

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№1 (41)
2026**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №1(41) (2026). Брянск: БГУ, 2026. - Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 01.04.2026 г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович - доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе, международному сотрудничеству, инновационному развитию и цифровизации – начальник управления научной политики БГУ.

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, главный научный сотрудник Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы БГУ;

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления активами факультета международных экономических отношений ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»;

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник

Центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России (г. Москва);

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и учета, директор центра исследования рыночной эффективности и прикладных финансов Института высшей школы менеджмента ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания - электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право.» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2026

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

№1 (41)

2026

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No.1(41) (2026). Bryansk: BSU, 2026. - Access point: <http://profit-brgu.ru>
Posted on the official website of the journal: 01.04.2026 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich - doctor of philology, professor, rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna - doctor of economics, professor, deputy vice–rector for research, international cooperation, innovative development and digitalization - head of the scientific policy department, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich - doctor of economics, professor of the chair of business economics and industrial management, director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics;

Babosov Evgeny Mikhailovich - doctor of philosophy, academician, head of the department, institute of sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna - doctor of philosophy, professor, deputy director for science of the institute of sociology of the Russian Academy of Science, head of the center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Gorbachev Alexander Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor of the department of state law and civil law disciplines, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna - doctor of economics, professor, director general of LLC «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna - doctor of sociology, professor, professor of the department of psychology, sociology and social work, BSU;

Kara Igor Stepanovich - candidate of juridical sciences, associate professor, associate professor of the department of criminal law disciplines, theory and history of state and law, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna - candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna - doctor of economics, professor, professor of the department of asset management, faculty of international economic relations, Moscow state institute of international relations (university) ministry of foreign affairs of the Russian Federation;

Krutikov Valery Konstantinovich - doctor of economics, professor, head of the department of state law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich - doctor of economics, professor, head of the chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mammadov Agamali Kulamovich - doctor of sociology, professor, head of the department of sociology of communication systems of the Lomonosov Moscow State University;

Matyushkina Irina Alekseevna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich - doctor of law, professor, chief researcher at the center for the study of security issues in institutions of the penal correction system of the Federal Penitentiary Institution Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow);

Rogova Elena Moiseevna - doctor of economics, professor, head of the department of finance and accounting, director of the center for market efficiency and applied finance research at the Institute of higher

school of management, St. Petersburg State University;

Shilina Svetlana Aleksandrovna - doctor of sociology, associate professor, professor of the department of psychology, sociology and social work, BSU.

In this network edition - electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2026

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бабич О.В., Жребец Э.В.</i> Практика применения экономических механизмов проектного управления на российских предприятиях: проблемы и тенденции.....	9
<i>Жребец Э.В.</i> Модель адаптивного экономического механизма управления проектами в условиях цифровой трансформации предприятия.....	16
<i>Игольникова И.В., Резников Р.Л.</i> Совершенствование услуг электронной коммерции в условиях цифровизации.....	22
<i>Михалева О.М., Молдован С.Н.</i> Развитие малого предпринимательства: факторы, условия и особенности государственного регулирования	29

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гостенина В.И., Чивильдеева О.О.</i> Представления молодежи о здоровом образе жизни: изучение социологическими методами	38
<i>Демидова Т.Е., Назарян А.К., Епремян Д.О.</i> Исследование досуговой деятельности как составного компонента социальной сферы	47
<i>Мамедов А.К., Игнатов А.К.</i> Формирование общества потребления в Европе	61
<i>Мельников С.Л., Шилин А.М.</i> Исследование становления инклюзивного образования: социологические параметры.....	73
<i>Сычева Е.Ю., Ерохов М.В., Ефименко М.С., Петрушин А.В.</i> Социологическое исследование безработицы: контент, формат, методы регулирования	83
<i>Шилина С.А., Епремян Т.В., Лемза А.П., Чавгун Д.Л.</i> Социологические методы исследования конфликтов в студенческой среде как компонента социальной сферы региона.....	95

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Быков Д.И.</i> Генезис категории «добросовестность» в римском частном праве: bona fides и её эволюция	108
<i>Иванин А.А., Конанчук Д.Н.</i> Совершенствование деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан	116
<i>Кокорин А.Е.</i> Вторичные дорожно-транспортные происшествия: правовой стереотип как ключевой фактор риска	126
<i>Мальцева Я.В.</i> Концепция «симфонии властей» в правовом наследии М.В. Зызыкина	132
<i>Стопник Д.В.</i> Развитие эколого-правовых исследований на юридическом факультете Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.....	138

CONTENTS**ECONOMICS**

<i>Babich O.V., Zhrebetc E.V.</i> Practice of applying economic mechanisms of project management in Russian enterprises: problems and trends.....	9
<i>Zhrebetc E.V.</i> Model of an adaptive economic mechanism for project management under conditions of enterprise digital transformation.....	16
<i>Igolnikova I.V., Reznikov R.L.</i> Improving e-commerce services in the context of digitalization.....	22
<i>Mikhaleva O.M., Moldovan S.N.</i> Development of small entrepreneurship: factors, conditions, and peculiarities of state regulation	29

SOCIOLOGY

<i>Gostenina V.I., Chivildeeva O.O.</i> Youth people's perceptions of a healthy lifestyle: a sociological methods study	38
<i>Demidova T.E., Nazaryan A.K., Epremyan D.O.</i> Research of leisure activities as an integral component of the social sphere	47
<i>Mamedov A.K., Ignatov A.K.</i> The formation of a consumer society in Europe	61
<i>Melnikov S.L., Shilin A.M.</i> Research on the development of inclusive education: sociological parameters.....	73
<i>Sycheva E.Yu., Erokhov M.V., Efimenko M.S., Petrushin A.V.</i> Sociological study of unemployment: content, format, and regulation methods	83
<i>Shilina S.A., Yepremyan T.V., Lemza A.P., Chavgun D.L.</i> Sociological methods of studying conflicts in the student environment as a component of the regional social sphere	95

LAW

<i>Bykov D.I.</i> The genesis of the category of «good faith» in roman private law: bona fides and its evolution.....	108
<i>Ivanin A.A., Konanchuk D.N.</i> Improvement of the activities of guardianship and trusteeship authorities in relation to minor citizens.....	116
<i>Kokorin A.E.</i> Secondary traffic accidents: legal stereotype as a key risk factor	126
<i>Maltseva Ya.V.</i> The concept of «symphony of powers» in the legal heritage of M.V. Zyzikin	132
<i>Stolpnik D.V.</i> Development of environmental law research at the faculty of law of the Bryansk state university named after academician I.G. Petrovsky.....	138

ЭКОНОМИКА

УДК 338.2

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ
ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

Бабич О.В., Жребец Э.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматривается практика применения экономических механизмов проектного управления на российских предприятиях. Экономические механизмы трактуются как совокупность инструментов финансового планирования, бюджетирования, инвестиционной оценки и мотивации, обеспечивающих реализацию проектов; предложена их классификация по управленческим и функциональным признакам. Анализ основан на исследовании «Современные практики управления проектами 2022-2024 гг.» и данных российских предприятий. Показано, что эффективность проектов определяется системным использованием методологии, а ключевыми факторами успеха выступают управленческие полномочия, ресурсная обеспеченность и оперативность решений; выявлены основные риски, проблемы и актуальные тенденции развития проектного управления.

Ключевые слова: проектное управление, экономические механизмы, бюджетирование, гибридные методологии, импортозамещение, риски проекта, российские предприятия.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-09-15

В последние годы российские предприятия усиливают проектную ориентацию, что связано с необходимостью реализации сложных инвестиционных и организационных задач в условиях санкций, импортозамещения и цифровой трансформации. Проектное управление утвердилось как самостоятельная управленческая методология, объединяющая управление содержанием, сроками, стоимостью, рисками и ресурсами [3]. Однако для достижения устойчивых результатов одного методического инструментария недостаточно - требуется выстроенный экономический механизм, обеспечивающий обоснование проектов, распределение ресурсов и контроль их использования.

Актуальность исследования обусловлена тем, что экономические механизмы проектного управления в российских организациях остаются фрагментарными и недостаточно формализованными. На практике проекты нередко сталкиваются с неопределенностью целей, затягиванием решений и конфликтами между участниками. Во многом это связано со слабой проработкой бизнес-кейсов, недостаточной зрелостью бюджетирования и ограниченным применением инструментов экономической оценки. Дополнительное влияние оказывают требования импортозамещения и перехода на отечественные ИТ-решения, а также распространение цифровых и гибридных форм работы, что требует пересмотра традиционных подходов к финансированию проектов [5].

Цель исследования - определить теоретические и практические особенности применения экономических механизмов проектного управления на российских предприятиях, выявить существующие проблемы и направления их развития.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- раскрыть теоретические основы экономических механизмов проектного управления и предложить их классификацию;
- проанализировать практику их применения и выявить ключевые ограничения;
- определить современные тенденции развития экономических инструментов;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию механизмов проектного управления.

Объект исследования - российские предприятия, использующие проектный подход. Предмет исследования - экономические механизмы, обеспечивающие обоснование,

финансирование и контроль реализации проектов.

В научной литературе проектное управление определяется как методология координации ресурсов для достижения уникальных целей при ограничениях по срокам, бюджету и качеству. В процессе развития оно прошло путь от отдельных практик к формированию стандартов и профессиональных сообществ, а в последние годы дополнилось гибкими подходами [6]. Сегодня проектное управление охватывает процессы планирования, реализации и контроля, а также применяется на уровнях проекта, программы и портфеля [8].

Экономический механизм в системе проектного управления представляет собой совокупность методов и инструментов, обеспечивающих формирование ресурсной базы проекта, распределение ответственности и оценку его результатов [9]. Он включает три взаимосвязанных уровня. Стратегический уровень связан с обоснованием проекта, подготовкой бизнес-кейса и выбором источников финансирования. Операционный уровень охватывает бюджетирование, планирование затрат и доходов, управление денежными потоками и применение показателей инвестиционной эффективности (NPV, ROI и др.). Регулятивный уровень включает налоговые льготы, субсидии и иные формы государственной поддержки, влияющие на экономику проекта, что особенно актуально в условиях политики импортозамещения [7].

В целях систематизации экономических механизмов проектного управления целесообразно использовать классификационный подход к инструментам управления предприятием, представленный в научных исследованиях. В рамках данного подхода инструменты управления дифференцируются по ряду основных признаков (табл. 1) [11].

Таблица 1 - Классификация экономических инструментов

Признак классификации	Виды экономических инструментов
по содержанию управления	стратегические (стратегический анализ, планирование, контроль); оперативные (бюджетирование, оперативное планирование и контроль)
по объектам управления	управление маркетингом, производством, логистикой, персоналом, инвестициями, финансами, инновациями
по функциональному назначению	инструменты анализа, прогнозирования, планирования, организации, координации, учета, контроля и оценки
по научному подходу	системный, процессный, ситуационный подход
по конечной цели	инструменты антикризисного, управленческих изменений, адаптивного, стратегического, проектного управления, финансового инжиниринга, логистики, имидж-менеджмента, бенчмаркетинга, бережливого производства, управления качеством и др.
по способу управленческого воздействия	административные, экономические, социальные, психологические и смешанные инструменты
по достижению стратегических целей	базовые (производственное планирование, организация производства, контроль качества), административные (маркетинг, прогнозирование, бухгалтерский учет), вспомогательные (управление человеческими и информационными ресурсами, бюджетирование, управление инвестициями, инновациями, финансами)

Представленная классификация подчеркивает комплексный характер экономического механизма проекта. В его состав входят несколько групп инструментов:

- финансово-экономические: методы оценки инвестиций (NPV, IRR, ROI),

бюджетирование, расчет себестоимости и управление денежными потоками;

- правовые и регулятивные: налоговые льготы, субсидии, государственные программы и контрактные механизмы;
- инструменты мотивации: системы вознаграждения и KPI;
- информационно-аналитические: ERP- и PPM-системы, цифровые платформы и инструменты управленческой аналитики.

Выбор конкретных инструментов определяется типом проекта, отраслевой спецификой и стратегией компании. В российских условиях дополнительно учитываются макроэкономические ограничения и требования импортонезависимости [10].

Исследование Сколково, СОВНЕТ и АНО «Центр оценки и развития проектного управления» показало, что в 2022-2024 гг. 71% проектов реализовывались с использованием гибридных методологий [2]. При этом прямой связи между типом методологии и успешностью проекта не выявлено: решающим фактором является ее системное и последовательное применение. Это подтверждает необходимость адаптивных экономических механизмов, способных поддерживать различные управленческие подходы.

Среди факторов успеха респонденты выделяют оперативность принятия решений, наличие полномочий у руководителя проекта, поддержку куратора и обеспеченность ресурсами [2]. Соответственно, экономический механизм должен обеспечивать своевременное распределение ресурсов, прозрачность ответственности и стимулирование участников.

По данным исследования Advanta, в 2024-2025 гг. основное внимание компаний сосредоточено на проектах импортозамещения и внедрения ИТ-систем, а также на внутренней цифровой трансформации [13]. Более половины организаций отмечают необходимость перехода на отечественные решения. Это усиливает требования к гибкости бюджетирования и возможности оперативной корректировки финансовых параметров проектов. Распространение гибридного и дистанционного формата работы также влияет на экономические процессы, требуя пересмотра структуры затрат и механизмов контроля.

Несмотря на распространение проектного подхода, российские компании сталкиваются с рядом устойчивых проблем экономического характера. По данным исследования Сколково, наибольшее негативное влияние на результаты проектов оказывают частая смена управленческих решений, нарушение сроков и бюджетных ограничений, затягивание согласований, размытость ответственности и конфликты между участниками [2]. Существенную роль также играют неопределенность целей и низкая мотивация ключевых сотрудников. Значительная часть этих рисков связана со слабой экономической проработкой проектов: формальным бизнес-кейсом, недостаточным обоснованием целей, отсутствием резервов и завышенными ожиданиями по срокам и затратам.

Корпоративные исследования подтверждают недостаточную зрелость экономических механизмов. Лишь около половины компаний имеют стратегию цифровой трансформации, и еще меньше реализуют ее через проектный подход [1]. Организации отмечают потребность в усилении контроля, интеграции проектов с бизнес-процессами и модернизации информационных систем управления, что указывает на слабую развитость корпоративных систем управления проектами.

Недостаточно внимания уделяется и постпроектному анализу, из-за чего экономические результаты проектов не систематизируются и не используются при принятии последующих решений [1]. Дополнительной проблемой остается ограниченное применение экономических методов мотивации: в большинстве случаев преобладает административный подход, что снижает заинтересованность участников в достижении целевых показателей. Гибридные форматы работы требуют более гибкого бюджетирования и пересмотра структуры затрат, однако на практике такие изменения внедряются медленно.

Положительный опыт демонстрируют предприятия, внедрившие корпоративные системы управления проектами и проектные офисы. По данным Advanta, компании, прежде всего ценят прозрачность процессов, улучшение коммуникаций и повышение управления

рисками [13]. Это позволяет своевременно выявлять финансовые отклонения и эффективнее распределять ресурсы. Проектные офисы способствуют стандартизации процедур, формированию единых правил бюджетирования и повышению дисциплины инвестиционной оценки.

В организациях, где такие структуры отсутствуют, чаще возникают проблемы: разрозненный учет проектов, слабая вовлеченность руководства, отсутствие единых подходов к обоснованию инвестиций. Исследование Сколково показывает, что успешные проекты отличаются четким распределением ответственности и ясностью целей уже на стадии инициации [2]. Это подчеркивает важность ранней экономической проработки проекта, включая подготовку бизнес-кейса и оценку ожидаемых эффектов.

Санкционные ограничения усилили ориентацию компаний на импортозамещение и развитие собственных ИТ-решений. Более половины организаций заявляют о необходимости перехода на отечественное программное обеспечение, что стимулирует развитие внутренних систем управления проектами с модулями бюджетирования и финансового контроля [4].

Цифровая трансформация влияет и на экономические механизмы: расширяется использование аналитических инструментов для прогнозирования затрат и сроков, внедряются гибкие модели бюджетирования и поэтапное финансирование проектов.

Исследование Сколково подтверждает широкое распространение гибридных подходов: большинство проектов сочетает традиционные методы планирования с гибкими моделями разработки и финансирования [12]. Тип методологии сам по себе не определяет результат; решающее значение имеют управляемость, четкое распределение ответственности и обеспеченность ресурсами. Гибридизация затрагивает и финансовую сферу: классическое бюджетирование дополняется поэтапным финансированием и гибким пересмотром затрат.

Распространение дистанционных и смешанных форм занятости требует корректировки структуры расходов и усиления финансового контроля. Компании все чаще переходят от жестких бюджетов к более адаптивным моделям, учитывающим динамику проекта.

По данным Advanta, усиливается потребность в интеграции проектного управления с другими бизнес-процессами и в развитии проектных офисов [13]. Формирование корпоративных систем управления проектами предполагает стандартизацию процедур, унификацию бюджетирования и внедрение единых подходов к подготовке бизнес-кейсов и контролю затрат. Проектные офисы также способствуют накоплению опыта и развитию постпроектного анализа, что повышает обоснованность последующих инвестиционных решений.

Проблемой остается низкая мотивация участников проектов и ограниченное применение экономических стимулов. Эффективность повышается при использовании комбинированных систем вознаграждения и гибких KPI, а также при вовлечении заинтересованных сторон на ранних этапах.

Государственные программы и механизмы поддержки создают дополнительные возможности финансирования, однако сложность процедур и высокая регуляторная нагрузка снижают их эффективность. В перспективе требуется упрощение инструментов государственно-частного взаимодействия и развитие цифровых механизмов распределения средств.

В целом экономические механизмы проектного управления в российских компаниях находятся на стадии активного формирования. Их развитие связано с цифровой трансформацией, внедрением гибких моделей бюджетирования, укреплением проектных офисов и усилением связи проектов со стратегическими целями организации.

Таким образом, уточнение и адаптация содержания экономических механизмов проектного управления применительно к условиям российских предприятий в период санкционных ограничений, импортозамещения и цифровой трансформации имеет важное методологическое и практическое значение. Требуется уточнение структуры экономического механизма проектного управления с выделением стратегического, операционного и

регулятивного уровней и оценкой их влияния на риски, ресурсную обеспеченность и результативность проектов.

В условиях становления прогрессивной экономики, связанной с развитием конкуренции важно определить методы и принципы работы предприятия, гарантирующие компании лидирующие позиции и конкурентные преимущества. В сложившейся ситуации наиболее эффективными можно считать проектные методы.

Представленные положения могут быть использованы для повышения качества экономического обоснования проектов, развития гибких моделей бюджетирования, усиления роли проектных офисов и совершенствования систем мотивации участников проектов, ориентированных на достижение экономических результатов.

Список использованных источников

1. Академия бизнеса Б1. Текущее состояние и тенденции развития проектного управления в России. - Аналитическое исследование, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://b1.ru/analytics/b1-project-management-in-russia-research-2024/> (дата обращения: 15.01.2026).
2. Академия управления СКОЛКОВО; Национальная ассоциация управления проектами СОВНЕТ; АНО «Центр оценки и развития проектного управления». Современные практики управления проектами 2022-2024: отчет по результатам исследования. - Москва: СКОЛКОВО, 2024.
3. Алешин, А.В. Управление проектами: фундаментальный курс / А.В. Алешин, В.М. Аньшин, О.Н. Ильина и др. - Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013.
4. Арсланбекова, М.Р. Современные тенденции развития проектного управления / М.Р. Арсланбекова // Вестник студенческого научного общества Донецкого национального университета. - 2024. - Т. 3, № 16. - С. 6-10.
5. Бабич, О.В. Сравнительная характеристика каскадной и гибкой моделей управления проектами / О.В. Бабич, В.Д. Дружинина // Экономика и предпринимательство. – 2023. – №12 (161) Vol. 17 №12. – С. 743 - 748.
6. Захарчук, Е.А. Проектное управление: становление, проблемы и пути решения / Е.А. Захарчук, М.С. Печеркина // Фундаментальные исследования. - 2021. - № 12. - С. 138-143.
7. Иванова, Т.Б. Организационно-экономический механизм стратегического управления регионом в условиях реализации национальных проектов / Т.Б. Иванова, Л.И. Гончарова // Сбалансированное социально-экономическое развитие российских территорий: проблемы и решения: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. - Саратов: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2025. - С. 16-22.
8. Мастеров, С.В. Управление проектами в России и мире: современные тенденции / С.В. Мастеров // Экономика и парадигма нового времени. - 2023. - № 4 (21). - С. 47-56.
9. Петров, М.Н. Организационно-экономический механизм инициации и поддержки реализации инновационных программ и проектов опережающего развития в условиях развития цифровой экономики / М.Н. Петров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2022. - Т. 12, № 6-1. - С. 102-113.
10. Прусова, В.И., Князева, А.А. Цифровизация экономики и управление проектами / В.И. Прусова, А.А. Князева // Ученые записки Российской академии предпринимательства. - 2020. - Т. 19, № 3. - С. 49-61.
11. Пыткин, А.Н. Организационные и экономические инструменты управления предприятиями энергетики в конкурентной среде / А.Н. Пыткин, А.И. Хисамова // Российское предпринимательство. - 2013. - Т. 14, № 15. - С. 109-122.
12. Раубецкий, А.В. Технология управления проектами и проектными командами на основе методологии гибкого управления проектами Agile / А.В. Раубецкий // Научные

исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития: сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции. - Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. - С. 57-66.

13. Advanta Group. Развитие проектного управления в России: тренды 2024-2025 гг. - Блог компании ADVANTA, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advanta-group.ru/blog/razvitie-proektnogo-upravlenia-v-rossii-trendy-2025/> (дата обращения: 15.01.2026).

Сведения об авторах

Бабич Оксана Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: babichoksana2210@mail.ru

Жребец Эдвард Витальевич, аспирант третьего курса обучения научной специальности 5.2.3. - Региональная и отраслевая экономика, кафедра экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: zhrebec-edvard@mail.ru.

UDC 338.2

PRACTICE OF APPLYING ECONOMIC MECHANISMS OF PROJECT MANAGEMENT IN RUSSIAN ENTERPRISES: PROBLEMS AND TRENDS

Babich O.V., Zhrebetc E.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines the practice of applying economic mechanisms of project management in Russian enterprises. Economic mechanisms are interpreted as a set of financial planning, budgeting, investment evaluation and motivation instruments that ensure project implementation; their classification according to managerial and functional criteria is proposed. The analysis is based on the study “Modern Project Management Practices 2022-2024” and corporate surveys. It is shown that project efficiency is determined by the systematic application of methodology, while key success factors include managerial authority, resource availability and decision-making efficiency. The main risks, problems and current trends in the development of project management are identified.

Keywords: project management, economic mechanisms, budgeting, hybrid methodologies, import substitution, project risks, Russian enterprises.

References

1. Business Academy B1. The current state and development trends of project management in Russia. - Analytical research, 2024. [Electronic resource]. URL: <https://b1.ru/analytics/b1-project-management-in-russia-research-2024/> (accessed: 01/15/2026).
2. SKOLKOVO Academy of Management; SOVNET National Project Management Association; ANO Center for Evaluation and Development of Project Management. Modern project management practices 2022-2024: research report. Moscow: SKOLKOVO, 2024.
3. Aleshin, A.V. Project management: a fundamental course / A.V. Aleshin, V.M. Anshin, O.N. Ilyina et al. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2013.
4. Arslanbekova, M.R. Modern trends in the development of project management / M.R. Arslanbekova // Bulletin of the Student Scientific Society of Donetsk National University. - 2024. - Vol. 3, No. 16. - pp. 6-10.
5. Babich, O.V. Comparative characteristics of cascaded and flexible project management models / O.V. Babich, V.D. Druzhinina // Economics and entrepreneurship. – 2023. – №12 (161) Vol. 17, No. 12, pp. 743-748.
6. Zakharchuk, E.A. Project management: formation, problems and solutions / E.A. Zakharchuk, M.S. Pecherkina // Fundamental research. - 2021. - No. 12. - pp. 138-143.
7. Ivanova, T.B. Organizational and economic mechanism of strategic management of the region in the context of the implementation of national projects / T.B. Ivanova, L.I. Goncharova

// Balanced socio-economic development of Russian territories: problems and solutions: collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Saratov: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2025, pp. 16-22.

8. Masters, S.V. Project management in Russia and the world: current trends / S.V. Masters // Economics and the New Age paradigm. - 2023. - № 4 (21). - Pp. 47-56.

9. Petrov, M.N. Organizational and economic mechanism for initiating and supporting the implementation of innovative programs and projects of advanced development in the context of the development of the digital economy / M.N. Petrov // Economics: yesterday, today, tomorrow. - 2022. - Vol. 12, No. 6-1. - pp. 102-113.

10. Prusova, V.I., Knyazeva, A.A. Digitalization of the economy and project management / V.I. Prusova, A.A. Knyazeva // Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2020. Vol. 19, No. 3. pp. 49-61.

11. Pytkin, A.N. Organizational and economic tools for managing energy enterprises in a competitive environment / A.N. Pytkin, A.I. Khisamova // Russian entrepreneurship. - 2013. - Vol. 14, No. 15. - pp. 109-122.

12. Raubetsky, A.V. Technology of project management and project teams based on Agile flexible project management methodology / A.V. Raubetsky // Scientific research in the modern world: experience, problems and development prospects: collection of scientific articles based on the materials of the XII International Scientific and Practical Conference. Ufa: Scientific Publishing Center "Bulletin of Science", 2023, pp. 57-66.

13. Advanta Group. Development of project management in Russia: trends 2024-2025 - ADVANTA company blog, 2024. [Electronic resource]. URL: <https://www.advanta-group.ru/blog/razvitie-proektnogo-upravleniya-v-rossii-trendy-2025/> (date of access: 15.01.2026).

Author's information

Babich Oksana Viktorovna - doctor of economics, associate professor, professor of the department of economics and management of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: babichoksana2210@mail.ru

Zhrebets Edward Vitalyevich - third-year postgraduate student in the scientific specialty 5.2.3. Regional and sectoral economics, department of economics and management, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: zhrebets-edvard@mail.ru

УДК 338.2

МОДЕЛЬ АДАПТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Жребец Э.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье предложена модель адаптивного экономического механизма управления проектами в условиях цифровой трансформации предприятия. Исследование основано на системном подходе и анализе результатов корпоративных обследований, а также аналитических и научных публикаций по проблематике проектного управления. Рассматриваются особенности применения экономических инструментов проектного управления на российских предприятиях и выявляются ключевые ограничения, связанные с неопределённостью целей, недостаточной зрелостью бюджетирования и требованиями импортозамещения. Показано, что эффективность проектов определяется не выбором методологии, а согласованностью экономических инструментов, управленческих полномочий и ресурсного обеспечения. На основе анализа предложена модель адаптивного экономического механизма, включающая стратегический, операционный и регулятивный уровни, обеспечивающая устойчивость проектов в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: проектное управление, экономический механизм, гибкое бюджетирование, цифровая трансформация, искусственный интеллект, адаптивное управление, российские предприятия.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-16-21

Формирование проектной ориентации стало устойчивой тенденцией современного бизнеса. В условиях санкционных ограничений, импортозамещения и ускоренной цифровизации российские предприятия все чаще реализуют сложные инвестиционные и организационные проекты, что требует пересмотра применяемых управленческих механизмов. Проектное управление рассматривается как системная методология, объединяющая управление содержанием, сроками, стоимостью, рисками и ресурсами [1]. Вместе с тем эффективная реализация проектов требует не только методического инструментария, но и выстроенного экономического механизма, обеспечивающего обоснование проектов, формирование ресурсной базы, распределение ответственности и контроль результатов. Практика показывает, что экономические механизмы проектного управления в российских компаниях во многом остаются фрагментарными, вследствие чего проекты нередко сталкиваются с неопределённостью целей, затягиванием управленческих решений и конфликтами между участниками [3].

Цифровая трансформация дополнительно усиливает требования к управлению проектами. На современном этапе цифровизация промышленности переходит от пилотных инициатив к практическому внедрению, а предприятия все чаще рассматривают её не как отдельный проект, а как долгосрочную стратегию развития [12]. Расширение доступности цифровых технологий и рост технологического суверенитета создают новые возможности, но одновременно формируют дополнительные риски, связанные с кадровыми ограничениями, координацией процессов и обеспечением устойчивости проектов. В этих условиях возрастает потребность в адаптивных экономических механизмах проектного управления [7].

Цель исследования - разработка модели адаптивного экономического механизма управления проектами в условиях цифровой трансформации предприятия, учитывающей современные тенденции и проблемы российской экономики.

Объект исследования - российские предприятия, использующие проектный подход. Предмет исследования - экономические механизмы, обеспечивающие обоснование, финансирование, мотивацию и контроль реализации проектов в условиях цифровой трансформации.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Раскрыть теоретические основы экономических механизмов проектного управления и обосновать их классификацию по уровням и функциональным признакам.
2. Проанализировать практику применения экономических инструментов проектного управления на российских предприятиях и выявить ключевые ограничения.
3. Определить современные тенденции развития экономических инструментов проектного управления в условиях цифровой трансформации.
4. Разработать модель адаптивного экономического механизма управления проектами, обеспечивающую устойчивость их реализации.

Экономический механизм проектного управления представляет собой совокупность методов и инструментов, обеспечивающих формирование ресурсной базы проекта, распределение ответственности и оценку его результатов [2]. В научной литературе, как правило, выделяют три взаимосвязанных уровня такого механизма: стратегический, операционный и регулятивный. Стратегический уровень включает подготовку бизнес-кейса, выбор источников финансирования, обоснование целесообразности проекта и оценку его соответствия стратегии предприятия. Операционный уровень охватывает процессы бюджетирования, планирования затрат и доходов, управления денежными потоками, а также применение показателей инвестиционной эффективности (NPV, IRR, ROI) [8]. Регулятивный уровень связан с налоговыми льготами, субсидиями и иными формами государственной поддержки, что приобретает особое значение в условиях политики импортозамещения [6].

Параллельно с этим развивается и проектное управление, которое эволюционировало от классических каскадных моделей к гибким и гибридным подходам. Исследования, проведённые в банковском секторе, показывают, что традиционные каскадные методы не всегда обеспечивают необходимую адаптивность и в ряде случаев приводят к увеличению сроков реализации проектов и снижению гибкости управления. Гибкие методологии, такие как Agile и Scrum, основаны на итеративном подходе и позволяют быстрее реагировать на изменения внешней среды и требования заказчиков. В результате в практике крупных организаций наблюдается переход от жёсткого следования стандартам (PMBOK, PRINCE2) к более гибким и комбинированным моделям управления [4].

В современных условиях особое распространение получили гибридные методологии, сочетающие элементы каскадного и гибкого управления. Согласно исследованиям, значительная часть проектов реализуется с использованием именно таких подходов, при этом прямая связь между выбором методологии и успешностью проекта отсутствует. Ключевым фактором является не сама методология, а системность её применения, согласованность управленческих решений и экономических инструментов [5]. Это подтверждает необходимость формирования адаптивных экономических механизмов, способных поддерживать различные управленческие подходы в рамках единой системы.

Практика показывает, что, несмотря на широкое внедрение проектного управления, экономические механизмы во многих российских компаниях остаются слабым звеном. Эффективность проектов во многом определяется оперативностью принятия решений, наличием полномочий у руководителя проекта, поддержкой со стороны высшего руководства и обеспеченностью ресурсами. Вместе с тем проекты часто сталкиваются с неопределённостью целей, затягиванием согласований и размытостью ответственности, что увеличивает риски нарушения сроков и бюджетных ограничений, а также приводит к конфликтам между участниками и снижению мотивации персонала.

Одной из наиболее уязвимых зон является бюджетирование проектов. Корпоративные исследования показывают, что лишь часть компаний имеет чётко сформированную стратегию цифровой трансформации, а интеграция этой стратегии с проектным подходом осуществляется ещё реже. Недостаточное внимание уделяется постпроектному анализу, в результате чего экономические результаты проектов не систематизируются и не используются при принятии последующих решений. Мотивационные механизмы в большинстве случаев носят административный характер, тогда как гибкие системы вознаграждения применяются ограниченно.

Отдельное влияние на экономические механизмы оказывает цифровая трансформация. По данным отраслевых и консалтинговых исследований, основное внимание компаний сосредоточено на проектах импортозамещения, внедрении ИТ-систем и внутренних проектах цифровой трансформации. Переход на отечественные решения повышает требования к гибкости бюджетирования и возможности оперативной корректировки финансовых параметров проектов. Распространение гибридного и дистанционного форматов работы также изменяет структуру затрат и усиливает потребность в более совершенных механизмах финансового контроля.

В этих условиях всё большее значение приобретают адаптивные подходы к финансовому планированию, включая agile-бюджетирование. Данный подход предполагает разбиение планирования на короткие итерации, регулярную корректировку параметров и перераспределение ресурсов в зависимости от приоритетов проекта. В сочетании с цифровыми платформами, автоматизированным прогнозированием и анализом данных agile-бюджетирование позволяет повысить точность расчётов и ускорить процесс принятия решений [10].

С развитием цифровых технологий экономические механизмы проектного управления дополняются инструментами искусственного интеллекта, машинного обучения, интернета вещей и цифровых двойников. Использование аналитики на базе ИИ позволяет прогнозировать износ оборудования, оптимизировать логистику и управление активами, что способствует сокращению издержек и снижению простоев. Технологии IoT обеспечивают мониторинг производственных параметров в реальном времени и создают условия для перехода от планового к предиктивному обслуживанию. Цифровые двойники и VR/AR-технологии используются для моделирования сценариев, повышения безопасности и обучения персонала, а интеграция ERP, MES и аналитических систем формирует единую цифровую платформу, повышающую прозрачность процессов и качество бюджетного контроля.

При этом цифровая трансформация не сводится исключительно к внедрению технологий. Исследования показывают, что её результативность в значительной степени определяется качеством лидерства, организационной культурой и готовностью персонала к изменениям. Организации, рассматривающие цифровую трансформацию как стратегию развития, уделяют внимание согласованию целей, развитию управленческих компетенций и мотивации сотрудников. При отсутствии этих условий даже технологически и финансово обеспеченные проекты не достигают ожидаемых результатов [9].

На макроуровне цифровая трансформация поддерживается государственными программами и национальными проектами. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» на 2025-2030 гг. формирует рамку целей и инструментов, ориентированных на управление по данным, прозрачность процессов, информационную безопасность и повышение управляемости. Хотя данный проект направлен преимущественно на государственный сектор, заложенные в нём принципы - ориентация на данные, процессный подход и мониторинг показателей - применимы и в корпоративной практике [11].

Современные тенденции цифровой экономики связаны с развитием искусственного интеллекта, облачных технологий и гиперсвязанных экосистем. Эти изменения требуют от экономических механизмов проектного управления открытости к интеграции цифровых решений, модульности, масштабируемости и повышенного внимания к защите данных. Таким образом, экономический механизм должен не только обеспечивать финансирование и контроль, но и быть встроенным в цифровую архитектуру предприятия.

Исходя из анализа теоретических подходов, практики и текущих тенденций, адаптивный экономический механизм управления проектами должен отвечать ряду требований: гибкости и способности к оперативной корректировке планов; интеграции с цифровой инфраструктурой предприятия; управлению на основе данных; многоуровневой структуре с чётким распределением ролей; а также поддержке мотивации и лидерства

участников проектов.

Стратегический уровень механизма отвечает за обоснование проектов, их увязку со стратегией предприятия и целями цифровой трансформации. На данном уровне формируются бизнес-кейсы, оцениваются источники финансирования, риски и ожидаемые эффекты с использованием инструментов инвестиционного анализа и сценарного моделирования. Операционный уровень обеспечивает реализацию проектов и динамическое управление ресурсами за счёт гибких моделей бюджетирования, мониторинга денежных потоков и ключевых показателей эффективности. Интеграция с ERP-, PPM- и аналитическими системами позволяет использовать данные IoT и ИИ-аналитики для корректировки планов в режиме, близком к реальному времени. Регулятивный уровень определяет взаимодействие с внешней средой и включает налоговые льготы, меры государственной поддержки и требования импортозамещения.

Модель предполагает тесную связь между уровнями и наличие механизмов обратной связи. Стратегические решения корректируются на основе фактических результатов реализации проектов, а изменения внешней среды и нормативных требований учитываются при обновлении операционных и стратегических параметров. Информационно-аналитическая система предприятия обеспечивает консолидацию данных, визуализацию показателей и поддержку управленческих решений.

Особое значение в рамках адаптивного экономического механизма имеет система мотивации. Она должна сочетать финансовые и нефинансовые стимулы и быть ориентированной на достижение экономических результатов проекта. Важную роль играет руководитель проекта, обладающий достаточными полномочиями, поддержкой высшего руководства и компетенциями лидерства в условиях изменений. Использование принципов Agile и формирование кросс-функциональных команд повышают адаптивность и скорость реакции на изменения.

Цифровые технологии усиливают экономический механизм на всех уровнях, обеспечивая более точное прогнозирование, повышение прозрачности и снижение транзакционных издержек. Однако их эффективность проявляется только при наличии согласованной системы управления, зрелых финансовых инструментов и ориентации на данные.

Предложенная модель адаптивного экономического механизма отличается системностью, гибкостью и технологической интеграцией. Она объединяет стратегический, операционный и регулятивный уровни, поддерживает гибкие модели бюджетирования и управление по данным, а также учитывает человеческий фактор и требования цифровой трансформации.

Научная новизна исследования заключается в развитии подходов к формированию экономического механизма проектного управления в условиях цифровой трансформации. Предложена многоуровневая модель, интегрирующая традиционные инструменты инвестиционного анализа и бюджетирования с цифровыми технологиями, а также обосновано использование agile-бюджетирования как элемента экономического механизма в условиях высокой неопределённости.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения предложенной модели при совершенствовании систем бюджетирования, развитии проектных офисов и интеграции цифровых платформ на российских предприятиях. Реализация адаптивного экономического механизма позволяет повысить управляемость проектов, снизить риски и обеспечить устойчивость деятельности в условиях нестабильной внешней среды.

Список использованных источников

1. Алешин, А. В., Аньшин, В. М., Ильина, О. Н. и др. Управление проектами: фундаментальный курс. - Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013.
2. Беляев, Е. Н. Организационно-экономический механизм управления

промышленными предприятиями в условиях цифровой трансформации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2025. - Т. 15, № 4-1. - С. 95-109.

3. Захарчук, Е. А., Печеркина, М. С. Проектное управление: становление, проблемы и пути решения // Фундаментальные исследования. - 2021. - № 12. - С. 138-143.

4. Кожевникова, Г. В., Грошева, Н. Б. Эволюция проектного управления: от каскадных моделей к гибким методологиям (на примере банковского сектора) // Baikal Research Journal. - 2024. - Т. 15, № 3.

5. Мастеров, С. В. Управление проектами в России и мире: современные тенденции // Экономика и парадигма нового времени. - 2023. - № 4 (21). - С. 47-56.

6. Петров, М. Н. Организационно-экономический механизм инициации и поддержки реализации инновационных программ и проектов опережающего развития в условиях развития цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2022. - Т. 12, № 6-1. - С. 102-113.

7. Прусова, В. И., Князева, А. А. Цифровизация экономики и управление проектами // Ученые записки Российской академии предпринимательства. - 2020. - Т. 19, № 3. - С. 49-61.

8. Ципес, Г. Л. Методы оценки эффективности проектно-ориентированной деятельности. Обзор текущего состояния и перспектив развития // Управление проектами и программами. - 2009. - № 3. - С. 190-205.

9. Andchange. Digital Transformation in 2026: Trends and Leadership Challenges. - Аналитический обзор, 2026. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.andchange.com> (дата обращения: 20.01.2026).

10. «Корус Консалтинг». Российские компании переходят к гибким моделям бюджетирования, но пока Excel остается главным инструментом для планирования // CNews. - Новостной материал, 05.09.2025. - [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-09-05_korus_konsalting_rossijskie (дата обращения: 20.01.2026).

11. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» 2025-2030: цели, федеральные проекты и изменения в государственном управлении. - РАНХиГС, 2025. - Аналитический материал. - [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalstateranepa.ru/articles/obshchie/natsionalnyy-proekt-ekonomika-dannykh-i-tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstva-2025-2030-tseli-feder/> (дата обращения: 20.01.2026).

12. Цифровизация промышленности в России: ключевые тенденции 2025 года // Globus IT. - Экспертный обзор, 13.11.2025. - [Электронный ресурс]. URL: <https://globus-ltd.ru/blog/237> (дата обращения: 20.01.2026).

Сведения об авторе

Жребец Эдвард Витальевич - аспирант третьего курса обучения научной специальности 5.2.3. - Региональная и отраслевая экономика, кафедра экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: zhrebec-edvard@mail.ru.

UDC 338.2

MODEL OF AN ADAPTIVE ECONOMIC MECHANISM FOR PROJECT MANAGEMENT UNDER CONDITIONS OF ENTERPRISE DIGITAL TRANSFORMATION

Zhrebetc E. V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article proposes a model of an adaptive economic mechanism for project management under conditions of enterprise digital transformation. The research is based on a systemic approach and an analysis of the results of

corporate surveys, as well as analytical and academic publications on project management issues. The paper examines the specific features of applying economic instruments of project management at Russian enterprises and identifies key constraints related to goal uncertainty, insufficient maturity of budgeting systems, and import substitution requirements. It is demonstrated that project efficiency is determined not by the choice of methodology, but by the coherence of economic instruments, managerial authority, and resource provision. Based on the analysis, a model of an adaptive economic mechanism is proposed, incorporating strategic, operational, and regulatory levels, ensuring project sustainability in the context of digital transformation.

Keywords: project management, economic mechanism, agile budgeting, digital transformation, artificial intelligence, adaptive management, Russian enterprises.

References

1. Aleshin, A. V., Anshin, V. M., Ilyina, O. N. et al. Project Management: Fundamental Course. - Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2013.
2. Belyaev, E. N. Organizational and economic mechanism of managing industrial enterprises under digital transformation // *Economy: Yesterday, Today and Tomorrow*. - 2025. - Vol. 15, No. 4-1. - Pp. 95-109.
3. Zakharchuk, E. A., Pecherkina, M. S. Project management: formation, problems and solutions // *Fundamental Research*. - 2021. - No. 12. - Pp. 138-143.
4. Kozhevnikova, G. V., Grosheva, N. B. Evolution of project management: from waterfall models to agile methodologies (the case of the banking sector) // *Baikal Research Journal*. - 2024. - Vol. 15, No. 3.
5. Masterov, S. V. Project management in Russia and worldwide: modern trends // *Economics and the Paradigm of the New Time*. - 2023. - No. 4 (21). - Pp. 47-56.
6. Petrov, M. N. Organizational and economic mechanism for initiating and supporting innovative programs and projects of advanced development in the digital economy // *Economy: Yesterday, Today and Tomorrow*. - 2022. - Vol. 12, No. 6-1. - Pp. 102-113.
7. Prusova, V. I., Knyazeva, A. A. Digitalization of the economy and project management // *Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. - 2020. - Vol. 19, No. 3. - Pp. 49-61.
8. Tsipes, G. L. Methods for evaluating the effectiveness of project-oriented activities. Review of the current state and development prospects // *Project and Program Management*. - 2009. - No. 3. - Pp. 190-205.
9. Andchange. Digital Transformation in 2026: Trends and Leadership Challenges. - Analytical Review, 2026. - [Electronic resource]. URL: <https://www.andchange.com> (accessed: 20.01.2026).
10. Korus Consulting. Russian companies are shifting toward flexible budgeting models, but Excel remains the main planning tool // *CNews*. - News article, 05.09.2025. - [Electronic resource]. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-09-05_korus_konsalting_rossijskie (accessed: 20.01.2026).
11. National Project «Data Economy and Digital Transformation of the State» 2025-2030: goals, federal projects and changes in public administration. - RANEPa, 2025. - Analytical material. - [Electronic resource]. URL: <https://digitalstateranepa.ru/articles/obshchie/natsionalnyy-proekt-ekonomika-dannykh-i-tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstva-2025-2030-tseli-feder/> (accessed: 20.01.2026).
12. Digitalization of Industry in Russia: Key Trends of 2025 // *Globus IT*. - Expert review, 13.11.2025. - [Electronic resource]. URL: <https://globus-ltd.ru/blog/237> (accessed: 20.01.2026).

Author's information

Zhrebets Edward Vitalyevich - third-year postgraduate student in the scientific specialty 5.2.3. Regional and sectoral economics, department of economics and management, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: zhrebets-edvard@mail.ru

УДК 339.178

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСЛУГ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Игольникова И.В., Резников Р.Л.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматривается развитие электронной коммерции в Российской Федерации с 1998 года по настоящее время: как этапы развития повлияли на коммерцию и население. Особое внимание уделено изучению роли маркетплейса Ozon, как одного из лидеров российской электронной коммерции. Анализируются его стратегические направления: развитие экосистемы, расширение логистики, привлечение продавцов и клиентов, внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения.

Ключевые слова: интернет-торговля, электронная коммерция в России, цифровизация, маркетплейс, Ozon.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-22-28

Для Российской Федерации цифровизация электронной коммерции очень актуальна. С внедрением сквозных технологий (BigData, нейротехнологии, нейросети, робототехника, сенсорика, квантовые технологии и др.) во все сферы экономической деятельности отмечается значительный технологический рост, который влияет на финансы компании [1, с. 58].

Развитие электронной коммерции в России можно разделить на 4 этапа. Первый этап продолжался с 1998 по 2007 гг. В 1998 году впервые в стране появился интернет-магазин Ozon. Чуть позднее начали появляться другие интернет-магазины. Однако, они столкнулись с проблемами, при которой веб-сайты магазинов были технологически неразвиты, возникали сложности в платёжных системах, население с недоверием относилось к оплате товара до его получения и существовали сложности правового регулирования рынка электронной коммерции. В 2000 - 2002 года были созданы платёжные системы WebMoney и Яндекс.Деньги, которые позволили совершать онлайн-оплату без привязки к банковской карте. Эти системы повысили доверие населения к онлайн оплатам и количество онлайн-покупок выросло. К концу 2007 года объём электронной коммерции оценивался менее чем 20 млрд. руб., что составляло меньше 0,1% от розничного товарооборота.

Второй этап длился с 2008 года по 2019. В 2008 году активно начала развиваться широкополосная сеть Интернет, произошел рост продаж мобильных устройств, улучшилась логистика. В Гражданский кодекс были введены изменения, связанные с электронной торговлей. Федеральная антимонопольная служба начала применять антимонопольное законодательство к онлайн-магазинам, чтобы их работа и ценообразование были прозрачны. Развитию электронной коммерции способствовал выход на российский рынок интернет-магазина AliExpress, который предложил низкие цены на товары и бесплатную доставку. К 2019 году доля AliExpress на российском рынке составляла 20%. В течение 11 лет развивался мобильный интернет и мобильные технологии, способствующие развитию мобильной коммерции, которая предполагала покупку товаров с мобильного устройства. Начали активно развиваться сервисы доставки, например, СДЭК и Vohberry. В России стали открывать пункты выдачи заказов, с одновременным развитием законодательной базы. За 11 лет объём рынка электронной коммерции увеличился с 24 млрд. рублей в 2008 году до 2,17 трлн. рублей в конце 2019 года. Разница между объемом электронной торговли и розничной составляла уже 4% по сравнению с 0,1% за прошлые 9 лет.

Третий этап развития электронной коммерции пришёлся на 2020-2021 года. Ключевым фактором развития электронной коммерции в России стала пандемия 2020 года. Изоляция населения вызвала всплеск интернет-покупок, которого в России никогда не было. Из-за ограничений пандемии, маркетплейсы внедрили бесконтактную доставку, при которой заказ оставляли у двери. Со стороны государства была оказана поддержка в цифровизации малого

и среднего предпринимательства. Ввели субсидии на подключение к онлайн-кассам и распространялись бесплатные курсы по цифровой грамотности.

В таблице 1 представлена динамика объема рынка электронной коммерции в России в 2019-2024 гг.

Таблица 1 – Динамика объема рынка электронной коммерции РФ

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2019 г.	2024 г. к 2023 г.
Объем рынка, трлн. руб.	2,17	4,21	4,98	5,54	6,10	6,80	3,13	1,11
Рост к предыдущему году, %	-	94	18,3	11,2	10,1	11,5	11,5	1,13
Доля в розничном товарообороте, %	3,8	7,5	8,9	10,2	11,4	12,3	3,2	1,07
Заказы из регионов, %	22	39	47	53	59	64	2,9	1,08

Анализируя таблицу 1 можно сделать вывод, что объем рынка вырос в более чем три раза, а доля заказов из регионов выросла в 3 раза. Это означает, что цифровой разрыв между Москвой и другими регионами уменьшился. В 2024 году 19 субъектов РФ превысили порог в 10% онлайн-продаж в розничном товарообороте. В 2019 году таких показателей не было. Большое влияние оказал переход к отечественным платформам. В 2021 году объем заказов на зарубежных маркетплейсах составлял 35%, к он снизился до 4%. Это изменение обусловлено не только уходом зарубежных маркетплейсов, но и ростом доверия и повышением качества работы российских маркетплейсов. Особенную роль сыграло сокращение времени доставки, расширение ассортимента и создание программ лояльности. Четвёртый этап развития электронной коммерции начался с 2022 года и продолжается по настоящее время. Из-за политический ограничений и уходом с рынка западных маркетплейсов, образовались рыночные ниши, которые быстро были заполнены российскими платформами. Важным фактором, повлиявшим на рост электронной коммерции, стала разработка и замена платёжной системы, развитие логистики и складов (за 2023 и 2024 года было построено более 11 распределительных центров). Правовое регулирование дополнилось новыми законами, в частности ФЗ №236 «О цифровых финансовых активах», в ФЗ №152 «О персональных данных» были внесены важные правки и Постановление Правительства №1057 от 27.08.2022 «О правилах дистанционной торговли», которое повлияло на защиту прав потребителя и увеличило ответственность продавцов [7].

В таблице 2 представлена динамика показателей развития электронной коммерции на различных этапах.

Таблица 2 – Показатели электронной коммерции по этапам развития

Показатель		1998-2007 годы	2008- 2019 годы	2020-2021 годы	2022-2025 годы
Объем рынка, руб.		20 млрд.	2,17 трлн.	4,98 трлн.	6,8 трлн
Доля в розничном товарообороте, %		0,1	4	9	12,3
Доля заказов из регионов, %		10	22	47	64
Преобладающий способ оплаты, %	Наличные	100	65	-	-
	Карты	-	35	58	40
	СБП	-	-	12	43
Ведущие платформы		Озон, Утконос	AliExpress	Ozon, Wildberries, AliExpress	Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет
Доля отечественных товаров, %		-	32	49	76
Средний срок доставки, день		10-21	5-7	3-5	2-4

В 2025 году была утверждена Стратегия развития электронной коммерции до 2030 года, которая рассматривается как документ стратегического планирования, позволяющий реализовывать сквозные технологии, интегрируемые в национальные проекты. Цель

Стратегии к 2030 году достичь доли онлайн-торговли в 20% от розничного оборота.

Важным субъектом рынка электронной коммерции в России является маркетплейс Ozon. За время своего существования маркетплейс Ozon успел занять значительную нишу. Она расширилась в момент ухода зарубежных маркетплейсов с российского рынка и теперь является компанией является одним из узнаваемых и популярных онлайн-магазинов в стране. Компания «Ozon» активно развивает электронную коммерцию, которая включает в себя маркетплейс, сервис по бронированию отелей и билетов, Ozon Fresh – быстрая доставка продуктов питания и товаров повседневного спроса. Ozon Global и СНГ – направление бизнеса, предоставляющее иностранным продавцам продавать товары на маркетплейсе Ozon. Благодаря товарам от продавцов из-за рубежа, ассортимент маркетплейса Ozon увеличился на 50 миллионов товарных предложений. Дополнительный приток товаров позволил повысить конкуренцию для всех продавцов и предоставил возможности внедрения уникальных товаров, которые российские продавцы не могут предложить покупателям. Ozon Global также включает развитие доставки и логистики в страны СНГ (Казахстан, Армения, Узбекистан, Беларусь и др.).

Основными драйверами роста Ozon являются покупатели и расширение клиентской базы, а также их лояльности. Привлекается всё больше новых продавцов, расширяется логистическая инфраструктура на территории России и зарубежных стран и развиваются дополнительные сервисы (Travel, Global, Fintech). Рост клиентской базы и лояльности происходит за счёт применения технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для прогнозирования потребности покупателей, большого ассортимента товаров по выгодным ценам, большого количество акций, быстрых сроков доставки, оперативной помощи в службе поддержки по различным вопросам [11].

Рисунок 1 – Динамика развития клиентской базы Ozon, млн. чел.

Рост происходит за счёт улучшения и оптимизации мобильного приложения и веб-сайта. Наличие программ лояльности (Ozon Premium) играет большую роль, которая предоставляет дополнительные услуги за пределами Ozon. Количество клиентов растет и за счёт Ozon Банка, который привлекает вклады многих пользователей и предлагает свои дебетовые и кредитные карты. Например, дебетовой картой Ozon Банка можно совершать покупки за пределами экосистемы Ozon и за каждые 2000 рублей в чеке будет начисляться «1 звезда». «Звезды» позволяют покупать товары на маркетплейсе не потратив ни рубля, но для определённых товаров необходимо накопить большое количество звёзд. Клиентская база Ozon с 2018 года выросла с 7,9 миллионов пользователей до 63 миллионов к концу 2025 года. Более 90% ассортимента на Ozon сформировали отечественные продавцы. Товарооборот продавцов в 2018 году составлял 1%, спустя два года этот показатель составлял 48%, а к концу 2024 года товарооборот продавцов составил почти 86% от всех товаров на площадке.

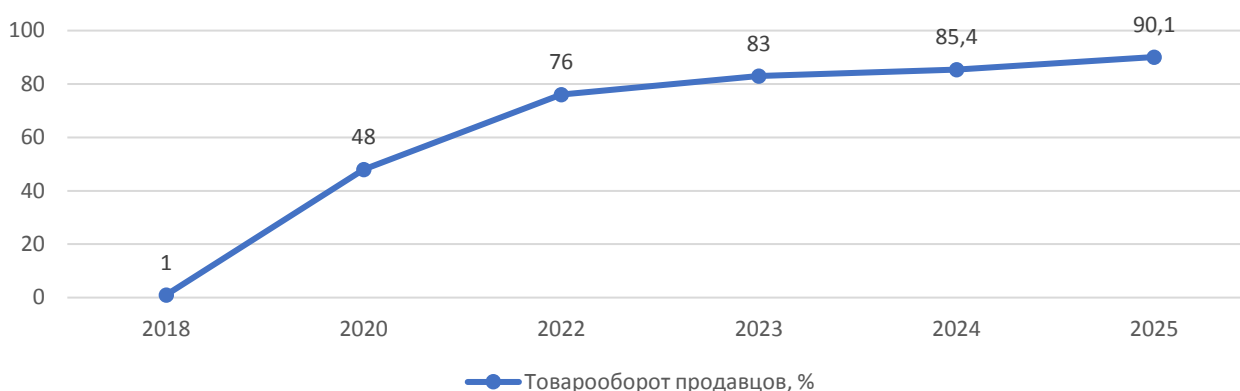

Рисунок 2 – Товарооборот продавцов, %

На маркетплейсе Ozon представлено более 370 млн. позиций товаров и свыше 30 категорий товаров. После того, как в 2018 году интернет-магазин Ozon перешёл на схему работы маркетплейса, доля товаров продавцов в общем обороте растёт из года в год. Инфраструктура Ozon постоянно расширяется. Каждый год открываются новые фулфилмент-центры, склады и распределительные центры. По стране открыто более 60 тысяч пунктов выдачи заказов. На конец 2024 года открыто более 40 фулфилментов-центров в России и СНГ, логистическая площадь составляет более 3,5 млн м² и по всей страны открыто более 60 тысяч пунктов выдачи заказов [11].

На основе развитой логистической инфраструктуры Ozon последовательно трансформировался из традиционного маркетплейса в многопрофильную цифровую экосистему, интегрируя передовые технологии, в частности искусственный интеллект для прогнозирования спроса, big data-аналитику для персонализации предложений. Облачные решения для масштабирования сервисов. Именно технологическая зрелость платформы и сети распределительных центров позволили компании выйти за рамки классической онлайн-торговли и запустить специализированные направления, которые не только диверсифицировали бизнес-модель, но и существенно расширили географию присутствия, ассортимент и целевую аудиторию. Эти сервисы стали ключевыми драйверами роста, формируя замкнутый цикл взаимодействия с пользователем внутри единой экосистемы [5, с. 40].

Ozon fresh – сервис экспресс доставки продуктов и товаров повседневного спроса. Ассортимент включает 33 тысячи позиций, включая продукты питания, товары для животных, электронику, лекарства, товары для дома и повседневного спроса. В сервисе доступны три способа доставки: в течение дня, в течение часа и в течение 30 минут. Под собственной маркой, Ozon fresh предлагает более 550 продовольственных и непродовольственных товаров. Предлагаемые продукты хранятся и заказы из них собираются в дарксторах (склад для сборки и доставки заказов) и доставляются курьерами либо силами самих продавцов, в зависимости от модели работы с маркетплейсом Ozon. В 2024 году было открыто 100 дарксторов и к концу года их общее число составило 150 [11].

Ozon Global и СНГ – направление бизнеса, предоставляющее иностранным продавцам продавать товары на маркетплейсе Ozon. Благодаря товарам от продавцов за пределами России, ассортимент маркетплейса Ozon увеличился на 50 миллионов товарных предложений. Дополнительный приток товаров повысил конкуренцию для всех продавцов и предоставил уникальные товары, которые российские продавцы не могут предложить покупателям. Ozon Global также включает развитие доставки и логистики в страны СНГ (Казахстан, Армения, Узбекистан, Беларусь и др.). В этих странах компания адаптирует рынок к национальным и правовым особенностям [11].

Ozon Travel – сервис для путешествий, предоставляющий единую платформу для бронирования авиа- и железнодорожных билетов и проживания в отелях. Сервис предлагает услуги для B2C и B2B клиентов. Ozon Travel полностью интегрирован с основным

приложением и сайтом Ozon. Сервис является одним из лидирующих в России онлайн-сервисом для путешествий, входит в топ-5 сервисов онлайн-бронирования отелей [11].

Ozon Fintech (финтех) – самостоятельное бизнес-направление на финансовом рынке России, которое является частью экосистемы Ozon. Развитие финтеха строится на банковской сфере и состоит из:

1. Ozon Банк – банк с лицензией ЦБ для юридических и физических лиц.
2. Ozon Карта – банковская карта со скидками на маркетплейсе Ozon до 30% кешбэком на любые покупки.
3. Ozon Кредит – платформа для получения кредита под любые цели [9].

Стратегией финтеха являются финансовые продукты – кредитование, страхование, оплата, рассрочка, инвестиции и банковские услуги. Ozon Банк получил лицензию в 2022 году и в 2025 году является одним из топ-5 банков в России [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что главными драйверами роста маркетплейса Ozon являются продавцы, покупатели, развитие собственных технологий и инфраструктуры, а также создание единой экосистемы, в которой есть всё необходимо для пользователя. Можно заказать товары из любой точки России или из другой страны, можно заказать быструю доставку продовольственных товаров, оплатив через карту Ozon Банка, которая также может являться зарплатной картой. В том же мобильном приложении можно купить билеты или забронировать отель в любом городе России или некоторых зарубежных странах, или купить готовый тур и отправиться в путешествие.

Ozon находится на правильном пути развития. Без создания экосистемы невозможно вывести компанию в лидеры рынка. Этот факт доказала компания Яндекс, у которой есть маркетплейс, онлайн-кинотеатр, банк, музыка и книги, навигатор и другие сервисы, которые формируют большую клиентскую базу. Ozon должен продолжать увеличивать прибыль с торговой площадки, но необходимо следить за качеством продаваемых товаров и условий доставки.

Список использованных источников

1. Гаврилов, Л. П. Электронная коммерция : учебник и практикум для вузов / Л. П. Гаврилов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 579 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17867-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/583670>
2. Гаврилов, Л. П. Организация коммерческой деятельности: электронная коммерция : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Л. П. Гаврилов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 579 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-17868-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/565109>
3. Экономика и управление цифровой трансформацией экономических систем / Н. С. Алексеева, А. А. Алетдинова, А. В. Бабкин [и др.]. — Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. — 618 с. — ISBN 978-5-7422-8799-5. — DOI 10.18720/IEP/2024.5.
4. Проблемы и перспективы развития цифровой экономики / С. Х. Агзамов, М. Ю. Архипова, В. Е. Афонина [и др.]. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2022. — 362 с. — ISBN 978-5-466-01336-8
5. Чжили, Е. Развитие маркетплейсов в электронной коммерции / Е. Чжили. - Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. —С. 39-41.
6. Мыльникова, О.П. Развитие маркетплейсов в электронной коммерции / О.П. Мыльникова. — Текст : непосредственный // Студенческий электронный научный журнал. — 2024. - №28 (282). — С. 39-41
7. Стратегия развития электронной торговли в РФ. — Режим доступа: свободный. - URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/51181.html>. — Текст : электронный (дата обращения 25.12.2025)

8. Материалы для инвесторов Ozon. – Режим доступа: свободный. - URL: https://ir.ozon.com/ru/?_rr=1&abt_att=1#report. – Текст : электронный (дата обращения 25.12.2025)
9. Ozon Fintech. - Режим доступа: свободный. – URL: https://finance.ozon.ru/?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.19d351711biM3T. – Текст : электронный (дата обращения 25.12.2025)
10. Стратегия развития электронной торговли в РФ. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/51181.html>. – Текст : электронный (дата обращения 25.12.2025)
11. История развития Ozon. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://corp.ozon.ru/>. – Текст : электронный (дата обращения 25.12.2025)

Сведения об авторах

Игольникова Инна Владимировна – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: innagukova@mail.ru

Резникова Роман Леонидович – магистрант 3 курса заочной формы обучения направления подготовки 38.04.01 Экономика направленность (профиль) Цифровая экономика и региональное управление Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: roman_reznikov@mail.ru

UDC 339.178

IMPROVING E-COMMERCE SERVICES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Igolnikova I.V., Reznikov R.L.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines the development of e-commerce in the Russian Federation from 1998 to the present: how the stages of development have influenced commerce and the population. Special attention is paid to studying the role of the Ozon marketplace as one of the leaders in Russian e-commerce. Its strategic directions are analyzed: the development of the ecosystem, the expansion of logistics, the attraction of sellers and customers, and the introduction of artificial intelligence and machine learning technologies.

Keywords: e-commerce, e-commerce in Russia, digitalization, marketplace, Ozon.

References

1. Gavrilov, L. P. Electronic Commerce: a Textbook and Workshop for Universities / L. P. Gavrilov. - 6th ed., revised and expanded. - Moscow: Yurait Publishing House, 2026. - 579 p. - (Higher Education). - ISBN 978-5-534-17867-8. - Text: electronic // Educational Platform Yurait [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/583670>
2. Gavrilov, L. P. Organization of Commercial Activity: Electronic Commerce: a Textbook and Workshop for Secondary Vocational Education / L. P. Gavrilov. - 6th ed., revised and expanded. - Moscow: Yurait Publishing House, 2025. - 579 p. - (Vocational Education). — ISBN 978-5-534-17868-5. — Text: electronic // Educational platform URAYT [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/565109>
3. Economy and management of digital transformation of economic systems / N. S. Alekseeva, A. A. Aletdinova, A. V. Babkin [et al.]. – St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2024. – 618 p. – ISBN 978-5-7422-8799-5. – DOI 10.18720/IEP/2024.5.
4. Problems and prospects for the development of the digital economy / S. Kh. Agzamov, M. Yu. Arkhipova, V. E. Afonina [et al.]. – Moscow: Limited Liability Company "Izdatelstvo" Knorus", 2022. – 362 p. – ISBN 978-5-466-01336-8
5. Zhili, E. Development of marketplaces in e-commerce / E. Zhili. - Text: direct //

International journal of humanitarian and natural sciences. - 2024. –P. 39-41.

6. Mylnikova, O.P. Development of marketplaces in e-commerce / O.P. Mylnikova. - Text: direct // Student electronic scientific journal. - 2024. - No. 28 (282). – P. 39-41

7. Strategy for the development of e-commerce in the Russian Federation. - Access mode: free. - URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/51181.html>. – Text: electronic (date of access 25.12.2025)

8. Materials for Ozon investors. – Access mode: free. - URL: https://ir.ozon.com/ru/?__rr=1&abt_att=1#report. – Text: electronic (date of access 25.12.2025)

9. Ozon Fintech. - Access mode: free. - URL: https://finance.ozon.ru/?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.19d351711biM3T. – Text: electronic (date of access 25.12.2025)

10. Strategy for the development of e-commerce in the Russian Federation. – Access mode: free. - URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/51181.html>. – Text: electronic (date of access 25.12.2025)

11. History of Ozon development. – Mode Access: free. - URL: <https://corp.ozon.ru/>. – Text: electronic (date of access 12/25/2025)

Author's information

Igolnikova Inna Vladimirovna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management at Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Email: inna-gukova@mail.ru

Reznikov Roman Leonidovich – third-year correspondence master's student, majoring in Digital Economy and Regional Management, 38.04.01 Economics, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Email: roman_reznikov@mail.ru

УДК 338.2

**РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ФАКТОРЫ, УСЛОВИЯ
И ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Михалева О.М., Молдован С.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье раскрыта роль и значение малого предпринимательства как ключевого фактора устойчивого развития территории. Представлена классификация предпринимательской деятельности. Выявлены проблемы, с которыми сталкивается малый бизнес в современных экономических условиях. Выделены основные факторы и условия, влияющие на развития малого предпринимательства. Выделены особенности государственного регулирования развития малого предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малый бизнес, развитие, государственное регулирование, государственная поддержка.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-29-37

В настоящее время развитие и поддержка малого предпринимательства выступает национальным приоритетом. В Конституции РФ отмечено, что каждый гражданин страны для занятия предпринимательством вправе свободно распоряжаться своими способностями и имуществом. Предпринимательская деятельность отличается следующими ключевыми особенностями. Во-первых, это самостоятельная деятельность физических и юридических лиц, осуществляемая на законных основаниях. В силу самостоятельности хозяйственной деятельности предприниматель несет индивидуальную ответственность за принимаемые управленческие решения. Вторая характерная особенность предпринимательской деятельности - это деятельность в рамках закона. Отдельные сферы малого предпринимательства регулируются лицензиями. Третья особенность бизнесовой деятельности заключается в коммерциализации и получении прибыли от реализации продукции или продажи имущества. Четвертая особенность предполагает, что малое предпринимательство - это рискованное дело. Высока вероятность, что бизнес не принесет ожидаемой прибыли, а приведет к убыткам. Пятая особенность гласит, что малый бизнес функционирует на основе самоокупаемости. Все расходы покрываются за счет полученных фирмой доходов.

В экономической литературе существуют разные подходы к классификации предпринимательской деятельности. Первый подход разделяет предпринимательство по форме собственности на частную и публичную. Частное предпринимательство характеризуется тем, что имущество принадлежит физическим и юридическим лицам. При публичной собственности владельцем средств производства является государство или муниципальное образование. Вторая классификация в зависимости от статуса делит все предприятия на малые, средние и крупные. Эта классификация урегулирована в законодательстве РФ в форме закрепления за бизнесом несколько ключевых критериев его хозяйственной деятельности. Первым критерием для малого предпринимательства является численность персонала до 100 человек. Вторым критерием является величина валового дохода до 800 млн. рублей. Третьим и четвертым критериями являются размер уставного капитала и величина активов [1].

Таким образом, малое предпринимательство выступает особый самостоятельный вид деятельности. он осуществляется на свой страх и риск, основан на самоокупаемости. Законодательством установлены ключевые критерии отнесения бизнеса к статусу малое предпринимательство (табл. 1). В международной практике главным критерием отнесения к малому предприятию является численность персонала. Это связано с тем, что численность работников организации легко определяется количественно, показатель является транспарантным, не поддается инфляционному воздействию. По этому показателю можно

проводить международное сравнение.

Обязательными условиями, предъявляемые к субъектам малого бизнеса, является законная регистрация организационно-правовой формы бизнеса. Это может быть самозанятость, индивидуальное предпринимательство, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, товарищества, производственные кооперативы.

Таблица 1 - Основные критерии предпринимательской деятельности [1]

Критерии	Микропредприятия	Малые предприятия
Численность занятых, человек	до 15 человек	от 15 до 100 человек
Предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг), млн. руб.	120 млн. руб.	800 млн. руб.

Малый бизнес выступает одним из ключевых факторов устойчивого развития территории. Это обосновано тем, что малое предпринимательство способствует поддержанию стабильного уровня занятости населения и созданию новых рабочих мест. В сложных экономических условиях у занятых работников осуществляется поддержание уровня заработной платы и достойного качества жизни населения. Благодаря внедрению нового механизма особой системы налогообложения удалось легализовать деятельность самозанятых граждан. Благодаря этой и многим другим мерам поддержки малого бизнеса осуществляется пополнение бюджетов всех уровней власти и рост вклада малого предпринимательства в валовый региональный продукт.

В общественной жизни малый бизнес решает множество задач. Главная задача – это удовлетворение потребительского спроса и обеспечит покупателей требуемой продукцией. При создании новых рабочих мест сотрудники компании обеспечены стабильной работой и заработком, достойными условиями труда. Важной задачей является развитие прибыльного бизнеса. Стабильно функционирующий бизнес позволяет своевременно перечислять в бюджет государства налоговые отчисления. В государственной казне львиную долю дохода составляют налоговые и другие обязательные платежи в бюджет. Поэтому эффективно работающий малый бизнес помогает формировать профицитный государственный бюджет. В свою очередь, это благоприятно сказывается на развитие местной территории, помогает повысить качество жизни местного населения [4, с. 25].

Поэтому можно отметить прямую связь между результатами деятельности малого бизнеса и социально-экономическим развитием территории. Вся инфраструктура, формируемая для развития бизнеса, также помогает местному населению закрывать свои местные потребности.

Доходы, получаемые работниками малых предприятий в виде заработной платы, формируют уровень доходов в регионе. Высокий уровень доходов позволяет жителям территории приобретать качественную продукцию и покрывать физиологические потребности. Также у населения появляется возможность развиваться, обучаться, повышать свою квалификацию и профессионально развиваться. Это благоприятно сказывается на росте уровне образования местного населения.

Именно на уровне малых предприятий создаются нужные для местного сообщества товары, предоставляются услуги и выполняются самые разные виды работы. Местный бизнес способен закрывать местные потребности населения. Наличие большого количества малых предприятий, производящих аналогичную продукцию, побуждает товаропроизводителей искать новые рынки сбыта, диверсифицировать свои производства. А также в конкурентной борьбе за покупателей малый бизнес вынужден повышать качество своей продукции, разрабатывать инновационные товары и услуги.

В современных условиях каждый предприниматель самостоятельно вправе выбрать вид предпринимательской деятельности. Заниматься производственным предпринимательством, производя нужные населению региона товары и услуги. Или осуществлять операции и сделки по купле и реализации продукции, реализуя коммерческое предпринимательство. В данном случае прибыль предприниматель получает от разницы

между валовой выручкой и затратами на реализацию. Если бизнесмен занимается реализацией валюты, денег или ценных бумаг, то этот вид относится к финансовому предпринимательству. Также выделяют и другие виды посредническое, консалтинговое социальное предпринимательство.

Несмотря на значительный вклад малого бизнеса в развитие территории остаются некоторые проблемы и пробелы в его развитии. Заслуживает внимание проблема региональной неравномерности развития малого предпринимательства. Согласно статистике, более 40% субъектов малого и среднего предпринимательства сосредоточено в Центральном федеральном округе и более 33% - в Приволжском федеральном округе. При этом стимулирование развития малого предпринимательства в дотационных регионах может стать эффективным инструментом развития таких территорий, повышения уровня занятости в них и привлечения в бюджет дополнительных налоговых поступлений.

Второй проблемой малого предпринимательства является перекос его отраслевой структуры. Так, почти половина субъектов малого бизнеса сосредоточена в сфере торговли и услуг. Третьей проблемой является преобладание среди субъектов малого бизнеса микропредприятий и индивидуальных предприятий.

С данными проблемами малый бизнес сталкивается, потому что существует дефицит кадров нужной квалификации, остаются сложности привлечения финансирования в сферу малого предпринимательства, остаются множество административных барьеров. Также остаются сложности у начинающих предпринимателей со сбытом и поиском надежных поставщиков, логистические трудности. Институциональной проблемой остается наличие несогласованных мер господдержки и низкий уровень информационного взаимодействия с органами публичной власти, наличие бюрократических проволочек.

На решение вышеперечисленных проблем направлена государственная политика в сфере развития и поддержки малого предпринимательства. Ведь малый бизнес несет в себе большой синергетический потенциал. Он является двигателем социально-экономического развития территории. Малое предпринимательство помогает развивать новые технологии, модернизировать отраслевую структуру региональной экономики, обеспечивает население региона рабочими местами, обеспечивает занятость территории и пополнение государственной казны.

На малое предпринимательство оказывают влияние самые различные факторы. Их классифицируют по признакам. Так, в зависимости от направления действия выделяют позитивные факторы, направленные на упрощение процедуры регистрации, снижение налоговой нагрузки, устранение административных барьеров и др. наряду с позитивными факторами есть факторы, препятствующие развитию малого бизнеса. К ним относятся несовершенство законодательной базы, высокие налоговые и кредитные ставки и др.

В зависимости от степени управляемости выделяют управляемые факторы, они зависят от самого предприятия и организация может их мониторить, контролировать, измерять и координировать. А неуправляемые факторы – это факторы внешней среды. Они могут быть прямого предпринимательского воздействия – это поставщики всех видов ресурсов, потребители продукции, конкуренты, органы публичной власти. К факторам внешней среды косвенного воздействия можно отнести социально-экономические и политические факторы, международное окружение, правовая и институциональная среда, научно-технический прогресс, природные факторы. Данные факторы не прямо, а косвенно воздействуют на хозяйственную деятельность малого бизнеса [6, с. 65].

В зависимости от влияния на характер развития предпринимательской деятельности выделяют экстенсивные и интенсивные факторы. Экстенсивные факторы определяют количественные изменения в хозяйственной деятельности предприятия. К ним относятся рост числа занятых на производстве, увеличение количества основных фондов предприятия. Недостатком воздействия данного фактора на результаты хозяйственной деятельности являются высокие затраты, а следовательно, высокая себестоимость производимой продукции и высокая цена на реализуемый товар. Интенсивные факторы связаны с

применением на производстве передовой ресурсосберегающей технологии и техники, повышение квалификации работников организации, формирование у сотрудников цифровых компетенций. Таким образом, высокая квалификация персонала и применение передовой техники и технологии снижают затраты на производство, повышают качество производимой продукции, способствуют росту конкурентоспособности предприятия и получению максимальных финансовых результатов.

В целях развития малого бизнеса и усиления его положительного влияния на национальную экономику следует создавать определенные условия развития предпринимательства. Для снижения административных барьеров следует продолжать совершенствовать механизм проведения и частоту проведения проверок контрольно-надзорными профильными ведомствами. Для того, чтобы не дублировать предоставление отчетности в разные органы публичной власти следует осуществлять сбор данных через единую точку сбора отчетности малого бизнеса через личный кабинет субъекта предпринимательской деятельности [8, с. 56].

В целях достижения поступательного качественного роста малого бизнеса целесообразно развивать и дополнять различные механизмы акселерации малого предпринимательства в стратегически важных отраслях экономики, усиливать меры их финансовой и имущественной поддержки.

В условиях цифровой экономики представляется необходимым непрерывное развитие цифровых сервисов для малого бизнеса и расширять оказание поддержки в электронном формате.

Важным условием развития малого предпринимательства является реализация мероприятий по стимулированию спроса на отечественную продукцию малого бизнеса, активизировать привлечение малых предприятий к удовлетворению потребностей среднего и крупного бизнеса.

Правовые условия напрямую влияют на развитие бизнеса. Сюда относится вся законодательная и правовая база, лицензирование отдельных видов деятельности, процедура открытия и регистрация компании. Важным является реализация государственных программ и проектов по поддержке малого предпринимательства. Необходимыми условиями развития малого бизнеса является непрерывное совершенствование налоговой политики, совершенствование механизма взаимодействия с финансовыми и кредитными организациями, поддержка экспорта продукции малого предпринимательства. Также особое внимание уделяется развитию малого бизнеса в новых субъектах РФ.

Создание благоприятных экономических условий является фундаментом для развития малого предпринимательства. Это предполагает создание стабильного спроса и предложения на отечественную продукцию и доступные кредитные ставки для привлечения финансирования. Должна быть широко развитая рыночная инфраструктура. Это финансовая системы, транспортно-логистическая системы, рынки труда и всех других факторов производства [2, с. 49].

К социальным условия развития предпринимательской деятельности относится корпоративная социальна ответственность бизнеса. Она включает в себя экономическую ответственность за производство качественных товаров и услуг по доступной цене. Правовую ответственность по добросовестному исполнению законов, норматив и правил добросовестного ведения бизнеса. Экологическую ответственность перед обществом за не причинение вреда здоровью человека и природе. Филантропическую ответственность бизнеса перед обществом. Необходимость бизнеса помогать обществу решать социальные проблемы, оказывать помощь тем, кто в этом нуждается.

Одним из стратегических условий развития малого бизнеса является создание условий для развития молодежного предпринимательства. Молодежь является генератором новых идей и применения нетривиальных подходов к решению бизнесовых задач. В результате появляются малые инновационные предприятия, производящие инновационную продукцию. Все это способствует росту конкурентоспособности национальной экономики и

приумножению национального богатства. В целях поддержки молодежного предпринимательства следует продолжать работу в направлении разработки специализированных программ по поддержке молодежи, намеренных открыть свой бизнес. Важными направлением поддержки молодежного бизнеса являются грантовые и обучающие программы. Грантовую поддержку оказывают специализированные институты развития и ведомства. А образовательная и консультативная поддержка молодежного предпринимательства включает как общие аспекты развития бизнеса, так и узкоспециализированные направления маркетинга, менеджмента, логистики, финансовой грамотности, налогообложения, госзакупок и другие. Кроме того, развитию молодежного предпринимательства способствует общие инструменты развития отечественного бизнеса.

Реализация вышеобозначенных и многих других условий будет способствовать интенсивному развитию малого предпринимательства и наращиванию его вклада в валовый национальный продукт.

Следует отметить, что малый бизнес решает множество социально-экономических задач, важнейшими из которых являются обеспечение продовольствием населения, решение социальных вопросов, формирование устойчивого развития территорий, обеспечение занятости и поддержание доходов населения.

Малое предпринимательство является системой деловых взаимоотношений, которые возникают у участников экономических отношений в результате купли-продажи продукции, поставки необходимых ресурсов, исполнении социальных обязательств и взаимодействии с органами публичной власти.

Органы власти выступают ключевым фактором регулирования развития малого бизнеса. Государственное регулирование сферы бизнеса определяется несостоятельностью чисто рыночного саморегулирования малого предпринимательства, санкционным давлением и стремлением государства к постоянному повышению качества жизни населения.

Публичное регулирование малого предпринимательства включает федеральное, региональное и местное регулирование. Государственное регулирование сферы малого бизнеса выступает неотъемлемой частью всей социально-экономической политики страны. Такая политика включает в себя множество инструментов и мер социально-экономической, политической, правовой, информационной направленности и инфраструктурной поддержки.

К основным целям государственной политики в области развития малого предпринимательства можно отнести создание позитивных условий для развития бизнеса, повышение занятости населения в сфере бизнеса и развитие самозанятости, создание конкурентной среды для субъектов предпринимательской деятельности, наращивание доли отечественной продукции и увеличение доли налогооблагаемой базы за счет участников предпринимательской деятельности [3, с. 132].

Ключевыми принципами государственной политики в области развития малого предпринимательства являются разделение обязанностей по поддержке бизнеса между разными уровнями власти, необходимость публичной власти создавать благоприятные условия для развития предпринимательства и обязательность обеспечения властями равного доступа к государственной поддержке бизнеса.

К основным мерам государственной поддержки малого предпринимательства относятся льготное налогообложение, упрощенная система бухгалтерского и статистического учета и отчетности, льготные условия приватизации публичного имущества, специальные условия при государственных закупках. Также для малого бизнеса предусмотрены особые меры по защите его интересов во время контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти. Применяются широкие меры инфраструктурной поддержки отечественного малого предпринимательства. К ним относятся финансовая помощь и имущественное обеспечение малого предпринимательства в приоритетных отраслях экономики, его IT поддержка.

На государственном уровне расширены меры поддержки малого бизнеса в условиях санкционного западного давления. Особые меры поддержки принял ЕАЭС, заключающиеся

в освобождение на полгода от ввозных таможенных пошлин на особые группы продовольственных товаров. Значительно снижена административная нагрузка на малое предпринимательство, продлены сроки уплаты налога по упрощенной системе налогообложения, ведена широкая системы льготного кредитования и льготных каникул для бизнеса.

На рисунке 1 представлена структура государственного регулирования развития малого предпринимательства на федеральном уровне.

Рисунок 1 – Государственное регулирование развития малого предпринимательства на федеральном уровне [5, 7]

Правительство Российской Федерации осуществляет координацию работы всех органов исполнительной власти в направлении поддержки и развития малого предпринимательства в России. А также обеспечивает баланс интересов Российской Федерации и ее субъектов в сфере развития бизнеса.

За Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) закреплена обязанность осуществлять функции по выработке государственной политики, законодательному и нормативному правовому регулированию предпринимательской деятельности в России. данную работу министерство осуществляет как самостоятельно, так и совместно с другими органами публичной власти, общественными и коммерческими организациями.

В структуре Минэкономразвития России действует департамент развития малого и среднего предпринимательства и налогового стимулирования. Главным направлением деятельности департамента является разработка мер и направлений по улучшению условий осуществления отечественного бизнеса, его налогового стимулирования, реализация национальных и федеральных проектов в сфере развития предпринимательской деятельности в России. Среди ключевых задач департамента выделяется совершенствование нормативной правовой базы в бизнесе, в частности уголовного, налогового и инвестиционного законодательства. Департамент активно реализует задачу развития и государственной поддержки международного сотрудничества в сфере малого бизнеса, кооперирование отечественного и зарубежного бизнеса. Департаментом разработаны механизмы налогового стимулирования развития малого бизнеса. К ним относятся федеральный инвестиционный налоговый вычет, пониженный тариф страховых взносов и многое другое.

В России сформированы нормативно-правовые основы государственной поддержки малого предпринимательства. Основой такого законодательного регулирования является я Российской Федерации. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (последняя редакция) в РФ реализуется Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [5, 7]. Малое предпринимательство выступает генератором инноваций передовых научно-

исследовательских и опытно конструкторских работ. Поэтому важным направлением развития малого бизнеса является привлечение в этот сектор значительных инвестиций.

Малые инновационные предприятия в России являются инкубатором «прорывных технологий». Это связано с тем, что малое предпринимательство является высокоомобильным, оно быстрее адаптируется к изменениям во внешней и внутренней среде, является высокоинтенсивным и высокопроизводительным. В условиях непрерывного поиска новых альтернатив малые предприятия в большей степени готовы к риску. Следовательно, именно малый бизнес является источником инновационного развития экономики [8, с. 42].

Однако, можно отметить ряд факторов и условий, сдерживающих развитие инновационного предпринимательства в России. К ним относится недостаток финансирования новых исследований и разработок, дефицит грамотных узкоспециализированных кадров, недостаток опыта в организации, управлении и применении инновационных технологий.

Для того, чтобы преодолеть и устранить эти препятствия на пути развития малого предпринимательства в России реализуется федеральный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика». В рамках реализации данного федерального проекта планируется с 2025 г. по 2030 г. продолжать использовать действующие механизмы поддержки малого бизнеса, но адаптировать их к современной задаче не экстенсивного, а интенсивного развития малого предпринимательства. В субъектах Федерации планируется создавать и развивать около сотни технических и промышленных парков [5].

В рамках национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» планируется к 2030 г. повышение реального дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства и рост производительности труда на 28,1% и 20,7%, соответственно. Планируется к 2030 году интенсивное развитие малого предпринимательства. Итоговым показателем успешности реализации проекта выступает реальный рост дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в 1,2 раз выше, чем рост валового внутреннего продукта [5].

Сегодня малое предпринимательство является фактором устойчивого социально-экономического развития региона. Малое предпринимательство создает новые рабочие места. Следовательно, безработица в субъекте Федерации снижается. Увеличивается уровень занятости в области. Это приводит к росту налогооблагаемой базы в региональный бюджет. Областной бюджет становится сбалансированным или профицитным. У региона появляется возможность увеличивать размеры трансфертных платежей и субсидий. В большем объеме расходы бюджета идут на развитие рыночной территориальной конъюнктуры. Финансируется экономический рост в субъекте Федерации. Активизируется реализация региональных проектов и программ. В свою очередь, все это способствует интенсивному экономическому росту в области. Повышается качество жизни населения региона.

Увеличение количества субъектов малого предпринимательства способствует развитию конкурентной среды. Во-первых, товаропроизводители расширяют ассортимент производимой продукции. Во-вторых, они разрабатывают инновационную продукцию. В-третьих предприниматели изыскивают способы снижения издержек производства. Это положительно сказывается на сокращении себестоимости товара. Для потребителя появляется выгода в виде снижения цены товара.

Для того чтобы развивать малое предпринимательство надо стимулировать молодежь открывать свое дело. Молодежное предпринимательство стимулирует появление технологических, продуктовых и других инноваций. И как следствие, развиваются малые инновационные предприятия.

В заключение мы сделаем вывод о том, что органы власти выступают ключевым фактором регулирования развития малого бизнеса. Публичное регулирование малого предпринимательства включает федеральное, региональное и местное регулирование. К

основным мерам государственной поддержки малого предпринимательства относятся льготное налогообложение, создание специальных условий при государственных закупках. Предусмотрены особые меры по защите интересов малого предпринимательства во время контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти. На государственном уровне расширены меры поддержки малого бизнеса в условиях санкционного давления. В России реализуется федеральный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика».

Список использованных источников

1 Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» . – Текст : электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. – Текст: электронный (дата обращения: 14.10.2023).

2 Аврамчикова, Н. Т. Эффективное государственное и муниципальное управление: учебник для вузов / Н. Т. Аврамчикова, И. П. Рожнов. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 167 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14761-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/520133>

3 Кишко, В. А. Малое и среднее предпринимательство как основа экономического развития регионов страны / В. А. Кишко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 5. – С. 131-135.

4 Матюшкина, И. А. Цифровая трансформация органов местного самоуправления / И. А. Матюшкина, О. М. Михалева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2024. – № 2. – С. 20-28.

5 Министерство экономического развития РФ: официальный сайт. – Брянск. - Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2025). – Текст : электронный.

6 Михалева, О. М. Развитие человеческого капитала в России и за рубежом / О. М. Михалева, И. А. Матюшкина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 5. – С. 62-68.

7 Правительство России: официальный сайт. – Брянск. - Обновляется в течение суток. – URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 12.10.2025). – Текст : электронный.

8 Управление проектами / О. В. Бабич, И. В. Игольникова, И. А. Матюшкина [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 190 с. – ISBN 978-5-00261-558-2.

Сведения об авторах

Михалева Ольга Михайловна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: michaleva130182@yandex.ru

Молдован Святослав Николаевич - студент 3 курса направления подготовки 38.04.01 Экономика (уровень магистратуры) направленность (профиль) программы: Экономика и региональное управление заочной формы обучения.

UDC 338.2

DEVELOPMENT OF SMALL ENTREPRENEURSHIP: FACTORS, CONDITIONS, AND PECULIARITIES OF STATE REGULATION

Mikhaleva O.M., Moldovan S.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article reveals the role and significance of small entrepreneurship as a key factor in the sustainable development of a territory. The classification of entrepreneurial activities is presented. The problems faced by small businesses in modern economic conditions are identified. The main factors and conditions affecting the development of small business are highlighted. The features of state regulation of the development of small business are highlighted.

Keywords: small business, small enterprise, development, state regulation, state support.

References

1 Russian Federation. Laws. Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007, "On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation". - Text: electronic // Reference Legal System ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. - Text: electronic (accessed: 14.10.2023).

2 Avramchikova, N. T. Effective State and Municipal Management: Textbook for Universities / N. T. Avramchikova, I. P. Rozhnov. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. — 167 p. — (Higher Education). — ISBN 978-5-534-14761-2. — Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/520133>

3 Kishko, V. A. Small and medium-sized entrepreneurship as the basis for the economic development of the country's regions / V. A. Kishko // Competitiveness in the global world: economy, science, technology. – 2024. – No. 5. – Pp. 131-135.

5 Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official website. – Bryansk. - Updated within 24 hours. – URL: <https://www.economy.gov.ru/> (accessed: 12.10.2025). – Text: electronic.

6 Mikhaleva, O. M. Development of Human Capital in Russia and Abroad / O. M. Mikhaleva, I. A. Matyushkina // Management in Russia and Abroad. – 2023. – No. 5. – Pp. 62-68.

7 Government of Russia: official website. – Bryansk. - Updated within a day. – URL: <http://government.ru/> (date of access: 12.10.2025). – Text: electronic.

8 Project Management / O. V. Babich, I. V. Igolnikova, I. A. Matyushkina [et al.]. – Kursk: University Book CJSC, 2025. – 190 p. – ISBN 978-5-00261-558-2.

Author`s information

Mikhalyova Olga Mikhailovna - Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: michaleva130182@yandex.ru

Moldovan Svyatoslav Nikolaevich - student of the 3rd year of training in the direction of training 38.04.01 Economics (Master's level) focus (profile) of the program: Economics and regional management of correspondence form of training.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.7

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ:
ИЗУЧЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ

Гостенина В.И., Чивильдеева О.О.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной работе рассматриваются представления студенческой молодёжи о здоровом образе жизни в условиях современных социальных и технологических преобразований. В последние годы наблюдается значительное изменение в восприятии здоровья, которое становится все более многогранным и комплексным понятием. В этом контексте особое внимание уделяется влиянию молодёжи как динамичной социальной группы на формирование норм поведения, связанных со здоровьем. Молодёжь активно участвует в создании и распространении новых стандартов и практик, касающихся здоровья, через личный выбор и практики досуга. Социологический опрос в форме анкетирования позволяет получить как количественные, так и качественные данные о распространённых установках, мотивах и барьерах, что делает его эффективным инструментом для изучения данной проблемы. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ формирования здорового образа жизни в вузах, в системе студенческого здравоохранения и просветительских кампаниях на уровне региона.

Ключевые слова: здоровье, молодёжь, образ жизни, привычки, социальные сети.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-38-46

Актуальным является обращение к вопросам здорового образа жизни: под воздействием экологических и социальных проблем ухудшается здоровье людей, растёт число инвалидов [10], и, как следствие, ухудшается качество жизни не только индивидов, но и социума в целом. Важно освещать вопросы здорового образа жизни или, по меткому выражению П.Н. Киричка, «витальной максимы жизни» [5], для решения проблем, стоящих как перед обществом в целом, так и перед управленческими структурами в частности [2; 7; 11] в плане улучшения качества жизни населения. Большую роль в этом ракурсе играют социологические исследования [1], призванные выявлять реперные точки бытования социума и давать направления в решении тех или иных социальных проблем (в том числе связанных и со здоровым образом жизни). Социологический опрос как ключевой метод сбора эмпирической информации о мнениях, установках и поведении социальных субъектов имеет глубокие исторические корни, однако его становление в качестве строгого научного инструмента произошло относительно недавно, пройдя путь от разрозненных наблюдений до высокоформализованных процедур. Развитие этого метода тесно связано с эволюцией самого социологического знания, направленного на получение информации о населении с различных точек зрения и на освещение данной информации со многих ракурсов.

Предпосылки к использованию метода опроса прослеживаются ещё в античные времена, когда государственные деятели и философы стремились получить представление о настроениях и нуждах населения. Например, древние цивилизации проводили переписи населения для сбора демографических данных, необходимых для налогообложения, воинского учёта и управления ресурсами. Хотя эти переписи не были опросами в современном смысле, они демонстрируют стремление к систематизированному сбору информации о массовых явлениях [1], что в целом можно считать прообразом сплошного социологического опроса современности, выражающегося в той же самой переписи населения, только на более высоком (с научной точки зрения) уровне.

XIX век ознаменовался всплеском интереса к социальным проблемам, вызванным промышленной революцией и урбанизацией. В Европе появились первые систематические социальные обследования, целью которых было выявление масштабов бедности, условий

труда и жизни населения. Одним из ярчайших примеров является работа Чарльза Бута в конце XIX века по изучению бедности в Лондоне [1]. Его многотомные исследования, основанные на масштабном сборе данных, включали в себя интервью с жителями, местными властями и представителями благотворительных организаций. Хотя его методология была преимущественно описательной и не использовала строгую теорию выборки, она стала предтечей современного полевого исследования.

Начало XX века стало периодом фундаментальных методологических прорывов. Важнейшим из них была разработка теории вероятностной выборки. Работы таких математиков и статистиков, как Ежи Нейман и Рональд Фишер, обеспечили математическую базу для того, чтобы по результатам изучения небольшой, но репрезентативной части населения делать научно обоснованные выводы обо всей генеральной совокупности с заданной степенью точности. Это преобразовало социологический опрос из простой фиксации мнений в мощный инструмент статистического обобщения [8].

Параллельно происходила глобализация социологических исследований. Появились международные сравнительные проекты, такие как Всемирное исследование ценностей и Европейское социальное исследование, которые позволили сравнивать социальные тенденции и мнения в различных странах и культурах [1].

На рубеже XX и XXI веков, с распространением интернета и мобильных технологий, метод социологического опроса столкнулся с новыми вызовами и возможностями [8]. Интернет-опросы и мобильные опросы значительно снизили стоимость сбора данных и позволили охватывать большие аудитории за короткое время. Однако они поставили новые вопросы о репрезентативности выборки (особенно при самоотборе), валидности ответов и надёжности данных.

Социологический опрос, выступая в роли одного из наиболее широко распространенных методов сбора первичной эмпирической информации, представляет собой целенаправленную процедуру получения данных от индивидов, выступающих в роли респондентов, путем постановки им специально сформулированных вопросов. Суть данного метода заключается в стандартизированном получении ответов, которые, в зависимости от поставленных исследовательских задач, позволяют собрать сведения о мнениях, установках, ценностях, поведенческих моделях и социально-демографических характеристиках изучаемых субъектов.

Однако, прежде чем перейти к непосредственному сбору информации, важно учитывать, что критически важным этапом является разработка программы социологического исследования [4]. Эта программа – не просто набор действий, а своего рода концептуальный каркас, детально описывающий что предполагается исследовать, как будут достигаться поставленные цели, и чем (какими инструментами и методами) будет осуществляться исследование. Программа выступает как изложение общей концепции исследовательского проекта, включающее поэтапное программирование и установление правил научно-практической исследовательской деятельности. Она выполняет несколько ключевых функций:

1. Методологическая функция: заключается в определении научной проблемы, выработке четких целей и задач исследования, а также в обосновании его теоретической базы и выбора общей исследовательской стратегии.

2. Методическая функция: охватывает разработку детального логического плана исследования, подбор адекватных методов сбора и анализа информации, а также конструирование конкретных процедур исследования, включая разработку инструментария.

3. Организационная функция: ориентирована на четкое структурирование исследовательского процесса, определение последовательности этапов, а при работе в коллективе – на разделение труда и координацию действий участников.

При возникновении затруднений на любом из этапов разработки программы, будь то формулировка задач или построение гипотез, необходимо вернуться к переосмыслению предыдущих шагов, обеспечивая тем самым логическую стройность и взаимосвязь всех

элементов исследовательского проекта.

Классический подход к проведению социологического опроса, предложенный такими видными исследователями, как Ю.Г. Волков и В.И. Добреньков [3], включает в себя ряд последовательных стадий: начиная с определения предмета исследования и проведения тщательного обзора научной литературы, затем – формулирования рабочей гипотезы, далее – разработки детальной программы исследования, переходя к непосредственному сбору эмпирических данных, их последующему анализу и, наконец, формулированию выводов, основанных на полученных результатах. Процесс обработки результатов социологического опроса включает в себя несколько последовательных шагов: редактирование анкет для выявления ошибок и пропусков, кодирование ответов (особенно для открытых вопросов) для последующего статистического анализа, проведение собственно статистического анализа для выявления закономерностей и взаимосвязей, и, наконец, содержательная интерпретация полученной информации в контексте исследовательских целей [6; 9].

Специфика социологического опроса, объясняющая его повсеместное распространение в практике эмпирических исследований, обусловлена рядом его имманентных характеристик. Прежде всего, это массовость. Опрашивая сотни или даже тысячи респондентов, социолог получает возможность применить математические методы обработки данных, что значительно повышает достоверность и объективность полученной информации. Целью научного опроса [1] является расширение научного знания, выявление типичных эмпирических ситуаций и закономерностей, а не индивидуальное изучение особенностей или отклонений, что отличает его от, например, журналистских расследований. Полученные научные факты носят универсальный характер. Опрос можно рассматривать как разновидность социально-психологического общения, где происходит взаимодействие интервьюера с респондентом. При этом, экспертность социолога – его профессионализм в разработке инструментария, проведении исследования и интерпретации данных – оказывает существенное влияние на качество получаемой информации. Однако существует и определенная специфика, связанная с повышенной самостоятельностью респондента, которая потенциально может снижать контроль над процессом восприятия и понимания вопросов, а также над искренностью, точностью и полнотой ответов. Эти риски, связанные со снижением качества получаемой информации, минимизируются или устраняются путем строгого соблюдения всех методологических требований к разработке и организации процедуры анкетирования.

Тем не менее, наиболее значимой особенностью социологического опроса, непосредственно связанной со спецификой решаемых им задач, является его массовость. Эта черта позволяет охватить широкий круг носителей информации, включая тех, кто мог бы не выразить свои мнения или не поделиться сведениями при иных формах контакта. Таким образом, массовость обеспечивает получение наиболее полной и репрезентативной картины изучаемого явления в рамках определенной социальной группы или населения в целом.

Исследование проводилось с 1 октября по 30 ноября 2025 года методом социологического онлайн-опроса в форме анкетирования и было направлено на изучение предпочтений студенческой молодёжи о здоровом образе жизни. Генеральной совокупностью в нашем исследовании выступили студенты очного отделения факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, а именно 437 студента. Выборочная совокупность исследования составила 76 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих на территории Брянской области.

Первый блок анкеты — социально-демографический - включал в себя 3 вопроса. Среди опрошенных 69,7% составили женщины, 30,3% - мужчины. Возраст респондентов варьируется от 18 до 35 лет. Наиболее многочисленная группа опрошенных в возрастной категории от 18 до 23 лет.

Участники исследования имеют разные уровни образования: незаконченное высшее (студент) — 82,9%; высшее образование — 8,6%; среднее общее образование — 7,1% и среднее профессиональное образование — 1,4%.

Второй блок анкеты посвящен предпочтениям студенческой молодёжи в сфере здорового образа жизни. Рассмотрим ответы из данного блока.

На вопрос «Что для Вас означает здоровый образ жизни?» респонденты ответили следующим образом (рис. 1). 35 респондентов выбрали правильное питание, 34 респондента - регулярная физическая активность, 51 респондент - отсутствие вредных привычек (курение, алкоголь, наркотики), 26 респондентов - соблюдение режима сна и отдыха, 27 респондентов - поддержание психического здоровья и эмоционального равновесия, 19 респондентов - регулярные медицинские осмотры и 2 респондента - забота об окружающей среде. Стоит отметить, что каждый респондент мог выбрать не более трех вариантов ответа.

Из главных факторов, влияющих на здоровье респонденты, выделили следующие: генетика/наследственность 28,6%, окружающая среда 17,1%, образ жизни 48,6%, уровень медицины 5,7%.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Что для Вас означает здоровый образ жизни?», ед.

На вопрос о том, насколько для респондентов важно мнение друзей/знакомых в вопросах здоровья и ЗОЖ, большая часть респондентов, а именно 42,9% ответили, что мнение для них не важно. Для 24,3% респондентов мнение важно, а для 1,4% респондентов считают мнение знакомых или друзей очень важным. Стоит отметить, что 25,7% считают, что мнение относительно вопросов ЗОЖ и здоровья для них совсем не важно, а 5,7% затруднились с ответом.

На следующий вопрос, направленный на выявление действий для поддержания здорового образа жизни респондентам, было предложено выбрать не более двух вариантов ответа. Результаты были следующие: 20 респондентов ответили, что они занимаются спортом/физической активностью, 30 респондентов стараются правильно питаться, 29 респондентов отказываются от вредных привычек, 18 респондентов соблюдают режим сна, 29 респондентов заботятся о своем психическом здоровье, 9 респондентов регулярно проходят медицинские осмотры.

Ответы на вопрос, «В какой мере влияет на Ваше стремление к ЗОЖ финансовое положение?» были следующие. В большей мере для 20% респондентов, в средней мере для 41,4% респондентов, в малой мере для 24,3% респондентов и 14,3% ответили, что совсем не влияет.

Участники исследования считают, что современную молодежь вести здоровый образ жизни мотивируют следующие положения. Желание хорошо выглядеть выбрало 33 респондента, забота о здоровье в будущем выбрало 37 респондентов, влияние моды и трендов 27 респондентов, советы врачей и специалистов 14 респондентов, пример родителей и близких 14 респондентов.

Далее на вопрос о том, в какой мере университет влияет на формирование Вашего представления о ЗОЖ, респонденты ответили следующим образом. В большой мере (благодаря занятиям, мероприятиям) ответили 24,3% респондентов, средне 24,3%, слабо 24,3%, совсем не влияет 27,1%.

На вопрос о том, принимают ли респонденты участие в мероприятиях направленных на пропаганду ЗОЖ ответы были следующие: 41,4% респондентов принимают участие, 37,1% респондентов не принимают участие, а 21,4% затруднились с ответом.

Последний блок анкеты был направлен на выявление тенденций касемо влияния информационных технологий на формирование здорового образа жизни у респондентов. Так, на вопрос о том, влияют ли информационные технологии на представление респондентов о ЗОЖ и стремление к нему респонденты ответили следующим образом. «Да» ответили 51,4% респондентов, «нет» 22,9% респондентов и 25,7% респондентов затруднились с ответом (рис. 2).

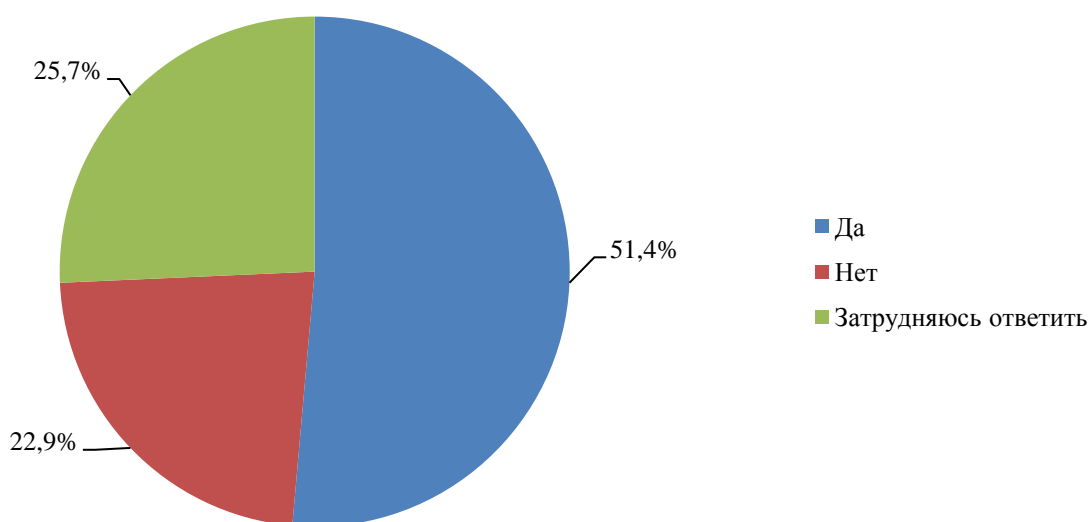

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Влияют ли информационные технологии (Интернет, мобильные приложения) на Ваше представление о ЗОЖ и стремление к нему?», %

Далее респондентам было предложено выбрать утверждения, которые наиболее точно описывали бы их мнения (каждому респонденту можно было выбрать несколько вариантов ответа). Информационные технологии помогают мне получать информацию о здоровом образе жизни – 28 ответов респондентов. Информационные технологии помогают мне следить за своим здоровьем (например, через фитнес-трекеры) – 24 ответа. Информационные технологии отвлекают меня от здорового образа жизни – 17 ответов. Я доверяю информации о здоровье, которую нахожу в интернете – 15 ответов. Я использую мобильные приложения для занятий спортом или контроля питания – 29 ответов. Информационные технологии создают давление, заставляя соответствовать идеалам здорового образа жизни – 13 ответов.

На вопрос о том, как часто респонденты используют Интернет для поиска информации о здоровье и ЗОЖ результаты были следующие. Ежедневно используют Интернет для поиска информации о ЗОЖ 7,1% респондентов, несколько раз в неделю 25,7% респондентов, 52,9% респондентов редко, а 14,3% респондентов никогда не ищут информацию о ЗОЖ и здоровье (рис. 3). Стоит отметить, что респонденты в 55,7% случаев считают, что реклама в интернете оказывает влияние на формирование представления о ЗОЖ у молодежи. 18,6% респондентов считают, что реклама не оказывает никакого влияния, а 25,7% респондентов затруднились с ответом.

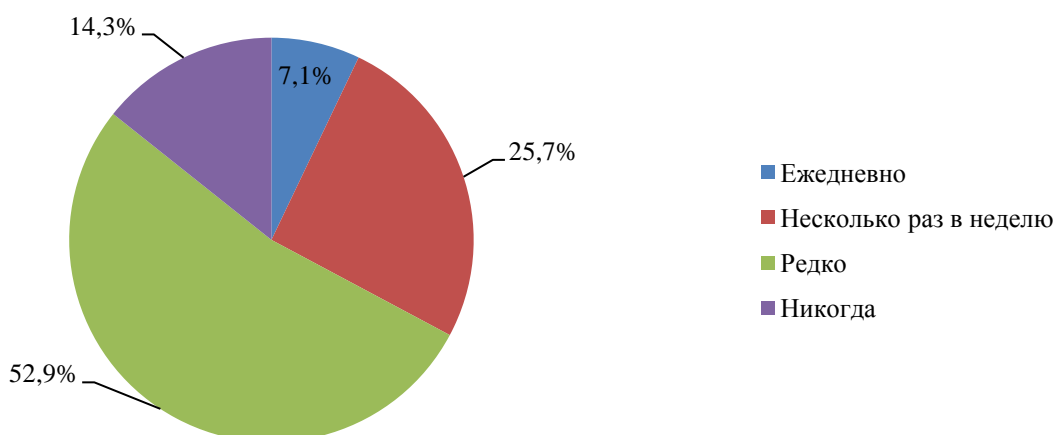

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы используете Интернет для поиска информации о здоровье и ЗОЖ?», %

Далее респонденты выделили проблемы связанные с информацией о здоровье и ЗОЖ в интернете (респонденты могли выбрать не более 3-х вариантов ответа). Недостоверность информации выбрали 16 респондентов, противоречивость информации – 33 респондента, слишком много информации – 23 респондента, реклама вредных продуктов и услуг под видом полезных – 29 респондентов, сложность в различении правды от вымысла – 36 респондентов, создание нереалистичных идеалов красоты и здоровья – 22 респондента (рис. 4). В последнем вопросе анкеты респондентам было предложено оценить то, насколько они довольны своим образом жизни от 1 до 5, где 1 - совсем не доволен, 5 - полностью доволен. «1» ответили 4,3% респондентов, «2» ответили 1,4% респондентов, «3» ответили 30% респондентов, «4» ответили 37,1% респондентов, «5» ответили 27,1% респондентов. Средняя оценка составила 3,81/5.

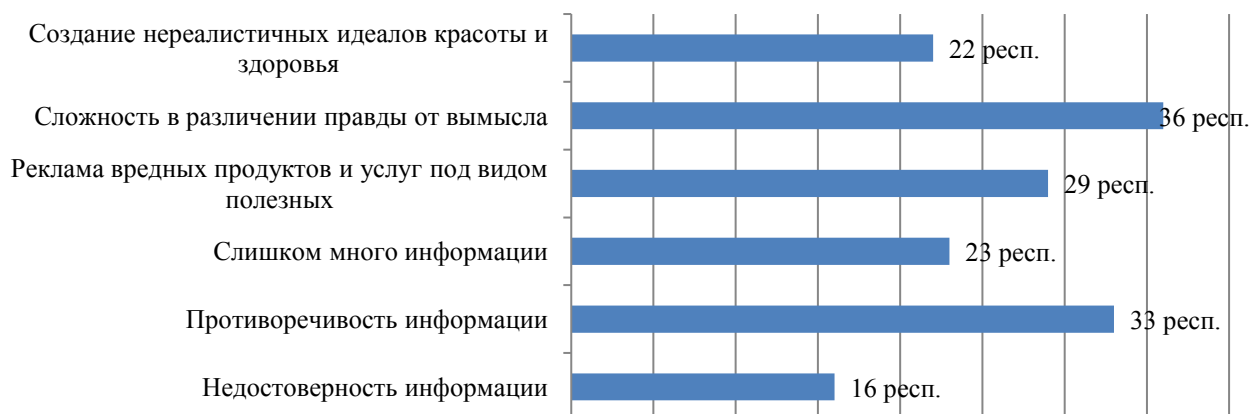

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы, связанные с информацией о здоровье и ЗОЖ в интернете, Вы видите?», ед.

Данное исследование было посвящено изучению представлений молодежи о здоровом образе жизни (ЗОЖ), влияющих на него факторов, мотивации, а также роли информационных технологий (ИТ). В опросе приняли участие 76 респондентов в возрасте 18-35 лет, большинство из которых — женщины (69,7%) и представители возрастной группы 18-23 года.

Результаты анализа показывают, что респонденты признают образ жизни ключевым фактором здоровья (48,6%), демонстрируя высокую степень осознания личной

ответственности. Основными движущими силами для ведения здорового образа жизни являются внутренние стимулы: забота о будущем здоровье (37 ответов) и стремление к привлекательному внешнему виду (33 ответа). Влияние мнения друзей и знакомых на выбор в пользу ЗОЖ минимально (около 70% респондентов считают его незначимым), что подчеркивает индивидуальный подход.

Информационные технологии играют значимую роль в формировании представлений о ЗОЖ (51,4% подтвердили их влияние), выступая в качестве источника информации (28 ответов) и инструмента самоконтроля (29 ответов через приложения, 24 – через фитнес-трекеры). Тем не менее, существует проблема низкого доверия к онлайн-источникам (15 ответов) и нерегулярный поиск информации о ЗОЖ (52,9% ищут редко, 14,3% – никогда).

Ключевыми проблемами, связанными с информацией о здоровье в интернете, респонденты назвали сложность различения достоверной информации от ложной (36 ответов), ее противоречивость (33 ответа) и маскировку вредных предложений под полезные (29 ответов). Более половины респондентов (55,7%) полагают, что интернет-реклама оказывает существенное влияние на формирование представлений о ЗОЖ у молодежи.

В целом, респонденты демонстрируют умеренную или высокую удовлетворенность своим образом жизни (средний балл 3,81 из 5). Это свидетельствует о том, что современная молодежь осознает свою роль в поддержании здоровья и мотивирована на ЗОЖ внутренними факторами. Информационные технологии являются важным инструментом, но их эффективное использование требует решения проблем достоверности, противоречивости и манипулятивности рекламы.

Проведенное одним из авторов данной статьи (О.О. Чивильдеевой) социологическое исследование демонстрирует, как представляется, возможности анкетирования в формате онлайн: охват аудитории, оперативность проведения, автоматическая обработка данных, что делает проведение социологических исследований в подобном формате востребованным и широко применимым.

Список использованных источников

1. Асонов, В. А. Опрос в социологии: история, альтернативы и перспективы / В. А. Асонов // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : Материалы V международной научной конференции, Санкт-Петербург, 09 декабря 2022 года. Том 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 131-135.
2. Гостенина, В. И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В. И. Гостенина, А. Г. Киселев, С. А. Шилина // Власть. – 2013. – № 2. – С. 082-085. –
3. Добреньков, В. И., Полякова Н. Л. 3 Методология анализа историко-социологического процесса. Критерии его периодизации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-analiza-istoriko-sotsiologicheskogo-protsesssa-kriterii-ego-periodizatsii> (дата обращения: 16.11.2025).
4. Жук, Т. С., Костенко, А. М. Разработка программы социологического исследования, степень владения измерительным инструментарием уровня жизни населения у студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлению «Менеджмент» // Евразийский Союз Ученых. 2014. №8-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-programmy-sotsiologicheskogo-issledovaniya-stepen-vladieniya-izmeritelnyim-instrumentariem-urovnya-zhizni-naseleniya-u> (дата обращения: 16.11.2025).
5. Киричек, П. Н. Витальная максима образа жизни / П. Н. Киричек, С. А. Бедягин // Регионология. – 2014. – № 1(86). – С. 99-108.
6. Киричек, П. Н. Печать и этнос : Учебное пособие / П. Н. Киричек, П. Ф. Потапов. – Саранск : Государственное унитарное предприятие Республики Мордовия Республиканская типография «Красный Октябрь», 2005. – 101 с. – ISBN 5-7493-0902-9.
7. Киселев, А. Г. Формы и методы кадровой политики в органах власти в современной

России / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Вопросы управления. – 2017. – № 1(44). – С. 30-35.

8. Крапивина, Л. А. Математические методы в социологических опросах и исследованиях / Л. А. Крапивина, В. А. Крапивин // Инновационные технологии в обучении и производстве : Материалы XVIII Всероссийской заочной научно-практической конференции. В 3 т., Камышин, 19–20 ноября 2024 года. Том 2. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2024. – С. 136-139.

9. Мельников, С. Л. Управление рисками инклюзивного образования / С. Л. Мельников, Т. Е. Лифанова, С. А. Шилина // Власть. – 2021. – Т. 29, № 6. – С. 200-207. – DOI 10.31171/vlast.v29i6.8715.

10. Рогачева, Л. В. Модель социальная вместо медицинской: проблемы инвалидности в стране / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов : сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции, Махачкала, 30 ноября 2013 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2013. – С. 49-52.

11. Шилина, С. А. Управление субъекта власти как социолингвистический код коммуникации : монография / С. А. Шилина ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по высшему образованию, Гос. образовательное учреждение высш. образования Брянский гос. ун-т им. И. Г. Петровского. – Орел : Издательство ОРАГС, 2009. – 301 с. – ISBN 978-5-93179-229-3.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: v.gostenina@yandex.ru; Телефон рабочий: +7(4832) 58-05-20 (1231)

Чивильдеева Ольга Олеговна – студент направления подготовки 39.03.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: civildeevaolga@gmail.com

UDC 316.7

YOUTH PEOPLE'S PERCEPTIONS OF A HEALTHY LIFESTYLE: A SOCIOLOGICAL METHODS STUDY

Gostenina V.I., Chivildeeva O.O.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This paper examines student youth's perceptions of a healthy lifestyle in the context of contemporary social and technological transformations. Recent years have seen significant changes in the perception of health, which is becoming an increasingly multifaceted and complex concept. In this context, particular attention is paid to the influence of youth as a dynamic social group on the formation of health-related behavioral norms. Young people actively participate in the creation and dissemination of new health standards and practices through personal choices and leisure practices. A sociological survey in the form of a questionnaire allows for the collection of both quantitative and qualitative data on common attitudes, motives, and barriers, making it an effective tool for studying this issue. The research results can be used in the development of healthy lifestyle programs at universities, in student healthcare systems, and in educational campaigns at the regional level.

Keywords: health, youth, lifestyle, habits, social media.

References

1. Asanov, V. A. Survey in Sociology: History, Alternatives, and Prospects / V. A. Asanov // Humanities in a Modern University: Yesterday, Today, Tomorrow: Proceedings of the V International Scientific Conference, St. Petersburg, December 9, 2022. Vol. 2. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2022. – Pp. 131-135.

2. Gostenina, V. I. Management Factors of the Formation of the Region's Status (on the

Example of the Bryansk Region) / V. I. Gostenina, A. G. Kiselev, S. A. Shilina // *Vlast.* – 2013. – No. 2. – Pp. 082-085.

3. Dobrenkov, V. I., Polyakova N. L. 3 Methodology of the Analysis of the Historical and Sociological Process. Criteria for its periodization // *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science.* 2011. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-analiza-istoriko-sotsiologicheskogo-protsesta-kriterii-ego-periodizatsii> (accessed: 16.11.2025).

4. Zhuk, T. S., and Kostenko, A. M. Development of a Sociological Research Program and the Degree of Proficiency in Measuring the Living Standards of Students Studying Management in a Bachelor's Program // *Eurasian Union of Scientists.* 2014. No. 8-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-programmy-sotsiologicheskogo-issledovaniya-stepen-vladieniya-izmeritelnym-instrumentariem-urovnya-zhizni-naseleniya-u> (date of access: 16.11.2025).

5. Kirichek, P. N. Vital Maxim of Lifestyle / P. N. Kirichek, S. A. Bedyagin // *Regionology.* – 2014. – No. 1(86). – Pp. 99-108.

6. Kirichek, P. N. Print and Ethnos : Study Guide / P. N. Kirichek, P. F. Potapov. – Saransk : State Unitary Enterprise of the Republic of Mordovia Republican Printing House «Krasny Oktyabr», 2005. – 101 p. – ISBN 5-7493-0902-9.

7. Kiselev, A. G. Forms and Methods of Personnel Policy in Government Agencies in Modern Russia / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // *Management Issues.* – 2017. – No. 1(44). – Pp. 30-35.

8. Krapivina, L. A. Mathematical Methods in Sociological Surveys and Research / L. A. Krapivina, V. A. Krapivin // *Innovative Technologies in Education and Production : Materials of the XVIII All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference.* In 3 volumes, Kamyshin, November 19–20, 2024. Volume 2. – Volgograd: Volgograd State Technical University, 2024. – Pp. 136-139.

9. Melnikov, S. L. Risk Management in Inclusive Education / S. L. Melnikov, T. E. Lifanova, and S. A. Shilina // *Vlast.* – 2021. – Vol. 29, No. 6. – Pp. 200-207. – DOI 10.31171/vlast.v29i6.8715.

10. Rogacheva, L. V. A social model instead of a medical one: problems of disability in the country / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // *Actual problems of ensuring sustainable economic and social development of regions : collection of materials of the 4th international scientific and practical conference, Makhachkala, November 30, 2013.* – Makhachkala: Approbation LLC, 2013. – P. 49-52.

11. Shilina, S. A. Management of a Subject of Power as a Sociolinguistic Code of Communication : Monograph / S. A. Shilina ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Higher Education, State Educational Institution of Higher Education Bryansk State University named after I. G. Petrovsky. – Oryol: ORAGS Publishing House, 2009. – 301 p. – ISBN 978-5-93179-229-3.

Author`s information

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Psychology, Sociology and Social Work, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: v.gostenina@yandex.ru; Work phone: +7 (4832) 58-05-20 (1231)

Chivildeeva Olga Olegovna – student of the 39.03.01 «Sociology» program, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: civildeevaolga@gmail.com

УДК 316.4

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СОСТАВНОГО
КОМПОНЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ**

Демидова Т.Е., Назарян А.К., Епремян Д.О.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы исследования такого компонента социальной сферы, как досуговая деятельность. В статье представлены результаты авторских социологических исследований А.К. Назаряна (руководитель – профессор Т.Е. Демидова, помощник – Д.О. Епремян). Были проанализированы следующие вопросы: организация культурно-досуговой деятельности в МБОУ СОШ № 60 г. Брянска; отношение родителей, а также степень их участия в досуге собственных детей; предпочтения школьников в формах проведения свободного от учебных занятий времени; культура досуга; уровни активности в досуговой деятельности, характерных для подростков. Сделаны выводы по результатам социологических исследований и даны рекомендации по усовершенствованию культурно-досуговой деятельности в МБОУ СОШ № 60 г. Брянска.

Ключевые слова: культурно-досуговая деятельность, социальная сфера, образ жизни, социологическое исследование, школьники, родители.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-47-60

Актуальность темы исследования проистекает из того, что познавательная активность предполагает процесс освоения данных и обретения новых сведений подрастающего поколения в процессе социализации. Становление личности происходит не только путем получения новых знаний в процессе школьного обучения, но и благодаря досуговой деятельности [8; 9; 12]. Это участие в беседах, работа в кружках, участие в тематических мероприятиях, прослушивание лекций и другие формы взаимодействия. Культурно-досуговая деятельность – это деятельность, направленная на формирование ценностей, предоставляет возможность сформировать, усилить или скорректировать личную позицию по отношению к окружающей среде, оценку общественных событий, собственных и чужих действий, в том числе сформировать отношение к лицам с ОВЗ в свете внедрения инклюзивного образования [10]. Это также практическая деятельность, нацеленная на преобразование, неизменно ориентирована на созидание и развитие личности через выполнение реальных задач. Творчество присутствует во всех направлениях и типах культурно-досуговой работы, пронизывая их. Вместе с тем, творческая деятельность обладает и автономностью, когда она напрямую связана с искусством.

Если подходить к вопросу о досуге с точки зрения социальной динамики, его роль заключается в стабилизации, снижении уровня напряжения, предотвращении социальных столкновений, избавлении от вредных привычек [1]. Кроме того, досуг способствует укреплению связей внутри общества, межпоколенческой преемственности, духовному общению, а также служит удовлетворению потребности человека в позитивных эмоциях и удовольствии. Структура государственного аппарата задает вектор ценностно – ориентированной культуры [2; 6; 11]. Соответственно, по мере роста ценности личной жизни [3], которая не ограничивается сугубо прагматичными видами деятельности, возникает больше предпосылок для разговора о культурном досуге. Под эти подразумевается не просто свободное, то есть незанятое, время, а период, посвященный значимой для личности деятельности, направленной на самореализацию. Поэтому так необходимы социологические исследования, направленные на изучение досуговой деятельности как важного компонента социальной сферы [7]. Мы выбрали проведение исследований в образовательной организации, а именно в общеобразовательной школе, так как именно в учебном заведении происходит становление личности и определяются приоритеты не только в учебном аспекте, но и в досуговом.

Исследование по масштабу значимости направлено на решение частных научно-

практических проблем, но важно для всей российской образовательной системы, так как от конкретных исследований зависит успешность реформы образования.

В работе сформулирована гипотеза исследования, заключающаяся в предположении, что культурно-досуговая деятельность обучающихся в образовательной организации будет успешной при следующих условиях: 1) разнонаправленная система организации культурного досуга обучающихся; 2) регулярное проведение культурно-досуговых мероприятий в образовательной организации; 3) совместная работа педагогов и родителей в данной сфере.

При проведении исследования были использованы методы: 1) структурированное интервью с педагогами; 2) анкетирование и беседа как с педагогами и родителями, так и с обучающимися; 3) наблюдение за обучающимися.

Следует отметить, что культурно – досуговая деятельность представляет собой комплекс мер, нацеленных на созидание, трансляцию и приумножение духовного богатства. Культурно – досуговая деятельность классифицируется следующим образом: познавательная, нацеленная на формирование ценностей, практико – преобразующая и творческая. Рассмотрим виды досуга, представленные ниже.

Спорт и всяческие физические упражнения всегда занимали важное место в жизни людей разных возрастов – от самых маленьких до тех, кто уже в почетном возрасте. Интерес к спортивным занятиям закладывается еще в детстве. Благодаря физической активности у подростков формируются и совершенствуются разнообразные качества: гибкость, физическая сила, умение выдерживать нагрузки, терпение, скорость реакций. Безусловно, одним из любимых занятий для ребят всех возрастов являются катания на роликах, коньках, велосипедах, самокатах, лыжах, скейтбордах, а также просто бег и другие подобные виды активности. Именно поэтому организовать досуг обучающихся в этом направлении очень просто, тем более, учитывая существующие ресурсы и созданные условия для тренировок. Например, это могут быть марафоны для бегунов, велопробеги, соревнования по биатлону, лыжным гонкам, а также школьные олимпиады и многие другие мероприятия. Подобные мероприятия вполне возможно организовать и проводить прямо в школе, совместно с учителями и родителями для ребят, хотя школьники сами нередко принимают активное участие в их организации.

Игры всегда считались излюбленным занятием детей дошкольного и младшего школьного возраста. На сегодняшний день «существует такое разнообразие игр, затрагивающих все стороны жизни человека, что провести свободное время за какой-нибудь игрой предпочитают и школьники, а также и многие взрослые» [8].

Игра – это не только увлекательное времяпрепровождение, но и действенный инструмент для развития подрастающего поколения. Они помогают формировать и оттачивать множество важных навыков у подростков, в числе которых сообразительность, сноровка, логическое мышление. Происходит становление их мировоззрение, укрепляются жизненные убеждения. Ребята примеряют на себя разнообразные социальные роли, учатся проживать жизненные ситуации в игровой форме, обогащая свой опыт правильным поведением и решениями в различных обстоятельствах. Примечательно, что в выборе развлечений школьники проявляют интерес не только к современным играм, таким как «мафия», «Вконтакте» или «крокодил», но и к играм, знакомым им с детства [9].

Танцы – это форма проведения досуга, которая дарит радость и бодрость, обожаемая всеми, от мала до велика. Знакомство с миром танца рекомендуется начинать в детстве, раскрывая перед подростком основы танцевальной этики и культуры. Занятие танцами способствует формированию хорошей и правильной осанки, развитию пластики и грации, выработке легкой, изящной походки способствуют занятия танцами. В школьной среде существует обширный выбор способов организовать досуг, используя танцы. Например, можно открыть танцевальный класс, организовать кружок бальных танцев, провести конкурс на лучшего танцора школы, устроить танцевальные батлы, либо же организовать школьный танцевальный карнавал. перечень далеко не исчерпывающий, и идеи для реализации всегда найдется множество.

Музыка – это своеобразный вид творческого самовыражения, через который возможно транслировать испытываемые ощущения и демонстрировать спектр чувств. Для любого душевного состояния существует своя, подходящая мелодия. По этой причине музыка является всеобщая страстью и неотъемлемой частью жизни каждого. Будущим родителям рекомендуется включать классическую музыку еще до появления ребенка на свет, так как она оказывает положительное влияние на формирование личности. С самых ранних лет дети начинают воспринимать ритм, который может успокаивать или высказывать радость. Поэтому в детском времяпрепровождении, особенно у подростков, музыке отводится ключевая роль. Каждое новое поколение оставляет свой отпечаток в музыке, формируя узнаваемый стиль. В старших классах музыкальная сцена особенно богата: гитара, рок, рэп, классика – лишь вершина айсберга вкусов. Девушки часто отдают предпочтение лиричным композициям, в то время как юноши чаще выбирают динамичные и ритмичные произведения. Музыку разделяют на ту, что вдохновляет на танцы, ту, что заставляет страдать, музыку для души, для любви и просто для общения. Музыка – это всемирный язык, доступный каждому, способность стирать границы и объединять людей. Важно, чтобы музыка, которую мы слушаем, не провоцировала гнев, агрессию и другие негативные чувства. Существует бесчисленное количество способов интересно провести время под звуки музыки. Это, например, посещение концертов и различных музыкальных состязаний, фестивали, посвященные патриотической песне, а также смотры художественной самодеятельности, и многие другие мероприятия.

Кино. Сегодня киносеансы, как в кинозалах, так и в домашних условиях, превратились в весьма распространенный формат проведения свободного времени, особенно среди юного поколения, охватывающего и старшеклассников.

Кинематограф, претерпевая изменения и совершенствуясь благодаря научно-техническому прогрессу, постоянно повышает интерес к этому типу отдыха и делает его более захватывающим. Доступны для просмотра как анимационные ленты, так и кинокартины различных жанров – развлекательные или образовательные. Сеть Интернет существенно расширяет горизонты использования данного вида досуга, открывая доступ, помимо прочего, к научным и документальным фильмам, что становится подспорьем как в учебном процессе, так и в саморазвитии.

Тем не менее, значительное количество кинокартин включает в себя сцены, содержащие агрессию, доступ к которым ограничен для зрителей конкретного возраста. Следовательно, например, в кинозалах при покупке билетов проводится тщательный контроль возраста посетителей. В образовательных учреждениях за соблюдением возрастных ограничений неукоснительно следят учителя, а за тем, что смотрят дети в домашней обстановке, ответственность полностью возлагается на их родителей.

Туризм – это организованные поездки, цель которых заключается в отдыхе и расширении кругозора, нередко предполагающие занятие спортом. Такой вид проведения досуга пользуется огромной популярностью и предпочтением, одинаково разделяемой как детьми, так и взрослыми. Сама по себе перемена обстановки оказывает положительное влияние на психологическое состояние, способствует приливу сил, дарит хорошее настроение и свежие впечатления. Существуют разные типы туризма. В школах широко практикуются походы: велотуризм, пеший туризм, горный туризм, водный туризм и прочие. Помимо этого, популярны поездки классом для осмотра достопримечательностей в своем городе и соседних населенных пунктах. Основным результатом подобных мероприятий – новые знания и общение со сверстниками.

Коллекционирование, как форма культурного досуга, способно заинтересовать ребенка с самых ранних лет, когда практически любая вещь воспринимается как диковинка, вызывающая желание собрать ее и сберечь, находя все новые экземпляры. Это увлечение, зародившись в детстве, многие проносят через всю жизнь, а для кого-то оно становится неотъемлемой частью жизненного пути.

Собирать в коллекцию можно что угодно: от крошечных вещиц, вроде монет, до

крупногабаритных предметов, таких как автомобили.

Удивительно, но находятся люди, увлеченные собирательством самых необычных предметов. Эти вещи могут казаться бесполезными, скучными и даже обычным хламом. В то же время, существуют коллекционеры, которые отдают предпочтение ценным экземплярам, обладающим значительной финансовой ценностью – произведениям искусства, скульптурам, драгоценностям и подобным им.

Соревнование предполагает противостояние нескольких участников, демонстрирующих свои таланты и навыки в разных областях деятельности. Главная цель – выявить победителя, самого достойного. Конкурс – отличный инструмент для повышения мотивации, побуждающий к достижению поставленных целей. Дети, независимо от возраста, с удовольствием принимают участие в различных конкурсах, предвкушая награды в случае победы. Этот вид организации досуга легко сочетается с другими формами развлечений, примерами могут служить спортивные соревнования или музыкальные фестивали. Соревнование – состязание, которое предстаёт как схватка за право считаться лучшим, триумфатором в конкретной сфере существования. турниры и конкурсы во многом перекликаются. участие в них наделяет каждого участника зарядом энергии, сплачивает коллектив, если речь идёт о командных играх, способствует формированию множества полезных качеств и т.д.

Театральный досуг предоставляет прекрасную возможность для гармоничного развития подростков, углубляя их понимание художественного и эстетического, способствуя проявлению актерского таланта, совершенствованию речи и укреплению памяти [3].

Участие в школьных театральных кружках и спектаклях дает возможность ученикам увидеть произведения, изученные на уроках литературы, в реальном воплощении, проживать события, переживать эмоции любимых персонажей. Кроме того, это шанс узнать все аспекты создания спектакля: работу режиссера, особенности актерской игры, участие в создании декорации и костюмов, полное погружение в мир театра. Организация культурно-досуговой деятельности подростков через театр может включать в себя: театральные постановки в рамках класса, совместные общешкольные мероприятия, театральные фестивали, кукольные представления, а также посещение профессиональных театров всем классом, в сопровождении учителей и родителей.

Цирк. Почти все, от мала до велика, обожают коротать часы за просмотром цирковых выступлений. Цирк особенно любим детьми, ведь он дарит им прилив энергии, веселья и радость. Организация культурного досуга посредством цирка – это не только пассивное наблюдение за шоу, но и возможность создания и проведения самостоятельного цирка, где каждый найдет для себя подходящую роль, соответствующую его способностям.

Культурно-досуговая деятельность подростков представляет собой сложный процесс, отражающий разнообразие их интересов и увлечений. Эти интересы и хобби, являющиеся неотъемлемой частью их жизни, следует принимать во внимание.

Проанализируем организацию культурно-досуговой деятельности в МБОУ СОШ № 60 г. Брянска.

Опытно-экспериментальная работа по проблеме исследования, изучения и анализу организации культурно-досуговой деятельности МБОУ СОШ №60 г. Брянска, проводилась в 2024-2025 учебном году. Она включала три этапа:

- констатирующий;
- формирующий;
- контрольный.

На этапе подготовки был проведен обширный поиск информационных ресурсов, посвященных тематике исследования. Целью стало определение ключевых понятий, таких как «культурно – досуговая деятельность», «досуг», «досуговая деятельность». Также был выполнен анализ феномена «педагогические условия» и изучены базовые направления организации культурно - досуговой работы. На этапе подготовки был создан опросник, учитывающий физиологические и психологические характеристики учащихся. Этот

инструмент был разработан с целью определения следующих аспектов: отношение подростков к досугу, их восприятие и понимание значимости культурно – досуговой деятельности, а также выявление культурно – досуговых потребностей, представляющих для них интерес. Констатирующий этап включал в себя детальное изучение и анализ текущего состояния организации культурно – досуговой деятельности в МБОУ СОШ №60, а также оценку уровня информированности учащихся о предоставляемых в школе возможностях для проведения досуга.

Для того чтобы определить степень информированности подростков о том, для чего нужен досуг, чем его можно заполнить, какие формы времяпрепровождения им наиболее интересны и подходят, насколько они знакомы с возможностями культурно – досуговой деятельности, существующими в нашей школе, а также выявить их личные нужды и пожелания относительно организации досуга, было проведено анкетирование учащихся 7 – 9 классов.

Подростки ощущают столкновение между потребностью в использовании досуга для саморазвития, общения со сверстниками, ведения активного самостоятельного образа жизни и невозможностью удовлетворить эти нужды из-за серьезных проблем в организации взрослых, а также нехватки условий и возможностей для обучения подростков навыкам проведения досуга. Из-за недостатка координации в образовательном процессе, недооценки современных тенденций в образе жизни подростков, школы, клубы и другие организации внеурочной деятельности не могут полностью реализовать свой потенциал в развитии культуры досуга.

Нами использовались следующие методы диагностики: 1) структурированное интервью с педагогами; 2) анкетирование и беседа как с педагогами и родителями, так и со школьниками; 3) наблюдение за школьниками.

Интервью проводилось с педагогом организатором, социальным педагогом, заместителем директора по учебно-воспитательной работе, заместителем директора по воспитательной работе, классными руководителями, а также с педагогом дополнительного образования.

В исследовании мы использовали структурированные интервью, при этом деятельность исследователя строго регламентировалась анкетой.

На основе исследования можно сделать следующие выводы:

1. В учреждении внешкольная досуговая деятельность регламентируется документами.

2. Определены направления для работы.

3. Зачастую предпочтения подростков игнорируются, тематика занятий подбирается не в соответствии с их интересами. Как следствие, у них не возникает условий для самостоятельного выбора и самовыражения. Преимущественно выбор направлений определяется квалификацией преподавателей.

4. В учреждении определены формы для оценки эффективности внешкольной деятельности.

5. Остро ощущается финансовый вопрос при работе с подростками: недостаточно средств на выезды, сценическую одежду, оснащение. Возникает потребность в привлечении средств от родителей, но не все готовы к таким тратам. Это приводит к следующей сложности – снижению организованности и падению мотивации как у детей, так и у родителей. Тем не менее, педагоги настаивают, что материальное положение не является ключевым фактором, куда важнее образовательный уровень родителей и подход к воспитанию в семье.

6. Как показывает опрос учителей, первопричиной невысокого рекреационного культурного уровня школьников является недостаточный уровень культуры их родителей. В подростковом возрасте дети в значительной мере ориентируются на мнение родителей, подражают их поведению. Поэтому только своим примером родители способны заложить в ребенка правильную и полезную привычку. К примеру, любовь к здоровому образу жизни и

спорту родители могут привить через собственные ежедневные тренировки, регулярное посещение спортивных соревнований (немаловажную роль при этом может сыграть и реклама [5]). Аналогичным образом обстоит дело с привычкой к чтению, она формируется только через демонстрацию собственной приверженности к чтению как художественной литературы, так и публицистической, а также средств массовой информации [4]. Этот принцип применим к формированию любой важной и здоровой привычки. Кроме того, выявлена еще одна причина низкого рекреационного культурного уровня подростков – неучет их личных пожеланий.

Определены факторы, которые влияют на развитие досуга. Они выделены в порядке снижения значимости для подростков (как считают педагоги): семья, социальные группы, сверстники, телевидение, СМИ, школа, образовательная программа, самообразование, свободное время.

В ходе исследования подчеркнута значимость социального окружения подростков. Не секрет, что телевидение оказывает сильное воздействие на детскую аудиторию, и дети проводят досуг, в основном, перед экранами телевизоров. Одним из положительных моментов просмотра передач было отмечено ознакомление с образовательными и познавательными программами. Вторым по значимости фактором влияния после телевидения была названа школа и ее учебно-воспитательный процесс. Однако, на первое место педагоги поставили решающий фактор формирования культуры досуга – воспитание в семье.

Большая доля детей, занимающаяся платно из числа тех, кто посещает различные секции и кружки, – это дети родителей, имеющих высшее образование. Из этого следует, что способствуют созданию для ребенка культурно и развивающего пространства родители с высшим образованием.

Было проведено анкетирование среди родителей. Рассмотрим его результаты. Ответы родителей на вопрос «Если Вы заботитесь о свободном времени своего ребенка, то как Вы это делаете?» распределились следующим образом: 43 % взрослых ответили, что «проводят свободное время со своим ребенком»; 28 % - «им интересно, как их ребенок проводит время»; 23 % - «всегда советуют и обязательно дают рекомендации, как лучше организовать и провести свободное время ребенку»; всего лишь 6 % ответили, что «редко интересуются и спрашивают, чем занимается их ребенок в свободное время или во что он играет».

На вопрос «Может ли Ваш ребенок посещать кружки, которые ему нравятся», мы получили следующие ответы. Около 59 % взрослых ответили, что их ребенок «обязательно должен посещать один/два кружка или секции». В то же время 31 % ответили, что «ребенок сам выбирает кружки и секции, которые ему нравятся». 10 % сказали «нет, не ходит в кружки, так как некому водить его / ее».

Ответы на вопрос «Что способствует развитию у детей культуры досуга?» разделились на следующие: 29 % – посещают учебные группы, студии, выставки, мастерские; 36 % – способствует личный пример; 12 % – установление режима; 8 % – чтение и доступ к информации, самообразование; 3 % – разговоры с детьми; 3 % – разрешение детям общаться со сверстниками; 3 % – предоставление детям больше свободного времени; 3 % – различные формы досуга и 3 % – их хобби.

Большинство родителей, как правило, оправдываются загруженностью на работе и высокой занятостью, хотя большинство из них проявляет интерес к внешкольным активностям и досугу своих детей, осознавая значимость общения и взаимодействия с ними.

Наше исследование показывает, что многие родители испытывают затруднения в общении со своими детьми, когда те проявляют непослушание и упрямство, несмотря на это, родители стремятся научить своих детей, как им следует реагировать на различные ситуации. В то же время они колеблются, стоит ли ожидать от детей данного возраста решения подобных задач.

В настоящее время мы стремимся оценить уровень «рекреационной культуры» среди подростков. Наш анализ научной базы выявил, что досуг включает в себя мотивационно-

ценностные, когнитивные, операционные и рефлексивные элементы. Мотивационно-ценностные компоненты формируют основу для понимания причин, побуждающих человека к организации своего свободного времени. Необходимо, чтобы эта причина была четко осознана и служила руководящим принципом. К тому же, она отражает личные убеждения и моральные ориентиры, а также комплекс интеллектуальных и нравственных ценностей, которые люди руководствуются, планируя свой отдых.

Наличие в сознании базы данных, включающей в себя понимание различных моделей отдыха, наборов и правил, определяющих процесс коммуникации, принципов взаимодействия, этикета, а также умение преобразовывать эти знания в повседневное поведение — вот что относится к когнитивному компоненту.

Операционный элемент культуры определяется активной приверженностью к организации отдыха, коммуникациям, различным видам активности, соблюдению этикета, наличию практических навыков, необходимых для планирования и осуществления досуга, а также креативному использованию накопленных знаний. В основе этого элемента лежит опыт культурного поведения, представляющий собой конкретное событие, сформированное в результате многократных повторений, характеризующееся высокой степенью мастерства, практически исключающего необходимость осознанного регулирования или контроля.

Пытаясь понять, что из себя представляет культура досуга, мы определили три основных уровня активности, характерных для подростков:

- низкий уровень, или пассивный;
- промежуточный, совмещающий активность и пассивность;
- высокий, характеризующий инициативностью и активностью.

В соответствии с установленными критериями, мы обозначили три степени развитости рекреационной культуры, свойственные подростковому возрасту.

Для подростков было организовано анкетирование. Опрос был организован анонимно, и состоял из одиннадцати пунктов. В ряде вопросов предполагался выбор ответа из предложенных вариантов.

В процессе анкетирования были привлечены ученики средней школы МБОУ СОШ №60. Общее число респондентов составило 212 человек, чьи возрастные рамки варьировались от 12 до 15 лет. Учащиеся данной возрастной категории демонстрируют слаженность внутри коллектива, а также проявляют интерес к познанию нового. Зачастую они проводят досуг вне стен школы вместе: посещают музеи, кинотеатры, различные выставки. Много ребят активно участвуют в разнообразных школьных олимпиадах, конкурсах и прочих мероприятиях, будь то спортивные состязания или творческие проекты. Несколько подростков посещают музыкальную школу, ходят в дома творчества и занимаются в спортивных секциях. В анкетировании проверялись знания учащихся о таких категориях, как «досуг», «деятельность в свободное время», разновидностях и способах организации досуга. Анкета содержала вопросы о свободном времени подростков, о том, чем они его заполняют, об участии в секциях и кружках. Также входили вопросы, направленные на выяснение предпочтений ребят в плане мероприятий. Анкетирование определяло осведомленность о проведении культурно – досуговых мероприятий для подростков: участие в концертах, праздниках, фестивалях, беседах, круглых столах, карнавалах, вечерах, выставках и творческих встречах. В итоге выяснялись их пожелания по дальнейшему развитию культурно – досуговой деятельности.

Анализ результатов анкеты выявил следующее. На вопрос: «Что вы понимаете под словом «досуг»?» 20% подростков затрудняются с определением термина «досуг», 29% ассоциируют его с праздничными мероприятиями, а 51 % дают верное определение, соответствующее их возрасту.

На вопрос: «Для чего, по вашему мнению, нужна досуговая деятельность?» 22 % опрошенных не понимают ее значения, в то время как 78 % респондентов уверены, что культурно – досуговые занятия служат для организации свободного времени.

Основным способом проведения досуга для проведения досуга для 29 % учащихся

являются компьютерные игры и просмотр кинофильмов. 38 % предпочитают посвящать свободное время музыке – прослушиванию музыкальных композиций и исполнителей, формированию личных музыкальных коллекций, игре на музыкальных инструментах и другим подобным занятиям. 25 % школьников регулярно посещают спортивные секции. 8 % опрошенных затруднились дать определенный ответ.

При анализе предпочтений в сфере культурно – досуговой деятельности выяснилось следующее: танцы привлекают внимание 8 % респондентов. Аудитория, предпочитающая слушать музыку, составляет 28 % от общего числа опрошенных. Еще 20 % респондентов отдали предпочтение активному участию в музыкальном процессе, включая игру на музыкальных инструментах, вокал и прослушивание любимых треков.

На вопрос: «Нужно ли в школе организовывать культурно – досуговую деятельность?» ответы распределились следующим образом: 82 % подростков поддержали эту идею, аргументируя это тем, что внеурочная деятельность сделает школьные будни более увлекательными и содержательными. 16 % опрошенных посчитали организацию внеклассного досуга в стенах школы нецелесообразной. Один ученик (что составило 2 %) затруднился с выбором ответа.

На вопрос: «Как организуется культурно - досуговая деятельность в школе?» ответы распределились следующим образом: 92 % опрошенных подростков подтвердили, что организация досуга включает в себя как работу секций и кружков, так и проведение музыкальных концертов, вечеров, фестивалей, ориентированных на учеников. 8 % учеников не осведомлены о существовании организационного досуга в школе.

72 % подростков принимают участие в школьных культурно – досуговых мероприятиях, при этом 25 % из них делают это редко. 8 % школьников не в курсе о событиях досуга, организованных в школе, а 20 % учеников не принимают участия в творческих и спортивных мероприятиях, проходящих в школе.

Самыми яркими событиями, которые запомнились подросткам в последнее время, оказались: праздничный концерт, приуроченный к Международному женскому дню, районные соревнования по пионерболу, а также традиционная «Новогодняя елка».

Ребята поделились своими предпочтениями, связанными с их рекомендациями в расширении видов культурно-досуговой деятельности в школьной жизни: 16 % подростков проявили бы интерес к школьному музыкальному театру, 52 % охотно посещали бы кружок современного танца, охватывающий хип – хоп, брейк – данс и модерн. 8 % учащихся выразили желание заниматься в студии эстрадного вокала. 6 % предпочли бы тематические вечеринки, 18 % - квесты. Остальные 8 % учеников не хотели бы вносить изменений в текущую организацию культурно – досуговой деятельности школы.

90 % подростков выражают готовность делиться своими достижениями и плодами творческого досуга с одноклассниками, друзьями и родителями.

Подавляющее число подростков с удовольствием заполняли анкету, немало кто продемонстрировал заинтересованность в тематике исследовательской работы.

Сформулируем основные выводы по итогам опроса родителей:

- большинство родителей непрерывно обращают внимание на то, чем занимаются их дети в свободное время, знают об увлечениях ребенка;
- четверть респондентов испытывают финансовые трудности, что не позволяет им организовать досуг своих детей максимально эффективно;
- отсутствие постоянного внимания к досуговой деятельности детей многие родители оправдывают отсутствием свободного времени;
- четверть родителей подтвердила наличие финансовых средств и свободного времени для дополнительного обучения детей, а также для совместного проведения досуга (причем, в большинстве своем это матери, находящиеся в декретном отпуске с младшим ребенком);
- все без исключения респонденты самым важным в домашнем воспитании считают собственный пример.

В ходе обсуждения родителям было предложено проанализировать, как они сами

располагались свободным временем в юности. В итоге получилась следующая картина, основанная на усредненных данных. Родители отмечают, что на учебу, включая посещение школы, уходило порядка 5 часов. На подготовку домашних заданий тратилось около 2 часов. Посещение различных кружков и секций, как правило, осуществлялось 2 – 3 раза в неделю. Выбор кружков и секций, чаще всего, был предоставлен самим детям, и доступ к ним был относительно простым.

Что касается общения со сверстниками, то оно имело несколько иной характер. Оно было более целенаправленным, основываясь на общих интересах. Это были совместные занятия спортом, походы, а общение было более «живым» - ведь телефонов, мобильных устройств и интернета в то время не было. Чтение книг пользовалось большой популярностью, наравне с просмотром телевизионных программ.

Комплекс выводов при анкетировании дает нам право определить уровень культуры досуга подростков.

Нами было выбрано также социологическое исследование обучающихся, как шкалирование (в анкете было 10 вопросов). Оценка каждого ответа соответствовала одному из уровней культуры.

Ответы с оценкой в 1 балл соответствуют низкому уровню культуры; 2 балла – среднему, а высокому уровню культуры соответствовало 3 балла. Каждый обучающийся мог набрать от 14 до 40 баллов.

Уровень сформированности рассчитывался так: 10-20 баллов соответствуют низкому уровню; 21-31 баллов - среднему уровню, а 32-40 баллов соответствуют высокому уровню сформированности культуры досуга.

Прослеживается корреляция низкого уровня сформированности культурно-досуговой деятельности подростков и влияния окружающей среды. Результаты констатирующего эксперимента представлены на рисунке ниже (рис. 1).

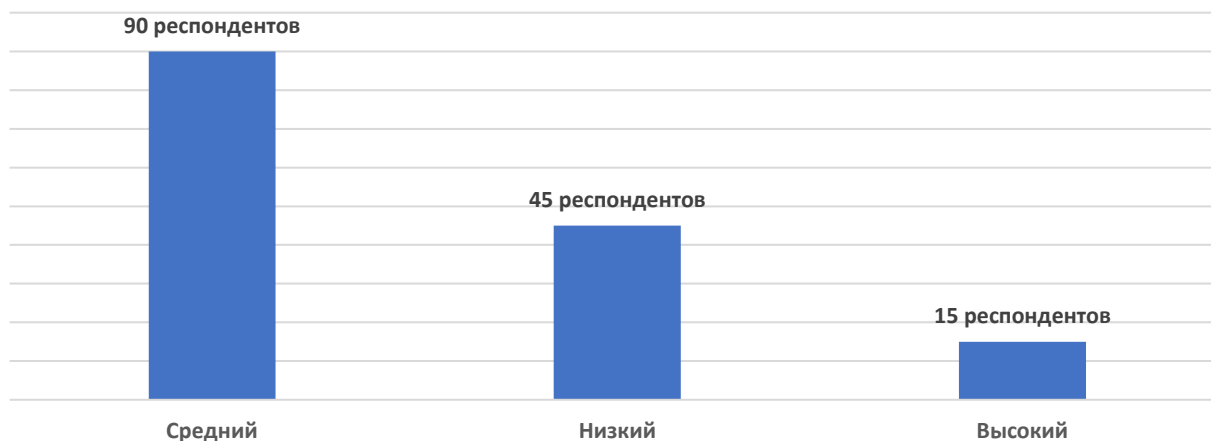

Рисунок 1 -Уровень сформированности культуры досуга младших подростков на этапе констатирующего эксперимента

Можно сказать, что культурно – досуговой деятельности подрастающего поколения отводится небольшое количество времени как в образовательном учреждении, так и в кругу семьи. Не наблюдается стремления найти те формы и методы, которые бы помогли организовать внешкольную досуговую деятельность обучающихся. Отсюда и проистекает наше решение: разработать для педагогов и родителей модель формирования культуры досуга, которая будет способствовать развитию культурно-досуговой деятельности подростков, так как будет основана на принципе свободного выбора подростками времяпрепровождения, и процесс этот будет подконтролен родителям и педагогам.

Разработка представленной программы для организации культурно- досуговой деятельности в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «СОШ №60»

обусловлена настоятельной потребностью в поиске инновационных методов организации культурно – образовательной среды общеобразовательной школы, а также определении в ней роли и мета организации культурного досуга подростков. В соответствии с положениями Концепции развития и Концепции модернизации образования РФ, а также Целевой программы развития образовательных учреждений культуры города Брянска «Талантливые дети – талантливый город», организация культурного досуга среди учащихся молодежи рассматривается как приоритетное направление работы для всех образовательных учреждений, вне зависимости от системы образования – будь то общее или дополнительное. Учитывая эти обстоятельства, ключевыми стратегическими ориентирами при разработке программы организации культурно – досуговой деятельности школы № 60 следует определить:

- обеспечение фундамента для выявления ключевых векторов развития, направленных на формирование благоприятной культурной атмосферы. Это подразумевает стимулирование развития культурно – просвещенных граждан, способных к организации своего досуга с умом и пользой;
- создание условий для успешной реализации творческих возможностей, проживающих в районе школы подростков;
- акцент на формировании духовных и нравственных ценностей, развитии эстетического восприятия подростков посредством музыки, изобразительного искусства и народного творчества;
- развитие у подростков эстетического восприятия, эмоциональной чуткости и толерантности посредством ознакомления с духовными и культурными сокровищами мира, а также вовлечения в художественно – творческий процесс.

Новизна данных направлений заключается в предоставлении не только знаний – творческих и прикладных – но и в вовлечении их в активную деятельность. Дети получают шанс участвовать в создании, подготовке и проведении разнообразных мероприятий: конкурсов, игр, праздников, карнавалов и концертов, а также коллективных творческих проектов. Содержание культурно – досуговой программы направлено на снижение социального и интеллектуального напряжения у подростков, а также на удовлетворение потребности в эмоциональной, психической и физической разрядке.

Осуществление намеченной стратегии развития предполагает сосредоточение усилий на задаче улучшения качества предоставляемых в школе № 60 культурно – образовательных сервисов. Необходимо искать новые методы для обновления образовательного процесса в период вне учебных занятий, используя современные технологические решения. Важно также развивать новые виды творческой деятельности внутри школьных стен и активно изыскивать варианты расширения партнерских связей с культурными институтами и организациями дополнительного образования города Брянска.

Рассмотрим основные этапы и предполагаемые результаты реализации Программы.

При реализации 1 этапа настоящей Программы предполагается следующее (рис. 2). 2-ой этап осуществления предоставленной образовательной программы предполагает ее воплощение, направленное на достижение следующих прогнозируемых результатов:

- формирование в МБОУ СОШ №60 культурно – образовательного пространства, где культурно – досуговая деятельность является важным компонентом, гармонично интегрирующимся в общее социокультурное пространство города Брянска;
- улучшение качества организации культурно – досуговых событий;
- формирование педагогической среды, способствующей удовлетворению культурно – образовательных и творческих запросов подростков, преподавателей и родителей;
- гарантия надлежащего уровня материально – технического обеспечения, создающего благоприятные условия для достижения высокого качества организации и проведения культурно – досуговых мероприятий;
- улучшение культурного уровня педагогов, а также стимулирование их участия в культурном, художественном и творческом развитии подростков;

- улучшение положения культурно – досуговой деятельности в системе образования школы, среди родителей, укрепление репутации школы как ведущего культурно – образовательного учреждения.

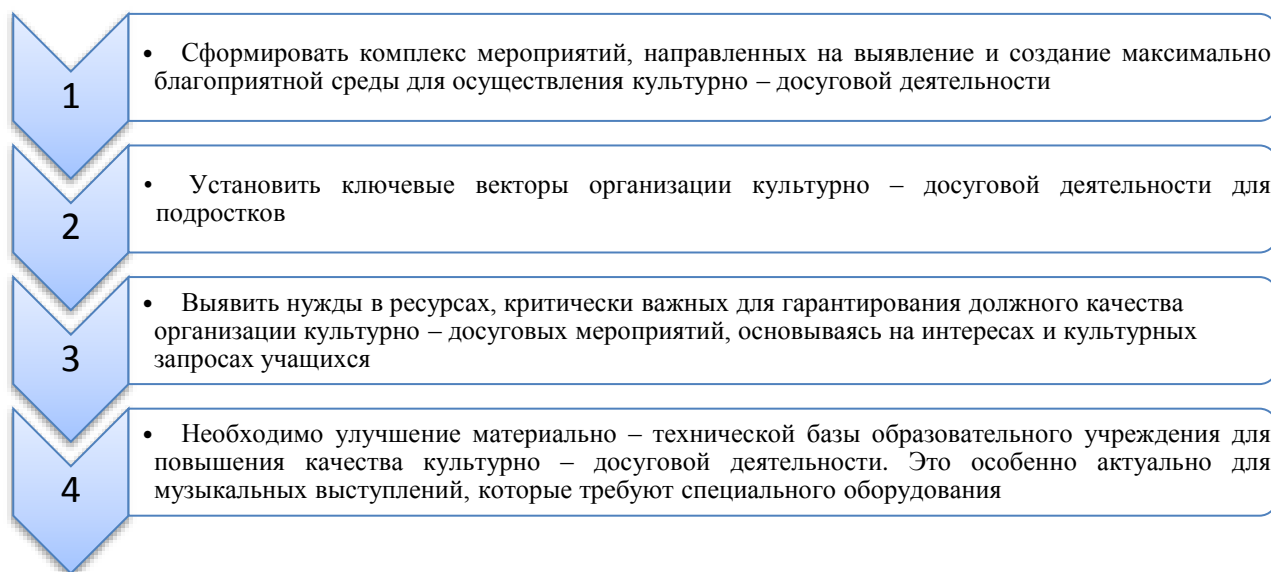

Рисунок 2 - Мероприятия первого этапа Программы

Современность диктует потребность в грамотной и результативной организации культурно-досуговой деятельности для подростков в стенах общеобразовательной организации. На сегодняшний день этой проблеме не придаётся должного значения, у учеников зачастую искажённые представления о досуге, они склонны выбирать пассивные формы отдыха, или же просто не испытывают желания принимать участие в каких-либо событиях.

Изучив основные положения, касающиеся культурно-досуговой деятельности, досуга и педагогических факторов, стало очевидно, что школьная культурно-досуговая деятельность не является обособленной системой. Напротив, она непрерывно взаимодействует с окружающей действительностью, включая средства массовой информации, семейное окружение и общение со сверстниками за пределами школы.

Культурно-досуговая деятельность школьников представляет собой многоплановое явление, которое определяется несколькими факторами. Прежде всего, это возрастные особенности конкретной группы учащихся, а также их индивидуальные увлечения и предпочтения. Кроме того, важное значение имеет текущая социокультурная обстановка и среда, в которой они растут и развиваются.

При планировании свободного времени критично принимать во внимание все нюансы, в первую очередь, применяемые методы и формы. Определение этих компонентов напрямую связано с разработанным планом культурно – досуговой деятельности, личными качествами подростков, направленностью досуга и доступными ресурсами.

В процессе осуществления единого плана действий следует и целесообразно применять разнообразные форматы и инструменты, а также их вариативные комбинации. Такой подход обеспечит более яркое и захватывающее времяпрепровождение, одновременно способствуя полному достижению намеченных целей.

В рамках исследования была создана программа, направленная на организацию культурно – досуговой деятельности. Для этого была подготовлена характеристика культурно – образовательной среды конкретной школы, а также разработаны материалы для проведения анкетирования учащихся МБОУ СОШ №60.

Реализация данной программы внесла значительный вклад в положительные сдвиги в развитии подростков. В частности, отмечается расширение их познаний в области

культурного досуга, его разнообразия методах организации. Кроме этого, наблюдается прогресс в умении эффективно планировать и использовать своё время и т.д.

Итак, принимая во внимание специфику подросткового возраста, принимая во внимание увлечения, интересы и хобби учащихся средней школы, используя тщательно подобранные формы и методы, а также опираясь на уже созданные рекомендации, вполне реально организовать культурно – досуговую деятельность подростков в рамках общеобразовательной организации увлекательно, информативно и, главное, результативно.

Дальнейшие изыскания в это области, на наш взгляд, подразумевают конкретизацию по всем направлениям планируемой культурно-досуговой деятельности, внедрение разработанной программы непосредственно в условиях МБОУ СОШ №60 и последующий анализ её эффективности.

Список использованных источников

1. Воронов, К. А. Устранение социальной проблемы алкоголизма: социальное проектирование (Часть II) / К. А. Воронов, Е. В. Харлашина, С. А. Шилина // Научный журнал Дискурс. – 2018. – № 5(19). – С. 134-144.
2. Гостенина, В. И. Управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В. И. Гостенина, А. Г. Киселев, С. А. Шилина // Власть. – 2013. – № 2. – С. 082-085.
3. Киричек, П. Н. Витальная максима образа жизни / П. Н. Киричек, С. А. Бедягин // Регионоведение. – 2014. – № 1(86). – С. 99-108.
4. Киричек, П. Н. Печать и этнос : Учебное пособие / П. Н. Киричек, П. Ф. Потапов. – Саранск : Государственное унитарное предприятие Республики Мордовия Республиканская типография «Красный Октябрь», 2005. – 101 с. – ISBN 5-7493-0902-9.
5. Киричек, П. Н. Социокультурный модус рекламной коммуникации / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2015. – С. 53-62.
6. Киселев, А. Г. Формы и методы кадровой политики в органах власти в современной России / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Вопросы управления. – 2017. – № 1(44). – С. 30-35.
7. Мельников, С. Л. Специфика управленческих технологий в социальной сфере региона (на примере Брянской области) / С. Л. Мельников, А. К. Назарян, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 4(40). – С. 47-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-47-58.
8. Назарян, А. К. Влияние интернета на культурно-досуговую деятельность молодежи / А. К. Назарян, Е. И. Назарян // Образовательные технологии в современном учебно-воспитательном пространстве. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2025. – С. 106-110.
9. Назарян, А. К. Сущность культурно-досуговой деятельности в условиях образовательной организации / А. К. Назарян, Т. Е. Демидова // Образовательные технологии в современном учебно-воспитательном пространстве. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. – С. 107-110.
10. Рогачева, Л. В. Модель социальная вместо медицинской: проблемы инвалидности в стране / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2013. – С. 49-52.
11. Шилина, С. А. Управление субъекта власти как социолингвистический код коммуникации : монография / С. А. Шилина ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по высшему образованию, Гос. образовательное учреждение высш. образования Брянский гос. ун-т им. И. Г. Петровского. – Орел : Издательство ОРАГС, 2009. – 301 с. – ISBN 978-5-93179-229-3.
12. Шилина, С. А. Формирование коммуникативной культуры в процессе внедрения инклюзивного образования в России / С. А. Шилина, С. А. Боброва, Е. С. Лученинова //

Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2019. – С. 226-234.

Сведения об авторах

Демидова Тамара Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного, начального и специального образования ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: demidova_te@mail.ru; Телефон рабочий: +7(4832) 58-05-20, доб. 1240

Назарян Армен Каренович – аспирант научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: armen.nazaryan2506@mail.ru.

Епремян Диана Олеговна - студент направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: epremandiana668@gmail.com.

UDC 316.4

RESEARCH OF LEISURE ACTIVITIES AS AN INTEGRAL COMPONENT OF THE SOCIAL SPHERE

Demidova T.E., Nazaryan A.K., Epremyan D.O.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article discusses the current issues of research on such a component of the social sphere as leisure activities. The article presents the results of the author's sociological research conducted by A.K. Nazaryan (supervised by Professor T.E. Demidova and assisted by D.O. Yepremyan). The following issues were analyzed: the organization of cultural and leisure activities at Secondary School No. 60 in Bryansk; the attitudes of parents and their involvement in their children's leisure activities; the preferences of students for spending their free time; the culture of leisure activities; and the levels of activity in leisure activities among adolescents. Conclusions are drawn on the results of sociological research and recommendations are given on improving cultural and leisure activities in Secondary School No. 60 in Bryansk.

Keywords: *cultural and leisure activities, social sphere, lifestyle, sociological research, schoolchildren, parents.*

References

1. Voronov, K. A. Eliminating the Social Problem of Alcoholism: Social Design (Part II) / K. A. Voronov, E. V. Kharlashina, and S. A. Shilina // Scientific Journal Discourse. – 2018. – No. 5(19). – Pp. 134-144.
2. Gostenina, V. I. Management Factors of the Formation of the Region's Status (on the Example of the Bryansk Region) / V. I. Gostenina, A. G. Kiselev, S. A. Shilina // Vlast. – 2013. – No. 2. – Pp. 082-085.
3. Kirichek, P. N. Vital Maxim of Lifestyle / P. N. Kirichek, S. A. Bedyagin // Regionologiya. – 2014. – No. 1(86). – Pp. 99-108.
4. Kirichek, P. N. Print and Ethnicity: A Study Guide / P. N. Kirichek, P. F. Potapov. – Saransk: Krasny Oktyabr Republican Printing House, 2005. – 101 p. – ISBN 5-7493-0902-9.
5. Kirichek, P. N. Sociocultural Modus of Advertising Communication / P. N. Kirichek // Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations. – Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2015. – P. 53-62.
6. Kiselev, A. G. Forms and Methods of Personnel Policy in Government Agencies in Modern Russia / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // Management Issues. – 2017. – No. 1(44). – Pp. 30-35.
7. Melnikov, S. L. The specifics of management technologies in the social sphere of the

region (on the example of the Bryansk region) / S. L. Melnikov, A. K. Nazaryan, and A. M. Shilin // Economics. Sociology. Law. – 2025. – No. 4(40). – Pp. 47-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-47-58.

8. Nazaryan, A. K. The Influence of the Internet on the Cultural and Leisure Activities of Young People / A. K. Nazaryan, E. I. Nazaryan // Educational Technologies in the Modern Educational Space. – Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in Education, 2025. – Pp. 106-110.

9. Nazaryan, A. K. The Essence of Cultural and Leisure Activities in an Educational Organization / A. K. Nazaryan, T. E. Demidova // Educational Technologies in the Modern Educational Space. – Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in Education, 2024. – Pp. 107-110.

10. Rogacheva, L. V. A social model instead of a medical one: problems of disability in the country / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichuk // Actual problems of ensuring sustainable economic and social development of regions : collection of materials of the 4th international scientific and practical conference, Makhachkala, November 30, 2013. – Makhachkala: Approbation LLC, 2013. – P. 49-52.

11. Shilina, S. A. Management of a Subject of Power as a Sociolinguistic Code of Communication : Monograph / S. A. Shilina ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Higher Education, State Educational Institution of Higher Education Bryansk State University named after I. G. Petrovsky. – Oryol : Publishing House ORAGS, 2009. – 301 p. – ISBN 978-5-93179-229-3.

12. Shilina, S. A. Formation of a Communicative Culture in the Process of Implementing Inclusive Education in Russia / S. A. Shilina, S. A. Bobrova, E. S. Lucheninova // Higher Education for the 21st Century: The Role of Humanitarian Education in the Context of Technological and Sociocultural Changes. – Moscow: Moscow University for the Humanities, 2019. – Pp. 226-234.

Author`s information

Demidova Tamara Evgenievna - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of Preschool, Primary, and Special Education at the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: demidova_te@mail.ru.

Nazaryan Armen Karenovich - postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: armen.nazaryan2506@mail.ru.

Epremyan Diana Olegovna - student of the 44.03.02 Psychological and Pedagogical Education program at the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: epremandiana668@gmail.com.

УДК 316.3

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЕВРОПЕ

Мамедов А.К., Игнатов А.К.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Статья посвящена исследованию формирования европейского общества потребления, его историческим, социальным и культурным предпосылкам. Рассматриваются ключевые концепции потребления с точки зрения К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера и Ж. Бодрийяра, особо подчеркивается как утилитарная, так и символическая функция потребления. Прослеживается эволюция потребительских практик от Средневековья до XX века, включая потребительскую революцию, индустриализацию и урбанизацию. Особое внимание уделено влиянию климатических, демографических, экономических и культурных факторов на формирование массового потребления, социального статуса и идентичности индивида. Показано, что современное общество потребления имеет экономическое, символическое и культурное измерения, а потребление выступает не только средством удовлетворения нужд, но и инструментом самовыражения и социальной коммуникации.

Ключевые слова: общество потребления, символическое потребление, утилитарное потребление, социальная идентичность, массовая культура, урбанизация, индустриализация, потребительская революция, европейское общество.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-61-72

Представляя собой живое существо, человек как биологический вид является социальным или коллективным, а следовательно, способен к активному взаимодействию с другими особями своего вида. Однако на сегодняшний день группы людей, которые способны к саморегуляции, живут на общей территории, свободно скрещиваются между собой и дают плодovitое потомство, именуется не биологическим термином «популяция», а термином «общество». Популяция характеризуется генетическими и демографическими признаками, тогда как общество — социальной структурой, взаимодействием и культурой.

Один из основоположников позитивизма Г. Спенсер, английский мыслитель/социолог, рассматривал общество как эволюционирующий социальный организм, подобный живому, но с ключевыми отличиями: его элементы (индивиды) существуют ради собственного блага, а не ради целого, как это характерно для живого организма. Он выделял три подсистемы-органа: поддерживающая (производство), распределительная (обмен и связь) и регулятивная (государство), которые функционируют на основе принципов эволюции, интеграции, дифференциации и упорядочивания [12].

Потребление в конечном счете можно функционально определить как использование продукта в процессе удовлетворения потребностей. По сути, это общая платформа для всех биологических существ. Не существует живого существа, биологического вида, которое бы уже по статусу в процессе своей жизнедеятельности не потребляло, ибо живое всегда есть *causae sui* — причина самой себя. Человек же и его популяция, называемая в социальных науках обществом, приобретя сознание и разум, возвели потребление в степень наивысшей своей ценности. В отличие от человека потребление животных ограничивается исключительно биологическими потребностями, необходимыми для безопасности, поддержания онтогенеза (индивидуальное развитие организма, совокупность последовательных морфологических и биохимических преобразований, претерпеваемых организмом от оплодотворения или от момента отделения от материнской особи до конца жизни), создания и выращивания потомства.

Потребности человека давно выходят за рамки биологических: помимо них, у него существуют социальные и духовные потребности. И именно стремление к удовлетворению всех видов потребностей, возведённое в абсолют, определяет устройство социумов в разных частях мира, являясь целью и средством социального взаимодействия индивидов. Таким образом, появляется представление об «обществе потребления» — обществе, в котором потребление выходит за рамки биологических, то есть необходимых для жизнедеятельности.

Посему и тема потребления стала объектом глубокой социологической рефлексии.

К. Маркс представлял определение потребления вместе с потребительной стоимостью как процесс использования продукта для удовлетворения человеческих потребностей, где продукт выступает в качестве потребительной стоимости. Потребительная стоимость — это полезное свойство предмета, которое делает его пригодным для различных целей независимо от его денежной ценности (меновая стоимость) [11]. Таким образом, потребление — это не только удовлетворение нужды, но и превращение товара в функцию для человека. Вслед за этим Маркс в «Капитале» вводит понятие «товарного фетишизма» как иллюзии подмены реальных отношений системой обмена товарами. Символизация потребления в процессе историогенеза способствовала появлению целого ряда фундаментальных подходов в социологии. Так, один их основателей современной социологии Э.Дюркгейм, сосредоточившись на «социальных фактах», не разработал конкретного определения потребления, но в своих работах отмечал, что потребление является социальным фактом — принудительным образом действия, мышления или чувствования, который существует независимо от индивида и оказывает на него внешнее давление, формируя его поведение и социальную жизнь [6].

Немецкий мыслитель М. Вебер рассматривал потребление как элемент социального действия и способ выражения социального статуса, то есть не просто акт удовлетворения физических потребностей, а социальное действие, которое имеет смысл для индивида и связано с его отношением к другим людям. Следовательно, потребление для человека и общества — это не просто использование товаров и услуг для удовлетворения нужд, но и социально-онтологизированный процесс, посредством которого люди выражают свою социальную роль и статус, коммуницируют с другими и формируют, а иногда и определяют свою идентичность. Он включает в себя не только удовлетворение потребностей, но и демонстрацию принадлежности к определённой группе и порождает посредством неравенства социальную иерархию [3].

Жан Бодрийяр рассматривал общество потребления как форму общества, в которой товары покупаются и демонстрируются не только ради их утилитарной функции, но прежде всего ради их знаковой функции, то есть объекты потребления становятся знаками социального статуса, идентичности и престижа [2]. Потребление становится *Causa Sui* — причиной самой себя, вовлекая человека в бесконечный процесс потребления. Таким образом, на сегодняшний день общество потребления — это социокультурное явление, основанное на индивидуальном потреблении, где акцент делается на приобретении товаров и услуг не столько для удовлетворения реальных нужд, сколько и прежде всего для демонстрации статуса и самовыражения. Его формирование связано с развитием массового производства и капитализма, а ключевыми чертами являются доминирование материальных ценностей, манипуляция вкусами через рекламу и маркетинг, а также переход к «экономике услуг».

Как и для любого сложного социодинамического процесса, формированию общества потребления характерны свои периоды и этапы развития. В этой связи интересны общества европейских народов, прошедших первую в истории потребительскую революцию, но ставших вторыми после США обществами потребления. Формирование этого этапа развития европейских обществ и является предметом исследования данной статьи.

Потребление условно можно разделить на две составляющие: утилитарную и символическую. Вещи впервые выходят за рамки исключительно утилитарного уже в эпоху палеолита. Появляются украшения из зубов животных, раковин, камней, а это уже символ — принадлежность к группе, демонстрация силы, связка с магическими верованиями. Пещерное искусство также несёт символическую функцию: животные изображались не ради эстетики, а как часть магико-религиозной практики.

Утилитарным потреблением является такое отношение к вещам, при котором они приобретаются и используются ради их целерациональной функции — удовлетворения жизненных потребностей индивида (питание, защита, поддержание существования). Здесь

смысл вещи исчерпывается её практической полезностью. Символическим потреблением считается такое отношение к вещам, при котором они приобретаются и используются ради их ценностно-рационального или социально ориентированного смысла — выражения статуса, принадлежности, власти или вкуса. В этом случае вещь выступает не как средство выживания, а как знак в системе социальных различий и культурных значений.

Исторически символическое потребление никогда не было явлением «свободным» или стихийным. На протяжении веков оно строго регламентировалось различными факторами, вводились сумптуарные законы — прямые запреты или ограничения на ношение определённых вещей. Таков был способ закрепления социальной иерархии через контроль над вещами. Долгое время его ограничивала ресурсная база: возможность придавать вещам символический смысл была сосредоточена в руках элит, тогда как подавляющее большинство населения вынуждено было расходовать ресурсы исключительно на поддержание существования. Оно также было связано с развитием производительных сил, что находило отражение в религиозных представлениях разных времен в виде поощрения аскетичного и скромного образа жизни. Эти ценности включались в религиозные представления из необходимости выживания сообщества, превращая символическое потребление в бремя власти и источник греха.

Корни сегодняшнего положения вещей необходимо искать не в эпохе капитализма или его зачатии — корни современных европейских обществ потребления необходимо искать гораздо раньше: в Средневековье, в средневековых обществах и их экономической и социальной структуре, которые впоследствии приведут эту часть света к эпохе капиталистических отношений и к потребительской революции. На протяжении тысячелетий основной центр производства товаров и услуг находился не в Европе, а в Азии — в Китае и Индии. Европа почти не производила товаров или услуг, которые бы интересовали другие регионы.

Климатические изменения, природные катаклизмы и глобальные естественные процессы определяли, определяют и будут определять нашу жизнь больше, чем мы осознаём её каждый день. Изменения климата стали одной из причин Великого переселения народов, погубившего Западную Римскую империю и уничтожившего крупнейшую урбанистическую культуру того времени. Это привело к изменению и упрощению социальных структур, которые в будущем будут называться феодализмом.

С исчезновением римской бюрократии и образования происходит редукция римского права; вместо них господствует духовенство и закон Божий. Нет профессиональной постоянной армии и государственной монополии на насилие, гражданской принадлежности к государству; вместо этого существует дворянство и рыцарство с рыхлой феодальной лестницей («вассал моего вассала — не мой вассал»). Почти отсутствует ремесленное производство, сельское хозяйство не обеспечивает достаточного продовольствия для городов — центров производства. Всё это продлится до X века.

В X–XIII веках климатические условия уже позволяют прокормить города, население Европы растёт — следовательно, земли становится мало, начинают развиваться города. Например, в Англии того времени выращивали и производили вино. Люди работали много, но спокойно собирали два урожая в год. Феодалы процветали, церковь богатела, города росли, появлялись товары и услуги, выходящие за рамки утилитарного потребления. Это эпоха Оттоновского возрождения, крестовых походов и оживления торговли в XII веке, готической архитектуры, летописей и хроник, музыки и литературы. Всё изменится в XIV веке, начиная с 1312 года. С этого момента ограниченная в ресурсах Европа вступает в фазу Малого Ледникового периода. Голод и эпидемии чумы уничтожили до двух третей населения Европы, голодала даже элита. Например, английскому королю Эдуарду II не могли достать хлеб. Малый ледниковый период поставил европейцев в ситуацию, когда производительные силы не способны удовлетворить не только символические потребности, но и базовые утилитарные потребности.

Таким образом, к эпохе Возрождения, к XV веку мы имеем безлюдную, голодную,

скудную ресурсами Европу с очень высокой стоимостью рабочей силы. Именно в это время начинаются фундаментальные парадигмальные сдвиги в идеях и восприятии жизни и потребления. В 1492 году открывается Америка, позже европейцы доплывают до Индии, Китая, Японии, при этом им нечего предложить, кроме испанского серебра из Америки.

Малый ледниковый период продолжится до XIX века. Именно очередной этап похолодания, особенно затронувший северную Европу, станет предпосылкой успеха Реформации, а постоянная угроза голода создаст условия для формирования протестантской трудовой этики, которую опишет М. Вебер. Труд-призвание (нем. Beruf, англ. calling), который должен приносить прибыль, и аскетичный образ жизни — это ценности, возникшие как адаптация к природным условиям, в которых жили люди того времени. Известная модель того времени — большие доходы, малые расходы — самый простой способ накопления капитала [3].

Такие условия первоначального накопления капитала вкупе с колумбовым обменом привели Европу к первой в истории потребительской революции. Потребительская революция — это глубокое качественное изменение в модели потребления, затрагивающее как экономику, так и социальную жизнь. Это был период значительного роста потребления и доступности разнообразных товаров и услуг среди разных слоёв населения, который начался примерно в XVII–XVIII веках в Англии и продолжился в других странах по мере развития капитализма и экономики. Этот процесс характеризовался изменениями в потребительских привычках: новые товары (например, чай, кофе, сахар) становились доступны не только элите, но и более широкому слою общества, что приводило к изменению стиля жизни и формированию общества потребления.

Начиная с XVII века, непрекращающаяся урбанизация стала тем социальным процессом, который радикально изменял характер жизненных связей. Индивид всё в большей степени вырывался из традиционного уклада, основанного на семье, деревне и устойчивых локальных общинах, и оказывался в пространстве города, где социальные отношения носили обезличенный и формализованный характер. В этом процессе проявлялась неизбежная атомизация: индивид утрачивает непосредственную включённость в традиционное сообщество и вынужден искать новые формы смыслового восполнения.

Заполнение возникшего внутреннего вакуума происходило в условиях формирования новых паттернов поведения, иной культуры повседневности. Если в традиционном обществе статус и идентичность определялись принадлежностью к роду, цеху, общине, то в условиях урбанизации всё большую роль играли вещи и услуги как символические носители социального смысла. Приобретение товаров переставало быть простым удовлетворением потребностей: оно превращалось в форму публичного социального действия, посредством которой индивид конструировал собственное «Я», демонстрировал принадлежность к определённым слоям и образу жизни.

Таким образом, интенсивная урбанизация как процесс рационализации и дифференциации социальных связей подготовила почву для потребительской революции XVIII века; оно возникло не только как экономическое явление, но и как новая форма социального поведения, тесно связанная с изменением типов легитимации, статуса и самоидентификации в условиях города. После потребительской революции XVII–XVIII вв. именно Нидерланды и Англия стали регионами, где наметились признаки будущей индустриальной эпохи. В Нидерландах возникла развитая система финансовых институтов — банки, биржи, страховые компании, — которые позволили аккумулировать капитал и направлять его в торговлю и производство. Голландские города стали моделью/образцом буржуазной культуры, где дом и быт превращались в центр повседневного потребления. Уже тогда бытовые вещи, предметы интерьера, одежда и посуда начали рассматриваться не только как утилитарные объекты, но и как знаки достатка и безусловной принадлежности к определённому социальному слою.

В Англии, напротив, главная ставка делалась на производство. Развитие текстильной промышленности, внедрение парового двигателя, использование угля и железа положили

начало первой промышленной революции. Массовое фабричное производство изменило характер труда и создало предпосылки для массового потребления: вещи становились дешевле и доступнее, что позволило новым слоям общества приобщаться к культуре обладания. Важнейшим социальным следствием стало формирование нового класса наёмных рабочих, которые, будучи включенными в систему денежной экономики, становились и производителями, и потребителями. А в начале XIX века закончился малый ледниковый период и чрезмерное накопление как обязательный фактор выживания начало отмирать, высвобождая капитал для развития производительных сил.

XIX век закрепил эти тенденции, консервировал их определенным образом через политические институты, превратив Европу в пространство ускоренной индустриализации. Вторая промышленная революция — с электричеством, сталью, химической промышленностью, телеграфом и железными дорогами — радикально расширила границы возможного. Город стал центром новой потребительской культуры, а рост урбанизации сопровождался формированием массовых рынков. Возникли универсальные магазины, пассажи, первые рекламные кампании, благодаря чему сам процесс покупки превращался в культурное переживание. Парижские «пассажи», описанные В. Беньямином, и универсальные магазины вроде Le Bon Marché стали символами новой эпохи: они объединяли торговлю, досуг и демонстрацию статуса в единое пространство [4].

Параллельно шло социальное расслоение: если буржуазия превращала потребление в инструмент закрепления престижа, то рабочие массы ограничивались необходимыми товарами, хотя и для них рынок предлагал всё больше дешёвых предметов повседневного обихода. Этот переход был отрефлексирован и социальной мыслью. Так, К. Маркс связывал расширение производства и потребления с отчуждением и товарным фетишизмом. Видный американский социолог Т. Веблен в работе «Теории праздного класса» (1899) впервые отобразил демонстративный характер потребления: вещи становятся знаками социального превосходства, а потребление — инструментом демонстрации досуга и власти.

Таким образом, XIX век выступает связующим звеном между ранними формами символического потребления и обществом потребления XX века. Индустриализация не только создала материальные предпосылки (массовое производство, доступность товаров, новые формы торговли), но и оформила новые социальные практики, в которых вещи начинают определять социальные роли, статус и идентичность. В отличие от потребительской революции XVIII века, когда новые товары были пропуском в «Свет» и лишь приобщали широкие массы к «буржуазному стилю жизни», XIX век сделал потребление обыденностью, повседневной нормой и ключевым элементом общественной жизни.

Эта новая реальность вступила в XX век вместе с противоречиями индустриального общества: с одной стороны, материальное изобилие и расширение потребительских горизонтов, с другой — нарастающие социальные конфликты и уязвимость массового человека перед силами рынка и индустрии. Именно в этом контексте катастрофа всеобщей европейской бойни 1914–1918 годов, более известной как Первая мировая война, явилась не только военным столкновением держав, но и культурным разломом, разрушившим прежние формы социальной интеграции. Травма, пережитая широкими массами населения [5], обнаружила хрупкость традиционных институтов, которые ранее казались незыблемыми и обеспечивали устойчивость общественного порядка. Появление «Красной угрозы» в лице Советского Союза вызвало ответную реакцию буржуазных правительств, вынудив их прибегнуть к институционализированным уступкам в форме социальных реформ — ограничение рабочего дня, расширение систем здравоохранения и образования, решение жилищного вопроса в мегаполисах. Эти меры не были актом благотворительности, но представляли собой необходимое рациональное приспособление капиталистического строя к изменившейся структуре ожиданий и потребностей масс.

Тем самым возник новый мир, в котором страх и разочарование переплетались с надеждой на технологический прогресс, а ускорение темпа жизни становилось

повседневным опытом. Стремление забыться и уйти от травмы сочеталось со сломом традиционных институтов и трансформацией социальной стратификации. Новые социальные лифты, обеспеченные экономическим ростом и массовым производством, открыли возможность иной мобилизации человеческих ожиданий.

Однако этот процесс разворачивался на фоне осознания ненадежности версальско-вашингтонской системы, которая претендовала на роль новой дорожной карты и модератора мирового порядка, но не смогла утвердить ни прочного, ни справедливого мира. Отсюда — общественная тревожность, находившая выражение в политической жизни в форме интереса к радикальным идеям. Эти идеи, обещая дать ответ на вопрос «кто виноват?», оказывались не только политическим лозунгом, но и символическим выражением перелома, из которого постепенно вырастали предпосылки общества потребления. После Первой мировой войны Европа действительно потеряла свою мировую экономическую и политическую гегемонию. Масштаб разрушений, человеческие потери и колоссальные государственные долги ослабили даже такие державы, как Великобритания, Франция и Германия. Огромные расходы на военные действия обескровили бюджеты, а инфляция и социальные кризисы сделали восстановление крайне трудным. Европа вступила в эпоху нестабильности, где старый порядок был разрушен, но новый так и не успел оформиться.

На этом фоне Соединённые Штаты впервые вышли на роль мировой экономической сверхдержавы. Их территория не была затронута военными действиями, экономика, наоборот, расцвела на военных заказах, а финансовая система оказалась в выгодном положении. Уже к 1920-м годам США превратились в крупнейшего кредитора Европы: именно американские займы позволяли Франции и Великобритании восстанавливаться и платить репарации, получаемые от Германии. Таким образом, экономическая зависимость Старого Света от Нового стала весьма очевидной.

Политически Европа также оказалась ослабленной. Разрушение четырех империй — Российской, Австро-Венгерской, Османской и Германской — привело к формированию новых, нестабильных и постоянно дрейфующих государств в Центральной и Восточной Европе. Версальская система международных отношений лишь закрепила временный баланс, но она несла в себе множество противоречий. США, хотя и не вступили в Лигу Наций, но тем не менее именно они стали играть роль «внешнего арбитра», который имел экономическую силу воздействовать на континент.

В культурном плане тоже произошло смещение: американские фильмы, музыка, массовая культура начали завоевывать европейский рынок. Голливуд, джаз, новые формы рекламы и массового потребления оказались символами модерности, которые теперь исходили не из Лондона или Парижа, а из Нью-Йорка и Чикаго. Америка стала задавать стиль, в то время как Европа всё больше казалась «постаревшей».

Таким образом, Первая мировая война стала переломным моментом, когда «европейский век» уступил место «американскому веку». Европа оставалась все еще важным центром, но уже не могла диктовать правила так, как раньше. Напротив же США впервые оформили себя как лидер мирового капитализма — и экономически, и культурно, и, следовательно, политически.

После Первой мировой войны США закрепились как главный экономический лидер, но эта гегемония тоже оказалась весьма уязвимой. В 1920-е годы, вошедшие в историю как «ревущие двадцатые», Америка переживала бурный рост промышленности, массового производства и особенно потребления. Именно в этот период оформилась система «массового потребителя»: автомобили Форда, бытовая техника, стандартизированные товары стали доступны широким слоям населения. Европа, напротив, лишь частично восстанавливала разрушенные экономики, оставаясь зависимой от американских кредитов и технологий [9, с. 61; 10].

Однако глобальная зависимость от американской экономики сыграла роковую роль во время Великой депрессии 1929–1933 годов. Крах фондового рынка в Нью-Йорке вызвал цепную и немедленную реакцию: банки в Европе лишились потока кредитов, производство

упало, миллионы людей потеряли работу. Германия, Италия и многие страны Центральной Европы оказались в самом эпицентре кризиса — именно это создало почву для прихода к власти авторитарных и фашистских режимов, обещавших восстановить национальное величие и преодолеть нищету.

Таким образом, межвоенный период показал, что экономическая гегемония США была пока ещё хрупкой: они могли обрушить всю мировую систему, но ещё не обладали политической силой её немедленно стабилизировать. Европа в это время стремительно теряла позиции: Великобритания больше не могла удерживать статус «мастерской мира», Франция сталкивалась с демографическим и военным истощением, а Германия погрузилась в социально-экономическую катастрофу Версальского договора и гиперинфляции.

Ситуация изменилась лишь со Второй мировой войной. Территория Европы снова стала ареной разрушений, а США — поставщиком оружия, технологий и финансовой помощи. Экономика Америки во время войны развернулась на полную мощность: именно тогда были заложены основы послевоенного «золотого века капитализма». Европа же после 1945 года окончательно утратила глобальное лидерство и превратилась в зависимого партнёра США, получившего контроль над финансовой системой (через Бреттон-Вудс) и военной безопасностью (через НАТО).

Именно после Второй мировой США безоговорочно стали первой мировой державой, а XX век окончательно получил название «американского» — Pax Americana. Европа как бы по инерции сохранила культурное и научное влияние, но её экономическое и политическое лидерство безвозвратно уходило в прошлое.

Вторая мировая война нанесла Европе ещё более масштабные разрушения, чем Первая. Города лежали в руинах, промышленность и транспортная инфраструктура были разрушены, миллионы людей погибли, а значительная часть населения осталась беженцами или перемещёнными лицами. Экономические системы континента оказались парализованы: производство почти полностью остановилось, а ресурсы были истощены.

В то же время США вышли из войны в состоянии пика максимальной экономической мощи. Американская территория, за исключением Перл-Харбора, практически не пострадала, промышленность была полностью мобилизована на производство вооружений и техники, а экономика получила колоссальную прибыль от военных заказов. К концу войны США стали монопольным кредитором и поставщиком технологий и ресурсов для восстановления Европы.

Эти обстоятельства заложили основу для послевоенного глобального лидерства США. Через Бреттон-Вудскую систему, создававшую международные финансовые институты (МВФ, Всемирный банк), и План Маршалла, направленный на восстановление европейской экономики, США закрепили неоспоримое экономическое влияние на Старом Свете. Одновременно формировалась военная и политическая зависимость Европы: НАТО обеспечивало безопасность, а США контролировали ключевые стратегические решения.

Для Европы последствия были двойственными. С одной стороны, страны получили помощь в восстановлении промышленности, инфраструктуры и финансовых систем, что ускорило экономический рост в последующие десятилетия («экономическое чудо» Германии, восстановление Франции, Италии). С другой стороны, Европа окончательно утратила статус глобального лидера. Континент стал зависимым партнёром США, уступив глобальное политическое, экономическое и культурное влияние.

Кроме того, Вторая мировая война ускорила социальные и культурные трансформации, которые повлияли на потребительскую культуру: массовая урбанизация, рост среднего класса, распространение массовых коммуникаций и технологий сделали товары и услуги более доступными широким слоям населения. Эти изменения подготовили почву для формирования общества потребления в послевоенной Европе и США.

После Второй мировой войны Европа вступила в эпоху масштабного восстановления. План Маршалла и экономическая поддержка США позволили восстановить разрушенные города, промышленность и транспортную инфраструктуру, а также стимулировали рост

среднего класса. Провозглашался отказ от аскетических практик (Бриллианты лучшие друзья девушек и т.д.). Массовая урбанизация продолжилась, но теперь она сочеталась с ростом доходов, увеличением свободного времени и расширением возможностей для потребления. Люди получили доступ к товарам и услугам, ранее доступным лишь ограниченным слоям общества. Драйверами экономического роста стали строительство, автомобильная промышленность и рост потребительского спроса [8, с. 38].

США, вышедшие из войны в состоянии абсолютного экономического превосходства, стали центром глобальной культуры потребления. Массовое производство бытовой техники, автомобилей, одежды, а также новые формы массовой рекламы и маркетинга сформировали культуру, где покупка и обладание вещами стали не только способом удовлетворения нужд, но и инструментом выражения социального статуса, индивидуальности и принадлежности к определённой группе.

В Европе послевоенные изменения сочетались с исторически неизбежными процессами поствоенной демократизации, ростом социальных программ и развитием систем здравоохранения и образования. Широко внедрялись принципы социального государства, социально ответственного государства. Это позволило расширить доступ к товарам и услугам для широких слоёв населения, стимулируя массовое потребление. Важным фактором стала интеграция европейских рынков и постепенное формирование экономических союзов, что усилило конкуренцию, снижение цен и доступность продукции.

К середине века Европа и США уже функционировали как полноценные во всех смыслах общества потребления. Потребление выходило за рамки утилитарного удовлетворения базовых нужд: оно стало средством социального самовыражения, символическим кодом принадлежности к классу или группе, способом коммуникации и подтверждения статуса. Массовая культура, реклама, стандартизированные товары и услуги закрепляли новые социальные практики.

Таким образом, послевоенные десятилетия создали структуру современного общества потребления: экономическое изобилие, рост среднего класса, урбанизация и массовая культура сформировали социальные нормы, в которых потребление стало центральной ценностью. В Европе этот процесс в силу ограниченности ресурсов происходил медленнее и с большими ограничениями по сравнению с США, что окончательно закрепило за Америкой роль ведущего центра мировой экономики и культуры потребления в XX веке.

Западноевропейские общества стали вторыми после США обществами потребления по ряду причин. Несмотря на первую в истории потребительскую революцию, самые трудоспособные, отчаянные и голодные люди массово мигрировали в Северную Америку, где отсутствовали устоявшиеся средневековые институты и социальные ограничения. Среди них особенно выделялись радикальные протестанты, чья трудовая этика и образ жизни сочетали аскетизм с высокой производительностью и верой в предназначение. В социальных терминах их деятельность представляла собой рационализированное целерациональное действие, направленное на накопление капитала и максимальное преобразование природы в экономические блага.

На протяжении XIX века США, Новый Свет, вели лишь четыре крупных вооружённых конфликта. Европа же находилась в состоянии перманентных колониальных войн и вооружённых конфликтов между государствами, что ограничивало её экономическую мобильность и концентрацию ресурсов на мирное производство.

К началу XX века США заняли первое место в мире по промышленному производству, обладая обширной ресурсной базой, огромными территориями, пригодными для сельского хозяйства и добычи сырья, а также внутренним рынком, стимулирующим массовое производство. Европа же была вынуждена импортировать ресурсы из колоний или других стран, что значительно ограничивало скорость промышленного развития и масштаб доступного потребления.

Таким образом, социальные и экономические условия США сформировали уникальное сочетание факторов: массовая миграция трудоспособного населения,

рационализированная трудовая этика, политическая стабильность и доступ к ресурсам создали почву для формирования общества массового потребления, которое в XX веке опередило Европу как по объёму промышленного производства, так и по уровню материального изобилия и доступности товаров для широких слоёв населения.

Обратив внимание на вторую половину XX века, мы видим Европу, процветающую, имеющую самую большую долю стабильного среднего класса в обществе, интегрирующуюся в различные наднациональные структуры (ЕОУС, ЕвроАтом и прочие), все также без значительных материальных ресурсов, но самую сытую часть света, терявшую колонии одну за другой. Основным ресурсом Европы, который смог закрыть сначала её утилитарные потребности, а потом и символические, трансформировав её из места выживания в общество потребления, стал человеческий капитал. Ставка на производительность труда, а не на его количество, на образование, идеи и науку преобразовали континент в витрину капитализма.

Сегодня европейские общества потребления характеризуются высокой степенью дифференциации и индивидуализации потребительских практик. Массовое производство и глобализация сделали товары и услуги доступными для большинства населения, однако разнообразие предложений создаёт новые социальные границы: люди выбирают продукты и бренды в соответствии с личными вкусами, ценностями и символическим капиталом, который они хотят продемонстрировать. Потребление стало способом выражения индивидуальной идентичности и социального положения.

Важной тенденцией является рост осознанного потребления. Экологические движения, интерес к устойчивому развитию, сокращение отходов и этическое потребление формируют новые культурные нормы. Европейские общества постепенно переходят от чисто материального к ценностно-символическому потреблению, где товары и услуги несут не только утилитарную, но и социально-этическую функцию.

Современная урбанизация и цифровизация создают новые формы социального взаимодействия через потребление. Онлайн-шопинг, социальные сети и платформенная экономика позволяют людям не только приобретать товары, но и участвовать в виртуальных сообществах, обмениваться информацией о продуктах и демонстрировать свой статус через визуальные образы. Потребление становится частью социальной коммуникации и самоидентификации [7, с. 64].

Наблюдается также увеличение роли опыта и сервиса в потреблении. Европейцы всё чаще приобретают впечатления (путешествия, культурные мероприятия, гастрономию), а не только материальные объекты. Это указывает на смещение акцента от чистой утилитарной функции к символической и социально-ориентированной значимости потребления.

Социокультурные различия внутри Европы усиливаются через классовые и поколенческие маркеры потребления. Молодые поколения ориентированы на гибкость, персонализацию и цифровые платформы, старшие группы чаще придерживаются привычных моделей материального потребления. Так формируются многослойные, пересекающиеся иерархии социального статуса через потребление, где каждая практика несёт символический смысл.

Наконец, европейское общество потребления продолжает интеграцию в глобальную экономику и культуру, но сталкивается с вызовами устойчивости, цифровизации и экологизации. Массовые коммуникации, глобальные бренды и транснациональные компании поддерживают стандартизацию потребительских практик, одновременно стимулируя локальные и индивидуализированные формы потребления. В результате современное европейское потребление представляет собой сложный социальный процесс, объединяющий утилитарное, символическое и культурное измерения.

Анализ истории формирования общества потребления в Европе показывает, что этот феномен имеет глубокие исторические и социальные корни. Он не возник спонтанно с индустриализацией или капитализмом; его предпосылки можно обнаружить уже в Средневековье, когда климатические, демографические и экономические условия

формировали рационализированное отношение к труду и вещам. Потребление постепенно трансформировалось из чисто утилитарного акта выживания в символический процесс, носивший социальное и культурное значение.

Урбанизация, дифференциация социальных связей и рост человеческого капитала в Европе создали уникальные условия, при которых потребление стало не только средством удовлетворения нужд, но и инструментом социального действия. Потребление стало формой выражения социального статуса, способом коммуникации и идентификации индивида в сложной структуре общества. Символическое потребление, управляемое культурными нормами, стало базой для формирования массовых социальных и культурных практик.

Современное европейское общество потребления объединяет утилитарное, символическое и культурное измерения. Глобализация, цифровизация и экологизация создают новые формы социального взаимодействия через потребление, а массовая культура и бренды выступают инструментами стандартизации и индивидуализации одновременно. Потребление превратилось в сложный социальный процесс, регулируемый как внутренними потребностями, так и внешними нормами, что подтверждает тезис о социальных фактах как внешнем давлении на индивида.

Вопрос остаётся открытым: является ли общество потребления продуктом капитализма, инструментом рационализации экономической деятельности и социальной стратификации, или же капитализм сам возник как метод для создания общества потребления, своего рода «царства божьего на земле», где материальное и символическое изобилие организует социальную жизнь? Другими словами, первична экономическая форма или культурно-символическая структура? Ответ на него требует дальнейшего анализа, ведь, как указывал Вебер, каждая социальная форма — будь то капитализм или потребление — проявляется в конкретных действиях и ценностных ориентациях людей, которые сами создают и воспроизводят социальный порядок.

В этом контексте идеи Бодрийера позволяют увидеть современное общество потребления как пространство, где товары и услуги не только удовлетворяют потребности, но и функционируют как знаки, символы и сигналы социального и культурного положения. Объекты потребления приобретают самостоятельную «симулякрную» ценность: их значение определяется не их утилитарностью, а тем, как они воспринимаются и интерпретируются обществом [1, с. 195].

Таким образом, история европейского общества потребления демонстрирует сложное переплетение экономических, социальных и культурных факторов, где материальные блага и символические знаки становятся неотъемлемыми инструментами человеческой жизни и социального взаимодействия, формируя особую «логику» современного бытия, в которой потребление перестаёт быть просто актом выживания и превращается в мерило социального и культурного смысла.

Список использованных источников

1. Бодрийер Ж. Система вещей / Ж. Бодрийер; пер. с фр. — М.: Рипол-Классик, 2023. — 320 с.
2. Бронзино Л.Ю. Концепция симулякра Жана Бодрийера: методология «алеаторного мышления» и трансформация субъекта в обществе потребления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2011. — № 1. — С. 11-23.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер; пер. с нем. — М.: АСТ, 2023. — 416 с.
4. Веблен Т. Теория праздного класса / The Theory of the Leisure Class. — СПб: Азбука, 2022. — 379 с.
5. Гостенина, В. И. Занятость людей с инвалидностью: социальные ожидания и реальность / В. И. Гостенина, Т. В. Епремян, С. А. Шилина // Society and Security Insights. — 2025. — Т. 8, № 1. — С. 116-130. — DOI 10.14258/SSI(2025)1-08.
6. Дюркгейм Э. Правила социологического метода / пер. с фр. В. Желнинова. — М.:

АСТ, сор. 2021. — 382 с.

7. Ефимочкина, Н. Б. Роскошь в культурных контекстах: вариативность развития / Н. Б. Ефимочкина, Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов. – Москва : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. – 330 с. – ISBN 978-5-88373-609-3.

8. Коркия, Э. Д. Потребление как атрибут современной цивилизации: история и новые тренды / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов, Е. А. Макарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 34-39. – DOI 10.23672/d8848-4371-0568-с.

9. Мамедов, А. К. Социокультурная оптика исследования мегаполиса / А. К. Мамедов, Н. З. Гогохия, А. А. Гурбанов // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2025. – № 3. – С. 75-92. – DOI 10.28995/2073-6304-2025-3-75-92.

10. Мамедов, А. К. Цивилизация стандарта как итог социального потребительства / А. К. Мамедов, Э. Д. Коркия // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2015. – № 3(138). – С. 40-43.

11. Маркс К. Капитал / Das Kapital. — АСТ, сор. 2022. — 541 с.

12. Спенсер Г. Основы социологии / The Principles of Sociology. — М.: Книжный дом «Либроком», сор. 2013. — 432 с.

Сведения об авторах

Мамедов Агамали Кулам Оглы – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: akmnauka@yandex.ru.

Игнатов Артур Кириллович - студент направления подготовки «Социология» социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: artemenko@gmail.com.

UDC 316.3

THE FORMATION OF A CONSUMER SOCIETY IN EUROPE

Mamedov A.K., Ignatov A.K.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article is devoted to the study of the formation of the European consumer society, its historical, social and cultural prerequisites. The key concepts of consumption are considered from the point of view of K. Marx, E. Durkheim, M. Weber and J. Baudrillard, which emphasizes both the utilitarian and symbolic function of consumption. The evolution of consumer practices from the Middle Ages to the 20th century is traced, including the consumer revolution, industrialization and urbanization. Special attention is paid to the influence of climatic, demographic, economic and cultural factors on the formation of mass consumption, social status and identity of an individual. It is shown that the modern consumer society combines economic, symbolic and cultural dimensions, and consumption acts not only as a means of meeting needs, but also as a tool of self-expression and social communication.

Keywords: consumer society, symbolic consumption, utilitarian consumption, social identity, mass culture, urbanization, industrialization, consumer revolution, European society.

References

1. Baudrillard J. The system of things / J. Baudrillard; translated from French, Moscow: Ripoll—Classic, 2023. 320 p.

2. Bronzino L.Y. The concept of Jean Baudrillard's simulacrum: the methodology of «aleatory thinking» and the transformation of the subject in consumer society // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. — 2011. — No. 1. — Pp. 11-23.

3. Weber M. Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism / M. Weber; translated from German. — Moscow: AST, 2023. — 416 p.

4. Veblen T. The Theory of the Leisure Class / The Theory of the Leisure Class. — St. Petersburg: Azbuka, 2022. — 379 p.
5. Gostenina, V. I. Employment of people with disabilities: social expectations and reality / V. I. Gostenina, T. V. Yepremyan, S. A. Shilina // Society and Security Insights. – 2025. – Vol. 8, No. 1. – pp. 116-130. – DOI 10.14258/SSI(2025)1-08.
6. Durkheim, E. Rules of the sociological method / translated from French by V. Zhelninov, Moscow: AST, cop. 2021, 382 p.
7. Efimochkina, N. B. Luxury in Cultural Contexts: Variability of Development / N. B. Efimochkina, E. D. Korkia, and A. K. Mamedov. – Moscow: Canon+ Rehabilitation Research Center, 2020. – 330 p. – ISBN 978-5-88373-609-3.
8. Korkia, E. D. Consumption as an Attribute of Modern Civilization: History and New Trends / E. D. Korkia, A. K. Mamedov, and E. A. Makarova // Humanities, Social Sciences, and Economics. – 2020. – No. 7. – Pp. 34-39. – DOI 10.23672/d8848-4371-0568-c.
9. Mamedov, A. K. Sociocultural Optics of the Megalopolis Research / A. K. Mamedov, N. Z. Gogokhia, A. A. Gurbanov // RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law. – 2025. – No. 3. – Pp. 75-92. – DOI 10.28995/2073-6304-2025-3-75-92.
10. Mamedov, A. K. Civilization of the Standard as a Result of Social Consumerism / A. K. Mamedov, E. D. Korkia // Representative Power - 21st Century: Legislation, Comments, and Problems. – 2015. – No. 3(138). – Pp. 40-43.
11. Marx, K. Das Kapital. — AST, cop. 2022. — 541 p.
12. Spencer, G. The Principles of Sociology. — Moscow: Librokom Book House, cop. 2013. — 432 p.

Author`s information

Mamedov Agamali Kulam-Oglu – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology of Communication Systems, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University; e-mail: akmnauka@yandex.ru Address: 119234, Moscow, Leninskie gory, 1, p. 33. Office phone: +7 495 939-15-74

Ignatov Artur Kirillovich - a student of the Department of Sociology at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University; e-mail: artemenko@gmail.com. Address: 119234, Moscow, Leninskie gory, 1, p. 33. Phone: +7 495 939-15-74

УДК 316 / 376(075.8)

**ИССЛЕДОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ**

Мельников С.Л., Шилин А.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Авторы рассматривают социологические параметры исследования предпосылок внедрения инклюзивного образования в Российской Федерации в XXI веке, что актуально для современного состояния данной проблемы. Важно проследить, каким образом развивалось отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам с древних времен до современности, чтобы понять, почему на сегодняшний день с таким трудом протекает данный процесс в нашей стране. В статье показан генезис и эволюция государственного обеспечения включения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в образовательный процесс, а также представлено изменение взглядов общества на данную категорию граждан. Авторы также рассматривают нормативно-правовую базу обеспечения равных прав лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, отраженная в нормативных законодательных актах современной России. Авторы делают вывод, что всесторонний исторический анализ процессов изменения образовательной среды дает возможность для оценки ориентации развития инклюзивного образования на видимую перспективу, а социологические параметры помогают выявить условия социализации вышеобозначенных лиц и требования, благодаря которым осуществляется включение таких людей в социум.

Ключевые слова: социологические параметры, инклюзивное образование, история вопроса, лица с ограниченными возможностями здоровья, правовая база.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-73-82

Актуальность обращения к социологическим параметрам истории становления инклюзивного образования обусловлена внедрением данного вида образования в российские условия современности. Важно проследить, какие предпосылки существовали в различные эпохи развития нашего социума, что предпринималось со стороны как государства, так и общества для включения лиц с ограниченными возможностями здоровья в социальные отношения. Важно подчеркнуть, что на сегодняшний день перед нашим социумом возникла насущная задача внедрения в общество, социализации категории граждан с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). Порядок определения социального статуса индивидуума, в таком случае, основывается на организационно-управленческих аспектах внедрения в систему социального обеспечения эффективных мер по созданию необходимых условий для процесса социализации людей указанной категории.

Социальные проблемы, которые существуют в реализации инклюзивного образования: 1) недостаточная подготовленность педагогов и образовательных учреждений к принятию студентов с различными потребностями; педагогический состав часто не обладает достаточными знаниями и навыками для работы с детьми с особыми образовательными потребностями; 2) отсутствие достаточных ресурсов для организации инклюзивного образования, например, ассистенты учителей, специальные технические средства, адаптированные материалы; 3) недостаточная социальная интеграция студентов с особыми образовательными потребностями; дети с ограниченными возможностями часто сталкиваются с социальным отторжением, стигматизацией и изоляцией; 4) недостаточная адаптация образовательных программ и методов преподавания; учебный процесс должен быть гибким и соответствовать индивидуальным особенностям каждого студента; 5) несоответствие учебных планов, чтобы обучать детей с особенностями развития в специальных и общих школах, нужно вносить изменения в учебный план; 6) отсутствие достаточного финансирования инклюзивных образовательных учреждений; необходимо обеспечить школы особыми техническими средствами и оборудованием, оснастить комнаты для коррекционных занятий, логопедические и медицинские кабинеты, залы для ЛФК, сенсорные помещения; 7) неподготовленность социума к принятию детей-инвалидов: в

обществе сильны отрицательные установки по отношению к детям с особенностями развития; 8) отсутствие единой системы для своевременного выявления нарушений развития в раннем возрасте; 9) нет нормативной и методической базы проведения Единого государственного экзамена для школьников-инвалидов.

Одним из социологических параметров является наличие стигматизации, из-за которой в обществе складываются негативные стереотипы о людях с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Например, о них могут думать как об убогих, несчастных, с максимально ограниченными возможностями.

Рассмотрим некоторые последствия влияния стигмы:

- негативное отношение к миру. Общество воспринимает детей с ОВЗ как неполноценных, из-за чего они начинают негативно относиться к миру;
- самоизоляция: стигма может формировать внутренние установки и поведенческие стереотипы у людей с ОВЗ, которые приводят к самоизоляции и иждивенчеству;
- снижение образовательных ожиданий: стигма может подавлять ожидания успехов при обучении и увеличивать риск буллинга в школе;
- ощущение себя изгоем: из-за стигмы близкие ребёнка с ОВЗ могут ощущать себя таковыми и не решаться просить помощи и информации, в итоге оказываются неосведомлёнными о своих правах и доступной поддержке.

Чтобы снизить влияние стигмы, необходимо формировать позитивное восприятие себя у ребёнка с ОВЗ, а также поддерживать его со стороны близких, одноклассников и друзей. Кроме того, важно информировать общество о том, кто такие дети с ОВЗ, какие у них есть особенности, и как с ними правильно общаться.

Следует сказать, что наиболее уязвимой группой среди граждан с ОВЗ являются дети. Со стороны госструктур для обеспечения жизнедеятельности детей-инвалидов в России применяется специальная законодательная база обеспечения равных прав, отраженная в таких нормативных актах, как Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. и др.

Важной составляющей преодоления социального неравенства является правильный подход к устройству системы инклюзивного образования. Так в Российской Федерации на законодательном уровне функционирует и совершенствуется правовая база, позволяющая развивать идею совместного обучения детей с ОВЗ со сверстниками.

Вместе с тем значительная доля российского общества демонстрирует безразличное, а иногда и негативное отношение к вопросам указанной тематики. Отношение здоровых людей к отличиям, свойственным лицам с ОВЗ, определяется общественным менталитетом, национальной культурой и ценностными установками общества, закрепленными в общественном сознании за продолжительное время. На современном этапе развития российского общества наблюдаются позитивные тенденции к построению социальной структуры, основанной на отсутствии ограничений для лиц с ОВЗ во всех сферах жизнедеятельности, особенно в образовании.

Сегодня общество все еще с непониманием относится к практике совместного обучения детей с ОВЗ со сверстниками. Актуальным вопросом социальной политики является исследование механизмов образовательной интеграции детей-инвалидов в условиях новой образовательной политики с учетом конкретных организационных и ресурсных составляющих. Все это свидетельствует об актуальности проблем инклюзивного образования. Но, тем не менее, остаются нерешенными многие вопросы, в том числе связанные с недостаточной изученностью данной сферы образования.

По свидетельству Е.П. Еретновой, хронология развития инклюзивного образования начала свое исчисление со времен Древнерусского государства. В давние времена люди с особенностями в физиологическом строении организма были лишены возможности получать знания. А представители общественности того времени не считали нужным уделять внимание данному аспекту [5].

Воспитание и обучение детей с ОВЗ поменялось только в XIX веке. В Российской империи стали появляться аналоги современных учебных заведений для лиц с различными нарушениями. В 1806 году в г. Павловске около Санкт-Петербурга открылось «Опытное училище для глухонемых». Первый набор составлял всего 12 «студентов». В 1807 году в стране открывается подобное учебное заведение для незрячих людей. В связи с малоизученностью вопросов психиатрии учреждения для детей с задержкой в умственном развитии появляются только в середине 1850-х гг. В них также обучаются лица с иными проблемами психики. Первая школа-интернат данного толка функционировала в городе Риге. В конце XIX века учебные организации данной специализации приобретают статус государственных и получают средства на развитие из казны [5].

Одним из ключевых событий в истории развития образования в России в XX веке становится принятие в 1907 году законопроекта «О введении всеобщего начального обучения в Российской Империи». Данный факт также отражается на категории детей с отклонениями, которые учатся в специальных школах с увеличенными сроками обучения и индивидуальным подходом. Спустя десятилетие после принятия вышеуказанного закона такие школы есть практически в каждом административном центре губерний. Процессом обучения таких подростков занимались и в расширенной форме церковных приютов и пансионатов с возможностью проживания ребенка на территории учебного заведения. Тогда в практике коррекционно-реабилитационной работы закладывались основы управления процессом предупреждения и преодоления недостатков в психическом развитии и отклонений в поведении детей и подростков.

В середине XX века на территории России появляются школы для детей с проблемами опорно-двигательного аппарата (болевших полиомиелитом).

Роль образования для людей с ОВЗ приобрело массовый характер. К обучению стали привлекаться категории слабослышащих, слабовидящих, глухонемых, лиц с дефектами речи и иных, связанных с проблемами здоровья. После получения возможности учиться в учреждениях среднего общего образования лица с ОВЗ стали сталкиваться с трудностями в получении высшего образования. Вузы в достаточной степени не могли принимать лиц с ОВЗ по причине отсутствия специальных методик, технического и материального оснащения процессов, сопряженных с обучением инвалидов [10; 12].

С целью выхода из сложившихся трудностей в России создавались школы коррекции и дефектологии, пересмотрен подход к правовым основам обучения в государственной системе, обеспечивающий право на получение образования для каждого, возросло количество учебных заведений с возможностью посещения лицами с ОВЗ [14].

Отечественными учеными, труды которых стали в XX веке основой для становления современного подхода к инклюзивному образованию, стали известные представители различных отраслей науки: П.Ф. Каптерев, В.М. Бехтерев, А.С. Макаренко, В.П. Кащенко, Л.С. Выготский и др. [5].

По инициативе В.М. Бехтерева в начале 20-го столетия в Санкт-Петербурге открываются психоневрологический и педагогический институты, в которых осуществлялась подготовка квалифицированных кадров для обучения лиц с ОВЗ. При участии Нечаева А.П. в Москве создается педагогическая академия, на базе которой готовились высококвалифицированные педагоги и воспитатели.

Проблемы образования для лиц с ОВЗ обсуждались на научных съездах начала 1900-х гг., вместе с тем многие аспекты организации процессов воспитания и обучения детей-инвалидов оставались недостаточно изученными.

В начале XX века методологию воспитания детей с особенностями активно изучал и популяризировал В.П. Кащенко, являвшийся основоположником корректирующей педагогики и дефектологии. Научный подход В.П. Кащенко рассматривал проблемы детских дефектологических отклонений, культивировал основы решения проблем в данной области, известный научный деятель И.П. Павлов также внес существенный вклад в развитие процесса обучения детей с ОВЗ [5]. В середине 20-го столетия появляется акцент на

изучение вопросов психологии умственно отсталых детей, рассматриваются методики иностранных ученых, внедряются организационные положения и правовые основы образовательных для детей с значительной умственной отсталостью, появляются рекомендации для воспитателей и педагогов. Методология и подходы В.П. Кащенко и В.М. Бехтерева позволили создать фундамент уникальной отечественной школы коррекционной педагогики и обеспечили возможность развивать исследования особенностей обучения детей с умственной отсталостью преимущественно научному сообществу России.

Полноценное право на получение высшего образования лица с ОВЗ было обеспечено в 20 веке. В 1934 году в МГТУ имени Н. Э. Баумана появился центр обучения инвалидов с проблемами слуха. Студенты обучались в специальной аудитории в отдельной группе с использованием сурдопереводчиков. Студенты свободно перемещались и вливались в студенческий коллектив. В период 1992—1994 гг. для слабослышащих и глухих учащихся была разработана специальная образовательная программа [5].

Инклюзивное образование в СССР существенно не развивалось. В экспериментальном виде оно длительное время существовало лишь как предмет исследования в НИИ дефектологии АПН СССР. Первые государственные образовательные организации для лиц с ОВЗ появились в период 80–90 гг. С 90-х гг. ряд образовательных структур в России (Новосибирск, Санкт-Петербург, Москва и др.) действовал в режиме начала внедрения, но системная интеграция института инклюзивного образования началась только на современном этапе.

В 1991 году в Москве по инициативе московского Центра лечебной педагогики и родительской общественной организации появилась школа инклюзивного образования «Ковчег». В 1992 году в России началась реализация проекта «Интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья». В ходе работы данного проекта в одиннадцати субъектах РФ были созданы экспериментальные площадки по интегрированному обучению детей с ОВЗ. Результатами исследований стали две международные конференции (1995 г., 1998 г.). С целью подготовки педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья коллегия Министерства образования РФ приняла решение о вводе курсов «Основы специальной педагогики» и «Особенности психологии детей с ограниченными возможностями здоровья» в учебные планы педагогических вузов с 1 сентября 1996 года.

Современное юридическое устройство в области инклюзивного образования закрепляет право лиц с ОВЗ на получение высшего профессионального образования, объединяет множество специально разработанных норм закона, согласованных и структурированных в действующие вспомогательные системы. Суть всех нормативно-правовых документов по данной тематике направлена на упорядочивание отношений между гражданами с ограниченными возможностями здоровья и высшими учебными заведениями. Об эффективности действующего законодательства в данной области свидетельствует тот факт, что в России прямо запрещена дискриминация по инвалидности. Закон об образовании не только не препятствует, а устанавливает особые условия для людей с ограничениями возможностями здоровья. В современных условиях развитие государства, права и образования сопровождается возникновением новых явлений и процессов, новых тенденций и вызовов. В научном сообществе все более актуальными становятся вопросы инклюзивной занятости и модернизации мер социальной поддержки лиц с ОВЗ в русле общих правовых концептов совершенствования регулирования труда и социальной защиты, в т.ч. в сфере науки и образования. Всесторонний научный анализ этих процессов создает условия для всесторонней ориентации для развития статуса инвалидов и их взаимоотношений с образовательными организациями [13].

Инклюзивное образование студентов с ограниченными возможностями здоровья в рамках высших учебных заведений является одной из актуальных проблем современной системы образования и ставит перед всем профессорско-преподавательским составом непростую задачу - обеспечить создание наиболее адекватных условий для подлинного и полноценного включения и участия таких студентов в образовательный процесс. Создание

системы инклюзивного образования обусловлено необходимостью органично включить в социум такую категорию людей, как инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья. Как отмечает А.В. Заляева, «необходимость социологического измерения социального статуса людей с ОВЗ и инвалидностью связана с актуальностью разработки и внедрения в социальную практику эффективных мер по созданию благоприятных условий их социальной адаптации» [6].

В разработке концептуальных основ решения проблем интеграции лиц с инвалидностью в общество, их социальной поддержки на современном этапе существенное значение имели исследования ведущих ученых российской и зарубежной социологии - В.И. Жукова, Е.Р. Смирновой-Ярской, П.Л. Лаврова, Т.А. Добровольской, Ю.Н. Мануйловой, И. Гоффмана, Л. Доминелли, Д. Холла, М. Пристли, Т. Тинкли и др.

Цель интеграции состоит в создании «общества для всех», с равными правами и обязанностями, независимо от состояния здоровья. Этот тип интеграции предполагает не поглощение интересов лиц с ограниченными возможностями здоровья соответствующими конструктами мира здоровых людей, а создание взаимообогащенного социума, в котором субкультура каждой социальной общности сможет проявить свои общегуманитарные черты. К сожалению, следует признать, что социальное неравенство - это объективная реальность, в которой происходит развитие общества и индивида [8], которые усугубляют положение ещё и вредными привычками [4], зачастую приводящими к рождению детей с ОВЗ. Один из вариантов его преодоления находится в области образования, в частности, в инклюзивном образовании, которое представляет собой «результат социального заказа государства и общества, достигшего высокого уровня экономического, культурного и правового развития» [2].

В контексте государственного управления и социальной политики российского общества инклюзивное образование закреплено на законодательном уровне и занимает особое место, о чём свидетельствуют множество законов и нормативно-правовых актов. Однако следует признать, что на практике иногда нет должных результатов от их реализации. Как отмечает С.В. Алёхина, «только комплексный подход способен обеспечить реализацию самой идеи инклюзии в современном российском образовании и повысить качество и эффективность обучения. Недостаточно принять соответствующие нормативно-правовые документы или работать только силой убеждения. Необходим высокий уровень профессиональных знаний, постоянный самоанализ, рефлексия затруднений, творческий подход, профессиональное сотрудничество» [1].

В настоящее время инклюзивное образование в России проходит этап становления. Российская система высшего образования недостаточно адаптирована для инклюзии, что обуславливается существованием проблем, связанных с недостаточной эффективностью организации инклюзивного образования, отсутствием эффективных механизмов управления [11]. Все это свидетельствует о приоритетности проблемы инклюзивного образования, которое является естественным элементом социальной политики в области реализации равных прав и возможностей инвалидов.

Право на образование является одним из основных прав в Российской Федерации, вне зависимости от индивидуальных особенностей человека. Инклюзивное, или включенное образование в научной литературе понимается как «образование, которое каждому человеку, невзирая на его физические, социальные, интеллектуальные, языковые, эмоциональные и другие особенности, даёт возможность быть включенным в единый целостный процесс воспитания и обучения» [3]. Отношение к инвалидам и инвалидности - один из важнейших показателей зрелости общества и развитости прав человека.

Развитие инклюзивного образования является решением психосоциальных, социально-педагогических, эмоционально-коммуникативных проблем студентов с инвалидностью и особыми образовательными потребностями.

Высшее образование должно быть доступно для всех, и студенты с ограниченными возможностями по здоровью должны иметь перспективы в учёбе и жизни наравне со всеми.

Необходимо создать все условия, чтобы люди с ограниченными возможностями здоровья могли получить высшее образование по тем направлениям, в которых в дальнейшем они смогут реализовать себя. Очень важно не только создать физические условия доступности и посещения вузов, но и учебную программу, которая в полной мере позволит таким людям быть интегрированными в общество. Для абитуриентов с инвалидностью есть особая квота при приеме в вузы. Недавно были снижены административные барьеры в выборе направлений подготовки таких студентов, также внесены изменения в показатели деятельности вузов, которые учитывают работу со студентами с ограничениями по здоровью, что мотивирует университеты действовать в этом направлении [3].

Инклюзивное образование непосредственно связано с таким важнейшим процессом, как процесс социализации. И как раз инклюзия и является одним из самых действенных механизмов благополучной социализации [7]. Стоит обратить внимание на то, что инклюзивное образование является эффективным средством, обеспечивающим процесс социальной адаптации. Помимо этого, оно стимулирует взаимопонимание и социальное взаимодействие, становится более индивидуализированным и выполняет роль защитного пространства. Поэтому вектор политики высших учебных заведений должен быть направлен на создание условий для развития инклюзивного образования и реализацию потребностей студентов с инвалидностью.

Инклюзивное образование требует от профессорско-преподавательского состава вузов специальной подготовки в плане понимания его специфики, умения работать в новой, особенной доступной образовательной среде. Возможность получения высшего образования для студентов с особыми образовательными потребностями обусловлена во многом оптимизацией процесса образовательной деятельности.

В этом случае особенно важно решение вопросов управления внедрением инклюзивного образования.

Вследствие того, что инклюзивное образование предполагает определенную адаптированность образовательных учреждений для нужд лиц с ограниченными возможностями, важными условиями успеха являются индивидуальные учебные планы и специально подготовленные программы, методики, создание особой коммуникативной среды, в которой студенты с особыми образовательными потребностями, обучаются в равных условиях с их нормативными сверстниками, «социализируются в процессе взаимодействия как с ближайшим кругом, так и с посторонними людьми в пространстве мегаполиса» [9].

Обучение студентов с особыми образовательными потребностями с сохранным интеллектом соответствует всем требованиям государственных образовательных стандартов, но пути достижения цели несколько отличаются от тех, которые используются в работе с их нормативными сверстниками. Рассмотрим некоторые методы инклюзивного обучения иностранному языку студентов высших учебных заведений. Безусловно, присутствие в аудитории студентов с ограниченными возможностями здоровья потребует от преподавателя адаптации методического обеспечения, создания специальных образовательных программ, разработки индивидуального образовательного маршрута для такой категории обучающихся. Кроме того, для разных нозологических групп на аудиторных занятиях по иностранному языку необходимо создавать особые условия [2]. Например, для слабослышащих студентов следует улучшить общую акустику аудитории, наладить постоянный визуальный контакт, чтобы обучающиеся хорошо видели губы преподавателя, использовать прием преподавательского «эха», многократного повтора, активно применять жесты и мимику, визуализировать всю изучаемую информацию. Большим подспорьем могут стать видеоуроки для работы дома. Для слабовидящих студентов необходимо использовать технические средства, крупный шрифт, яркие цвета, выделения в тексте, продуманно рассаживать студентов в аудитории, учитывая угол обзора, освещение, максимально вербализировать всю сообщаемую информацию [2].

С точки зрения различных аспектов иностранного языка и видов речевой деятельности всегда можно предвосхитить те трудности, с которыми столкнется большинство студентов с ограниченными возможностями здоровья. Среди основных стратегий обучения иностранному языку студентов с особыми образовательными потребностями можно выделить следующие:

1. Первоначальная диагностики языковых способностей и изучение индивидуальных особенностей обучающихся, учёт типа их восприятия (визуальное, кинестетическое, звуковое, дискретное), после которых появляется возможность планировать цели, задачи, сроки и основные направления в обучении языку.

2. Использование индивидуального подхода в учебном процессе. Студентам с ограниченными возможностями здоровья необходимо представлять материал в зависимости от их компенсаторных возможностей. Поэтому на занятии преподавателю следует быть готовым к различным способам подачи одной и той же информации, например, в то время как основная масса студентов письменно фиксирует новый материал, выполняет фонетические задания или записывает лексические упражнения, студенту с ограниченными возможностями здоровья может быть предложен электронный вариант данной информации в виде текстового файла, презентации, аудиозаписи и т.д.

3. Для любых типов заданий требуется чёткая инструкция и поэтапный алгоритм выполнения адаптированных рабочих листов по теме занятия. Студенты должны строго следовать шаблону. Как отмечает С.О. Анохина, «при организации процесса обучения иностранному языку необходима алгоритмизация всех учебных действий студентов» [2].

4. В процессе обучения иностранным языкам необходимо использовать современные образовательные, информационно-коммуникационные, здоровьесберегающие, игровые технологии, иллюстративный и аудиоматериал, интерактивные элементарные задания, а также зрительные схемы, опоры, таблицы, различные виды наглядных пособий, при необходимости - жесты, «язык тела» и т.п. [2].

5. Необходимо обеспечить благоприятный психологический климат учебного процесса, спокойную атмосферу и постоянное преодоление психологического и коммуникативного барьеров.

Итак, совершенно очевидно, что инклюзивный подход в образовании студентов с ограниченными возможностями здоровья в рамках высших учебных заведений обусловлен заказом современного социума и государства и является одним из актуальных вопросов современной системы образования. Мерилом эффективности такого подхода должно стать обеспечение создания наиболее адекватных условий для подлинного и полноценного включения таких студентов в образовательный процесс. Перспективы внедрения инклюзивного образования при обучении иностранным языкам в высших учебных заведениях достаточно позитивны.

Многое во внедрении инклюзивного образования зависит от управленческих решений по обеспечению доступной среды для такой категории граждан, как лица с ограниченными возможностями здоровья. Чтобы избежать рисков во внедрении инклюзивного образования, необходимы совместные усилия общества и государства. Социальная политика должна быть направлена на то, чтобы облегчить вхождение лиц с ограниченными возможностями здоровья в социум. Необходимы меры, создающие толерантное отношение к таким людям, а также благоприятные условия для их существования в городской среде современных мегаполисов, что, несомненно, является насущной проблемой нашего государства.

Назрела необходимость обращения к вопросам управления рисками инклюзивного образования. В свете реформирования образования, осложненного переходом на дистант [9] в определенные моменты, связанные с санитарно-эпидемиологической обстановкой в мире и нашей стране, актуальным является обращение к внедрению инклюзивного образования, когда предполагается создание доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Вступление в информационную эпоху требует от обучаемых и обучающихся особых навыков, умений и знаний, что означает возникновение рисков в получении образования

лицами с ограниченными возможностями здоровья. С управленческой точки зрения необходимо выявить, готовы ли учебные заведения к тому, чтобы такие люди имели равный доступ к образовательным услугам в обычной школе, колледже, вузе, а также как будут относиться к лицам с ограниченными возможностями здоровья в классе, студенческой группе. Эти вопросы требуют пристального внимания исследователей–социологов.

Итак, изучение аспектов темы статьи позволило сделать ряд выводов о том, что всесторонний исторический анализ процессов изменения образовательной среды дает возможность для оценки ориентации развития инклюзивного образования на видимую перспективу, а социологические параметры помогают выявить условия социализации лиц с ОВЗ и требования, благодаря которым осуществляется включение таких людей (в особенности детей) в социум (в том числе в образовательный процесс школы или вуза). Удалось определить, что эффективность адаптации лиц с ОВЗ, обучающихся в вузах, должна определяться возможностью создания наиболее адекватных условий для подлинного и полноценного включения таких студентов в образовательный процесс. Можно сделать вывод о том, что исследование актуальности инклюзивного образования является многогранным процессом, который основан на историческом и ситуативном анализе условий, которые будут использованы в последующих исследованиях.

Список использованных источников

1. Алехина, С. В. Инклюзивное образование: от политики к практике / С.В. Алехина // Периодическое научно-практическое издание по проблемам психологии и образования, «Психологическая наука и образование». - 2016. - № 1. - С. 136-145.
2. Анохина, С. О. Обучение иностранному языку слабослышащих в инклюзивной группе в системе среднего профессионального образования / С.О. Анохина, С.Г. Попова, И.Г. Чернова // Инклюзивное профессиональное образование. - Москва, 2018. - С. 4-10.
3. Волнистая, М. Г. Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний / М. Г. Волнистая, А. К. Мамедов // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. – 2018. – № 3(125). – С. 43-48.
4. Воронов, К. А. Устранение социальной проблемы алкоголизма: социальное проектирование (Часть II) / К. А. Воронов, Е. В. Харлашина, С. А. Шилина // Научный журнал Дискурс. – 2018. – № 5(19). – С. 134-144.
5. Еретнова, Е. П. К вопросу об истории становления инклюзивного образования в России // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/07/89881> (дата обращения: 30.12.2025).
6. Залаяева А.В Сравнительный анализ отношения к людям с ограниченными возможностями в России и Европе (результаты пилотажного исследования). Мониторинг общественного мнения. М.: ВЦИОМ. 2015. № 2(126). С. 113-119.
7. Киричек, П. Н. Витальная максима образа жизни / П. Н. Киричек, С. А. Бедягин // Регионология. – 2014. – № 1(86). – С. 99-108.
8. Коркия, Э. Д. Потребление как атрибут современной цивилизации: история и новые тренды / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов, Е. А. Макарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 34-39. – DOI 10.23672/d8848-4371-0568-c.
9. Мамедов, А. К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды / А. К. Мамедов // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 414-421.
10. Мельников, С. Л. Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (соз) moodle для их преодоления / С. Л. Мельников, С. А. Шилина // Экономика. Социология. Право. – 2016. – № 4(4). – С. 55-61.
11. Мельников, С. Л. Специфика управленческих технологий в социальной сфере

региона (на примере Брянской области) / С. Л. Мельников, А. К. Назарян, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 4(40). – С. 47-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-47-58.

12. Мельников, С. Л. Управление рисками инклюзивного образования / С. Л. Мельников, Т. Е. Лифанова, С. А. Шилина // Власть. – 2021. – Т. 29, № 6. – С. 200-207. – DOI 10.31171/vlast.v29i6.8715.

13. Рогачева, Л. В. Модель социальная вместо медицинской: проблемы инвалидности в стране / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2013. – С. 49-52.

14. Шилина, С. А. Формирование коммуникативной культуры в процессе внедрения инклюзивного образования в России / С. А. Шилина, С. А. Боброва, Е. С. Лученинова // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2019. – С. 226-234.

Сведения об авторах

Мельников Сергей Леонидович – кандидат педагогических наук, профессор, проректор по комплексной безопасности, эксплуатации и развитию имущественного комплекса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: lprbgu@mail.ru. Телефон: +7 (4832)58-05-50, доб. 1124

Шилин Андрей Михайлович - магистрант направления подготовки «Менеджмент в образовании» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.

UDC 316 / 376(075.8)

RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF INCLUSIVE EDUCATION: SOCIOLOGICAL PARAMETERS

Melnikov S.L., Shilin A.M.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The authors consider the sociological parameters of the study of the prerequisites for the introduction of inclusive education in the Russian Federation in the 21st century, which is relevant for the current state of this problem. It is important to trace the development of attitudes towards people with disabilities and impairments from ancient times to the present day in order to understand why this process is so difficult in our country today. The article shows the genesis and evolution of state support for the inclusion of people with disabilities and impairments in the educational process, as well as the changing views of society on this category of citizens. The authors also consider the legal framework for ensuring equal rights for people with disabilities, as reflected in the regulatory legislation of modern Russia. The authors conclude that a comprehensive historical analysis of the processes of changing the educational environment makes it possible to assess the orientation of inclusive education development towards a visible perspective, while sociological parameters help to identify the conditions of socialization of the above-mentioned individuals and the requirements that enable their inclusion in society.

Keywords: *sociological parameters, inclusive education, history of the issue, people with disabilities, legal framework.*

References

1. Alekhina, S. V. Inclusive Education: From Policy to Practice / S.V. Alekhina // Periodical Scientific and Practical Publication on Psychology and Education, Psychological Science and Education. - 2016. - No. 1. - Pp. 136-145.

2. Anokhina, S. O. Teaching a Foreign Language to Hard of Hearing in an Inclusive Group in the System of Secondary Vocational Education / S.O. Anokhina, S.G. Popova, I.G. Chernova // Inclusive Vocational Education. - Moscow, 2018. - Pp. 4-10.

3. Volnistaya, M. G. Scientific Communications in the System of Knowledge Reproduction /

M. G. Volnistaya, A. K. Mamedov // *Vysheyshaya Shkola: Naukova-Metadychny i Publicystychny Chasopis.* – 2018. – No. 3(125). – Pp. 43-48.

4. Voronov, K. A. Elimination of the Social Problem of Alcoholism: Social Design (Part II) / K. A. Voronov, E. V. Kharlashina, S. A. Shilina // *Scientific Journal Discourse.* – 2018. – No. 5(19). – Pp. 134-144.

5. Eretnova, E. P. On the History of the Formation of Inclusive Education in Russia // *Modern Scientific Research and Innovations.* 2019. No. 7 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/07/89881> (accessed: 30.12.2025).

6. Zalyayeva A.V. Comparative Analysis of Attitudes Towards People with Disabilities in Russia and Europe (Results of a Pilot Study). *Monitoring of Public Opinion.* Moscow: VTsIOM. 2015. No. 2(126). Pp. 113-119.

7. Kirichek, P. N. Vital Maxim of Lifestyle / P. N. Kirichek, S. A. Bedyagin // *Regionology.* – 2014. – No. 1(86). – Pp. 99-108.

8. Korkia, E. D. Consumption as an Attribute of Modern Civilization: History and New Trends / E. D. Korkia, A. K. Mamedov, and E. A. Makarova // *Humanities, Social Sciences, and Economics.* – 2020. – No. 7. – Pp. 34-39. – DOI 10.23672/d8848-4371-0568-c.

9. Mamedov, A. K. The Paradigm of New Education in the Period of the Pandemic: Methodology and Trends / A. K. Mamedov // *Discourse of Social Problems in the Sociocultural, Educational, and Linguistic Space in the Period of the Coronavirus Pandemic.* – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2021. – Pp. 414-421.

10. Melnikov, S. L. Social risks in higher education: using the moodle e-learning system to overcome them / S. L. Melnikov, S. A. Shilina // *Economy. Sociology. The right.* – 2016. – № 4(4). – Pp. 55-61.

11. Melnikov, S. L. The specifics of management technologies in the social sphere of the region (on the example of the Bryansk region) / S. L. Melnikov, A. K. Nazaryan, and A. M. Shilin // *Economics. Sociology. Law.* – 2025. – No. 4(40). – Pp. 47-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-47-58.

12. Melnikov, S. L. Risk Management in Inclusive Education / S. L. Melnikov, T. E. Lifanova, S. A. Shilina // *Vlast.* – 2021. – Vol. 29, No. 6. – Pp. 200-207. – DOI 10.31171/vlast.v29i6.8715.

13. Rogacheva, L. V. A Social Model Instead of a Medical One: Problems of Disability in the Country / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // *Actual Problems of Ensuring Sustainable Economic and Social Development of Regions.* – Makhachkala: Approbation LLC, 2013. – Pp. 49-52.

14. Shilina, S. A. Formation of a Communicative Culture in the Process of Implementing Inclusive Education in Russia / S. A. Shilina, S. A. Bobrova, E. S. Lucheninova // *Higher Education for the 21st Century: The Role of Humanitarian Education in the Context of Technological and Sociocultural Changes.* – Moscow: Moscow University for the Humanities, 2019. – Pp. 226-234.

Author`s information

Melnikov Sergey Leonidovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector for Integrated Safety, Operation and Development of the Property Complex of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: 1prbgu@mail.ru. Phone: +7 (4832)58-05-50, ext. 1124

Shilin Andrey Mikhailovich - Master's student in Educational Management at the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ:
КОНТЕНТ, ФОРМАТ, МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Сычева Е.Ю., Ерохов М.В., Ефименко М.С., Петрушин А.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Авторы статьи обратились к актуальной проблеме безработицы, высокий уровень которой негативно сказывается на социальной стабильности и может приводить к увеличению преступности, социальной изоляции и другим социальным проблемам. В статье говорится о том, что безработные люди часто сталкиваются с финансовыми трудностями, что может вызывать стресс и депрессию, а также снижать их мотивацию к поиску работы. Авторы статьи показали причины безработицы и её формы, что позволило разработать эффективные методы регулирования этого явления. Авторы подчеркивают, что данное регулирование является важной задачей для государственных органов и социальных служб. В статье демонстрируется, что применение социологических методов исследования позволяет глубже понять динамику безработицы в различных регионах и среди разных групп населения. Приведенные результаты авторского исследования подтверждают теоретические положения статьи.

Ключевые слова: социологическое исследование, безработица, контент, формат, методы регулирования, мотивация, рынок труда.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-83-94

Безработица является одной из наиболее острых социальных проблем современного общества, оказывающей значительное влияние на экономическое развитие, уровень жизни граждан и стабильность социальной структуры [13; 14; 16]. Она затрагивает не только экономические аспекты, но и социальные, культурные и психологические, что делает её многофакторным явлением. В условиях глобализации и динамичных изменений на рынке труда, исследование причин и последствий безработицы становится особенно актуальным. Социологические исследования в этой области помогают выявить не только экономические факторы, способствующие росту безработицы, но и социальные, культурные и психологические аспекты, которые влияют на восприятие безработицы как явления.

В условиях экономических кризисов и изменений на рынке труда необходимо постоянно адаптировать подходы к решению проблемы безработицы. Глобальные изменения, такие как автоматизация процессов, внедрение новых технологий и изменение потребительских предпочтений, требуют от работников гибкости и готовности к постоянному обучению. Это подчеркивает необходимость формирования у граждан навыков, соответствующих современным требованиям рынка труда.

Безработица представляет собой одно из наиболее значимых социально-экономических явлений, отражающих дисбаланс на рынке труда, когда предложение рабочей силы устойчиво превышает существующий спрос на неё. Это состояние характеризуется тем, что определённая часть трудоспособного населения не может найти подходящую работу, несмотря на активные поиски и готовность приступить к трудовой деятельности. Ключевое значение имеет определение безработного, сформулированное Международной организацией труда: таковым считается человек, который одновременно не имеет работы (то есть занятия, приносящего доход), активно занимается поиском занятости (самостоятельно либо через службы трудоустройства) и готов приступить к работе немедленно или в ближайшее оговоренное время. В Российской Федерации статус безработного закреплён законодательно и предполагает соблюдение ряда условий: возраст от 16 до 60 лет для мужчин и до 55 лет для женщин; официальная регистрация в качестве безработного в службе занятости; активное участие в поиске рабочего места и готовность приступить к исполнению трудовых обязанностей.

Уровень безработицы как макроэкономический показатель рассчитывается как процентное отношение численности безработных к общей численности экономически

активного (трудоспособного) населения. Этот индикатор позволяет оценивать состояние рынка труда, выявлять тенденции и разрабатывать меры государственной политики в сфере занятости. При этом важно различать не только сам факт отсутствия работы, но и глубинные причины (например, инвалидность [2; 11; 12]), структуру и продолжительность этого состояния, что обуславливает необходимость детальной классификации безработицы по различным критериям.

По причинам возникновения выделяют несколько основных типов. Фрикционная безработица носит временный характер и связана с естественным процессом поиска новой работы: человек добровольно покидает прежнее место трудоустройства, стремясь найти более подходящие условия, зарплату или профессиональное развитие. Этот вид считается неизбежным в условиях рыночной экономики, поскольку отражает мобильность рабочей силы и стремление индивидов к оптимизации своего трудового положения. Структурная безработица возникает вследствие существенных изменений в структуре спроса на товары и услуги либо в технологиях производства: работники теряют занятость из-за невостребованности их профессий, устаревания навыков или географического несоответствия между местами проживания и центрами трудоустройства. Она характеризуется устойчивым несоответствием между квалификацией соискателей и требованиями современных рабочих мест, что требует от государства и бизнеса программ переобучения и повышения мобильности трудовых ресурсов [1; 4; 15]. Сезонная безработица обусловлена периодическими колебаниями объёмов производства в зависимости от времени года: наиболее характерна для сельского хозяйства, строительства, туризма и иных отраслей, чья активность напрямую связана с природно-климатическими факторами. Институциональная безработица порождается несовершенством институтов рынка труда: например, чрезмерно высокие пособия по безработице могут снижать стимулы к быстрому трудоустройству, а жёсткие трудовые нормы и бюрократические барьеры затрудняют найм и увольнение, сдерживая гибкость рынка. Циклическая безработица напрямую связана с фазами экономического цикла — спадами и подъёмами деловой активности: в периоды рецессии спрос на труд резко снижается, что приводит к массовым увольнениям и росту числа безработных, тогда как в фазы подъёма занятость постепенно восстанавливается.

По продолжительности безработица подразделяется на кратковременную (до 6 месяцев), длительную (от 6 до 18 месяцев) и застойную (свыше 18 месяцев). Кратковременная безработица часто совпадает с фрикционным типом и отражает нормальный процесс смены работы. Длительная безработица свидетельствует о системных проблемах на рынке труда — например, о нехватке вакансий в отдельных регионах или профессиях. Застойная безработица представляет особую социальную угрозу, поскольку ведёт к утрате профессиональных навыков, деградации трудового потенциала, снижению самооценки и даже распаду социально-психологических основ личности; такие случаи требуют целенаправленных мер социальной поддержки и реинтеграции в трудовую сферу.

По форме проявления различают открытую и скрытую безработицу. Открытая безработица означает полную потерю работы и доходов. Она может быть регистрируемой (когда человек официально встаёт на учёт в центре занятости) или нерегистрируемой (если поиск работы ведётся самостоятельно без обращения в государственные службы). Скрытая безработица характеризуется ситуацией, когда работник формально сохраняет занятость, но трудится неполный рабочий день или неделю за сниженную заработную плату, либо находится в вынужденном простое без работы при сохранении трудового договора. Этот тип особенно распространён в периоды экономических спадов, когда предприятия предпочитают не увольнять персонал, а сокращать нагрузку и оплату, чтобы сохранить кадровый потенциал. Особого внимания заслуживает понятие естественного уровня безработицы, который складывается из фрикционной и структурной составляющих. Он отражает ситуацию, когда количество безработных, активно ищущих работу, примерно соответствует числу имеющихся вакансий; при этом рынок труда находится в состоянии динамического равновесия, а полная ликвидация безработицы невозможна без нарушения механизмов его

функционирования. Естественный уровень служит ориентиром для макроэкономической политики: попытки снизить безработицу ниже этого порога могут спровоцировать инфляционный рост зарплат и дисбалансы в экономике.

Причины безработицы носят многофакторный характер и варьируются в зависимости от страны, региона и периода. К ключевым факторам относятся: конъюнктурные колебания рынка, экономические кризисы и рецессии, технологические инновации, меняющие структуру занятости, недостаточная квалификация работников, дискриминация по возрасту, полу или иным признакам, структурные сдвиги в отраслях экономики, а также диспропорции между спросом и предложением на рынке труда из-за несоответствия навыков соискателей требованиям работодателей. В Российской Федерации к этим причинам добавляются специфические черты: низкие темпы экономического роста [10], недостаточный совокупный спрос, демографические вызовы (старение населения, отток молодёжи из ряда регионов), структурные диспропорции между секторами экономики, низкая производительность труда в отдельных отраслях и ограниченный спрос на высококвалифицированную рабочую силу.

Для снижения уровня безработицы государства применяют комплекс мер, включающих создание новых рабочих мест через инвестиции в инфраструктуру и стимулирование бизнеса, программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации, развитие служб занятости и информационных платформ для поиска работы, поддержку малого и среднего предпринимательства, а также социальные программы для уязвимых групп населения. Важную роль играет координация действий между государственными органами, работодателями и образовательными учреждениями, чтобы обеспечить соответствие подготовки кадров текущим и перспективным потребностям рынка труда.

Таким образом, борьба с безработицей требует системного подхода, учитывающего как краткосрочные вызовы, так и долгосрочные структурные изменения в экономике и обществе.

Безработица возникает под влиянием комплекса взаимосвязанных причин, которые целесообразно систематизировать по трём ключевым группам — экономическим, социальным и психологическим факторам. Экономические причины образуют фундамент феномена безработицы, будучи напрямую связанными с закономерностями функционирования рыночной системы. Прежде всего, это циклические спады экономики, когда снижение совокупного спроса влечёт сокращение производства и массовые увольнения. Существенную роль играют структурные изменения в экономике: устаревание отраслей, автоматизация и цифровизация вытесняют отдельные профессии, формируя дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. Недостаток инвестиций ограничивает создание новых рабочих мест, а глобальная конкуренция (в том числе за счёт импорта дешёвой рабочей силы (других стран и этносов [3]) или товаров) сокращает занятость в локальных секторах. Инфляционные процессы, опережающие рост зарплат, снижают покупательную способность населения и тормозят экономическую активность, что напрямую отражается на спросе на труд. Дополнительно ситуацию усугубляют несовершенства рынка труда: бюрократические барьеры, высокие издержки найма и увольнения, дефицит гибких форм занятости. Особого внимания заслуживают такие факторы, как монополия на рынке труда (доминирование одного или нескольких крупных работодателей), неадекватный уровень минимальной зарплаты, сезонные колебания в отдельных отраслях и демографические диспропорции между предложением рабочей силы и числом вакансий.

Социальные причины отражают влияние общественных процессов, институциональных условий и культурных установок. Ключевую роль играют демографические изменения — старение населения, миграционные потоки и неравномерная рождаемость создают региональные дисбалансы на рынке труда. Дисбаланс в системе образования, когда программы подготовки не соответствуют реальным потребностям экономики, приводит к избытку специалистов одних профилей и дефициту других.

Территориальная неравномерность распределения рабочих мест (концентрация в крупных городах при депопуляции малых населённых пунктов) усиливает региональную безработицу. Дискриминация по возрастным, гендерным, этническим или инвалидным признакам ограничивает доступ к вакансиям. Низкий уровень социальной мобильности, обусловленный отсутствием доступных механизмов переобучения и переезда, тормозит адаптацию работников к изменениям. Культурные стереотипы [5; 6; 7], формирующие предубеждение против «непрестижных» профессий, создают структурный дефицит кадров в отдельных секторах. К этому добавляются проблемы слабой информированности о вакансиях, преобладания найма по знакомству и низкой мотивации к трудоустройству из-за семейных обязанностей (уход за детьми или пожилыми родственниками).

Психологические причины связаны с внутренним состоянием индивидов, их мотивацией и поведенческими реакциями. Страх перемен — неготовность сменить профессию, место жительства или график работы из-за неуверенности в успехе — существенно ограничивает возможности трудоустройства. Низкая мотивация к труду, вызванная длительными безуспешными поисками или завышенными ожиданиями по зарплате и условиям, ведёт к пассивности. Синдром выученной беспомощности, когда человек убеждён в невозможности найти работу, формирует устойчивое избегающее поведение. Стресс и тревожность, сопутствующие безработице, снижают когнитивные способности и эффективность поиска вакансий. Социальное сравнение — ощущение несправедливости при виде более успешных сверстников — провоцирует демотивацию и снижение самооценки. Искажение самооценки (завышенной или заниженной) мешает адекватно оценивать предложения рынка. Боязнь неудачи, страх не справиться с новыми обязанностями или не оправдать ожидания работодателя тормозят принятие предложений о работе. Длительная безработица может привести к потере профессиональной идентичности, депрессии и апатии, что ещё больше усложняет трудоустройство. В отдельных случаях наблюдается эффект дохода и замещения: при достижении определённого уровня материального благополучия люди предпочитают больше свободного времени вместо дополнительной работы, что снижает предложение труда.

Важно подчеркнуть взаимосвязанность всех групп факторов. Экономические кризисы усиливают социальные напряжения (рост бедности, миграцию), а социальные проблемы (например, дискриминация) усугубляют психологические барьеры. Например, структурные изменения в экономике, ведущие к устареванию профессий, не только сокращают занятость (экономический эффект), но и провоцируют социальную напряжённость в сообществах с высокой концентрацией уволенных работников, а также вызывают личностные кризисы (потеря профессиональной идентичности, депрессия).

Таким образом, эффективная политика занятости требует комплексного подхода: экономических мер (стимулирование инвестиций, создание рабочих мест), социальных программ (переобучение, содействие мобильности, борьба с дискриминацией) и психологической поддержки (коучинг, тренинги по трудоустройству, консультации). Только учёт всех трёх групп факторов позволяет разрабатывать адресные и результативные меры по снижению безработицы.

Безработица оказывает многогранное негативное воздействие на общество в целом, порождая цепочку взаимосвязанных социально-экономических и психологических последствий. Безработица становится серьёзным барьером на пути социализации и профессиональной самореализации. Прежде всего, она влечёт экономические последствия: отсутствие собственного дохода вынуждает людей зависеть от семьи, откладывает создание собственной семьи, снижает покупательскую способность и ограничивает доступ к базовым социальным благам. Длительная безработица нередко приводит к обеднению бюджетов молодых семей, что может провоцировать рост числа разводов, снижение рождаемости и увеличение количества детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

Не менее значимы социально-психологические эффекты. У людей, не сумевших трудоустроиться, снижается самооценка, возникает чувство социальной исключённости и

фрустрации. Нарастает тревожность, связанная с неопределённостью будущего, формируются установки беспомощности и пассивности. Длительный поиск работы без результата способен спровоцировать депрессию, апатию, утрату профессиональной идентичности. В отдельных случаях это ведёт к социальной дезадаптации: люди начинают избегать контактов, замыкаются в себе, теряют мотивацию к профессиональному развитию.

Особую опасность представляет риск девиантного поведения. В условиях отсутствия легальных источников дохода и социальной поддержки часть молодёжи обращается к неформальной экономике, криминальной деятельности, злоупотреблению алкоголем или наркотиками. Это не только разрушает личностный потенциал людей, но и повышает криминогенную напряжённость в обществе, увеличивает нагрузку на правоохранительные и медицинские учреждения.

Кроме того, безработица подрывает человеческий капитал страны. Невостребованность выпускников вузов и ссузов ведёт к обесцениванию полученного образования, утрате профессиональных навыков и снижению конкурентоспособности национальной экономики. Молодые специалисты, не нашедшие работы по специальности, часто вынуждены соглашаться на низкоквалифицированный труд, что тормозит инновационное развитие и снижает производительность труда. В долгосрочной перспективе это может спровоцировать «утечку мозгов» — отъезд квалифицированных кадров за рубеж в поисках лучших условий.

На уровне общества безработица молодёжи порождает ряд системных проблем:

1) снижение экономического потенциала. Неиспользование трудовых ресурсов молодого поколения замедляет темпы экономического роста, сокращает налоговые поступления и увеличивает расходы на социальные выплаты.

2) рост социальной напряжённости. Массовая безработица среди молодых людей усиливает протестные настроения, подрывает доверие к институтам власти и может провоцировать социальные конфликты.

3) ухудшение демографической ситуации. Экономическая нестабильность откладывает принятие решений о создании семьи и рождении детей, что усугубляет демографические проблемы.

4) усиление социального неравенства. Безработица чаще затрагивает уязвимые группы (выпускников без опыта, жителей малых городов и сёл), что углубляет территориальные и социальные диспропорции.

5) деградация профессиональных компетенций. Длительное отсутствие работы приводит к утрате навыков, снижению квалификации и формированию культуры иждивенчества, что затрудняет последующее трудоустройство.

Таким образом, для минимизации этих последствий необходим комплексный подход: совершенствование системы профессионального образования с учётом потребностей рынка труда; развитие программ стажировок и наставничества для выпускников; стимулирование малого и среднего бизнеса как источника новых рабочих мест; усиление профориентационной работы в школах и вузах; создание механизмов социальной поддержки и психологической помощи безработной молодёжи; внедрение целевых программ трудоустройства для молодых специалистов в ключевых отраслях экономики.

Таким образом, только согласованные действия государства, бизнеса и образовательных учреждений способны снизить негативные эффекты безработицы и обеспечить эффективную интеграцию молодёжи в социально-экономическую жизнь общества, создавать ценностные ориентации в числе прочего и в электоральном поведении [8; 9]. Рассмотрим результаты социологического исследования, проведённого посредством массового опроса и нацеленного на комплексное изучение феномена безработицы в современном обществе. Исследование охватывало три ключевых аспекта: глубинный анализ причин возникновения безработицы, систематизацию форм её проявления в различных социально-профессиональных группах, оценку эффективности действующих механизмов государственного и рыночного регулирования занятости.

Цель исследования: выявить и рассмотреть причины и формы безработицы, а также проанализировать и оценить существующие методы её регулирования.

Объект исследования - безработица как социальное явление, проявляющееся в форме отсутствия занятости у части трудоспособного населения.

Предмет исследования - причины возникновения безработицы, её формы и методы социального регулирования, направленные на снижение негативного воздействия безработицы на общество и экономику.

Генеральная совокупность — безработные жители города Брянска, лица в возрасте 18 лет и старше, которые на момент исследования не имеют оплачиваемой работы и активно ищут её.

Выборочная совокупность — часть генеральной совокупности, отобранная для участия в исследовании. В неё вошли респонденты, удовлетворяющие следующим критериям: проживание в г. Брянске, возраст - старше 18 лет.

Объём выборки составил 100 человек, отбор проводился в онлайн форме.

Метод сбора данных — анкетный опрос — был выбран как оптимальный инструмент для решения поставленных задач. Его ключевые преимущества включают: возможность охватить достаточно широкую аудиторию в сжатые временные рамки, стандартизацию процедуры сбора данных, обеспечивающую их сопоставимость и пригодность для статистической обработки, сохранение анонимности респондентов, что особенно значимо при исследовании чувствительной социальной темы и способствует повышению искренности и достоверности ответов, гибкость в комбинировании закрытых и открытых вопросов, позволяющую сочетать количественный и качественный анализ.

Формирование выборки осуществлялось на основе следующих критериев: 1) возраст — от 18 лет и старше (трудоспособное население); 2) статус занятости — три основные группы: безработные (в том числе официально зарегистрированные в центрах занятости), занятые (для сравнительного анализа восприятия проблемы и оценки рисков потери работы), временно неработающие (включая лиц в отпуске по уходу за ребёнком, на временной нетрудоспособности, в академическом отпуске и т. п.).

Гипотеза данного исследования: основной причиной роста безработицы являются структурные изменения экономики, приводящие к сокращению рабочих мест в традиционных секторах производства и увеличению потребности в высококвалифицированных кадрах, что требует разработки новых механизмов профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников для адаптации к современным условиям рынка труда.

Инструментарий исследования представлял собой структурированную анкету из 16 вопросов, сбалансированно сочетающую закрытые вопросы с множественным выбором — для стандартизации ответов и удобства количественного анализа. Открытые вопросы — для сбора качественных данных, включая свободные предложения о мерах снижения безработицы и личные истории опыта трудоустройства.

Этические аспекты исследования соблюдались на всех этапах. Участие было строго добровольным, каждый респондент получал информированное согласие с кратким описанием целей исследования, гарантий конфиденциальности и права отказаться от участия в любой момент. Конфиденциальность персональных данных обеспечивалась полным обезличиванием анкет (идентификаторы не фиксировались, имена и контакты не собирались).

Таким образом, разработанный дизайн исследования обеспечивает репрезентативность данных за счёт квотного отбора и сбалансированной структуры анкеты.

Это создаёт прочную эмпирическую основу для формулировки практических рекомендаций по регулированию безработицы, адаптации мер поддержки под реальные потребности граждан и повышения эффективности политики занятости в исследуемом контексте.

В первом социально-демографическом блоке (вопросы 1-4) были рассмотрены: пол

(женский/мужской), возраст (5 категорий от «до 18 лет» до «45 лет и старше»), уровень образования (4 варианта), текущий статус занятости (4 категории).

Среди опрошенных 51,2% составили женщины, 48,8% - мужчины. Возраст респондентов варьировался в большей степени от 18-24 лет – 53,5%. Далее 25-34 года – 18,6%. Равное количество опрошенных, а именно по 11,6% составили варианты 35-44 года и 45 лет и старше.

Уровень образования у опрошенных различный. Большинство – 37,2% имеют незаконченное высшее образование. 27,9% уже закончили и получили высшее образование. 30,2% имеют среднее профессиональное образование. И лишь 4,7% с основным общим образованием.

Второй блок анкеты (5-7 вопросы) направлен на выявление длительности, причин и субъективной оценки безработицы.

На вопрос «В настоящее время вы» респонденты ответили так: большинство – 46,5% респондентов ответили, что являются студентами. 27,9% - безработные. 23,3% - трудоустроены. Лишь 2,3% опрошенных сейчас находятся на пенсии.

Следующий вопрос выглядел так: «Если вы безработный, как долго вы ищите работу?». Большинству для поиска работы требуется менее 1 месяца – 39,5%. От 1 до 3 месяцев работу ищут 23,3%. От 3 до 6 месяцев поиск занимает у 14%. И более 6 месяцев - 23,3% респондентов.

Наиболее распространенной причиной безработицы среди респондентов является отсутствие подходящих вакансий, что указали 57,8% участников. Второй по значимости причиной, упомянутой 53,3% респондентов, является низкая заработная плата. 44,4% участников анкеты указали на отсутствие необходимого опыта или квалификации как на причину своей безработицы. Наименьший процент респондентов - 26,7% указал на личные обстоятельства как причину безработицы.

На вопрос №7 «Как Вы оцениваете влияние безработицы на Вашу жизнь?» были даны следующие ответы. Большинство – 64,4% указали негативное влияние. 26,7% опрошенных нейтрально оценивают влияние безработицы на их жизнь. И только 8,9% отметили положительное влияние.

На следующий вопрос, направленный на выявление последствий безработицы, респондентам был предложен множественный выбор ответов. Анализируя полученные данные, мы можем сделать вывод, что финансовые трудности самая распространенная проблема, её указали 68,9%. Далее психологические проблемы – 53,3%. Социальную изоляцию выделило 33,3% опрошенных. И 35,6% респондентов отметили отсутствие мотивации.

Наиболее распространенной мерой, которую поддерживают 77,8% респондентов, является повышение минимальной заработной платы. Вторым по значимости предложением, получившим поддержку от 48,9% участников, является обучение и переквалификация работников. 42,2% респондентов считают, что поддержка малого бизнеса является важной мерой для снижения уровня безработицы. Наименьший процент респондентов - 35,6% высказался за необходимость государственных субсидий для работодателей.

Согласно результатам, 62,3% респондентов оценивают свою информированность о государственных программах как «хорошую» или «удовлетворительную». Это может указывать на то, что большинство участников опроса имеют некоторую степень понимания существующих программ и возможностей, которые они предоставляют. Однако 37,7% респондентов либо не имеют достаточной информации, либо вовсе не знакомы с программами.

Далее на вопрос об участии в программах по трудоустройству или переквалификации только 40% респондентов сообщили о том, что когда-либо участвовали в таких программах. Это говорит о том, что значительная часть – 60%, не использует доступные возможности для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда.

Следующий вопрос №12 о полезности данных программ по трудоустройству показал,

что 34,3% респондентов считают их полезными, тогда как аналогичный процент (34,3%) считает их нейтральными. При этом почти треть участников - 31,4% считает программы бесполезными. Это указывает на то, что хотя некоторые респонденты нашли программы полезными, значительная часть участников не увидела реальной пользы от них.

Анализируя полученные результаты, можно сказать, что наиболее значимым фактором является экономическая ситуация в стране, которую отметили 73,3% опрошенных. Следующим важным фактором является наличие рабочих мест в регионе - 44,4%. Этот показатель отражает прямую зависимость уровня безработицы от количества вакансий, предлагаемых работодателями. Также значительное влияние оказывает уровень образования населения - 44,4%. Политическая стабильность также была отмечена значительной частью респондентов - 51,1%, что подчеркивает важность стабильной политической обстановки для привлечения инвестиций и развития бизнеса. И только 2,2% респондентов указали на другие факторы. Почти треть респондентов (28,9%) оценивают уровень безработицы как высокий. Это свидетельствует о том, что значительная часть населения региона сталкивается с проблемами трудоустройства. Высокий уровень безработицы может указывать на экономические трудности, недостаток рабочих мест или несоответствие квалификаций работников требованиям работодателей. Наибольшее количество респондентов (42,2%) оценивают уровень безработицы как средний. Это говорит о том, что большинство людей не считают ситуацию критической, но и не видят ее оптимальной. 20% респондентов считают уровень безработицы низким. 8,9% респондентов затрудняются с ответом на вопрос о уровне безработицы в регионе. Этот показатель говорит о том, что часть населения может не иметь четкого представления о ситуации на рынке труда или не следит за изменениями в этой сфере.

Следующий вопрос №15 звучал так: «Как Вы считаете, что может сделать государство для улучшения ситуации на рынке труда?». Ответы респондентов отражают широкий спектр мнений и предложений. Многие респонденты отметили необходимость повышения заработной платы как способа улучшения ситуации на рынке труда. Это предложение связано с желанием повысить уровень жизни граждан и привлечь больше работников в различные сферы экономики. Повышение заработной платы может также способствовать снижению текучести кадров и повышению производительности труда.

Увеличение МРОТ также является популярным предложением среди респондентов. Это может помочь обеспечить более достойные условия жизни для работников, особенно в низкооплачиваемых профессиях. Увеличение социальной поддержки для безработных также было упомянуто как важная мера. Это может включать в себя не только финансовую помощь, но и программы по трудоустройству, консультации по поиску работы и доступ к обучающим курсам. Поддержка безработных граждан может снизить уровень бедности и помочь людям быстрее вернуться на рынок труда.

Ответы респондентов свидетельствуют о том, что существует множество путей для улучшения ситуации на рынке труда.

В заключительном вопросе №16 «Какие дополнительные комментарии или предложения у Вас есть по поводу проблемы безработицы?» опрошенные люди высказывали свое мнение. Многие респонденты подчеркивают необходимость активных мер по сокращению безработицы. Это может включать в себя создание новых рабочих мест, поддержку бизнеса и развитие экономики. Упоминание о сокращении безработицы свидетельствует о том, что респонденты осознают серьезность проблемы и стремятся к ее решению. Переквалификация работников была выделена как важный аспект борьбы с безработицей. Респонденты акцентируют внимание на необходимости обучения и подготовки кадров, чтобы они могли адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда. Это предложение указывает на понимание того, что многие работники могут потерять работу из-за автоматизации или изменений в экономике, и им требуется поддержка для получения новых навыков. Ответы респондентов также содержат множество негативных комментариев о безработице. Это может включать в себя выражение беспокойства по поводу

роста уровня безработицы, ухудшения жизненных условий и общего состояния экономики.

На основании проведённого социологического исследования, охватившего ключевые аспекты проблемы безработицы — её причины, формы проявления и восприятие различными группами населения, — сформулированы обобщённые выводы и практические рекомендации по совершенствованию механизмов регулирования занятости.

Прежде всего, анализ структуры безработицы показал её преимущественно хронический характер: 23,3 % респондентов ищут работу свыше 6 месяцев, что свидетельствует о наличии системных проблем на рынке труда. Среди ключевых причин безработицы респонденты выделили отсутствие подходящих вакансий (57,8 %), низкую заработную плату (53,3 %) и недостаток опыта или квалификации (44,4%). Существенны и социально-психологические последствия: 64,4% оценивают влияние безработицы негативно, при этом 68,9 % отмечают финансовые трудности, 53,3% — психологические проблемы, 33,3 % — социальную изоляцию.

Выявлен существенный дефицит информированности граждан о государственных программах поддержки: 37,7 % респондентов либо плохо осведомлены, либо совсем не знают о доступных мерах. При этом эффективность существующих программ оценивается сдержанно: лишь 34,3 % участников считают их полезными или нейтральными и ещё 31,4 % — бесполезными. В качестве приоритетных мер регулирования граждане называют обучение и переквалификацию, поддержку малого бизнеса и повышение минимальной заработной платы.

На основе полученных данных разработаны следующие рекомендации по совершенствованию политики занятости. Во-первых, необходимо усилить информационную работу: создать единый цифровой портал с актуальной информацией о программах трудоустройства, переквалификации и субсидиях; организовать регулярные информационные кампании в СМИ и соцсетях, ориентированные на разные возрастные группы; внедрить обязательное консультирование безработных при постановке на учёт о доступных мерах поддержки. Также требуется модернизация программ переобучения: их следует привязать к реальным потребностям регионального рынка труда (на основе данных центров занятости и работодателей), ввести модульный формат обучения с возможностью выбора краткосрочных курсов по востребованным навыкам, обеспечить стажировки и гарантированное трудоустройство по окончании обучения.

Важно стимулировать работодателей: расширить субсидии для компаний, нанимающих безработных с длительным стажем поиска работы; ввести налоговые льготы для малого бизнеса, создающего новые рабочие места; поддерживать проекты социального предпринимательства в депрессивных регионах. Целесообразно развивать гибкие формы занятости: продвигать удалённую работу и фриланс как альтернативу для лиц, испытывающих трудности с традиционным трудоустройством, создавать условия для самозанятости (микрогранты, льготные кредиты), развивать программы временной занятости для молодёжи и предпенсионеров.

Также необходимо совершенствовать работу центров занятости: внедрить персонализированные карьерные консультации с учётом образования, опыта и психологических особенностей безработных; усилить взаимодействие центров занятости с работодателями для оперативного закрытия вакансий, разработать программы психологической поддержки для лиц с длительной безработицей.

Следует повысить прозрачность данных: регулярно публиковать открытые отчёты о результативности программ занятости (количество трудоустроенных, длительность сохранения работы, рост зарплат), включить в мониторинг данные о субъективном благополучии безработных (уровень стресса, самооценки).

Реализация предложенных мер должна привести к ряду позитивных результатов, например: снижению доли хронической безработицы (свыше 6 месяцев), повышению уровня информированности о госпрограммах, а также увеличению доли успешно трудоустроенных через центры занятости, сокращению психологических последствий безработицы за счёт

комплексной поддержки, росту доверия к институтам регулирования занятости среди населения.

Таким образом, системная реализация рекомендаций позволит не просто снизить уровень безработицы, но и повысить качество занятости, адаптивность рынка труда к экономическим изменениям, а также улучшить социальное благополучие граждан, что в совокупности будет способствовать устойчивому развитию общества. Таким образом, гипотеза исследования о том, что безработица в современной России носит преимущественно хронический характер и требует системного подхода к регулированию с учётом экономических и социально-психологических факторов, — полностью подтвердилась. Проведённое исследование осветило многогранность проблемы безработицы и необходимость системного подхода к её решению. Реализация предложенных мер позволит не только снизить уровень безработицы, но и повысить качество занятости, адаптивность рынка труда к экономическим изменениям, а также улучшить социальное благополучие граждан. Это создаст предпосылки для устойчивого развития общества и укрепления социальной стабильности.

Список использованных источников

1. Бубнова, А. Ю. Социологическое исследование управления информационной компетентностью студентов вуза / А. Ю. Бубнова, Е. Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 11(13). – С. 119-126.
2. Гостенина, В. И. Занятость людей с инвалидностью: социальные ожидания и реальность / В. И. Гостенина, Т. В. Епремян, С. А. Шилина // Society and Security Insights. – 2025. – Т. 8, № 1. – С. 116-130. – DOI 10.14258/SSI(2025)1-08.
3. Киричек, П. Н. Печать и этнос : Учебное пособие / П. Н. Киричек, П. Ф. Потапов. – Саранск : Государственное унитарное предприятие Республики Мордовия Республиканская типография «Красный Октябрь», 2005. – 101 с. – ISBN 5-7493-0902-9.
4. Киричек, П. Н. Социальная политика региональной общности в публичной сфере / П. Н. Киричек, Г. Д. Золина // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 3(54). – С. 46-50.
5. Киричек, П. Н. Социальные интенции духовной культуры : Монография / П. Н. Киричек. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2024. – 276 с. – ISBN 978-5-907650-95-4.
6. Киричек, П. Н. Социальные интенции духовной культуры российского общества / П. Н. Киричек // Знание. Понимание. Умение. – 2024. – № 4. – С. 171-179. – DOI 10.17805/zpu.2024.4.14.
7. Лупенкова, Е. Ю. Ценностные ориентации российского электората: управленческий анализ : : специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Лупенкова Екатерина Юрьевна. – Москва, 2013. – 178 с.
8. Лупенкова, Е. Ю. Ценностные ориентации студентов в формирующихся моделях электорального поведения / Е. Ю. Лупенкова // Социокультурные проблемы подготовки современного педагога. – Брянск, 2008. – С. 185-189.
9. Лупенкова, Е. Ю. Ценностные ориентации студенчества в моделях электорального выбора: социологический анализ / Е. Ю. Лупенкова // Образование и общество. – Москва: Институт социологии РАН, 2009. – С. 226.
10. Мамедов, А. К. Цивилизация стандарта как итог социального потребительства / А. К. Мамедов, Э. Д. Коркия // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2015. – № 3(138). – С. 40-43.
11. Рогачева, Л. В. Модель социальная вместо медицинской: проблемы инвалидности в стране / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов. – Махачкала: ООО «Апробация», 2013. – С. 49-52.
12. Рогачева, Л. В. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 33. – С. 52-57.
13. Социальный портрет безработного молодого специалиста: управленческий аспект

/ С. Л. Мельников, К. А. Романов, Е. Ю. Сычева [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 3. – С. 21-27.

14. Социологический аспект молодежных студенческих проблем / С.А. Шилина, Е.А. Сапегина, О. О. Чивильдеева, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 2(34). – С. 42-54.

15. Управление социальными рисками дистанционного обучения в высшем учебном заведении / Т. В. Епремян, В. И. Гостенина, Т. Е. Лифанова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 53-58.

16. Шилина, С. А. Изучение безработицы методом социологического опроса: социальный портрет безработного молодого специалиста / С. А. Шилина, Л. Н. Кусова // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4(28). – С. 78-87.

Сведения об авторах

Сычева Екатерина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: lupenkova@yandex.ru. Рабочий телефон: + 784832 580520 (1231)

Ерохов Михаил Васильевич – аспирант 2 курса научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: erohov.mihail@yandex.ru.

Ефименко Мария Сергеевна - студент направления подготовки 39.03.01 Социология факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: maria01.03.2016q@gmail.com.

Петрушин Александр Викторович – аспирант 2 курса научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: petrushin.aleksandr@gmail.com.

UDC 316.4 / 30

SOCIOLOGICAL STUDY OF UNEMPLOYMENT: CONTENT, FORMAT, AND REGULATION METHODS

Sycheva E.Yu., Erokhov M.V., Efimenko M.S., Petrushin A.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The authors of the article addressed the pressing issue of unemployment, which has a negative impact on social stability and can lead to an increase in crime, social isolation, and other social problems. The article highlights that unemployed individuals often face financial difficulties, which can cause stress and depression, as well as reduce their motivation to seek employment. The authors explore the causes and forms of unemployment, providing effective strategies for addressing this issue. They emphasize that addressing unemployment is a crucial task for government agencies and social services. The article demonstrates that the use of sociological research methods allows for a deeper understanding of the dynamics of unemployment in different regions and among different population groups. The results of the author's research confirm the theoretical provisions of the article.

Keywords: sociological research, unemployment, content, format, regulation methods, motivation, labor market.

References

1. Bubnova, A. Yu. Sociological Research of the Management of Information Competence of University Students / A. Yu. Bubnova, E. Yu. Sycheva // Scientific Journal Discourse. – 2017. – No. 11(13). – Pp. 119-126.

2. Gostenina, V. I. Employment of People with Disabilities: Social Expectations and Reality / V. I. Gostenina, T. V. Yepremyan, and S. A. Shilina // Society and Security Insights. – 2025. – Vol. 8, No. 1. – Pp. 116-130. – DOI 10.14258/SSI(2025)1-08.

3. Kirichek, P. N. Print and Ethnicity: A Study Guide / P. N. Kirichek, P. F. Potapov. –

Saransk: State Unitary Enterprise of the Republic of Mordovia, Republican Printing House Krasny Oktyabr, 2005. – 101 p. – ISBN 5-7493-0902-9.

4. Kirichek, P. N. Social Policy of the Regional Community in the Public Sphere / P. N. Kirichek, G. D. Zolina // Cultural Life of the South of Russia. – 2014. – No. 3(54). – Pp. 46-50.

5. Kirichek, P. N. Social Intentions of Spiritual Culture : Monograph / P. N. Kirichek. – Moscow: Moscow University for the Humanities, 2024. – 276 p. – ISBN 978-5-907650-95-4.

6. Kirichek, P. N. Social Intentions of the Spiritual Culture of Russian Society / P. N. Kirichek // Knowledge. Understanding. Skill. – 2024. – No. 4. – Pp. 171-179. – DOI 10.17805/zpu.2024.4.14.

7. Lupenkova, E. Yu. Value Orientations of the Russian Electorate: Managerial Analysis : Speciality 22.00.08 "Sociology of Management" : Dissertation for the Degree of Candidate of Sociological Sciences / Lupenkova Ekaterina Yurievna. – Moscow, 2013. – 178 p.

8. Lupenkova, E. Yu. Value Orientations of Students in the Emerging Models of Electoral Behavior / E. Yu. Lupenkova // Sociocultural Problems of Training a Modern Teacher. – Bryansk, 2008. – Pp. 185-189.

9. Lupenkova, E. Yu. Value Orientations of Students in Models of Electoral Choice: Sociological Analysis / E. Yu. Lupenkova // Education and Society. – Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2009. – P. 226.

10. Mamedov, A. K. The Standard Civilization as a Result of Social Consumerism / A. K. Mamedov, E. D. Korkia // Representative Power - 21st Century: Legislation, Comments, and Issues. - 2015. - No. 3(138). - Pp. 40-43.

11. Rogacheva, L. V. A Social Model Instead of a Medical One: Problems of Disability in the Country / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // Actual Problems of Ensuring Sustainable Economic and Social Development of Regions. – Makhachkala: Approbation LLC, 2013. – Pp. 49-52.

12. Rogacheva, L. V. Legal Field of Social Policy: Vector of Changes / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // System of Values of Modern Society. – 2014. – No. 33. – Pp. 52-57.

13. Social Portrait of an Unemployed Young Professional: A Managerial Aspect / S. L. Melnikov, K. A. Romanov, E. Yu. Sycheva [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – Pp. 21-27.

14. The Sociological Aspect of Youth Student Problems / S. A. Shilina, E. A. Sapegina, O. O. Chivildeyeva, and A. M. Shilin // Economics. Sociology. Law. – 2024. – No. 2(34). – Pp. 42-54.

15. Management of social risks of distance learning in higher education institution / T. V. Yepremyan, V. I. Gostenina, T. E. Lifanova [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 53-58.

16. Shilina, S. A. Studying Unemployment by Sociological Survey: Social Portrait of an Unemployed Young Specialist / S. A. Shilina, L. N. Kusova // Economics. Sociology. Law. – 2022. – No. 4(28). – Pp. 78-87.

Author`s information

Sycheva Ekaterina Yurievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Erokhov Mikhail Vasilyevich - 2nd year postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: erohov.mihail@yandex.ru.

Efimenko Maria Sergeevna - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: maria01.03.2016q@gmail.com.

Petrushin Alexander Viktorovich - 2nd year postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: petrushin.aleksandr@gmail.com.

УДК 316.48

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В
СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ КАК КОМПОНЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА**

Шилина С.А., Епремян Т.В., Лемза А.П., Чавгун Д.Л.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы изучения конфликтов в студенческой среде, что имеет принципиальное значение не только для понимания внутригрупповых процессов, но и для разработки эффективных стратегий их профилактики и конструктивного разрешения. В данном контексте социологические методы выступают ключевым инструментом, позволяющим глубоко и всесторонне исследовать природу, структуру, динамику и последствия конфликтных ситуаций, выявлять их детерминанты и разрабатывать научно обоснованные рекомендации для оптимизации социального взаимодействия в студенческих группах. Применение социологических методов дает возможность не только зафиксировать факт наличия конфликтов, но и глубоко проанализировать их социальные корни, типологию, роль различных акторов, стратегии поведения сторон и последствия для группы в целом. Это позволяет выйти за рамки обыденных представлений о конфликтах и разработать системные подходы к их управлению. Актуальность усиливается потребностью образовательных учреждений в научно обоснованных методиках, направленных на создание благоприятного психологического климата и развитие у студентов компетенций в области бесконфликтного взаимодействия, что является важной частью формирования будущих профессионалов и ответственных граждан.

Ключевые слова: социологические методы, опрос, конфликты, социальная сфера, студенческая среда.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-95-107

Актуальность обращения к вопросам изучения конфликтов в студенческой среде проистекает из того, что студенческий период – это этап активной социализации, формирования мировоззрения и личностных качеств [1; 13]. Неразрешенные или деструктивные конфликты могут негативно сказаться на психологическом здоровье студентов, привести к дезадаптации, снижению мотивации к учебе и даже отчислению из учебного заведения. Понимание механизмов возникновения и развития конфликтов позволяет создать более благоприятные условия для личностного роста и академической успешности.

Современное общество характеризуется усилением разнообразия и плюрализма мнений, что, с одной стороны, обогащает социальное взаимодействие, а с другой – повышает вероятность возникновения конфликтных ситуаций на почве различий в ценностях, культурных установках, политических или религиозных взглядах [2; 5; 6]. Студенческий коллектив, как отражение общества в миниатюре, не застрахован от подобных явлений. Исследование конфликтов в этой среде позволяет выявить специфические особенности их проявления в условиях растущего многообразия.

Несмотря на обилие работ по проблематике конфликтов [14; 15], недостаточное внимание уделяется именно специфике их изучения в студенческом коллективе с применением комплексного социологического инструментария, что формирует научную лагуну и подчеркивает практическую значимость данного исследования для педагогической и управленческой деятельности в сфере высшего образования [3; 7; 11].

Конфликт, будучи фундаментальной и неотъемлемой составляющей социальной действительности, представляет собой центральный предмет исследования в социологии и смежных дисциплинах, выступая движущей силой как процессов интеграции, так и дезинтеграции социальных систем [9; 10]. Его сущность многогранна и выходит за рамки простого столкновения интересов, охватывая собой сложный комплекс взаимодействий, порождаемых осознанными или неосознанными противоречиями во взглядах, целях, потребностях, интересах или ценностях индивидов и социальных групп [12]. Исторически, начиная с работ Карла Маркса, конфликт рассматривался преимущественно через призму классовой борьбы, обусловленной неравным доступом к ресурсам и власти, что неизбежно

вело к социальной трансформации и рассматривалось как основная деструктивная сила. Однако дальнейшее развитие социологической мысли продемонстрировало иные грани данного феномена. Так, представители структурно-функционального анализа, в лице Эмиля Дюркгейма, Толкотта Парсонса и Роберта Мертона, предложили рассматривать конфликт не только как фактор дестабилизации, но и как функциональный элемент, способствующий поддержанию социальной устойчивости и адаптации. Мертон, в частности, подчеркивал, что конфликты, возникая как дисфункции определенных социальных структур, могут инициировать их перестройку или способствовать появлению более эффективных форм организации. Умеренные, управляемые конфликты, по мнению функционалистов, могли укреплять групповую сплоченность, высвечивать скрытые проблемы и стимулировать пересмотр устаревших норм, тем самым выступая как элемент поддержания социального порядка. Значительный вклад в понимание конфликта внесла теория социального конфликта, наиболее ярко представленная Льюисом Козером и Ральфом Дарендорфом. Льюис Козер, развивая функционалистские идеи, полагал, что конфликты, возникающие внутри социальных систем, могут играть интегрирующую роль, служить механизмом определения границ группы, укрепления внутрigrupповой солидарности и стимулирования развития. Он ввел важное различие между реалистическими конфликтами, коренящимися в неудовлетворенности конкретными ожиданиями и поддающимися разрешению через достижение соглашения, и нереалистическими конфликтами, которые являются выражением накопившегося напряжения и не всегда связаны с реальными целями. Ральф Дарендорф, опираясь на марксистские постулаты, но трансформируя их, рассматривал конфликт как имманентное свойство любой организованной ассоциации, коренящееся в иерархии власти и подчинения. Он утверждал, что даже в отсутствие частной собственности, распределение власти порождает неизбежные конфликты, которые, однако, могут быть эффективно институционализированы и управляемы. Совершенно иной аспект конфликта раскрывают интеракционистские подходы, представленные Гербертом Блумером и Эрвингом Гофманом, которые акцентируют внимание на микроуровне социальных взаимодействий. Согласно этим взглядам, конфликт является продуктом процессов формирования смыслов и интерпретаций в ходе межличностного общения. Столкновение происходит тогда, когда индивиды, взаимодействуя, пытаются установить общие значения или сталкиваются с их отсутствием. Гофман, например, анализировал конфликты как результат борьбы за поддержание «лица» и управление впечатлениями в рамках социальных интеракций. Таким образом, современная социология демонстрирует комплексный, интегративный подход к пониманию конфликта, признавая его амбивалентную роль – как деструктивной силы, порождающей социальные потрясения, так и конструктивного катализатора, способствующего развитию, адаптации и укреплению социальной ткани. Важно отметить, что конфликт редко проявляется в прямой, открытой форме; зачастую он существует в виде напряженности, недопонимания, неявной конкуренции, что делает его выявление и анализ особо значимыми для понимания скрытых механизмов функционирования общества.

Понимание многообразия проявлений конфликта требует обращения к существующим в социологии классификациям, которые позволяют структурировать эмпирический материал и наметить траектории исследовательского поиска. Классификация по субъектам конфликта является одной из наиболее распространенных и включает: межличностные конфликты, возникающие между отдельными индивидами, часто вызванные расхождением личных взглядов, ценностей или прямой конкуренцией; внутрigrupповые конфликты, развивающиеся в рамках одной социальной группы, связанные с борьбой за лидерство, разногласиями по поводу целей или распределения ролей; межgrupповые конфликты, характеризующиеся противостоянием между различными социальными группами, что в контексте студенческой жизни может проявляться как конфликт между факультетами, курсами или студенческими объединениями, зачастую обусловленный конкуренцией за ресурсы или наличием стереотипов; конфликты между личностью и группой, когда индивидуальные потребности и установки вступают в противоречие с

нормами и ожиданиями группы; и, наконец, межорганизационные конфликты, возникающие на уровне взаимоотношений между различными институтами, например, между студенческим самоуправлением и администрацией вуза.

Не менее значима классификация конфликтов по их предмету или причине: ценностные конфликты, коренящиеся в фундаментальных расхождениях в убеждениях, моральных установках или идеологических позициях; ресурсные конфликты, связанные с борьбой за ограниченные материальные или нематериальные блага, такие как учебные материалы, помещения или внимание преподавателей; статусные конфликты, обусловленные стремлением к престижу, признанию и занятию более высокого положения в социальной иерархии; информационные конфликты, возникающие вследствие различного объема, качества или интерпретации информации [4], а также распространения слухов; и конфликты интересов, проистекающие из противоположности или несовместимости индивидуальных или групповых интересов.

Кроме того, для анализа динамики и характера противостояния важна классификация по форме проявления: открытые конфликты, характеризующиеся явным выражением противостояния, спорами и агрессией; скрытые (латентные) конфликты, проявляющиеся косвенно через напряженность, избегание, саботаж или сплетни; конструктивные (реалистические) конфликты, направленные на решение конкретной проблемы и способствующие улучшению ситуации; деструктивные (нереалистические) конфликты, иррациональный характер которых направлен на нанесение ущерба противнику, а не на поиск решения; а также затяжные и скоротечные конфликты, различающиеся по своей продолжительности. Понимание этих типологий является фундаментальным для исследователя, позволяя не только идентифицировать природу конфликта, но и выработать наиболее адекватную стратегию его изучения, а также наметить пути его конструктивного разрешения.

Студенческий коллектив, являясь сложной и динамично развивающейся социальной системой, представляет собой особую среду, в которой специфика межличностных, групповых и институциональных взаимодействий выступает критически важным фактором, определяющим характер, частоту и интенсивность возникающих конфликтов. Фундаментальное значение имеет возрастная когорта студентов, находящихся в периоде активной трансформации личностных структур, становления профессиональной идентичности и поиска своего места в широком социальном пространстве. Этот переходный этап, как правило, совпадает с молодежным возрастом, для которого характерны повышенная эмоциональная возбудимость, выраженная потребность в самоутверждении, критическое отношение к существующим нормам и авторитетам, а также активное формирование собственной, часто еще нестабильной, системы ценностей. Данные психологические и социальные особенности создают благодатную почву для возникновения разногласий, формирования противоположных позиций и, как следствие, конфликтных столкновений, усугубляемых процессом сепарации от родительской семьи и обретением большей автономии. Не менее значимым является образовательный и профессиональный контекст, в рамках которого студенты объединены общей целью – получением высшего образования и последующей профессиональной карьерой. Однако даже в условиях общности целей потенциал для возникновения противоречий остается высоким. Конкуренция за академические ресурсы, такие как лучшие места в аудиториях, доступ к профессорско-преподавательскому составу для получения консультаций или научных рекомендаций, распределение нагрузки по самостоятельной работе, а также, что немаловажно, борьба за рейтинговые позиции и оценки, создает постоянное поле для межличностной и внутригрупповой конкуренции. Сам учебный процесс, с его имманентно присущей иерархической структурой, регламентацией, системой контроля знаний и оценочными процедурами, генерирует специфические конфликтогенные зоны. Несовпадение ожиданий студентов относительно образовательных траекторий и методической базы с реалиями преподавательского подхода, вопросы объективности и прозрачности оценочных систем, а

также возможные методические недоработки или недостаточная коммуникация между преподавателем и студентом могут стать непосредственными триггерами конфликтных ситуаций.

Социальная структура студенческого коллектива отличается не только формальными, но и выраженными неформальными образованиями, которые оказывают существенное влияние на его внутреннюю динамику. Наряду с официально закрепленными учебными группами, потоками и факультетами, существуют и активно функционируют микрогруппы по интересам, объединения по внеучебной деятельности (спортивные, творческие, научные клубы), а также неформальные лидеры, чье влияние на мнение и поведение большинства может зачастую превосходить влияние формальных структур.

Эти неформальные объединения формируют собственные, порой отличающиеся от общих, нормы и ценности, вступают в конкуренцию за социальный престиж, внимание и ресурсы, что неизбежно порождает как внутригрупповые, так и межгрупповые конфликты. Процесс формирования групповой идентичности, например, идентификация себя как «студента данного вуза» или «представителя определенного факультета», может усиливать тенденцию к поляризации мнений и обострению противостояния с другими группами, особенно в условиях существования устойчивых стереотипов и предрассудков. Интенсивность межличностных контактов в студенческой среде является еще одним ключевым фактором, способствующим возникновению конфликтов. Студенты проводят значительное количество времени в непосредственной близости друг от друга – на лекциях, семинарах, в коридорах, в общежитиях, на территории кампуса. Это создает условия для постоянного взаимодействия, которое, с одной стороны, способствует формированию устойчивых дружеских связей и социальной интеграции, а с другой – увеличивает вероятность возникновения мелких бытовых трений, недоразумений, личных неприязней, которые, при отсутствии конструктивных механизмов разрешения, могут трансформироваться в более серьезные конфликты. Особым полигоном для проявления конфликтных взаимодействий служит проживание в общежитии, где концентрируются разнообразные социальные, культурные и бытовые факторы, способствующие возникновению противоречий: от проблем, связанных с распределением пространства и соблюдением правил проживания, до межличностных конфликтов, обусловленных различиями в образе жизни, привычках и темпераментах. Процесс адаптации к новой, зачастую стрессовой, социальной среде представляет собой дополнительный источник напряженности, особенно для студентов, прибывших из других регионов или стран. Культурные различия, языковые барьеры, недостаток информации о местных нормах и обычаях, а также трудности в установлении новых социальных связей могут порождать ощущение изоляции, недопонимания и, как следствие, конфликтные ситуации. Конкуренция за дефицитные ресурсы, как нематериальные, так и материальные, остается одним из наиболее распространенных триггеров конфликтов. Помимо учебных ресурсов, это может быть борьба за социальное признание, доступ к внеучебным возможностям, участие в престижных проектах, что в условиях ограниченности создает поле для острых межличностных и групповых противостояний. Наконец, уровень развития коммуникативной культуры студентов, включая их способность к эмпатии, толерантность, владение техниками ненасильственного общения и навыками конструктивного разрешения конфликтов, играет решающую роль. Низкий уровень данных компетенций может приводить к неконтролируемой эскалации даже незначительных разногласий, в то время как их высокий уровень способствует превенции конфликтов и их эффективному урегулированию.

Таким образом, студенческий коллектив представляет собой многофакторную, динамичную социальную среду, где сочетание возрастных, психологических, образовательных, организационных и коммуникативных аспектов создает уникальный контекст для возникновения и развития как деструктивных, так и, при благоприятных условиях, конструктивных конфликтов, требующих глубокого социологического анализа.

Студенческий коллектив, как сложная, многоуровневая и динамично развивающаяся

социальная система, являет собой арену, на которой активно проявляются и взаимопереплетаются различные формы социальных противоречий [8; 16; 17]. Выявление и анализ детерминант – глубинных, сущностных причин, порождающих и эскалирующих конфликты, – выступает фундаментальной задачей социологического исследования. Понимание этих детерминант позволяет не только точно диагностировать текущее состояние конфликтности, но и прогнозировать траектории ее развития, а также разрабатывать научно обоснованные стратегии управления конфликтами, направленные на минимизацию их деструктивного потенциала и стимулирование конструктивных аспектов. Систематизация детерминант конфликтов в студенческой среде осуществляется по нескольким взаимосвязанным уровням, отражающим сложность социальной реальности.

На структурно-функциональном уровне существенное влияние оказывают особенности организации и функционирования самой образовательной системы. Интенсивность учебного процесса, характеризующаяся высокой академической нагрузкой и жесткими сроками, а также острая конкурентная среда, порождающая стресс и фрустрацию, становятся неотъемлемыми факторами, предрасполагающими к возникновению напряженности. Система оценивания, зачастую ориентированная на рейтинговые показатели, может стимулировать не только индивидуальные достижения, но и межличностные и межгрупповые столкновения. Неравномерное распределение учебной нагрузки между студентами, приводящее к различиям в степени занятости и уровня стресса, также может становиться источником разногласий. Кроме того, организация образовательного пространства, включающая доступ к аудиториям, лабораторному оборудованию, библиотечным фондам, а также распределение информации о стажировках, грантах и научных проектах, формирует поле для ресурсных конфликтов. Структура вуза, как формальная (административная иерархия), так и неформальная (лидерские позиции в группах), определяет распределение власти, влияния и ресурсов, что неизбежно порождает динамику соперничества и потенциальные столкновения. Социокультурная среда вуза, его корпоративная культура, ценностные ориентации (например, акцент на индивидуализм или коллективизм, академическую честность или гибкость в соблюдении норм), а также степень развитости системы социальной поддержки (психологической, академической, материальной) оказывают существенное влияние на общий уровень конфликтности.

На индивидуально-психологическом уровне первичными детерминантами являются личностные характеристики субъектов взаимодействия. Различия в темпераменте, уровне агрессивности, толерантности к фрустрации, самооценке, эмоциональной стабильности, а также склонность к импульсивному или манипулятивному поведению, формируют индивидуальные паттерны реагирования на потенциальные конфликтные ситуации. Неудовлетворенность базовых психологических потребностей – в безопасности, принадлежности, признании, уважении, самоактуализации – зачастую становится триггером для возникновения фрустрации, которая, в свою очередь, может трансформироваться в деструктивное поведение и конфликт. Устойчивые социальные установки, стереотипы и предрассудки, направленные на определенные группы студентов (по курсу обучения, специальности, этнической принадлежности, социальному статусу), формируют основу для предвзятого отношения, дискриминации и, как следствие, для развития межгрупповых конфликтов.

Межличностные детерминанты фокусируются на качестве и динамике непосредственных взаимодействий между студентами. Неэффективная коммуникация, характеризующаяся искажением информации, недопониманием, отсутствием навыков активного слушания и обратной связи, а также распространение слухов и сплетен, является одним из наиболее распространенных источников конфликтов. Отсутствие сплоченности в студенческой группе, наличие ярко выраженных антипатий, неразрешенные мелкие споры и обиды, а также конкуренция за неформальное лидерство или социальный статус в группе, создают благоприятную почву для эскалации противоречий. Неопределенность ролей, распределение ответственности, а также конфликтующие ожидания от выполнения тех или

иных задач, также могут провоцировать конфликты.

Наконец, ситуационные детерминанты обусловлены конкретными контекстами и обстоятельствами. Периоды повышенного академического стресса, такие как экзаменационные сессии, преддипломные защиты, или выполнение комплексных проектов, снижают адаптивные возможности студентов и повышают их эмоциональную возбудимость, делая их более склонными к конфликтам. Изменения в составе студенческого коллектива, вызванные притоком новых членов, отчислением или переводом, могут нарушать сложившийся баланс межличностных отношений и приводить к возникновению новых форм напряженности. Кроме того, конкретные события, такие как споры по поводу распределения материальных или нематериальных ресурсов, организации мероприятий, выбора мест отдыха или использования общих пространств, могут выступать непосредственными катализаторами конфликтов.

Эти многогранные детерминанты порождают соответствующее разнообразие форм конфликтов в студенческом коллективе, которые могут быть классифицированы по ряду признаков. По субъектам конфликта выделяются межличностные (столкновение между двумя и более индивидами), внутригрупповые (противоречия между членами одной студенческой группы, часто связанные с борьбой за лидерство, распределением ролей или формированием подгрупп), межгрупповые (столкновения между различными студенческими группами, например, курсами, факультетами, формальными и неформальными объединениями, подпитываемые конкуренцией за ресурсы, различиями в ценностях или устойчивыми стереотипами) и конфликты между студентом и администрацией/преподавателями, возникающие в связи с разногласиями по поводу учебного процесса, оценок, правил вуза или действий педагогического состава.

По содержанию конфликты классифицируются как ресурсные (связанные с борьбой за ограниченные материальные или нематериальные ресурсы – места в общежитии, оборудование, стипендии, внимание преподавателей), ценностные (возникающие при столкновении различных мировоззрений, убеждений, нравственных принципов, идеологий), информационные (вызванные нехваткой, искажением, недопониманием информации, распространением слухов и дезинформации) и ролевые (связанные с неопределенностью, противоречивостью или нежеланием исполнять предписанные или принятые на себя роли).

По форме проявления конфликты делятся на открытые (манифестированные), характеризующиеся явным выражением противоречий в форме споров, дискуссий, открытых обвинений, а иногда и агрессивного поведения, и скрытые (латентные), которые проявляются в более завуалированной форме – избегание контактов, пассивная агрессия, саботаж, сплетни, демонстративное игнорирование, недоверие. Скрытые конфликты, будучи более сложными для обнаружения и разрешения, могут создавать длительное подспудное напряжение, приводящее к взрывным последствиям.

Наконец, по степени деструктивности/конструктивности, конфликты могут быть деструктивными, ведущими к негативным последствиям для всех участников и социальной системы в целом – снижению эффективности деятельности, ухудшению психологического климата, разрушению взаимоотношений, росту стресса и фрустрации, и конструктивными, способствующими поиску оптимальных решений, развитию новых идей, улучшению взаимопонимания, укреплению отношений и повышению качества функционирования коллектива.

Таким образом, всестороннее социологическое исследование детерминант и форм конфликтов в студенческом коллективе является необходимым условием для разработки научно обоснованных практик управления конфликтами, направленных на гармонизацию социальных отношений и создание продуктивной образовательной среды.

Процесс социологического исследования, направленного на изучение конфликтов в студенческих коллективах, начинается с тщательной и всесторонней подготовки программы исследования, которая является концептуальной основой и дорожной картой для всего проекта, обеспечивая его логическую стройность, методологическую обоснованность и

эмпирическую валидность. Эта программа, выступая в роли комплексного плана. Она не просто определяет последовательность действий, но и формирует эпистемологическую рамку, в рамках которой будет осуществляться сбор, анализ и интерпретация данных. Это приобретает особую значимость при работе с такой деликатной и многогранной темой, как межличностные и межгрупповые конфликты в образовательной среде, где динамика взаимодействий, групповые нормы и индивидуальные восприятия играют ключевую роль. В рамках методологической функции, программы исследования первостепенное значение уделяется четкому формулированию научной проблемы, которая в данном контексте может включать такие аспекты, как выявление причин возникновения конфликтов среди студентов (например, различия в ценностях, интересах, стилях общения, ресурсная конкуренция, социально-психологическая несовместимость), анализ их типологии (межличностные, групповые, субкультурные, административно-студенческие), изучение динамики развития и эскалации, а также оценка влияния конфликтов на учебный процесс, психосоциальное благополучие и общую атмосферу в студенческом коллективе. На этом этапе происходит также определение конкретных целей и задач исследования, например, выявление доминирующих стратегий разрешения конфликтов, оценка уровня конфликтологической компетентности студентов, или разработка рекомендаций по оптимизации внутригруппового взаимодействия, что требует глубокого теоретического осмысления с опорой на классические и современные социологические теории конфликта (функционализм, интеракционизм, теория рационального выбора, теория социальных сетей), теории групповой динамики и социальной психологии, позволяющие концептуализировать изучаемые явления и выдвинуть обоснованные рабочие гипотезы относительно взаимосвязей между различными факторами, например, что высокая сплоченность группы может как снижать, так и, при определенных условиях, усиливать остроту внутренних конфликтов. Выбор общей исследовательской стратегии для данного курсового проекта обусловлен необходимостью получения статистически репрезентативных данных о распространенности и характеристиках конфликтов в студенческой среде, что делает социологический опрос центральным и основным эмпирическим методом.

Далее, в рамках методической функции, осуществляется детальное логическое планирование, включающее выбор и адаптацию социологических методов сбора и анализа информации, специфичных для изучения конфликтного поведения в студенческой среде. Центральным методом, вокруг которого будет строиться данное исследование, выступает социологический опрос в форме анкетирования. Его выбор обусловлен рядом существенных преимуществ: он позволяет охватить значительное число респондентов, что критически важно для получения обобщенных выводов о студенческом сообществе; обеспечивает стандартизированный сбор данных, что упрощает их последующую количественную обработку и статистический анализ; анонимность, присущая анкетированию, способствует большей откровенности студентов при ответах на потенциально чувствительные вопросы о конфликтных ситуациях, личных переживаниях и стратегиях поведения. Разработка инструментария для опроса, а именно анкеты, представляет собой ключевой этап, требующий особой тщательности. Анкета должна быть структурирована таким образом, чтобы посредством системы специально сформулированных вопросов собрать сведения о мнениях, установках, ценностях, поведенческих моделях и социально-демографических характеристиках студентов, релевантных проблематике конфликтов. Вопросы будут направлены на выявление восприятия студентами причин конфликтов (например, академическая нагрузка, межличностная несовместимость, различия в интересах, конкуренция за ресурсы, социально-экономическое неравенство), их частоты и интенсивности, преобладающих стратегий поведения в конфликтных ситуациях (сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление, соперничество), а также оценки эффективности существующих механизмов разрешения конфликтов в вузе или группе. Важно включить как закрытые вопросы с заданными вариантами ответов (например, шкалы Лайкерта для оценки степени согласия или частоты возникновения явлений), так и открытые

вопросы, позволяющие респондентам выразить свое мнение более свободно и предоставить ценную качественную информацию, которая дополнит количественные данные. Формулировки вопросов должны быть максимально ясными, однозначными и свободными от предвзятости, чтобы минимизировать искажения в ответах. Перед массовым проведением опроса обязательно будет проведено пилотное тестирование анкеты на небольшой группе студентов, что позволит выявить возможные неясности, оценить адекватность формулировок, проверить логику перехода между разделами и общую продолжительность заполнения, внести необходимые коррективы и тем самым повысить надежность и валидность будущего исследования. Выборка для опроса будет формироваться с учетом характеристик студенческого коллектива (курс, факультет, форма обучения) для обеспечения ее репрезентативности, что позволит экстраполировать полученные результаты на генеральную совокупность. Хотя основной акцент в курсовой работе делается на опрос, другие социологические методы могут быть рассмотрены как вспомогательные на предварительных этапах, например, для более глубокого понимания специфики конфликтных ситуаций перед составлением анкеты, или для пилотного тестирования отдельных вопросов.

Завершающая организационная функция программы исследования детализирует этапы реализации проекта, определяет временные рамки, распределение ресурсов и обязанностей, а также регламентирует процедуры сбора, обработки и анализа данных, полученных преимущественно посредством опроса. В контексте изучения конфликтов в студенческой среде, особую значимость приобретают этические аспекты исследования: обеспечение анонимности и конфиденциальности респондентов является критически важным для получения искренних ответов на чувствительные вопросы о конфликтах; получение информированного согласия на участие в опросе, где четко разясняются цели исследования и гарантии защиты данных, предотвращение возможного вреда или дискомфорта для участников, а также соблюдение принципов непредвзятости исследователя, что особенно важно при интерпретации данных, касающихся межличностных проблем. Процесс сбора эмпирических данных, то есть проведение анкетирования, может осуществляться как в традиционном бумажном формате, так и с использованием современных онлайн-платформ, что позволяет достичь большей эффективности и охвата. После сбора данных следует их систематическая обработка: для количественных данных это ввод в статистические программы, кодирование ответов (в том числе категоризация и кодирование ответов на открытые вопросы для их последующего анализа), очистка данных от ошибок и пропусков, а затем проведение статистического анализа. Статистический анализ будет включать дескриптивную статистику для описания основных характеристик выборки и распределения ответов, а также инференциальную статистику (например, анализ корреляций, сравнение средних, факторный анализ) для выявления взаимосвязей между различными переменными (например, между типом конфликта и стратегией его разрешения, или между социально-демографическими характеристиками студентов и их конфликтностью), для проверки выдвинутых гипотез и обнаружения статистически значимых закономерностей. Наконец, на основе всестороннего количественного анализа данных формулируются выводы, которые не только отвечают на поставленные в программе исследования вопросы, но и содержат рекомендации для практического применения, способствуя эффективному управлению и разрешению конфликтов в студенческих коллективах, а также дальнейшему развитию теоретических представлений о социальных конфликтах. Таким образом, весь процесс от разработки программы до интерпретации результатов представляет собой итеративный цикл, где каждый этап может потребовать возвращения к предыдущим для переосмысления и уточнения, обеспечивая максимальную валидность и релевантность полученных данных, с особым акцентом на надежность и обобщаемость информации, полученной методом социологического опроса.

Исследование проводилось Анной Павловной Лемза с 1 октября по 1 декабря 2025 года методом социологического онлайн-опроса в форме анкетирования, и было направлено

на изучение мнения молодёжи о социологических методах исследования конфликтов в студенческих коллективах. Генеральной совокупностью в нашем исследовании выступила вся молодежь Брянской области. Выборочная совокупность исследования составила 70 респондентов, проживающих на территории Брянской области.

Первый блок анкеты — социально-демографический, включал в себя 4 вопроса. Среди опрошенных 64,3% (45 чел.) составили женщины, 35,7% (25 чел.) - мужчины. В основном возраст респондентов варьируется от 18 до 25 лет. Наиболее многочисленная группа опрошенных в возрастной категории от 20 до 21 года.

Второй блок анкеты посвящен исследованию мнения молодёжи о социологических методах исследования конфликтов в студенческих коллективах.

Анализ показал, что респонденты считают социологические методы исследования эффективным инструментарием для проведения аналитики конфликтов в студенческих коллективах (52,9%). Большинство опрошенных (52,9%), как видно из результатов исследования, хорошо знакомы с подобного рода исследованиями, что делает их мнение достоверным для интерпретации получившихся результатов.

Респонденты охотно соглашались открыто и честно отвечать на вопросы исследователя (31,4% и 35,7%) при том условии, что им будут гарантированы полная анонимность и конфиденциальность (51,4%). При условии проведения собственного исследования большинство студентов в качестве основного метода предпочитает использовать анкетирование (50%). Этот аспект критически важен для обеспечения валидности данных, особенно при изучении деликатных и потенциально стигматизирующих тем, таких как конфликты. Принципы анонимности и конфиденциальности выступают не просто этическими нормами, но и методологическими условиями, позволяющими минимизировать искажения, связанные с социальной желательностью ответов, и получить максимально объективную информацию. Таким образом, любое исследование, затрагивающее межличностные отношения и конфликтное поведение, должно уделять приоритетное внимание созданию доверительной атмосферы и защите персональных данных участников.

Как утверждают респонденты, для них анкетирование, как метод исследования, привлекательно ещё и тем, что позволяет охватывать широкий круг опрашиваемых за короткий промежуток времени по сравнению с другими методами исследования. Также стоит отметить, что количественная информация, полученная в результате опроса, легче поддаётся анализу, что позволяет быстрее проводить важные исследования и делает разработку рекомендаций более эффективной.

Более того, выявленная респондентами эффективность социологических методов подтверждается их имманентной способностью к систематическому сбору и анализу данных о социальных взаимодействиях, что критически важно для выявления латентных и явных детерминант конфликтных ситуаций в студенческой среде. Предпочтение анкетирования как основного метода исследования не только обусловлено его практичностью, позволяющей охватывать обширные выборки за ограниченное время, но и подчеркивает его роль в обеспечении количественной репрезентативности и возможности статистической обработки данных. Это, в свою очередь, способствует выявлению устойчивых паттернов и корреляций, которые могут быть незаметны при использовании менее структурированных подходов. Особое внимание к анонимности и конфиденциальности является ключевым условием для обеспечения валидности и надежности самоотчетных данных в исследованиях, касающихся деликатных тем, таких как конфликты, минимизируя искажения, вызванные социальной желательностью ответов.

Результаты исследования не только отражают готовность студенческого сообщества к участию в систематическом социологическом анализе конфликтов, но и указывают на их прагматичное понимание преимуществ определенных методологий. Это создает прочную основу для разработки и внедрения превентивных и интервенционных программ, основанных на эмпирических данных. Использование структурированных методов позволяет

перейти от интуитивных представлений о причинах конфликтов к объективной картине, что значительно повышает эффективность рекомендаций и позволяет формировать целевые стратегии управления межличностными и групповыми противоречиями. Эти данные могут служить основой для формирования программ обучения студентов навыкам медиации и разрешения конфликтов, а также для институционального мониторинга социального климата в образовательных организациях.

Полученные данные не просто констатируют факт восприятия методов, но и формируют основу для более глубокого понимания специфики коммуникации исследователя со студенческой аудиторией. Они подтверждают, что студенты осознают ценность систематического анализа и готовы принимать в нем участие, при условии соблюдения этических норм и использования эффективных, понятных им инструментов. Это открывает широкие перспективы для внедрения социологических подходов в повседневную практику управления образовательными процессами, позволяя переходить от реактивного реагирования на конфликты к их проактивному предупреждению. Использование структурированных методов обеспечивает эмпирическую базу для разработки научно обоснованных программ медиации, формирования навыков конфликтологии у студентов и преподавателей, а также для создания более гармоничного и продуктивного социального климата в образовательных учреждениях.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые результаты, необходимо отметить и некоторые ограничения проведенного исследования. Относительно небольшой объем выборки (70 респондентов), хотя и достаточный для первичных выводов, не позволяет в полной мере экстраполировать полученные данные на всю генеральную совокупность студенчества без дальнейших уточнений. Исследование было проведено в рамках одной образовательной организации, что может обуславливать специфику полученных результатов, не охватывающую все многообразие студенческих коллективов в различных регионах и типах вузов. Также, преимущественно количественный характер опроса не позволил в полной мере углубиться в качественные аспекты восприятия конфликтов и их личностные переживания, что требует применения дополнительных методологий.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать расширение выборки и проведение сравнительных анализов в различных образовательных учреждениях для верификации полученных данных и их обобщения. Целесообразно также дополнить количественные методы качественными, такими как фокус-группы и глубинные интервью, для получения более нюансированного понимания причин и динамики конфликтов, а также для изучения эффективных стратегий их разрешения с точки зрения самих участников. Разработка и апробация конкретных программ по профилактике конфликтов и обучению медиативным навыкам на основе выявленных социологических данных также представляют собой важное направление для прикладных исследований.

Подводя итоги, можно утверждать, что настоящее исследование подчеркивает не только академическую ценность систематического анализа конфликтов в студенческой среде, но и его непосредственную практическую применимость. Оно демонстрирует, что социологические методы являются незаменимым инструментом для понимания и регулирования сложных социальных взаимодействий, способствуя созданию более конструктивного и поддерживающего образовательного пространства. Понимание студентами эффективности этих методов и их готовность к участию в исследованиях формируют прочную основу для дальнейшего развития культуры мирного разрешения противоречий и повышения общего уровня социальной компетентности в молодежной среде. Эффективное управление конфликтами, основанное на эмпирических данных, становится одним из ключевых факторов успешного функционирования и развития современного высшего образования.

Список использованных источников

1. Изучение социальных проблем молодежи методом нарративного интервью / С. А.

- Шилина, Е. А. Лапоникина, В. А. Емельянов, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 2(38). – С. 106-121. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-106-121.
2. Киричек, П. Н. Номинальность и реальность системы управления / П. Н. Киричек // Практический дискурс высшей школы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 117-121.
3. Киричек, П. Н. Риски медиаобразования и качество инфосреды / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2017. – С. 95-102.
4. Киричек, П. Н. Социокультурный модус рекламной коммуникации / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2015. – С. 53-62.
5. Киселев, А. Г. Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 1(13). – С. 35-47.
6. Контент и формат трендового социологического исследования управленческой деятельности в социальной сфере / О. В. Голенкова, Т. В. Епремян, А. М. Кирпиченко [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 59-65.
7. Контент и формат управления комплексным центром социального обслуживания населения Брянской области / М. В. Стаканова, О. В. Голенкова, А. А. Кыштымова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 3. – С. 55-61.
8. Коркия, Э. Д. Новые контуры социального неравенства: тренды становления / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Перспективы науки. – 2014. – № 2(53). – С. 93-100.
9. Мамедов, А. К. Логос Демоса. Судьба Прометея : от Эсхила до Шелли / А. К. Мамедов, Д. Г. Горлач, М. Е. Горлач. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2023. – 256 с. – ISBN 978-5-317-06928-5.
10. Сычева, Е. Ю. Дискурс природы конфликта в классической социологии / Е. Ю. Сычева, Л. Н. Кусова, В. А. Тимофеева // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 4(24). – С. 144-158.
11. Управление социальными рисками дистанционного обучения в высшем учебном заведении / Т. В. Епремян, В. И. Гостенина, Т. Е. Лифанова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 53-58.
12. Шилина, С. А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества / С. А. Шилина // Власть. – 2013. – № 2. – С. 043-046.
13. Шилина, С. А. Новые коммуникационные поля современной молодежи в образовательном пространстве / С. А. Шилина, А. М. Шилин // Современная российская молодежь: ее социальная ответственность и потенциал в развитии страны. – Москва: МАКС Пресс, 2025. – С. 332-335.
14. Шилина, С. А. Регулирование межличностных конфликтов в системе муниципального управления / С. А. Шилина, А. В. Ячmeneва // Практический дискурс высшей школы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 149-151.
15. Ячmeneва, А. В. Современные технологии управления при регулировании межличностных конфликтов в системе муниципального управления / А. В. Ячmeneва, С. А. Шилина // Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2017. – С. 527-532.
16. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.
17. Volnistaya, M.G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M.G. Volnistaya, E.D. Korkiya, A.K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – No. 4. – P. 14-22. – DOI 10.33581/2521-6821-2020-4-14-22.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Рабочий телефон: + 84832 580520 (1231)

Епремян Татьяна Владимировна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: eremyan@yandex.ru. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231)

Лемза Анна Павловна - студент направления подготовки 39.03.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: lemza1331@mail.ru;

Чавгун Дмитрий Леонидович – аспирант научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: dimachavgun001@gmail.com.

UDC 316.48**SOCIOLOGICAL METHODS OF STUDYING CONFLICTS IN THE STUDENT ENVIRONMENT AS A COMPONENT OF THE REGIONAL SOCIAL SPHERE**

Shilina S.A., Yepremyan T.V., Lemza A. P., Chavgun D.L.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses the current issues of studying conflicts in the student environment, which is of fundamental importance not only for understanding intra-group processes, but also for developing effective strategies for their prevention and constructive resolution. In this context, sociological methods serve as a key tool for conducting in-depth and comprehensive research on the nature, structure, dynamics, and consequences of conflict situations, identifying their determinants, and developing scientifically grounded recommendations for optimizing social interaction in student groups. The use of sociological methods allows not only to document the existence of conflicts, but also to analyze their social roots, typology, the role of various actors, the strategies of the parties, and the consequences for the group as a whole. This allows us to go beyond conventional understanding of conflicts and develop systematic approaches to their management. The relevance is enhanced by the need of educational institutions for scientifically based methods aimed at creating a favorable psychological climate and developing students' competencies in conflict-free interaction, which is an important part of shaping future professionals and responsible citizens.

Keywords: sociological methods, surveys, conflicts, social sphere, student environment.

References

1. Studying the Social Problems of Young People Using Narrative Interviews / S. A. Shilina, E. A. Laponikova, V. A. Emelyanov, and A. M. Shilin // *Economics. Sociology. Pravo.* – 2025. – No. 2(38). – Pp. 106-121. – DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-106-121.
2. Kirichek, P. N. Nominality and Reality of the Management System / P. N. Kirichek // *Practical Discourse of Higher Education.* – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2016. – Pp. 117-121.
3. Kirichek, P. N. Risks of Media Education and the Quality of the Information Environment / P. N. Kirichek // *Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations.* – Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Engineering, 2017. – Pp. 95-102.
4. Kirichek, P. N. Sociocultural Modus of Advertising Communication / P. N. Kirichek // *Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations.* – Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2015. – P. 53-62.
5. Kiselev, A. G. Information in the Management Perimeter: Reconstruction Algorithms / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // *Sociological Science and Social Practice.* – 2016. – No. 1(13). – Pp. 35-47.
6. Content and format of a trend sociological study of managerial activities in the social

sphere / O. V. Golenkova, T. V. Yepremyan, A. M. Kirpichenko [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 59-65.

7. Content and Management Format of the Complex Center for Social Services of the Bryansk Region / M. V. Stakanova, O. V. Golenkova, A. A. Kyshtymova [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – Pp. 55-61.

8. Korkia, E. D. New Contours of Social Inequality: Trends of Formation / E. D. Korkia, A. K. Mamedov // Perspectives of Science. – 2014. – No. 2(53). – Pp. 93-100.

9. Mamedov, A. K. Logos of the Demos. The Fate of Prometheus: From Aeschylus to Shelley / A. K. Mamedov, D. G. Gorlach, and M. E. Gorlach. Moscow: MAKS Press LLC, 2023. 256 p. ISBN 978-5-317-06928-5.

9. Mamedov, A. K. The Logos of the Demos. The Fate of Prometheus: From Aeschylus to Shelley / A. K. Mamedov, D. G. Gorlach, and M. E. Gorlach. Moscow: MAKS Press LLC, 2023. – 256 p. – ISBN 978-5-317-06928-5.

10. Sycheva, E. Yu. Discourse on the Nature of Conflict in Classical Sociology / E. Yu. Sycheva, L. N. Kusova, V. A. Timofeeva // Economics. Sociology. Law. – 2021. – No. 4(24). – Pp. 144-158.

11. Management of social risks of distance learning in higher education institution / T. V. Yepremyan, V. I. Gostenina, T. E. Lifanova [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 53-58.

12. Shilina, S. A. Communicative technologies in the system of relations between the state and society / S. A. Shilina // Vlast. – 2013. – No. 2. – Pp. 043-046.

13. Shilina, S. A. New Communication Fields of Modern Youth in the Educational Space / S. A. Shilina, A. M. Shilin // Modern Russian Youth: Their Social Responsibility and Potential in the Development of the Country. – Moscow: MAKS Press, 2025. – Pp. 332-335.

14. Shilina, S. A. Regulation of Interpersonal Conflicts in the Municipal Management System / S. A. Shilina, A. V. Yachmeneva // Practical Discourse of Higher Education. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2016. – Pp. 149-151.

15. Yachmeneva, A. V. Modern Management Technologies in the Regulation of Interpersonal Conflicts in the Municipal Management System / A. V. Yachmeneva, S. A. Shilina // Management of Socio-Economic Systems and Legal Research: Theory, Methodology, and Practice. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2017. – Pp. 527-532.

16. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.

17. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – No. 4. – P. 14-22. – DOI 10.33581/2521-6821-2020-4-14-22.

Author`s information

Shilina Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Sociology, and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Yepremyan Tatiana Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: epremyan@yandex.ru. Work phone: +74832 580520 (1231)

Lemza Anna Pavlovna is a student of the 39.03.01 Sociology program, Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: lemza1331@mail.ru;

Chavgun Dmitry Leonidovich - postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: dimachavgun001@gmail.com.

ПРАВО

УДК 34.01

ГЕНЕЗИС КАТЕГОРИИ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: BONA FIDES И ЕЁ ЭВОЛЮЦИЯ

Быков Д.И.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья посвящена анализу зарождения, становления и развития категории добросовестности (*bona fides*) в истории римского частного права. Исследуется трансформация нравственно-этической идеи *fides* в самостоятельный правовой принцип, его роль в формировании преторского права и распространение в классический период. Особое внимание уделяется эволюции концепции от архаического и поздней республиканской эпохи к имперскому периоду и постклассическому праву. Анализируется влияние естественного права (*ius naturale*), права народов (*ius gentium*), философских учений стоицизма и позднее влияния христианства на содержание и применение принципа добросовестности. Выявляются закономерности трансформации категории на каждом историческом этапе развития римской правовой системы. Исследование основано на анализе источников римского права, трудов классических юристов и современных научных исследований.

Ключевые слова: добросовестность, *bona fides*, *fides*, римское право, преторский эдикт, *ius gentium*, право народов, эволюция правовой категории.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-108-115

Изучение истории правовых категорий имеет не только историческое, но и глубокое методологическое значение. История развития принципа добросовестности (*bona fides*) в римском праве демонстрирует процесс трансформации нравственно-этической идеи в самостоятельный правовой механизм, способный регулировать сложные общественные отношения. Актуальность данного исследования определяется тем, что добросовестность остается одним из ключевых принципов современного гражданского права, а её генезис в римском частном праве помогает понять универсальные механизмы функционирования правовых систем.

Проблема генезиса добросовестности заключается в необходимости ответить на ряд взаимосвязанных вопросов: каковы истоки категории *bona fides*; как происходила её трансформация из традиционно-этической идеи в юридический принцип; какова роль преторского права в этом процессе; как изменялось содержание добросовестности в различные периоды развития римского общества; какое влияние оказали философские учения и религиозные идеи на понимание добросовестности.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ генезиса и эволюции категории добросовестности в римском частном праве, начиная с её архаических истоков и заканчивая кодификацией Юстиниана, с особым акцентом на трансформацию концепции от поздней республики к имперскому периоду. Методологическую базу работы составляют исторический, сравнительно-правовой и системный методы исследования.

Истоком категории добросовестности является древнейшая концепция *fides*, зародившаяся в архаический период развития римского права (753—367 гг. до н.э.) [1]. Для понимания полного содержания этой категории необходимо обратиться к особенностям развития права в данный исторический период, когда римское общество было замкнутым, а правовая система находилась под мощным влиянием религии.

В архаический период право, как отмечает О.А. Омельченко, было подвержено сильному влиянию религиозных норм и обычаев, которые жрецы определяли в процессе священнодействий [4]. Развитие права характеризовалось разделением на право религиозное (*fas*) и право светское (*ius*). Однако область применения *fas* на первых порах была

чрезвычайно широка. Категория *fides*, оформившаяся в качестве обычая, гарантировалась совершением религиозного акта и поддерживалась авторитетом богов.

Исторически *fides* понимался жителями Рима как осознание своей причастности к собственному народу, как члена семьи к *familia*, а также преданность общине и приверженность её традициям [1]. По своему содержанию *fides* не являлся строго юридической категорией. Он развивался параллельно формальному письменному праву и регулировал общественные отношения в качестве нравственно-этического принципа, соотносящегося с традициями предков и обеспечивающего благоденствие всего римского общества.

Особенность архаического периода состояла в том, что *fides* выступал гарантом соблюдения договорных обязательств межличностного характера, особенно значимых для внешних отношений. Фундаментальным проявлением *fides* была личная верность и честь, которые рассматривались не как юридические, а как нравственно-социальные явления. Древнейшие источники свидетельствуют о том, что нарушение *fides* влекло за собой не судебное преследование, а общественное порицание и потерю репутации, что в архаическом обществе считалось наиболее тяжким наказанием.

Следующий этап в развитии понимания добросовестности связан с предклассическим и классическим периодами (367 г. до н.э. — 305 г. н.э.), когда произошла буквально революция в правопонимании, обусловленная развитием коммерческого оборота и расширением римского государства [1]. Начало этого периода характеризовалось бурным развитием римской торговли. В столицу республики нахлынуло колоссальное число иностранных купцов, что создало беспрецедентный вызов для формализованного и тяжеловесного квирицкого права.

Параллельно с экономическими изменениями трансформировалось и правопонимание Рима. На этом этапе большое распространение получили идеи стоиков, а также концепт естественного права (*ius naturale*). Зародился принцип *natura rerum*, сущность которого заключалась в необходимости анализировать природу правового явления, а не его формальное выражение [3]. В интерпретации правовых явлений стала придаваться значимость не внешней стороне (форме) какого-либо юридически значимого действия, а его внутренней стороне — содержанию, воле сторон и намерениям.

Содержание договоров и сделок, в случае наличия сомнения, больше не устанавливалось по формуле «*quod dictum est*» (буквальный смысл слов). На смену ей пришла «*quod actum est*» (исходить из намерения сторон) [1]. Инструментом оценки таких намерений стал принцип «*ex fide bona*», то есть сообразно тому, какое поведение считал бы для себя добросовестным человек при исполнении и заключении подобного рода сделки. Таким образом, происходило формирование нового юридического понятия *bona fides* (добросовестность).

Значимую роль в оформлении правовой категории *bona fides* сыграли римские юристы классического периода. Прокул, живший в I веке н.э., утверждал, что действовать добросовестно (*bonam fidem*) означает отсутствие злого умысла и небрежности [1]. Такое определение отражало переход от чисто нравственного понимания категории к её юридизации.

Ещё более важным был вклад других выдающихся юристов, в частности Папиниана, которого современники называли «убежищем права и сокровищницей правовой науки» [4]. Папиниан рассматривал добросовестность как принцип, требующий сообразования юридических действий с обычаями и добрыми нравами римского общества. Его работы, содержащие 19 книг *Responsa* и 87 книг *Questiones*, отличались предельной ясностью, краткостью и строгостью слога и по праву считаются самыми лучшими из всех трактатов, написанных древнеримскими правоведом [4].

Кардинальные изменения в развитии принципа добросовестности связаны с развитием преторского права. Претор, обладая высокой магистратской властью (*imperium*), имел возможность издавать эдикты, которые создавали новые правовые механизмы.

Преторы, в частности нерегринские преторы (преторы перегринов), сознательно противопоставляли авторитету Законов XII таблиц авторитет «общенародного права» (*ius gentium*) [3].

Из понятия *fides* образовался правовой принцип *fidei iudicia* (суды по доброй совести) [2]. На основе *bona fides* судья имел большую свободу действий для принятия решения с учетом критерия субъективной справедливости, отдельно взятых нравов и обычаев, региональных особенностей [8]. Преторы в I веке до н.э. уже могли обосновывать искомое притязание не на позитивном законе *lex*, а на общепринятом и всем понятном этическом основании.

Исторически значимым было создание эксцепций *bona fide* (возражения на основе добросовестности), которые впоследствии привели к появлению исков *bona fidei* (исков по доброй совести). Эти иски впоследствии были включены в систему *ius civile*, таким образом, принцип добросовестности получил широкое распространение [7]. Судья имел право принять во внимание злоумышленное поведение истца, поскольку в правовом принципе *bona fidei iudicia* возражение против злоумышления уже присутствовало и не нуждалось в дополнительном выдвигании претензии.

Одна из задач *bona fides* состояла в том, чтобы вооружить судью инструментом контроля за содержанием правовых отношений и интерпретации сделок [2]. Упразднение случаев субъективного злоупотребления правом иногда осуществлялось именно на основе *iudicia stricti iuris* без предоставления оговорки *exemptio doli* (исключения из-за обмана).

В классический период (I—III вв. н.э.) произошла окончательная кристаллизация категории *bona fides* как самостоятельного правового принципа. Сущность этого принципа сводилась к необходимости сообразования юридических действий с обычаями и добрыми нравами римского общества. Под добросовестным поведением (поведением в соответствии с *bona fides*) понималось поведение в согласии с добрыми нравами (*bonos mores*) и обычаями (*consuetudinis*) [1].

Классические определения добросовестности, оставленные выдающимися юристами, свидетельствуют о её понимании как принципа, требующего честного и добросовестного поведения. Согласно Ульпиану, то, что соответствует нравам и обычаям (*moribus et consuetudinis*), должно иметь место в договорах. Цицерон, анализируя понятие добросовестности, определял её как требование поступать честно и без обмана (*ut inter bonos bene agere oportet et sine fraudatione*) [1].

Замечательно, что категория *bona fides* была близка, но не сводилась к содержанию понятия добрых нравов и обычаев. Она включала более широкий спектр принципов справедливости и *aequitas* (справедливости в смысле корректировки формального права). Принцип *bona fides* пронизывал все институты частного права, и римские юристы применяли его в отдельных отношениях, преломляя добросовестность в конкретных частно-правовых категориях.

Период классического права характеризовался активным применением принципа добросовестности в различных сферах. В праве собственности добросовестный владелец (*possessor bonae fidei*) получал определённые преимущества при защите владения. В обязательственном праве иски *bona fidei* применялись в контрактах купле-продажи (*emptio-venditio*), найма (*locatio-conductio*), поклада (*depositum*) и других договорах. В каждом случае добросовестность требовала от сторон честного поведения, соответствующего обычаям торгового оборота и нравственным принципам общества [8].

Таким образом, в классический период окончательно сформировалась модель добросовестного поведения, которая выражалась в соотношении поведения с принятой в обществе моделью поведения честных людей. Принцип добросовестности становился одной из основ частного права, регулирующей не только формальные, но и содержательные аспекты правоотношений.

Глубокое понимание эволюции добросовестности невозможно без анализа влияния концепции *ius gentium* (права народов) и *ius naturale* (естественного права) на развитие этого

принципа. Дмитрий Вадимович Дождев, выдающийся российский специалист по римскому праву, анализирует принцип *bona fides* в контексте развития права народов [3].

Naturalis ratio (естественный разум) и *naturalis aequitas* (естественная справедливость), на которых основано «право народов», составляли важнейшую составляющую развивающегося *ius civile*. Право народов, по отношению к которому все люди рассматривались как равные, требовало соблюдения принципов честности и добросовестности. Трифонин, юрист начала III века, в своих сочинениях предпринимает всестороннее изучение принципа доброй совести, показывая, что добросовестность, требуемая в договорах, предполагает высшую справедливость [3].

Классическое разделение в римском праве, проведённое в Институциях Юстиниана, различало из исков одни являющихся исками доброй совести, другие — исками строгого права. Принцип *bona fides* относился ко второй группе источников, тесно связанной с естественным правом и справедливостью, а не со строгим формальным правом.

Философское обоснование добросовестности восходило к стоической философии и её принципам разумности и справедливости. Идеи Цицерона о необходимости сочетания честности (*probitas*) и добросовестности (*bona fides*) отражали влияние философских течений того времени. Эти принципы рассматривались не как волюнтарные установления, а как укоренённые в самой природе правового общежития.

Практическое применение принципа добросовестности в классический период демонстрирует его трансформацию из общего принципа в конкретный инструмент правовой защиты. В области вещного права добросовестный владелец в определённых случаях имел право на плоды и доходы от чужой вещи, пока имущество не было отсуждено. Согласно Дигестам Юстиниана, добросовестный покупатель лошади, которая спасалась от волков на его имение, приобретал права на эту вещь, пока она не была истребована настоящим собственником [5].

В обязательственном праве принцип добросовестности требовал от сторон соблюдения не только букву договора, но и его дух. При толковании договорных условий судьи обращали внимание на намерения сторон, их фактическое поведение, обычаи, принятые в соответствующей сфере торговли. Это позволяло избежать формалистических толкований, которые могли привести к несправедливым результатам.

Залоговое право развивалось под влиянием принципа добросовестности. Хотя вручение ценной вещи кредитору в качестве средства обеспечения долга было известно с глубокой древности, только в конце республики залог получил официальное признание. В начале империи было постановлено, что при неисправности должника заложенная вещь поступает в продажу, но так, что должнику возвращается излишек, вырученный против суммы долга [3].

Постклассический период (IV—VI вв. н.э.) характеризовался систематизацией и трансформацией существующего права под влиянием политических и культурных факторов. В юридической мысли этого периода произошло упразднение некоторых различий между строгим правом и правом по доброй совести. Однако добросовестность сохранила своё значение как принцип, обеспечивающий справедливость судебных решений.

Императорское законодательство постклассического периода активно использовало категорию добросовестности в целях защиты интересов различных социальных слоёв. Появилось множество конституций, регулирующих отношения между хозяином и рабом, кредитором и должником, собственником и владельцем, исходя из требований добросовестности и справедливости.

Особое влияние оказало распространение христианства на понимание добросовестности. Категория добросовестности постепенно стали наполняться христианскими смыслами, включающими милосердие, справедливость и моральные принципы новой религии. В конституциях Юстиниана видно, как требования добросовестности интерпретируются в свете христианского учения о правде и справедливости [1].

Кодификация Юстиниана (528—534 гг. н.э.) подвела итоги многовековому развитию римского права, включив в себя достижения всех предыдущих периодов. Дигесты Юстиниана содержат 595 фрагментов из сочинений Папиниана, работы других выдающихся классических юристов, отобранные и систематизированные комиссией под руководством Трибониана [4].

В Дигестах принцип добросовестности получил фундаментальное выражение. Дигесты начинаются с известного определения, приписываемого Ульпиану: «Предписания права суть, следующие: честно жить, не вредить другому, каждому воздавать должное» [8]. Этот афоризм суммирует основные принципы римского права, включая добросовестность как требование честного поведения.

Юстиниан распространил способ защиты права посредством добросовестного владения, установив единый институт приобретения права собственности по давности владения, где добросовестность владения являлась основным условием для возникновения права собственности [8]. Это распространение добросовестности на вещное право демонстрирует её центральное место в правовой системе.

Кодекс Юстиниана содержит множество норм, исходящих из требований добросовестности. При разрешении спорных вопросов судам предписывалось исходить из критериев справедливости, которые тесно связаны с добросовестностью и нравственностью. Новеллы (новые законы) Юстиниана продолжали развивать принцип добросовестности, расширяя его применение на новые области отношений.

Исследование эволюции категории добросовестности требует применения специальных научных методов, позволяющих выявить закономерности трансформации правовых идей.

Исторический метод позволяет проследить развитие категории на протяжении различных исторических периодов, выявить её истоки в архаический период, показать переход от нравственно-этической категории к юридическому принципу. При применении исторического метода необходимо соблюдать принцип историцизма, то есть оценивать правовые категории в контексте эпохи, в которой они развивались [2].

Сравнительно-правовой метод позволяет сопоставить развитие категории добросовестности в различных областях права (вещном, обязательственном, наследственном) и выявить универсальные принципы её применения. Этот метод также позволяет сравнивать римское понимание добросовестности с аналогичными категориями в других правовых системах.

Системный метод требует рассмотрения добросовестности не как изолированной категории, а как части целостной правовой системы, связанной с другими принципами и институтами. Развитие добросовестности нельзя понять вне контекста развития преторского права, естественного права и философских учений, повлиявших на правовое мышление.

Методология источниковедения требует тщательного анализа текстов источников, критической оценки их достоверности и интерпретации. При исследовании категории добросовестности необходимо обращаться к первоисточникам — Дигестам, Кодексу и Новеллам Юстиниана, сочинениям классических юристов.

На основе проведённого анализа развития категории добросовестности в римском праве можно сформулировать следующие теоретические выводы.

Категория добросовестности эволюционировала на протяжении всего существования римского права, начиная с архаического периода. Её генезис связан с древнейшей концепцией *fides*, которая была нравственно-этической категорией, выражающей верность, честь и преданность общине. С развитием коммерческого оборота и расширением римского государства, под влиянием философских учений (стоицизма) и концепций естественного права, *fides* трансформировалась в юридический принцип *bona fides*. Этот процесс был постепенным и охватывал предклассический и классический периоды.

Второй вывод касается роли преторского права как катализатора развития добросовестности. Преторы, издавая эдикты и создавая исключения (*exceptiones*) и иски

(actiones) по доброй совести, превратили добросовестность из общего нравственного принципа в конкретный механизм правовой защиты. Развитие *fidei iudicia* (судов по доброй совести) и исков *bona fidei* позволило судьям выходить за рамки формального права и применять принципы справедливости. Это были революционные изменения в правовой практике, позволившие праву адаптироваться к новым экономическим условиям.

Также необходимо отметить, что добросовестность не является статичной категорией, а постоянно развивается под влиянием меняющихся социально-экономических условий и идеологических течений. В классический период добросовестность получила чёткое юридическое оформление и широкое применение во всех областях частного права. В постклассический период её содержание обогащалось под влиянием христианских идей о справедливости и милосердии. Кодификация Юстиниана синтезировала всё предыдущее развитие, закрепив добросовестность в качестве фундаментального принципа римского права.

История развития этого принципа демонстрирует, что право не может существовать как жёсткая система норм, состоящих исключительно из формальных правил. Формализм права, который господствовал в архаический период, обусловленный влиянием религии и жёсткой регламентацией процессуальных форм, приводил к неурегулированности отношений, не охватываемых этими формальными нормами. Принцип добросовестности позволил праву стать более гибким и, следовательно, справедливым, не теряя при этом определённости и предсказуемости.

Пятый вывод состоит в том, что содержательное наполнение правовой категории добросовестности определяется господствующей нравственно-этической моделью, которая отличается на каждом историческом этапе развития. В архаический период добросовестность основывалась на религиозных представлениях и общинных ценностях. В классический период она приобрела рациональное основание, связанное с философией стоицизма и концепциями естественного права. В постклассический период под влиянием христианства добросовестность стала интерпретироваться в свете идей о духовной справедливости и моральной ответственности.

Исследование показывает, что принцип добросовестности имеет не только юридическое, но и глубокое философское и социальное значение. История его развития раскрывает закономерности эволюции правовых систем, их адаптации к меняющимся социальным условиям и способность сочетать стабильность с гибкостью. Это объясняет, почему добросовестность остаётся актуальной и в современном праве, являясь одним из главных принципов гражданского законодательства различных стран.

Таким образом, анализ генезиса и эволюции категории добросовестности в римском частном праве позволяет заключить, что эта категория прошла путь от нравственно-этической идеи к самостоятельному правовому принципу, сыгравшему революционную роль в развитии права. Преторское право, оперируя принципом *bona fides*, создало механизмы, позволившие преодолеть формализм архаического и раннереспубликанского права и адаптировать его к условиям растущего коммерческого оборота. Классический период закрепил добросовестность в качестве фундаментального принципа, применяемого во всех областях частного права. Постклассический период и кодификация Юстиниана синтезировали всё предыдущее развитие и передали принцип добросовестности в наследство современному праву.

Идея добросовестности, которая в римском праве выражалась как необходимость поступать так, как поступал бы честный человек в данной ситуации, остаётся актуальной и для современного права. Она демонстрирует, что право не может быть лишь механическим применением формальных норм, но требует постоянного соотношения с принципами справедливости и нравственности. История развития добросовестности в Риме показывает, как право может развиваться и совершенствоваться, оставаясь верным своим основополагающим принципам.

Список использованных источников

1. Быков, Д.И. Становление понятия добросовестности в римском праве / Д. И. Быков // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 1(37). – С. 94–101. – DOI: 10.22281/2542-1697-2025-04-01-94-101.
2. Византийский временник : сборник статей / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории ; отв. ред. З. В. Удальцова. – М. : Наука, 1947–. – Т. 49. – 1988. – 263, [1] с., [17] л. ил. – ISBN 5-02-008939-7.
3. Дигесты Юстиниана : избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского / АН СССР, Ин-т государства и права ; отв. ред. Е. А. Скрипилев. – М. : Наука, 1984. – 456 с.
4. Дождев, Д.В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип / Д. В. Дождев. – Москва : Сектор истории государства, права и правовых учений Института государства и права РАН, 2000. – 45 с.
5. Егоров, А.Б. Римское государство и право. Эпоха империи : учебное пособие / А. Б. Егоров. – Санкт- Петербург: 2013. – 180 с.
6. Карлявин, И. Ю. Методологическое значение категорий fides (совесть) и bona fides (добрая совесть) в римском частном праве / И. Ю. Карлявин // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – Т. ХСVIII, № 1. – С. 130–140.
7. Омельченко, О. А. Римское право : учебник / О. А. Омельченко. – Москва : ТОН – Остожье, 2000. – 208 с.
8. Попова, Е. А. Эволюция понятий «Справедливость», «Добросовестность», «Доверие» в римском и немецком праве / Е. А. Попова // Вестник ННГУ. – 2014. – № 3-2. – С. 178-180

Сведения об авторах

Быков Дмитрий Игоревич - аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: wolf7153@yandex.ru

UDC 34.01**THE GENESIS OF THE CATEGORY OF «GOOD FAITH» IN ROMAN PRIVATE LAW:
BONA FIDES AND ITS EVOLUTION**

Bykov D.I.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article is devoted to the analysis of the origin, formation and development of the category of good faith (bona fides) in the history of Roman private law. The article examines the transformation of the moral and ethical idea of fides into an independent legal principle, its role in the formation of praetorian law and its spread in the classical period. Special attention is paid to the evolution of the concept from the archaic and late republican era to the imperial period and postclassic law. The influence of natural law (ius naturale), the law of nations (ius gentium), the philosophical teachings of Stoicism and later the influence of Christianity on the content and application of the principle of good faith is analyzed. The patterns of transformation of the category at each historical stage of the development of the Roman legal system are revealed. The study is based on an analysis of the sources of Roman law, the works of classical lawyers and modern scientific research.

Keywords: good faith, bona fides, fides, Roman law, edict of the praetor, ius gentium, law of nations, evolution of the legal category.

References

1. Bykov, D.I. The formation of the concept of good faith in Roman law/D.I. Bykov//Economics. Sociology. Right. – 2025. – № 1(37). - S. 94-101. – DOI: 10.22281/2542-1697-2025-04-01-94-101.
2. Byzantine temporary: collection of articles/Academy of Sciences of the USSR, In-t.

stories; resp. ed. Z. V. Udaltsova. - M.: Nauka, 1947-. - Т. 49. – 1988. - 263, [1] p., [17] l. ill. – ISBN 5-02-008939-7.

3. Digests of Justinian: selected fragments in translation and with notes by I. S. Peretersky/Academy of Sciences of the USSR, Institute of State and Law; resp. ed. E. A. Skripilev. - M.: Nauka, 1984. - 456 p.

4. Rain, D.V. Conscientiousness (bona fides) as a legal principle/D.V. Rain. - Moscow: Sector of state history, law and legal teachings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2000. - 45 s.

5. Egorov, A. B. Roman state and law. The era of the empire: a textbook/A. B. Egorov. - St. Petersburg: 2013. - 180 s.

6. Karlyavin, I. Yu. The methodological significance of the categories fides (conscience) and bona fides (good conscience) in Roman private law/I. Yu. Karlyavin//Bulletin of Tomsk State University. – 2015. – Т. XCVIII, № 1. - S. 130-140.

7. Omelchenko, O. A. Roman law: textbook/O. A. Omelchenko. - Moscow: TON - Ostozhye, 2000. - 208 s.

8. Popova, E. A. Evolution of the concepts of "Justice," "Conscientiousness," "Trust" in Roman and German law/E. A. Popova//Bulletin of the NSU. – 2014. – № 3-2. - S. 178-180

Author`s information

Bykov Dmitry Igorevich - postgraduate student at the Department of Criminal Law, Theory and History of State and Law of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: wolf7153@yandex.ru

УДК 347.642

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОПЕКИ
И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН**

Иванин А.А., Конанчук Д.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья посвящена комплексному анализу состояния и проблем деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан в Российской Федерации. Автор рассматривает правовые, организационные и кадровые дефициты, мешающие эффективной реализации полномочий в сфере защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей. Основанное на изучении законодательства, судебной практики и экспертных заключений исследование позволяет выделить ключевые направления совершенствования системы опеки: унификацию правового регулирования развитие межведомственного взаимодействия, внедрение механизмов оценки эффективности и повышение профессионального уровня кадров. Предложенные меры направлены на формирование устойчивой и ориентированной на потребности ребенка модели государственной опеки.

Ключевые слова: органы опеки, несовершеннолетние, правовая защита, попечительство, семья, правовое регулирование, социальная работа, эффективность, межведомственное взаимодействие.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-116-125

Деятельность органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних выступает важным направлением государственной политики в сфере охраны детства, а также гарантии защиты прав и интересов детей, особенно находящихся в неблагоприятных обстоятельствах. В современной России регулирование этой сферы опирается на многоуровневую систему правовых норм, закрепленных в федеральных, региональных и муниципальных актах. Однако возрастание числа жалоб на действия органов, чрезмерная нагрузка специалистов и неопределенность правового статуса делают очевидной необходимость модернизации и оптимизации существующего механизма. Сложности исполнения возложенных функций во многом связаны с социальными вызовами, кадровым дефицитом и отсутствием согласованности в распределении полномочий между различными уровнями власти. Вопрос о повышении эффективности деятельности органов опеки и попечительства носит комплексный характер: он затрагивает не только юридическую сферу, но и социокультурные и междисциплинарные аспекты. Законодательство отстает от потребностей практики. Несмотря на наличие Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [4] и положений Семейного кодекса РФ [3] (глава 20), регулирование остается несистемным, а правоприменение – неоднородным. Наличие пробелов в компетенциях, пересечение функций разных ведомств, а также различие региональных практик и отсутствие единой кадровой политики создают препятствия для реализации возложенных задач. Это напрямую отражается на положении наиболее уязвимой категории граждан — детей, лишенных родительской заботы.

К числу основных проблем относятся: отсутствие единого координирующего органа, чрезмерное расширение функций, возлагаемых на опеку и попечительство, недостаточная профессиональная подготовка сотрудников, их высокая загруженность, а также слабые механизмы межведомственного взаимодействия. В результате формируется неопределенность в толковании норм, усиливается бюрократизация и нарушаются права граждан. Именно поэтому научное обоснование направлений реформирования рассматриваемой системы приобретает особую актуальность для теории и практики права. Нормативная база строится прежде всего на положениях Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», закрепляющего правовой статус подопечных, основания установления опеки и попечительства, круг лиц, способных исполнять обязанности опекунов и попечителей, а также компетенцию органов, ответственных за данную деятельность. В законе закреплено, что к органам опеки и

попечительства относятся исполнительные органы субъектов РФ либо органы местного самоуправления, наделенные соответствующими полномочиями [14, с. 162].

ст. 6 Федерального закона, органы опеки и попечительства обязаны выявлять граждан, нуждающихся в их защите, и обеспечивать устройство в замещающие семьи либо специализированные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На практике реализация этой обязанности осложнена: выявление и учет таких граждан требуют межведомственного взаимодействия, но порядок его правового обеспечения в законе не прописан. Значимым источником остается Семейный кодекс РФ, прежде всего ст. 121–122, регулирующие назначение опекунов (попечителей) и их обязанности по воспитанию и содержанию ребенка. Однако в нем отсутствует детальная регламентация сотрудничества органов опеки с судами, правоохранительными органами, учреждениями здравоохранения и образования, что затрудняет решение задач в интересах несовершеннолетнего. Дополняет правовую основу Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [5], где в статьях 4, 7, 9, 13–15 закреплена обязанность государственных и муниципальных органов обеспечивать комплексную защиту прав детей, однако и здесь функции и порядок взаимодействия обозначены лишь в общих чертах.

Тем самым, действующее законодательство лишь фрагментарно регулирует деятельность органов опеки и попечительства, оставляя широкое пространство для разночтений и административной дискреции. Это указывает на необходимость внесения изменений, направленных на унификацию полномочий, устранение пробелов и обеспечение единых стандартов их реализации на уровне субъектов Федерации. Практика работы органов опеки показывает наличие системных трудностей, связанных не только с правовыми, но и с организационными и кадровыми факторами. Наиболее заметна неравномерность нагрузки на специалистов: в зависимости от региона один сотрудник ведет от 2500 до 3500 подопечных. Так, в Алтайском крае и Тульской области фиксируются предельные показатели, что отрицательно сказывается на качестве обследований условий жизни, подготовке заключений для суда и профилактической работе.

Отдельной проблемой остается правовой статус сотрудников. Профстандарт «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» (утв. приказом Минтруда РФ от 06.09.2023 № 691н [6]) описывает трудовые функции лишь в общем виде и не является обязательным, что приводит к неопределенности требований. Фактически специалисты должны обладать знаниями в праве, психологии, педагогике, медицине и управлении, однако их подготовка в регионах зачастую носит эпизодический характер, а нередко вовсе отсутствует. Нередки случаи, когда функции выполняют лица с экономическим или управленческим образованием, не имеющим прямого отношения к специфике работы.

Менее значимым является отсутствие четкой модели межведомственного взаимодействия. Органы здравоохранения, образования, социальной защиты и внутренних дел работают разрозненно, руководствуясь собственными регламентами. Отсутствие единого нормативного акта, закрепляющего алгоритм взаимодействия, ведет к дублированию функций, задержкам в принятии решений и нарушению прав ребенка на своевременную защиту.

Одной из ключевых проблем, отраженных как в науке, так и в практике, остается отсутствие единых и объективных методов оценки работы органов опеки и попечительства. В Федеральном законе от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» не содержатся положения, позволяющие системно оценивать эффективность их деятельности. В результате разные регионы демонстрируют серьезный разрыв в качестве исполнения функций опеки, а общественный и внутренний контроль фактически осложнен. Отсутствие прозрачных критериев — таких как показатели адаптации детей, обеспеченность жильем, доступ к медицинской и психологической поддержке, число возвратов из замещающих семей — приводит к формальному подходу и снижению подотчетности. Решением может стать

внедрение федеральной системы независимой и открытой оценки, основанной на четко определенных количественных и качественных индикаторах. Такая модель обеспечит сопоставимость данных между субъектами и позволит выявлять слабые стороны работы.

Не менее значима проблема недостаточной межведомственной координации помощи детям, оказавшимся в трудной ситуации. Органы опеки, несмотря на широкий круг полномочий, испытывают кадровый и ресурсный дефицит. Часть задач, включая социальное и психологическое сопровождение, сбор информации о семье, может быть передана профильным организациям. Перспективным направлением является формирование сети специализированных центров защиты прав детей на базе действующих учреждений. Они могли бы заниматься консультированием, подготовкой заключений, сопровождением замещающих семей, участием в жилищных программах и взаимодействием с другими ведомствами. Эти центры не подменяют опеку, а действуют совместно, снижая ее нагрузку. Пилотные проекты уже показали эффективность подобной практики; дальнейшее развитие и закрепление центров в регионах позволит выстроить целостную систему профилактики, раннего выявления рисков и своевременной помощи [11]. Особое значение имеет регулирование порядка отобрания ребенка или ограничения родителей в правах. В соответствии с частью 1 статьи 77 Семейного кодекса РФ вмешательство допускается при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка. Однако для объективной оценки ситуации требуется участие врачей, психологов и специалистов по семейным отношениям. На практике же решения нередко принимаются органами опеки без комплексной экспертизы, что ведет либо к позднему реагированию, либо к нарушениям прав семьи. Дополнительные трудности создает отсутствие четкого перечня полномочий: на органы опеки в ряде субъектов возлагаются функции, не имеющие отношения к их прямым задачам (например, контроль торговли алкоголем или участие в благоустройстве территорий). Это отвлекает от главной миссии — защиты прав и интересов детей. Неопределенный правовой статус органов опеки затрудняет выстраивание эффективной системы управления и контроля их деятельности.

Серьезной проблемой для системы опеки остается выгорание сотрудников. Постоянный стресс, тяжелые эмоциональные ситуации при изъятии детей, судебные разбирательства и конфликты с родителями ведут к снижению устойчивости специалистов. В регионах практически нет программ психологической поддержки и системного повышения квалификации, что вызывает текучесть кадров и падение профессионального уровня. Не менее остро стоит вопрос контроля за решениями органов опеки. Хотя закон позволяет обжаловать их действия в суде, процедуры занимают длительное время и не учитывают срочность защиты интересов ребенка [12]. В целом институт опеки характеризуется разрозненностью норм, нехваткой ресурсов и кадров, слабой межведомственной координацией и недостаточным контролем. Решение возможно только через комплексное реформирование, включающее четкое правовое закрепление функций, развитие кадрового обеспечения и выстраивание единой системы взаимодействия. Одним из приоритетов должно стать законодательное определение полномочий органов опеки, поскольку их текущее расширительное толкование приводит к перегрузке и отвлечению от основной миссии.

Согласно поручению Президента РФ № Пр-355 от 5 марта 2021 года [7], федеральным органам предложено выработать единый центр нормативного регулирования в сфере защиты семьи, детей и опеки. Реализация этой инициативы позволит устранить фрагментарность законодательства, унифицировать подходы к региональной политике и создать систему методических стандартов и контроля. В дальнейшем требуется четкое разграничение функций органов опеки и профильных учреждений: часть задач (информирование граждан, диагностика условий жизни, сопровождение замещающих семей) может быть передана специализированным организациям, тогда как за опекой должны сохраняться ключевые решения о назначении опекунов, контроль прав детей и участие в судебных процессах.

Большие перспективы связаны с институционализацией межведомственного

взаимодействия. Сегодня оно строится на региональных соглашениях и протоколах, что не всегда обеспечивает обязательность. Необходим федеральный акт, определяющий участников взаимодействия, алгоритмы действий при угрозе жизни ребенка, порядок совместных обследований и обмена данными в том числе в электронной форме. Это ускорит реагирование и повысит результативность профилактики. Особое внимание следует уделить подготовке специалистов. В настоящее время повышение квалификации осуществляется фрагментарно, чаще через региональные программы. С учетом междисциплинарного характера деятельности необходима единая государственная система обучения и аттестации кадров для органов опеки. Зарубежная практика (например, Германия, Финляндия, Франция) подтверждает эффективность обязательной сертификации и включения социальных работников в междисциплинарные команды [13, с. 33].

Важным направлением реформы является усиление общественного и судебного контроля над деятельностью органов опеки. На практике жалобы граждан часто отклоняются формально либо рассматриваются с затягиванием сроков. Для преодоления этой проблемы необходимо закрепить в законе институт независимой оценки качества работы органов опеки, включая возможность рассмотрения обращений общественными советами и омбудсменами. Перспективным решением может стать привлечение независимых экспертов по правам ребенка, чьи заключения будут использоваться в судебных спорах о воспитании и родительских правах.

Повысить доверие к органам опеки позволит цифровизация их деятельности. Создание федеральной информационной системы с данными о детях без попечения родителей, кандидатах в опекуны, результатах проверок и истории взаимодействия с семьями обеспечит прозрачность и ускорит принятие решений. Аналогичные базы успешно работают, например, в Германии, где муниципальные службы обязаны фиксировать все этапы сопровождения ребенка. Интеграция такой системы с данными МВД, ЗАГС, Роспотребнадзора, образования и медицины позволит минимизировать коррупционные риски и повысить эффективность контроля.

Совершенствование института опеки требует комплексного подхода: реформы законодательства, модернизации организационной структуры, укрепления кадрового потенциала, цифровых решений и расширения взаимодействия с обществом. Только сочетание этих элементов обеспечит реальную защиту интересов детей как часть социальной политики государства.

Отдельного внимания требует уточнение правового статуса различных категорий несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства [9, с. 66-67; 10, с. 80-82]. В законодательстве сохраняется неопределенность в разграничении полномочий по отношению к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, оставшимся без попечения родителей, воспитывающимся в замещающих семьях или переданным под временную опеку. Отсутствие единых стандартов вмешательства и надзора создает риски для всех участников семейно-опекунских отношений. Необходимо закрепить в законе четкие регламенты действий органов опеки в зависимости от категории ребенка. Особо остро стоит вопрос сопровождения замещающих семей. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и Семейный кодекс РФ не содержат обязательных норм о постинституциональной поддержке, хотя именно ее отсутствие часто становится причиной возврата детей. Требуется внедрение обязательного сопровождения замещающих семей с минимальными стандартами содержания такой помощи. Оно должно включать предварительную подготовку опекунов с участием юристов, психологов и медиков, а также контроль успешности адаптации после установления опеки.

Одним из направлений реформирования является перераспределение функций между органами, работающими с детьми. Сегодня полномочия органов опеки пересекаются с обязанностями социальной защиты, комиссий по делам несовершеннолетних, подразделений МВД и образовательных организаций. Такое дублирование снижает эффективность и ведет к лишним затратам. Требуется создание координационного механизма, который закрепит за

каждым ведомством конкретный круг обязанностей и установит процедуру межведомственного согласования решений. Законодательно следует разграничить исключительные полномочия органов опеки (например, передача ребенка в семью, защита имущественных интересов, участие в судебных делах) и функции, допустимые для других структур (социальное сопровождение, материальная поддержка, консультации). Такая модель может быть закреплена через изменения в Закон № 48-ФЗ и в Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Не менее важен вопрос внутренней инфраструктуры органов опеки. В большинстве муниципалитетов 1–2 сотрудника ведут сотни дел, что исключает индивидуальный подход и полноценный контроль. Необходимо закрепить нормативы нагрузки на одного специалиста с учетом числа и категорий подопечных, а также предусмотреть обязательное наличие в штате юриста, психолога и социального работника. В ряде регионов (например, Санкт-Петербург, Татарстан) такие модели уже внедрены, но носят локальный характер и нуждаются в федеральном закреплении.

Серьезной проблемой остается прозрачность решений органов опеки. В судебной практике неоднократно признавались незаконными их действия при назначении опекунов, направлении детей в учреждения или согласовании сделок с имуществом. Это подтверждает необходимость внутреннего и внешнего аудита. Внутренний контроль может быть реализован на уровне субъектов через инспекционные подразделения, а внешний — через прокуратуру, Уполномоченного по правам ребенка и независимые организации. При этом аудит должен носить не карательный, а корректирующий характер, опираться на единые критерии эффективности, включая долю возвратов детей из замещающих семей или нарушения при рассмотрении обращений. Особого внимания требует защита имущественных прав детей. Закон «Об опеке и попечительстве» предусматривает согласие органов опеки на сделки с имуществом подопечных, но механизм проверки и юридического сопровождения остается неурегулированным. Нередки случаи недобросовестных сделок при формальном согласии органов опеки [8]. Решением может стать создание федеральной цифровой системы мониторинга сделок с обязательным внесением всех договоров и экспертных заключений, а также юридическое сопровождение сделок независимыми специалистами. Правовое регулирование временной опеки также остается недостаточно четким. Отсутствие разграничения между временной и постоянной опекой приводит к злоупотреблениям, когда временная форма используется для обхода процедуры усыновления. В связи с этим предлагается включить в Закон № 48-ФЗ отдельную главу о временной опеке с закреплением оснований, сроков, порядка ее применения, обязательного контроля и отчетности.

Наконец, остаются нерешенными правовые коллизии и пробелы. Несмотря на наличие Федерального закона № 48-ФЗ и Семейного кодекса РФ, их согласованность низкая. Наиболее яркий пример — противоречие между ст. 77 СК РФ (отобрание ребенка при угрозе жизни) и нормами Закона № 48-ФЗ об экстренном установлении опеки. Порядок возврата ребенка, прекращение временного размещения и действия при оспаривании решения в законах не прописаны, что приводит к судебным признаниям решений органов опеки незаконными. Также отсутствуют механизмы досудебного урегулирования конфликтов: сейчас граждане фактически вынуждены обращаться в суд, где рассмотрение дел затягивается. Целесообразно ввести институт досудебного обжалования — например, через комиссии при органах исполнительной власти субъектов или через уполномоченных по правам ребенка.

Еще один пробел — неразвитость правового механизма взаимодействия органов опеки с другими субъектами системы профилактики безнадзорности. Хотя в ст. 6 ФЗ «Об опеке и попечительстве» закреплены основы межведомственного взаимодействия в интересах ребенка, в реальности отсутствует единый регламент совместных действий образовательных организаций, медицинских учреждений, правоохранительных органов и органов опеки. Это проявляется, в частности, в неполноте информации, предоставляемой органам опеки при

оценке условий жизни семьи, а также в низкой эффективности межведомственных комиссий.

Существенной правовой коллизией является неопределенность компетенции в вопросах распоряжения имуществом несовершеннолетних, находящихся под опекой. В соответствии со ст. 37 Гражданского кодекса РФ [2], опекун обязан получать разрешение органа опеки на совершение сделок с имуществом подопечного. Однако отсутствует детализированный перечень документов, подлежащих представлению опекуном, а также критерии, которыми должен руководствоваться орган опеки при согласовании или отказе. На практике это ведет к произволу, субъективизму и, как следствие, к судебным спорам. Например, в ряде случаев суды признают действия органов опеки незаконными из-за того, что последние выдали согласие на продажу недвижимости без надлежащей проверки условий сделки и гарантий сохранения имущественных интересов ребенка. Отдельного внимания заслуживает отсутствие единых стандартов проведения оценки условий жизни потенциальных опекунов. В настоящее время подобная оценка проводится органами опеки на основании внутреннего регламента, который может отличаться не только в разных субъектах РФ, но и в соседних муниципалитетах одного региона. Нет нормативно закреплённого перечня факторов, подлежащих оценке, не разработаны единые формы заключений и требований к составу междисциплинарных комиссий.

Еще один пробел, который негативно влияет на работу органов опеки, связан с правовой неопределенностью статуса несовершеннолетнего, оказавшегося в конфликте с законом, но не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста. Такие дети попадают в правовой вакуум: уголовная ответственность для них не наступает, но при этом отсутствуют эффективные механизмы правового реагирования, в том числе в части ограничения поведения или обязательного социального сопровождения. Органы опеки не наделены особыми полномочиями в отношении этих детей, и, как следствие, меры по их реабилитации и профилактике рецидивного поведения оказываются неэффективными. В этой связи возможно разработать специальный правовой режим «социального надзора» за несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, с участием органов опеки и специализированных учреждений профилактики.

Следует упомянуть и отсутствие правового регулирования вопросов участия органов опеки в международных делах, связанных с защитой прав несовершеннолетних. Современные реалии порождают все больше ситуаций трансграничного усыновления, установления опеки в отношении детей, родители которых находятся за границей, или уехали на ПМЖ. Однако в российском праве нет четкого механизма взаимодействия ООиП с компетентными органами иностранных государств, что ведет к коллизиям и несоблюдению международных обязательств, в том числе Конвенции о правах ребенка [1]. Для устранения этого пробела требуется не только внесение соответствующих норм в Федеральный закон № 48-ФЗ, но и разработка подзаконных актов, регламентирующих процедуру взаимодействия, порядок признания решений иностранных органов, участия в трансграничных делах. Для устранения подобного рода правовой неопределенности предлагается установить в Федеральном законе № 48-ФЗ исчерпывающий перечень полномочий ООиП, изменение которого возможно только через федеральные законы, а не на уровне регионального или муниципального нормотворчества.

Таким образом, выявленные правовые пробелы и коллизии носят системный характер и требуют комплексного законодательного и организационного реагирования. Разработка четких и единообразных стандартов, правовых алгоритмов и процедурных регламентов является неотъемлемой частью процесса реформирования института опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан.

В контексте реформирования системы опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан важно не упустить такие ключевые аспекты, как вопросы кадровой устойчивости, сопровождения замещающих семей и институционального взаимодействия на всех уровнях власти. На сегодняшний день значительная часть проблем в сфере опеки обусловлена не только недостатками законодательства, но и дефицитом

квалифицированных специалистов, способных комплексно решать задачи правовой, социальной и психологической поддержки несовершеннолетних. Несмотря на наличие профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 926н, наблюдается несоответствие реальных требований к специалистам и образовательных программ, в рамках которых они подготавливаются. Большинство вузов по-прежнему выпускают специалистов с обобщенной юридической или педагогической подготовкой, тогда как деятельность в органах опеки требует междисциплинарных навыков и устойчивого владения нормами семейного, гражданского, жилищного, административного и процессуального права, а также основами социальной работы и психологии. Серьезной проблемой, требующей своего правового и организационного решения, является недостаточное профессиональное сопровождение замещающих семей, в том числе после передачи в них ребенка. Практика показывает, что отсутствие квалифицированной помощи со стороны органов опеки после установления опеки или усыновления нередко приводит к вторичному сиротству, конфликтам в семье, нарушению прав ребенка.

Еще одним важным направлением является цифровизация деятельности органов опеки, которая не только повышает прозрачность и эффективность процессов, но и минимизирует коррупционные риски. Уже сейчас в некоторых регионах реализуются проекты по внедрению электронных систем учета детей, оставшихся без попечения родителей, цифровых досье на замещающих родителей и единой базы данных по детям, нуждающимся в устройстве в семью. Однако такие системы пока не носят обязательного характера, и уровень цифровизации существенно различается в субъектах РФ. Законодательно необходимо закрепить требования к ведению электронных реестров, в том числе определить порядок их актуализации, защиты персональных данных, взаимодействия с судами, органами ЗАГС, МВД и иными заинтересованными ведомствами. Кроме того, необходимо акцентировать внимание на необходимости внедрения института внешнего контроля за деятельностью органов опеки, аналогично надзору, осуществляемому прокуратурой или омбудсменом по правам ребенка. В настоящее время жалобы граждан на действия органов опеки рассматриваются либо внутри самой структуры, что создает конфликт интересов, либо в судебном порядке, что требует времени и специальных знаний. Введение системы независимой оценки деятельности ООиП, в том числе со стороны общественных советов или специализированных инспекций, обеспечит повышение подотчетности органов опеки перед обществом и государством.

Вопрос реабилитации родительского статуса также нуждается в более детальной проработке. Действующее законодательство допускает возможность восстановления в родительских правах, однако сама процедура крайне зарегламентирована, а правоприменительная практика излишне формализована. При этом судебные решения о лишении родительских прав зачастую выносятся в отношении родителей, которые оказались в трудной жизненной ситуации и были не в состоянии надлежаще исполнять родительские обязанности, но могли бы в перспективе быть реабилитированы при наличии государственной помощи.

В числе аспектов, которые следует включить в рамки совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, — вопросы социальной рекламы и правового просвещения населения. Низкий уровень информированности о правах ребенка, формах семейного устройства, обязанностях опекунов и возможностях взаимодействия с государством по вопросам защиты детства порождает стереотипы, правовой нигилизм и пассивность населения.

образом, процесс совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан должен быть комплексным, основанным на принципах правовой определенности, межведомственного взаимодействия, кадровой компетентности и открытости. Только при условии синхронизации усилий законодателя,

правоприменителя, научного сообщества и институтов гражданского общества возможно выстроить эффективную, гуманную и устойчивую систему, обеспечивающую всестороннюю защиту прав ребенка. Закрепление новых подходов в законодательстве, устранение правовых пробелов и институциональных изъянов, внедрение цифровых и управленческих инноваций должны стать приоритетом государственной политики в сфере защиты детства и укрепления института семьи в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: [сайт]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 28.06.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.94 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.95 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Об опеке и попечительстве : Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 28.04.2008. – № 17. – Ст. 1755.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.98 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.98. – № 31. – Ст. 3802
6. Об утверждении профессионального стандарта Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних : Приказ Минтруда РФ от 06.09.2023 № 691Н (ред. от 06.09.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. – 02.10.2023. – № 0001202310020023.
7. Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей № Пр-355 [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/65100> (дата обращения: 28.02.2026).
8. Определение СК Верховного Суда РФ от 29 августа 1997 г. "Наличие согласия органа опеки и попечительства на совершение сделки по отчуждению имущества малолетнего ребенка само по себе не является для суда достаточным подтверждением законности сделки. Критерием оценки действительности сделки является реальное соблюдение имущественных прав ребенка" (Извлечение) [Электронный ресурс] // Гарант: [сайт]. - Режим доступа URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12010946/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 28.02.2026).
9. Горбачев, А. Н. Дети, оставшиеся без попечения родителей, как дети, нуждающиеся в помощи государства / А. Н. Горбачев, Л. К. Жолнерова // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 3(27). – С. 65-70.
10. Горбачев, А. Н. Об отказе от использования термина «дети-сироты» в законодательстве о детях, оставшихся без попечения родителей / А. Н. Горбачев, Л. К. Жолнерова // Экономика. Социология. Право. – 2023. – №. 4 (32). – С. 79-85.
11. Дети в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс] // Управление МВД России по Хабаровскому краю: [сайт]. - Режим доступа: https://27.мвд.рф/Pravovoe_informirovanie/Pravovaja_pomoshh_detjam/Deti_v_trudnoj_zhiznennoj_situacii (дата обращения: 28.02.2026).
12. Кучерена, А.Г. Для органов опеки административный восторг недопустим / А.Г. Кучерена // Общественный совет при МВД России: [сайт]. - Режим доступа: https://ос.мвд.рф/Ot_pervogo_lica/item/9782050 (дата обращения: 28.02.2026).
13. Методические рекомендации по межведомственному взаимодействию органов и

учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам оказания помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы /Под ред. Н.В. Сероштановой. — М.: АНО «ЦНПРО», 2016. — 81 с.

14. Семья, Г. В. Возможные модели органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан как результат реформирования и совершенствования деятельности системы / Г. В. Семья, М. В. Лашкул // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2020. – Т. 15, № 20. – С. 160-180.

Сведения об авторах

Иванин Александр Александрович – к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: ivanin.aleck@yandex.ru. Телефон рабочий: +7(4832)58-05-16 (1414).

Конанчук Дмитрий Николаевич - студент ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: dmitriykonanchuk95@gmail.com

UDC 347.64

IMPROVEMENT OF THE ACTIVITIES OF GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP AUTHORITIES IN RELATION TO MINOR CITIZENS

Ivanin A.A., Konanchuk D.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article is devoted to a comprehensive analysis of the state and problems of the activities of guardianship and trusteeship authorities in relation to minor citizens in the Russian Federation. The author examines the legal, organizational and personnel deficiencies that hinder the effective implementation of powers in the field of protecting the rights of children left without parental care. Based on the study of legislation, judicial practice and expert opinions, the study allows us to identify key areas for improving the guardianship system: unification of legal regulation, development of interdepartmental cooperation, implementation of mechanisms for assessing the effectiveness and improving the professional level of personnel. The proposed measures are aimed at creating a sustainable and child-oriented model of state guardianship.

Keywords: guardianship authorities, minors, legal protection, trusteeship, family, legal regulation, social work, efficiency, interdepartmental cooperation.

References

1. Convention on the Rights of the Child [Electronic resource] // United Nations: [website]. - Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (date of access: 28.02.2026).
2. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.94 No. 51-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1994. - No. 32. - Art. 3301.
3. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of 29.12.95 No 223-FZ (as amended on 23.11.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 1. - Art. 16.
4. On guardianship and trusteeship: Federal Law of 24.04.2008 No 48-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 28.04.2008. - No. 17. - Art. 1755.
5. On the basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation: Federal Law of 24.07.98 No 124-FZ (as amended on 28.12.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 03.08.98. - No. 31. - Art. 3802.
6. On approval of the professional standard Specialist of the guardianship and trusteeship authority in relation to minors: Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 09/06/2023 No 691N (as amended on 09/06/2023) // Official Internet portal of legal information. -

10/02/2023. - No. 0001202310020023.

7. List of instructions following the meeting of the Presidential Council for the implementation of state policy in the field of family and child protection No. Pr-355 [Electronic resource] // President of Russia: [website]. - Access mode: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/65100> (date of access: 28.02.2026).

8. Definition of the SC of the Supreme Court of the Russian Federation of August 29, 1997 "The presence of consent of the guardianship and trusteeship authority to conclude a transaction for the alienation of the property of a minor child is not in itself sufficient confirmation of the legality of the transaction for the court. The criterion for assessing the validity of the transaction is the actual observance of the property rights of the child" (Extract) [Electronic resource] // Garant: [website]. - Access mode URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12010946/?utm_source=chatgpt.com (date of access: 28.02.2026).

9. Gorbachev, A. N. Children left without parental care as children in need of state help / A. N. Gorbachev, L. K. Zholnerova // Economics. Sociology. Right. - 2022. - No. 3(27). - P. 65-70.

10. Gorbachev, A. N. Children left without parental care as children in need of state help / A. N. Gorbachev, L. K. Zholnerova // Economics. Sociology. Right. - 2023. - No. 4(32). - P. 79-85.

11. Children in difficult life situations [Electronic resource] // Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Khabarovsk Krai: [website]. - Access mode: https://27.мвд.рф/Pravovoe_informirovanie/Pravovaja_pomoshh_detjam/Deti_v_trudnoj_zhiznenn_oj_situacii (date of access: 28.02.2026).

12. Kucherena, A.G. Administrative delight is unacceptable for guardianship authorities / A.G. Kucherena // Public Council under the Ministry of Internal Affairs of Russia: [website]. - Access mode: https://oc.мвд.рф/Ot_pervogo_lica/item/9782050 (date of access: 28.02.2026).

13. Methodological recommendations for interdepartmental interaction of bodies and institutions of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency on issues of providing assistance to convicted minors serving sentences not related to imprisonment, and minors released from places of imprisonment / Ed. N.V. Seroshtanova. - M.: ANO "TsNPRO", 2016. - 81 p.

14. Family, G. V. Possible models of the guardianship and trusteeship authority in relation to minor citizens as a result of reforming and improving the system's activities / G. V. Family, M. V. Lashkul // Yearbook of Russian educational legislation. - 2020. - Vol. 15, No. 20. - Pp. 160-180.

Author's information

Ivanin Alexander Alexandrovich - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: ivanin.aleck@yandex.ru. Work phone: +7(4832)58-05-16 (1414).

Konanchuk Dmitry Nikolaevich - student of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: dmitriikonancuk95@gmail.com

УДК 340.12

**ВТОРИЧНЫЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ:
ПРАВОВОЙ СТЕРЕОТИП КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РИСКА**

Кокорин А.Е.

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Актуальность исследования обусловлена наличием устойчивого правового стереотипа у российских водителей, предписывающего ожидание сотрудников полиции на месте ДТП даже в случаях, когда закон обязывает освободить проезжую часть. Целью работы является выявление корреляции между следованием данному стереотипу и возникновением вторичных дорожно-транспортных происшествий, влекущих тяжкие последствия. Предметом исследования выступают правовые установки участников дорожного движения как элемент правовой культуры. Методологическую основу составили анализ нормативно-правовых актов, судебной практики, статистических данных МВД, а также результатов социологического опроса водителей. В результате исследования установлено, что главной причиной нахождения транспортных средств на проезжей части после незначительных аварий является не столько правовая неграмотность, сколько укоренившийся стереотип, подкрепленный противоречивой правоприменительной практикой. Сделан вывод о необходимости совершенствования механизмов учета вторичных ДТП и популяризации института европротокола.

Ключевые слова: вторичные ДТП, европротокол, правовая культура, правовой стереотип, правила дорожного движения, профилактика ДТП.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-126-131

Современная российская правовая культура характеризуется наличием различных юридических стереотипов. Баранова М.В. и Барахоева А.Р. предлагают понимать под стереотипом правовой установки элемент правосознания, сводящий отношение личности к праву в программу деяний в правовой сфере. Данная программа в дальнейшем реализуется в правовом поведении, на основе которого может сформироваться стереотип правовой установки [3, с. 66]. Другой исследователь, Хапчаев С.Т., считает, что правовой стереотип – это «слабо связанный с жизненным опытом, но объективно необходимый исторически сложившийся вид фиксированных форм поведения, представляющий собой устойчивый эмоциональный образ предмета, явления или человека, автоматически срабатывающий на конкретную правовую ситуацию и являющийся неотъемлемым элементом групповой правовой психологии» [15, с. 210].

Подобное явление безусловно считается негативным, так как не имеет под собой почву объективной реальности, не отражает явствующую правовую действительность. Однако, масштаб, значимость, характер последствий следования таким предубеждениям может существенно различаться. На одной чаше весов условно безболезненных стереотипов лежат: «все сотрудники ГАИ берут взятки», «большинство решений в государстве принимаются по понятиям, а не по закону» и др. На другой чаше весов находятся такие домыслы, которые могут привести к материальному, репутационному ущербу, способны стать угрозой жизни и здоровью человека.

Предметом данного исследования выступает один из видов правовых стереотипов, потенциально способных стать причиной опасных ситуаций. Им является слабо изученный феномен вторичных дорожно-транспортных происшествий (далее – вторичные ДТП). П.В. Ляхов дает следующее определение – это ДТП, произошедшее во время и на месте оформления (ожидания оформления) первичного ДТП, в котором участвуют транспортные средства и (или) лица, участвовавшие в первичном ДТП, и (или) лица, не являющиеся участниками дорожного движения и выполняющие свои должностные обязанности в связи с первичным ДТП [7, с. 28].

Анализ статей 2.5-2.6.1 Правил дорожного движения [12] и статьи 11.1 ФЗ № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [14] дает понять, что на водителях лежит обязанность сообщения о факте ДТП

сотрудникам полиции в следующих случаях:

1. Погибли или ранены люди.
2. В ДТП участвует более 2-х транспортных средств (далее - ТС) или 1 ТС.

3. Вред причинен только имуществу, но у кого-то из участников происшествия отсутствует страхование гражданской ответственности владельцев ТС и/или у сторон есть разногласия в обстоятельствах причинения вреда, характере и степени повреждений.

В остальных случаях водители не обязаны уведомлять сотрудников полиции о происшествии, должны зафиксировать картину произошедшего (фото-, видеофиксация) и освободить проезжую часть. По данным МВД за 2024 год среди оформленных ДТП 92,7% произошли без причинения вреда жизни и здоровью человека. Среди таких 55% имели основание быть оформленными без участия сотрудников полиции [11]. Не стоит забывать и о неподдающемся учету количестве аварий, в которых водители «договариваются на месте», то есть решают вопрос между собой, не оформляя ДТП.

Можно сделать вывод, что большинство аварий на дорогах России может быть оформлено без сотрудников полиции, что позволяет за короткий промежуток времени зафиксировать самостоятельно произошедшую ситуацию на дороге и удалиться в безопасное место для продолжения оформления европротокола (заправочная станция, «карман», парковка и т.д.). Однако несмотря на то, что данная процедура была введена в России в 2009 году, водители до сих пор с опаской относятся к такой возможности.

По результатам опроса, в котором приняло участие почти 6600 российских водителей, 68% респондентов, попадавших в ДТП без пострадавших, не убрали ТС с проезжей части и ожидали приезда наряда ГИБДД. 41% из этой группы поясняли, что поступают так из-за опасения, что страховая компания усмотрит в этом основания для отказа в страховом возмещении; 36% считали, если убрать автомобиль с проезжей части, то их лишат водительского удостоверения; 23% оставались на месте ДТП, так как в ином случае будет затруднительно/невозможно определить виновника. Данный опрос прокомментировал начальник Научного центра безопасности дорожного движения МВД России Митрошин Д.В., отметив, что ответы респондентов не стали неожиданностью для ведомства, а главной причиной такого поведения водителей назвал непрозрачность системы страхования гражданской ответственности и имущественного страхования [1]. К причинам также можно добавить и то, что из-за повышения цен на запчасти, сервисный ремонт и пр. многие автовладельцы опасаются неверного расчета суммы ущерба [4].

Подтверждает сложившиеся предубеждения водителей и судебная практика. Например, Постановление Верховного Суда РФ от 24.06.2016 № 78-АД16-31 [8], Постановление Верховного Суда РФ от 3 сентября 2015 г. № 41-АД15-6 [9], Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2023 г. по делу № 16-4599/2023 [10] и др. Наиболее распространена следующая фабула: водитель покинул место аварии не умышленно, а переместил транспортное средство, чтобы не создавать помех движению, действуя, как ему казалось, в соответствии с законом. Нижестоящие суды выносят решения о привлечении к ответственности по ч. 2 ст. 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6]. Вышестоящие суды при рассмотрении жалоб указывают на обстоятельства и причины оставления места ДТП и отменяют вынесенные ранее решения. Помимо судебной практики в СМИ часто появляются материалы, распространяющие резонансные случаи негативных последствий для водителя, если он правомерно переместил после совершения ДТП свое ТС. Все это лишь укрепляет сложившийся правовой стереотип о том, что лучше не передвигать автомобиль, даже если из-за этого препятствия остановлено или затруднено движение других ТС, чем лишиться права на управление автомобилем в соответствии с административной санкцией от года до полугода.

Главной проблемой видится даже не имущественные споры между владельцами ТС и страховыми компаниями, не правовая неграмотность населения (незнание ПДД, боязнь лишения прав), а потенциальная возможность вторичного ДТП. Произошедшая остановка на

проезжей части двух ТС из-за зачастую незначительных повреждений навесных элементов может привести к травмам и даже гибели людей.

Сложность ситуации создает дихотомия в подходе к описанной проблеме. В различных интервью, газетных статьях, блогах в социальных сетях данная тема поднимается и обсуждается не только лидерами общественных мнений (А. Шумский, А. Голосов, А. Шапарин, представители «Общероссийского народного фронта» и др.), но и представителями Правительства РФ, МВД, российского союза автостраховщиков, отдельных страховых компаний. Все это подтверждает, что проблема видна, демонстрирует вовлеченность государственной власти и гражданского общества в обсуждение и решение ситуации. С другой стороны, официальная статистика МВД не приводит отдельных данных по вторичным ДТП. Есть статистика о наезде на стоящее ТС, но оно включает данные о наезде не только на стоящее ТС по причине остановки из-за ДТП, но и другие случаи (парковка в нарушение ПДД, неисправность ТС и т.п.) [5]. Подобный подход не позволяет отслеживать динамику вторичных ДТП и не дает понимания реального масштаба причиняемого из-за них ущерба.

Обратимся к сообщениям из общедоступных источников информации. Новости о произошедших вторичных ДТП встречаются довольно часто и почти в каждом случае есть пострадавшие. К примеру, в блоге автоюриста А. Шумского за январь-февраль 2026 года было освещено 7 таких случаев, в которых погибли 11 и были ранены 9 человек. Исходя из этого можно предположить, что при подсчете в официальной статистике МВД отдельных случаев причинения вреда жизни и здоровью во вторичных ДТП, это был бы заметный и значимый показатель.

Проведенное исследование позволяет увидеть смертельную опасность такого явления, как вторичные ДТП. Основным детерминантом видится следование водителями правовому стереотипу о нецелесообразности скорейшего перемещения после ДТП своих ТС в безопасное место, предпочтении оформления аварии сотрудниками полиции, а не составлением европротокола из-за рисков получить неверный расчет страхового возмещения, неправильного определения виновной стороны и даже лишения права управления автомобилем. Проведенный анализ действующих правовых норм показывает хоть и не совершенную, но все же функционирующую регламентацию действий участников ДТП, которая позволяет законно и прозрачно минимизировать нахождение на проезжей части ТС и, как следствие, вероятность вторичной аварии. Таким образом, главной причиной является именно отсутствие должного уровня правовой культуры водителей. Данный тезис подтверждается Стратегией повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [13]. В ней указано, что одним из основных вызовов и рисков безопасности дорожного движения является «недостаточный уровень правосознания и правовой культуры участников дорожного движения». Примечательно: в Стратегии отмечается, что одним из направлений повышения эффективности реагирования на ДТП является принятие комплекса нормативно-правовых, организационных и технологических мер, направленных на повышение безопасности дорожного движения при ликвидации последствий ДТП, в целях предупреждения вторичных поражающих факторов дорожно-транспортных происшествий.

В качестве мер, направленных на снижение выявленных рисков, предлагается:

1. Внести изменения в Правила дорожного движения. Статью 2.6.1 изложить в следующей редакции: «Если в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только имуществу, водитель, причастный к нему, обязан в кратчайший срок освободить проезжую часть, предварительно зафиксировав любыми возможными способами, в том числе средствами фотосъемки или видеозаписи, положение транспортных средств по отношению друг к другу и объектам дорожной инфраструктуры, следы и предметы, относящиеся к происшествию, и повреждения транспортных средств.

Водители, причастные к такому дорожно-транспортному происшествию, не сообщают о случившемся в полицию, а оформление документов о дорожно-транспортном

происшествии осуществляется без участия уполномоченных на то сотрудников полиции в соответствии с законодательством об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств...». Данные поправки изменяют диспозитивность нормы на императивность предписания об освобождении проезжей части.

2. В связи с неоднократным принятием необоснованных судебных решений о лишении права на управление ТС водителями, правомерно оставившими место ДТП, Верховный суд РФ мог бы дать в Постановлении Пленума разъяснения о применении судами статьи 12.27 КоАП РФ. Это поспособствовало бы единообразию судебной практики и минимизации вынесения подобных решений, негативно влияющих на репутация государственных органов и подкрепляющих сложившийся правовой стереотип.

3. В СМИ необходимо освещать положительную практику использования европротоколов при оформлении ДТП. Подробно освещать процедуру и механизм такого инструмента, а также его положительное влияние на уменьшение смертности, предотвращении заторов и помех движению остальным участникам движения. Такая здоровая пропаганда будет позитивно влиять на преодоление стереотипа о рискованности оформления ДТП без представителей полиции и перемещении ТС с места аварии.

4. При подготовке к сдаче и в самих вопросах на экзамене при проверке знания правил дорожного движения необходимо отдельное внимание уделять проблеме вторичных ДТП, механизму оформления ДТП с европротоколом и в каких случаях его можно применить. С помощью таких решений можно увеличить количество водителей на дорогах общего пользования, обладающих необходимыми знаниями, навыками и умениями для предотвращения потенциально опасных ситуаций.

5. При составлении обзора дорожно-транспортной аварийности Научным центром безопасности дорожного движения МВД России необходимо учитывать количество вторичных ДТП отдельным показателем. Необходимо выделить этот феномен как самостоятельную причину смертности и травматизма на дорогах, а также позволит отслеживать динамику такой статистики для анализа эффективности принимаемых мер, направленных на ее снижение. В США в данном вопросе является положительным примером, так как их Федеральное управление шоссейных дорог ведет учет вторичных ДТП, анализирует их причины, обстоятельства происшествий и предлагает меры по улучшению безопасности на дорогах [2].

Предложенный комплекс мер позволит минимизировать количество вторичных ДТП, которые влияют на общую статистику смертности в авариях на российских дорогах. Рассмотренная в исследовании проблема остается актуальной, необходимо понимать ее значимость и принимать реальные действия по снижению количества таких ДТП.

Список использованных источников

1. 60% водителей хотят, чтобы участники ДТП сразу убрали машины с дороги. – Текст : электронный // auto.mail.ru : [сайт]. – 2021. – URL: <https://auto.mail.ru/article/80920-60-voditelej-hotyat-chtobyi-uchastniki-dtp-srazu-u/> (дата обращения: 05.03.2026).
2. FHWA: Secondary Crash Research: A Multi-state Analysis // National Operations Center of Excellence. – URL: <https://www.transportationops.org/publications/fhwa-secondary-crash-research-multi-state-analysis> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Баранова, М. В. Стереотипы правовых установок: понятие, структура, функции / М. В. Баранова, А. Р. Барахоева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2(13). – С. 65-67.
4. Водители в России стали реже пользоваться европротоколом. – Текст : электронный // Дром : [сайт]. – 2024. – URL: <https://news.drom.ru/96815.html> (дата обращения: 05.03.2026).
5. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2025 года. Информационно-аналитический обзор // Министерство внутренних дел РФ. – URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/15189496> (дата обращения: 05.03.2026).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [в ред. от 20.02.2026, с изм. и доп., вступ. в силу с 03.03.2026] // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

7. Ляхов, П. В. Анализ условий совершения вторичных дорожно-транспортных происшествий / П. В. Ляхов // Современная наука. – 2020. – № 1. – С. 27-30. – DOI 10.53039/2079-4401.2020.1.1.007.

8. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2016 г. № 78-АД16-31. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

9. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. № 41-АД15-6. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

10. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2023 г. по делу № 16-4599/2023. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

11. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2024 году. Информационно-аналитический обзор // Министерство внутренних дел РФ. – URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/13139477> (дата обращения: 05.03.2026).

12. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1993. – № 47, ст. 4531.

13. Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2025 № 841 «Об утверждении Стратегии повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

14. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. – 2002. – № 80.

15. Хапчаев, С. Т. Феномен правовых стереотипов Phenomenon of Legal Stereotypes / С. Т. Хапчаев // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 2(12). – С. 209-216.

Сведения об авторах

Кокорин Алексей Евгеньевич - ассистент Центра образовательного инжиниринга Югорского государственного университета. E-mail: a_kokorin1310@mail.ru

UDC 340.12

SECONDARY TRAFFIC ACCIDENTS: LEGAL STEREOTYPE AS A KEY RISK FACTOR

Kokorin A.E.

Yugra State University, Khanty-Mansiysk

The relevance of the study is due to the presence of a stable legal stereotype among Russian drivers, which prescribes waiting for police officers at the scene of an accident, even in cases where the law obliges to clear the roadway. The aim of the work is to identify the correlation between following this stereotype and the occurrence of secondary traffic accidents with serious consequences. The subject of the study is the legal attitudes of road users as an element of legal culture. The methodological basis was the analysis of regulatory legal acts, judicial practice, statistical data of the Ministry of Internal Affairs, as well as the results of a sociological survey of drivers. The study found that the main reason for vehicles being on the roadway after minor accidents is not so much legal illiteracy as an ingrained stereotype reinforced by contradictory law enforcement practices. It is concluded that it is necessary to improve the mechanisms for accounting for secondary accidents and popularize the institute of the European protocol.

Keywords: secondary accidents, European protocol, legal culture, legal stereotype, traffic rules, accident prevention.

References

1. 60% of drivers want the participants in the accident to immediately remove the cars from the road. - Text: electronic// auto.mail.ru: [site]. – 2021. – URL: <https://auto.mail.ru/article/80920-60-voditelej-hotyat-chtobyi-uchastniki-dtp-srazu-u/> (дата обращения: 05.03.2026).
2. FHWA: Secondary Crash Research: A Multi-state Analysis // National Operations Center of Excellence. – URL: <https://www.transportationops.org/publications/fhwa-secondary-crash-research-multi-state-analysis> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Baranova, M.V. Stereotypes of legal attitudes: concept, structure, functions/M.V. Baranova, A.R. Barakhoeva//Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2010. – № 2(13). - S. 65-67.
4. Drivers in Russia have become less likely to use the Euro protocol. - Text: electronic//Drome: [site]. – 2024. - URL: <https://news.drom.ru/96815.html> (access date: 05.03.2026).
5. Road traffic accidents in the Russian Federation for 9 months of 2025. Information and analytical review//Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/15189496> (access date: 05.03.2026).
6. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ [as amended on 20.02.2026, rev. and addendum, entry. by virtue of 03.03.2026]//Collection of legislation of the Russian Federation. - 07.01.2002. - No. 1 (part 1). - Art. 1.
7. Lyakhov, P.V. Analysis of the conditions for the commission of secondary road accidents/P.V. Lyakhov//Modern science. – 2020. – № 1. - S. 27-30. – DOI 10.53039/2079-4401.2020.1.1.007.
8. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2016 No. 78-AD16-31. - Access from ConsultantPlus legal system. - Text: electronic.
9. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of September 3, 2015 No. 41-AD15-6. - Access from ConsultantPlus legal system. - Text: electronic.
10. Decision of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction of September 14, 2023 in case No. 16-4599/2023. - Access from ConsultantPlus legal system. - Text: electronic.
11. Road safety enforcement in 2024 Information and analytical review//Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/13139477> (access date: 05.03.2026).
12. Decree of the Government of the Russian Federation of 23.10.1993 No. 1090 "On Traffic Rules" (together with the "Basic Provisions on the Admission of Vehicles to Operation and the Obligations of Officials to Ensure Road Safety" (amended and supplemented, entry as of 01.09.2025) //Collection of legislation of the Russian Federation. – 1993. - No. 47, Art. 4531.
13. Decree of the President of the Russian Federation of 14.11.2025 No. 841 "On approval of the Strategy for improving road safety in the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036." - Access from ConsultantPlus legal system. - Text: electronic.
14. Federal Law of 25.04.2002 No. 40-FZ (ed. 31.07.2025) " On Compulsory Insurance of Civil Liability of Vehicle Owners " //Rossiyskaya Gazeta. – 2002. – № 80.
15. Khapchaev, S. T. Phenomenon of legal stereotypes Phenomenon of Legal Stereotypes/S. T. Khapchaev//Leningrad Law Journal. – 2008. – № 2(12). - S. 209-216.

Author`s information

Kokorin Alexey Evgenievich - assistant of the Center for Educational Engineering of the Yugra State University. E-mail: a_kokorin1310@mail.ru

УДК 340.12

**КОНЦЕПЦИЯ «СИМФОНИИ ВЛАСТЕЙ» В ПРАВОВОМ
НАСЛЕДИИ М.В. ЗЫЗЫКИНА**

Мальцева Я.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья посвящена анализу фундаментального труда профессора М.В. Зызыкина «Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи». На основе введения к трехтомнику реконструируется методология исследования М.В. Зызыкина, его критика предшествующей историографии и основные элементы учения Патриарха Никона о симфонии властей. Особое внимание уделяется противопоставлению Никона и Петра I как двух парадигм легитимации верховной власти: теократической и абсолютистской. Делается вывод о значении труда М.В. Зызыкина для современной теории права.

Ключевые слова: М.В. Зызыкин; симфония властей; Патриарх Никон; каноническое право; методология права; цезарепатизм; абсолютизм.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-132-137

Творчество Михаила Валериановича Зызыкина занимает уникальное место в истории русской юридической мысли [1]. Эмигрировав после революции, профессор Варшавского университета создал ряд фундаментальных трудов на стыке государственного и канонического права [2,3,4,5]. Вершиной его научного наследия по праву считается трехтомник «Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи», изданный в Варшаве в 1931–1939 годах [3,4].

Несмотря на признание масштаба личности Патриарха Никона и важности его «дела», М.В. Зызыкин констатирует парадоксальную ситуацию: целостного исследования именно государственных и канонических идей Патриарха до него не существовало. Настоящая статья ставит целью реконструировать методологию и ключевые выводы труда М.В. Зызыкина на основе его программного введения, а также показать значение этой работы для современной теоретико-правовой науки.

Метод М.В. Зызыкина можно охарактеризовать как историко-правовую реконструкцию с элементами сравнительно-правового анализа и канонической герменевтики. В отличие от позитивистского подхода, ограничивающегося анализом норм позитивного права, Зызыкин рассматривает право в неразрывной связи с богословием, литургикой, аскетикой и народным бытом. Особое внимание он уделяет обряду как способу трансляции правовых смыслов: «Значение обряда, как особого метода передавать Истину через чувства и сердце, а не через отвлеченное мышление» [3, с. 162–163]. Для современной методологии права, ищущей пути преодоления узкого нормативизма, этот подход представляет несомненный интерес.

М.В. Зызыкин начинает свое исследование с диагностики проблемы: в литературе нет общепризнанной точки зрения на Никона, несмотря на обилие работ. Причины этого, по его мнению, носят как источниковедческий, так и идеологический характер. Фрагментарность предшествующих исследований очевидна: С.М. Соловьев изучал Никона, используя неполные и тенденциозные материалы [13]; митрополит Макарий (Булгаков) ограничился шестилетним периодом активного патриаршества [10]; Н.И. Гиббенет исследовал восьмилетнее пребывание в Воскресенском монастыре [6]; профессор Николаевский посвятил работу пятнадцатилетней ссылке [12]. П.Ф. Каптерев, при всех его заслугах в изучении обрядовой реформы, подошел к Никону с цезарепапистской точки зрения, то есть с позиций той самой модели, которую Никон отвергал [7].

Особое значение М.В. Зызыкин придает английскому исследователю Уильяму Пальмеру, который в 1870-х годах впервые перевел на английский язык и издал главный труд Никона — «Разорение», составляющее более 900 листов рукописи. У. Пальмер, по

словам М.В. Зызыкина, восстановил память Никона, извлек его из забвения, но и он не сделал содержание «Разорения» предметом специального юридического анализа [14].

М.В. Зызыкин подвергает радикальной критике официальные документы — соборные протоколы, донесения, которые традиционно считались основой для суда над Никонем. Он доказывает, что эти документы составлялись лицами, назначенными правительством, редактировались в нужном ключе, а неудобные свидетельства просто не вносились в протоколы. Центральным звеном фальсификации «дела» Никона М.В. Зызыкин считает фигуру митрополита Газы Паисия Лигарида — авантюриста с подложными полномочиями, который сформулировал обвинение во властолюбии и честолюбии Никона [3, с. 45]. Именно из этого источника черпали свои оценки С.М. Соловьев и П.Ф. Каптерев.

Столкнувшись с тенденциозностью официальных источников и фрагментарностью позднейших исследований, М.В. Зызыкин избирает путь системной реконструкции. Он обращается к первоисточнику — «Разорению», собирает разбросанные по нему суждения Никона, сопоставляет их с его деяниями, уясняет их предпосылки и систематизирует в соответствии с основными затронутыми вопросами. Такой подход позволяет ему впервые представить учение Никона как целостную правовую доктрину.

Реконструируя взгляды Никона, М.В. Зызыкин приходит к выводу, что перед нами не честолюбец, а глубокий мыслитель и исповедник идеи [3, с. 46–47]. Никон исходил из представления о двух совершенно различных и самостоятельных право порядках — Церкви и государства. Они связаны служением одной истине и борьбой со злом, но высшие органы одного не могут властно вмешиваться в сферу другого. Никон решительно отвергал учение о происхождении светской власти от Церкви. Царская власть существует самостоятельно, а от Церкви получает лишь освящение.

В своем труде М.В. Зызыкин подробно исследует византийские источники концепции симфонии, прежде всего VI новеллу императора Юстиниана, где провозглашается, что «священство и царство» суть два величайших дара Божиих, происходящих из одного источника и действующих в согласии [3, с. 85–87]. Важное место в его построениях занимает Эпанагога (IX в.) — византийский законодательный свод, четко разграничивающий функции императора и патриарха и запрещающий светской власти вторгаться в толкование канонов [9]. М.В. Зызыкин показывает, что для Никона принципиальное значение имело различие *jus circa sacra* (права государства в отношении Церкви) и *jus in sacra* (внутренних дел Церкви), причем вторжение во вторую сферу рассматривалось им как узурпация, восходящая к языческому принципу *pontifex maximus*. Теоретическая значимость этого различия для современной юриспруденции заключается в возможности концептуализировать пределы государственного вмешательства в автономные сферы общественной жизни.

При этом священство выше царства в духовном отношении, поскольку цель спасения душ выше задач земного благоустройства, но это духовное превосходство не влечет юридического верховенства. Поэтому Церковь может охранять свое назначение только духовными средствами — увещанием, протестом, анафемой, не прибегая к политическому принуждению.

Для Никона, по мысли М.В. Зызыкина, быть православным царем означало не только исповедовать веру, но и строить всю государственную деятельность в соответствии с канонами. Царь призван оцерковить и свой сан, и закон. Нарушение канонов есть грех, который влечет Божие наказание не только для самого царя, но и для всего государства. Царь призван удерживать мир от зла, но он перестает быть таковым, если вторгается в дела Церкви [3, с. 48–51].

Институт «права печалования» М.В. Зызыкин рассматривает не просто как историческую особенность, но как важный теоретико-правовой феномен — способ восполнения пробелов в позитивном праве и несовершенства судебной системы нравственным авторитетом церковной власти. С точки зрения теории правовых средств, это пример «мягкого права» (*soft law*), действующего не через принуждение, а через авторитет и нравственное убеждение. М.В. Зызыкин подчеркивает, что «нравственная сторона

печалования, ставившего идею святости над Царем, придавала московскому государственному праву особый отпечаток» [5]. Для современной юриспруденции, активно обсуждающей проблемы «неписаных» источников права и роли нравственных начал в правоприменении, этот анализ сохраняет актуальность.

Центральным пунктом борьбы Никона М.В. Зызыкин считает не обрядовую реформу, а защиту церковной юрисдикции от вторжения государства, символом которого стал Монастырский приказ. Никон требовал от царя клятвенного обещания управлять Церковью по канонам, и его уход с кафедры в 1658 году явился актом канонического протеста против нарушения царем этой клятвы.

Важнейшим вкладом М.В. Зызыкина является системное противопоставление церковно-государственной модели Никона и петровской модели, которое в литературе до него не проводилось. М.В. Зызыкин формулирует несколько ключевых различий. Никон признавал право законодательства в Церкви за епископатам, тогда как Петр I присвоил его государственной власти. Никон исходил из симфонии, призывавшей государство к оцерковлению, Петр же исходил из государственного утилитаризма, ставя Церковь на положение полицейского орудия. Никон отстаивал несменяемость патриарха без канонического суда, а Петр сделал патриарха, а затем Синод, орудием светской власти. Никон защищал независимость церковного суда и самостоятельное управление церковным имуществом, тогда как Петр подчинил суд государственному контролю и подготовил почву для полной секуляризации. Наконец, никоновское понятие православного царя было забыто, и царь стал неограниченным монархом (абсолютистским правителем), восхитившим на себя церковную власть по образцу римского pontifex maximus (верховного жреца).

Это сопоставление имеет не только историческое, но и теоретико-правовое значение, поскольку вскрывает два принципиально различных способа легитимации верховной власти: теократический, понимающий власть как служение, ограниченное каноном, и абсолютистский, мыслящий власть как суверенитет, не знающий пределов.

М.В. Зызыкин завершает введение размышлениями о современном для него, эмигрантском, звучании темы. В эпоху крушения традиционных устоев и торжества безбожной власти идеи Никона о Священной Двоице, о симфонии, о власти, удерживающей от зла, приобретают пророческое значение. Они напоминают, что прочно только строительство, соединенное с идеей Христовой Церкви [3, с. 57]. Для современного исследователя-правоведа трехтомник М.В. Зызыкина ценен тем, что предлагает альтернативу позитивистскому правопониманию, показывая, что верховная власть может и должна быть ограничена не только извне, но и изнутри — своей собственной идеей, своим религиозным призванием и каноническими нормами, стоящими выше позитивного закона.

Проведенный анализ введения к труду М.В. Зызыкина «Патриарх Никон» позволяет сделать ряд выводов.

Методологическая значимость работы М.В. Зызыкина заключается в разработанном им оригинальном методе историко-правовой реконструкции, основанном на критике источников, выявлении их тенденциозности и системном анализе первоисточников. Этот метод может быть применен и к другим спорным фигурам истории права.

Содержательная новизна труда состоит в том, что М.В. Зызыкин впервые представил учение Никона не как набор противоречивых высказываний властолюбца, а как целостную правовую доктрину симфонии властей, базирующуюся на святоотеческом наследии и византийском каноническом праве.

Теоретическая ценность исследования заключается в противопоставлении моделей Никона и Петра I, что дает теоретику права инструментарий для различения типов легитимации верховной власти: сакральной и секулярной.

Современные исследователи отмечают, что доктрина симфонии властей является «преемственно воспроизводящейся в российском обществе альтернативой западноевропейской модели разделения властей», основанной на принципах «сотрудничества» и солидаристского взаимодействия для достижения общенациональных

целей [11]. Идеи М.В. Зызыкина о различении самодержавия и абсолютизма, о «православном царе» как нравственно ограниченной власти, о приоритете канона над законом — все это сохраняет значение для современных дискуссий о пределах государственной власти, о соотношении права и нравственности, о роли традиционных ценностей в правовой системе [8]. В контексте позитивистского правопонимания, утвердившегося в российской государственно-правовой практике со времен петровских реформ, его концепция предлагает альтернативную модель, основанную на признании самостоятельной ценности церковной юрисдикции и приоритета «вечных» норм над текущим законодательством.

Список использованных источников

1. Борщ, И. Международное право и Православная церковь: идеи М.В. Зызыкина в 1930-е годы / И. Борщ. – Текст : непосредственный // Социологическое обозрение. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 176–201.
2. Зызыкин, М. В. Царская власть и закон о престолонаследии в России / Михаил Зызыкин. – София : [Тип. Новая жизнь], 1924. – 190, [3] с. – Текст : электронный. – URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/zyzykin_zakon_o_prestolonasledii_1924__ocr.pdf (дата обращения: 26.02.2026).
3. Зызыкин, М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи : в 3 т. Т. 1 / М. В. Зызыкин. – Варшава : Синодальная типография, 1931. – 327 с. – Текст : электронный. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/patriarh-nikon-ego-gosudarstvennye-i-kanonicheskie-idei/ (дата обращения: 26.02.2026).
4. Зызыкин, М. В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. Ч. 2: Учение Патриарха Никона о природе власти государственной и церковной и их взаимоотношении / М. В. Зызыкин. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 488 с. – Текст : электронный. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/patriarh-nikon-ego-gosudarstvennye-i-kanonicheskie-idei/ (дата обращения: 26.02.2026).
5. Зызыкин, М. В. Третий Рим (Второй доклад) / М. В. Зызыкин. // Наша Страна. – Буэнос-Айрес, 1949. – № 26 (03 сентября). – С. 6. – Текст : электронный. – URL: https://nashastrana.net/wp-content/uploads/2025/04/NS_26_online.pdf (дата обращения 28.02.2026)
6. Гиббенет, Н. И. Историческое исследование дела патриарха Никона : в 2 ч. / Н. И. Гиббенет. – Санкт-Петербург, 1882–1884. – Текст : электронный. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/istoricheskoe-issledovanie-dela-patriarha-nikona/ (дата обращения: 26.02.2026).
7. Каптерев, Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1 / Н. Ф. Каптерев. – Сергиев Посад : Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1909. – 525 с. – Текст : электронный. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kapterev/patriarh-nikon-i-tsar-aleksej-mihajlovich/ (дата обращения: 26.02.2026).
8. Коковин, И. С. Проблема стратегии легитимизации государственной власти в России XVIII столетия, эволюция идеологии просвещенного абсолютизма / И. С. Коковин. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2023. – Т. 9(75), № 1. – С. 25–33.
9. Костогрызова, Л. Ю. Симфония властей как принцип государственного права Византии / Л. Ю. Костогрызова. – Текст : непосредственный // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 4. – С. 138–146.
10. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви : в 13 т. / Макарий (Булгаков). – Санкт-Петербург, 1857–1883. – Текст : электронный. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/ (дата обращения: 26.02.2026).
11. Нефедовский, Г. В. Доктрина «Симфония властей» и современные особенности конституционно-правового развития России / Г. В. Нефедовский. – Текст : непосредственный //

Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 41–49.

12. Николаевский, П. Ф., прот. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года / прот. П. Ф. Николаевский. – Санкт-Петербург : Тип. Ф. Елеонского и К°, 1886. – 141 с. – Текст : электронный. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Nikolaevskij/zhizn-patriarha-nikona-v-ssylke-i-zaklyuchenii-posle-osuzhdenija-ego-na-moskovskom-sobore-1666-goda/ (дата обращения: 26.02.2026).

13. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Т. 11 / С. М. Соловьев. – Изд. 5-е. – Москва : Унив. тип. (Катков и К°), 1874–1889. – Текст : электронный. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/ (дата обращения: 26.02.2026).

14. Palmer, W. The History of the Condemnation of the Patriarch Nicon: By a Plenary Council of the Orthodox Catholic Eastern Church Held at Moscow A.D. 1666–1667 / W. Palmer. – Cambridge : Cambridge University Press, 1873. – 630 p. – Текст : электронный. – URL: <https://djvu.online/file/NqrT9aNTWvLu3> (дата обращения: 26.02.2026).

Сведения об авторах

Мальцева Яна Васильевна - старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: yana.fatowa@yandex.ru

UDC 340.12

THE CONCEPT OF «SYMPHONY OF POWERS» IN THE LEGAL HERITAGE OF M.V. ZYZIKIN

Maltseva Ya.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article analyzes the fundamental work of Professor M.V. Zyzykin, «Patriarch Nikon. His State and Canonical Ideas». Based on the introduction to the three-volume work, Zyzykin's research methodology, his critique of previous historiography, and the main elements of Patriarch Nikon's doctrine on the symphony of powers are reconstructed. Particular attention is paid to the juxtaposition of Nikon and Peter I as two paradigms for legitimizing supreme power: theocratic and absolutist. The conclusion is drawn about the significance of Zyzykin's work for modern legal theory.

Keywords: M.V. Zyzykin; symphony of powers; Patriarch Nikon; canon law; legal methodology; Caesaropapism; absolutism.

References

1. Borshch, I. International Law and the Orthodox Church: Ideas of M.V. Zyzykin in the 1930s / I. Borshch. – Text : direct // Sociological Review. – 2021. – Vol. 20, No. 1. – P. 176–201.

2. Zyzykin, M.V. Tsarist Power and the Law on Succession to the Throne in Russia / Mikhail Zyzykin. – Sofia : [Print. New Life], 1924. – 190, [3] p. – Text : electronic. – URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/zyzykin_zakon_o_prestolonasledii_1924__ocr.pdf (accessed: 26.02.2026).

3. Zyzykin, M.V. Patriarch Nikon. His State and Canonical Ideas : in 3 vols. Vol. 1 / M.V. Zyzykin. – Warsaw : Synodal Printing House, 1931. – 327 p. – Text : electronic. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/patriarh-nikon-ego-gosudarstvennye-i-kanonicheskie-idei/ (accessed: 26.02.2026).

4. Zyzykin, M.V. Patriarch Nikon. His State and Canonical Ideas. Pt. 2: The Doctrine of Patriarch Nikon on the Nature of State and Church Power and Their Interrelation / M.V. Zyzykin. – Moscow ; Berlin : Direct-Media, 2019. – 488 p. – Text : electronic. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/patriarh-nikon-ego-gosudarstvennye-i-kanonicheskie-idei/ (accessed: 26.02.2026).

5. Zyzykin, M.V. The Third Rome (Second Report) / M.V. Zyzykin. – Text : electronic //

Nasha Strana. – Buenos Aires, 1949. – No. 26 (September 3). – P. 6. – URL: https://nashastrana.net/wp-content/uploads/2025/04/NS_26_online.pdf (accessed: 28.02.2026).

6. Gibbenet, N.I. Historical Investigation of the Case of Patriarch Nikon : in 2 parts / N.I. Gibbenet. – St. Petersburg, 1882–1884. – Text : electronic. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/istoricheskoe-issledovanie-dela-patriarha-nikona/ (accessed: 26.02.2026).

7. Kapterev, N.F. Patriarch Nikon and Tsar Alexei Mikhailovich. Vol. 1 / N.F. Kapterev. – Sergiev Posad : Printing House of the Holy Trinity St. Sergius Lavra, 1909. – 525 p. – Text : electronic. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kapterev/patriarh-nikon-i-tsar-aleksej-mihajlovich/ (accessed: 26.02.2026).

8. Kokovin, I.S. The Problem of the Strategy for Legitimizing State Power in Russia in the 18th Century, the Evolution of the Ideology of Enlightened Absolutism / I.S. Kokovin. – Text : direct // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Series: Legal Sciences. – 2023. – Vol. 9(75), No. 1. – P. 25–33.

9. Kostogryzova, L.Yu. Symphony of Powers as a Principle of Byzantine State Law / L.Yu. Kostogryzova. – Text : direct // Electronic Supplement to the Russian Legal Journal. – 2017. – No. 4. – P. 138–146.

10. Macarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna. History of the Russian Church : in 13 vols. / Macarius (Bulgakov). – St. Petersburg, 1857–1883. – Text : electronic. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/ (accessed: 26.02.2026).

11. Nefedovsky, G.V. The Doctrine of «Symphony of Powers» and Modern Features of the Constitutional and Legal Development of Russia / G.V. Nefedovsky. – Text : direct // North Caucasus Legal Bulletin. – 2017. – No. 3. – P. 41–49.

12. Nikolaevsky, P.F., prot. The Life of Patriarch Nikon in Exile and Imprisonment after His Condemnation at the Moscow Council of 1666 / prot. P.F. Nikolaevsky. – St. Petersburg : Printing House of F. Eleonsky and Co., 1886. – 141 p. – Text : electronic. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Nikolaevskij/zhizn-patriarha-nikona-v-ssylke-i-zaklyuchenii-posle-osuzhdenija-ego-na-moskovskom-sobore-1666-goda/ (accessed: 26.02.2026).

13. Solovyov, S.M. History of Russia from Ancient Times. Vol. 11 / S.M. Solovyov. – 5th ed. – Moscow : University Printing House (Katkov and Co.), 1874–1889. – Text : electronic. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/ (accessed: 26.02.2026).

14. Palmer, W. The History of the Condemnation of the Patriarch Nikon: By a Plenary Council of the Orthodox Catholic Eastern Church Held at Moscow A.D. 1666–1667 / W. Palmer. – Cambridge : Cambridge University Press, 1873. – 630 p. – Text : electronic. – URL: <https://djvu.online/file/NqrT9aNTWvLu3> (accessed: 26.02.2026).

Author`s information

Maltseva Yana Vasilyevna - Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Theory and History of State and Law of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, tel. 8-920-832-17-44, e-mail: yana.fatowa@yandex.ru

УДК 349.6

**РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ЮРИДИЧЕСКОМ
ФАКУЛЬТЕТЕ БРЯНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ
АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО**

Столпник Д.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье анализируется развитие эколого-правовых исследований на юридическом факультете Брянского государственного университета. Автор исследует взаимосвязь эколого-правовых исследований и процесса преподавания различных учебных дисциплин соответствующей направленности. В статье прослеживается развитие исследований в направлении как природоохранной составляющей экологического права, так и его природоресурсной составляющей. Особое внимание уделено исследованиям в сфере земельного права, в том числе поиску баланса между публичными интересами в использовании и охраны земель и частными интересами земельных собственников.

Ключевые слова: экологическое право; земельное право; эколого-правовые исследования; машиноисполняемое право; баланс публичных и частных интересов.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-138-146

В 2026 году юридический факультет Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского отмечает тридцатилетие с момента образования. В период своего существования факультет развивается по многим направлениям, включая различные аспекты научной деятельности. В свою очередь, в рассматриваемой сфере одним из направлений развития, особенно в последние годы, стали эколого-правовые исследования.

Необходимо отметить, что наука экологического права, несмотря на относительную молодость, относится к числу немногих юридических наук, в которых вопросам историографии уделяется самое пристальное внимание. Подобная ситуация сложилась во многом благодаря А.К. Голиченкову, доктору юридических наук, профессору, заслуженному профессору Московского университета, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, академику Российской академии образования. Следует подчеркнуть, что на протяжении долгих лет А.К. Голиченков возглавляет не только юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, но и кафедру экологического и земельного права в составе вышеназванного факультета.

Именно под его руководством Е.И. Ефимовой в разное время были проанализированы различные аспекты эколого-правовых исследований. С одной стороны, речь идет об объектах исследований общеправового масштаба, таких как эволюция наименования отрасли права в эколого-правовых исследованиях, развитие эколого-правовой терминологии в эколого-правовых исследованиях, возникновение и развитие идей о природоохранительном, природоресурсном и экологическом праве в эколого-правовых исследованиях. С другой стороны, не осталось без внимания и развитие в эколого-правовых исследованиях отдельных правовых институтов, таких как «экологическое управление», «экологические права и обязанности», «юридическая ответственность за экологические правонарушения». Необходимо подчеркнуть, что в свое время Е. И. Ефимова защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Становление и развитие эколого-правовых исследований» [7].

Таким образом, можно уверенностью говорить о том, что в современных условиях изучение истории эколого-правовых исследований представляет собой самостоятельное научное направление. Следует отметить, что на юридическом факультете БГУ также ведется работа в рассматриваемом направлении. Так, в двадцать седьмом выпуске ежегодно издаваемого сборника «Право: история, теория, практика» была опубликована статья Я. В. Мальцевой «Эколого-правовые исследования и образовательный процесс в Брянском

государственном университете» [17]. В данной статье рассмотрены различные аспекты заявленной темы, что позволило в итоге классифицировать исследованные научные публикации по различным основаниям.

Прежде всего, речь шла о том, что тематика большинства публикаций является отраслевой, но при этом характер ряда работ следует признать межотраслевым. Аналогичным образом, большинство работ в качестве предмета исследования имеет нормы федерального законодательства, но некоторые из них были посвящены анализу региональных аспектов эколого-правовой проблематики. При этом сразу несколько публикаций представляют собой сравнительно-правовое исследование. Наконец, как отмечается, большинство работ посвящены исследованию различных аспектов реализации регулятивной функции экологического права, однако сразу несколько публикаций ориентированы на исследование охранительной функции экологического права [17, с. 95].

Необходимо подчеркнуть, что предмет исследования статьи Я. В. Мальцевой существенно шире сферы собственно научных исследований, поскольку включает в себя взаимосвязь осуществляемых в университете эколого-правовых исследований с образовательным процессом. Не случайно одна из анализируемых публикаций акцентирует внимание именно на проблемных аспектах механизма правового регулирования экологического образования, включая эколого-правовое образование как одну из его важнейших составляющих [14]. Применительно к взаимодействию образовательного процесса и эколого-правовых исследований в БГУ Я. В. Мальцева выделяет четыре взаимосвязанных аспекта.

Во-первых, речь идет о том, что различные аспекты эколого-правовой проблематики находят отражение в учебных планах не только юридического факультета. Далее отмечается взаимосвязь эколого-правовых исследований и процесса преподавания различных учебных дисциплин эколого-правовой направленности. В качестве третьего самостоятельного аспекта исследуемого взаимодействия отмечено развитие студенческой науки в рассматриваемом направлении. Наконец, еще один аспект взаимодействия выходит за рамки как эколого-правовых исследований, так и непосредственно образовательного процесса в узком смысле этого слова. В процессе оказания студентами юридического факультета правовой помощи населению (в том числе – по эколого-правовым проблемам), как подчеркивает Я. В. Мальцева, «образовательная деятельность выступает своего рода посредником между научной и практической деятельностью» [17, с. 96].

Необходимо отметить, что в последние годы эколого-правовые исследования на юридическом факультете активно развиваются, что позволяет ограничиться в дальнейшем рамками именно факультета. При этом речь идет, прежде всего, об исследованиях, сочетающих в себе общеправовую актуальность проблематики и отраслевую специфику. Так, в следующем, двадцать восьмом выпуске сборника «Право: история, теория, практика» была опубликована статья, посвященная исследованию перспектив экологического права не только как машиночитаемого, но, как и машиноисполняемого [6].

Данное уточнение имеет принципиальный характер, поскольку в условиях развития искусственного интеллекта право будет все в большей степени приобретать машиночитаемый характер независимо от той конкретной сферы, в которой осуществляется правовое регулирование. Термин «машиночитаемое» указывает именно на форму выражения юридически значимой информации. Если такой машиночитаемый формат позволяет информационным системам самостоятельно находить необходимые нормы права, то машиноисполняемый формат, в свою очередь, позволяет информационным системам самостоятельно применять необходимые нормы права.

К преимуществам такого формата можно отнести его высокую эффективность, предсказуемость и прозрачность. Использование машиноисполняемого права позволяет одновременно минимизировать ошибки, вызванные человеческим фактором, и уменьшить затраты на правоприменение в отношении типовых процессов. В то же время, именно типизация одновременно является одним из наиболее существенных ограничителей сферы

применения машиноисполняемого права в обозримом будущем. Машиноисполняемый формат не способен обеспечить требуемый результат сразу в двух различных типах случаев. С одной стороны, речь идет о тех случаях, когда в конкретной ситуации требуется учесть какие-либо юридические значимые нюансы, не отраженные в компьютерном коде для данного типа ситуаций. С другой стороны, очень сложно обеспечить качественное правоприменение тех норм права, содержание которых основывается на абстрактных понятиях (разумность, достаточность, добросовестность и т.п.).

В то же время, как справедливо отмечает А.Н. Горбачев, перспективы трансформации в машиноисполняемый формат норм именно экологического права «выглядят совершенно реальными уже в настоящее время» [6, с. 70]. В качестве обоснования автор указывает на то обстоятельство, которое в известном смысле противопоставляет экологическое право всем иным отраслям права. Надлежащие применение норм экологического права, адресованных субъектам соответствующих общественных отношений, изначально построено на наличии технических норм (требований), предъявляемых к состоянию используемых человеком объектов. Поэтому, например, экологические нормативы заведомо пригодны для применения именно в виде двоичного кода машиноисполняемого формата, поскольку допускают всего два варианта: соблюдение объективных параметров конкретного норматива в конкретной ситуации либо его нарушение. В первом случае будет иметь значение не разумность, достаточность и добросовестность действий природопользователя, а однозначно определяемая правомерность его поведения, во втором, соответственно, неправомерность. Аналогичным образом к переводу в машиноисполняемый формат уже сейчас пригодны и иные инструменты экологического права, что только подтверждает реальность отмечаемых автором анализируемой статьи перспектив цифровой трансформации рассматриваемой отрасли российского права.

Необходимо отметить, что в качестве характерной черты процесса развития эколого-правовых исследований на юридическом факультете БГУ можно отметить взаимосвязь с научными идеями эколого-правовой школы не только МГУ имени М.В. Ломоносова, но и других ведущих центров отечественной эколого-правовой науки, прежде всего – отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, возглавляемого ныне Н.В. Кичигиным.

При этом предыдущим руководителем отдела (в настоящее время – научным руководителем) является С.А. Боголюбов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. На 10 апреля 2026 года в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации намечено проведение Международной научно-практической конференции на тему «Природоохранное, природоресурсное, земельное, аграрное право: конституционное измерение (к 90-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации С.А. Боголюбова)».

Научные труды С.А. Боголюбова составляют важную часть доктрины природоохранного и природоресурсного права, оказывают значительное влияние на научные исследования, образование, законотворчество и правоприменение. Идеи С.А. Боголюбова находят свое отражение и в эколого-правовых исследованиях, проводимых на юридическом факультете БГУ. Так, статья Д.Д. Макаренко, посвященная актуальным изменениям в экологическом законодательстве, опирается на предложенный С.А. Боголюбовым подход к пониманию сущности актуальных проблем экологического права [16, с. 101]. В статье акцентируется внимание на таких инструментах экологического права, как экологические сборы и обращение с отходами. В свою очередь, С.Ф. Жинжиков и А.А. Грипекина используют вышеуказанный подход С.А. Боголюбова при исследовании вопроса об определении предмета экологического права в современных условиях [9, с. 93]. Аналогичное решение приняла А. С. Сипкина применительно к исследованию экологических прав граждан РФ [18, с. 141].

Если упомянутые выше исследования носят в известной степени общетеоретический характер, то в других случаях научные идеи С.А. Боголюбова находят отражение и в тех работах, предмет которых с позиций эколого-правового регулирования вполне конкретен. Так, в статье И.П. Ластовской и П.А. Бересневой, посвященной анализу перечня объектов экологической экспертизы, используются выводы С.А. Боголюбова в отношении такой важнейшей категории объектов рассматриваемого вида экспертизы, как законопроекты и проекты иных правовых актов [15, с. 32]. В свою очередь, в исследовании правового режима зон экологического неблагополучия А.Р. Зубцова опирается на предложенный С.А. Боголюбовым научный подход к определению границ различных категорий соответствующих зон [11, с. 52].

В то же время, прямое цитирование в эколого-правовых исследованиях, выполняемых на юридическом факультете БГУ, трудов С.А. Боголюбова нельзя отнести к числу обязательных формальных условий. Так, А.А. Забугина и Р.А. Усяков, избрав для своей научной статьи сугубо теоретическую тему, посвященную принципам экологического права [10, с. 40-45], в процессе исследования отраслевых (специальных) принципов обоснованно делают акцент на положениях действующего законодательства. Тем самым авторы подтверждают справедливость широко известного тезиса С.А. Боголюбова о том, что научное исследование в сфере юриспруденции должно основываться, прежде всего, на нормах закона. Аналогичную оценку следует дать написанной Т.В. Жаренковой статье, в которой предмет исследования выходит далеко за рамки отрасли конкретной отрасли права и даже сферы правового регулирования в целом: в ней рассматривается содержание понятия «правовая экологическая культура». При этом в работе развиваются идеи С.А. Боголюбова о комплексном характере рассматриваемого понятия [8, с. 29].

Следует подчеркнуть, что все вышеупомянутые исследования можно отнести к природоохранной составляющей экологического права. Однако его природоресурсная составляющая представляется является не менее значимой. Прежде всего, необходимо обратиться к такой базовой отрасли природоресурсного права, как земельное. В рассматриваемой сфере можно говорить о том, что научные исследования, предпринимаемые на юридическом факультете БГУ, дали весьма серьезный результат. Речь идет о выходе в издательстве «Кнорус» учебника для бакалавров «Земельное право» [3]. В качестве важнейшего аргумента в пользу серьезности достигнутого результата следует указать на формальное обстоятельство: книга была рекомендована в качестве учебника для направления бакалавриата «Юриспруденция» Экспертным советом УМО в системе ВО и СПО.

В свою очередь, в содержательном плане можно указать на ряд характерных черт рассматриваемого учебника. В качестве главной цели учебного издания заявлено «формирование у читателя системы знаний в сфере правового регулирования земельных отношений» [3, с. 8] как результата его изучения. Для этого материал учебника излагается в последовательности, предложенной и обоснованной автором. Принципиальный характер указанного обстоятельства находит выражение в том, что авторская последовательность изложения материала в ряде случаев противоречит легально закрепленной последовательности изложения земельно-правовых норм.

Исходя из того, что формирование системы знаний невозможно без системы понятий, большое внимание в учебнике уделяется изучению понятийного аппарата земельного права, достаточно сложного и весьма далекого в настоящее время от завершающей стадии формирования. Исследованию содержания отдельных элементов понятийного ряда земельного права отводятся соответствующие им по объему структурные элементы: в каких-то случаях – параграфы, в каких-то – главы. Особый акцент делается на тех терминах, которые одновременно используются в различных отраслях российского права, обладая при этом выраженной земельно-правовой спецификой (так, принципиальная схема процедуры, в рамках которой происходит продажа земельного участка на торгах, императивно определяется формой собственности на продаваемый участок).

При этом некоторые земельно-правовые понятия, будучи весьма сложными по содержанию, обладают множеством признаков, каждый из которых имеет определенное юридическое значение. Поэтому вопросам классификации понятийного аппарата земельного права в учебнике отводится не меньшая роль, чем вопросам квалификации отдельно взятых понятий. В свою очередь, классификация имеет два тесно взаимосвязанных, но при этом принципиально различных аспекта. С одной стороны, речь идет о классификации разновидностей сложных понятий (наиболее яркий пример – четырнадцать классификаций земельных участков, каждая из которых имеет в основе какой-либо юридически значимый признак). С другой стороны, имеющие самостоятельное содержание понятия, классифицируются в качестве элементов системы более высокого порядка (земельный участок – один из видов объектов земельных отношений).

В качестве еще одного принципиального момента следует указать на заявленную автором попытку написать именно учебник по земельному праву, а не пособие по земельному законодательству. Данное обстоятельство обусловлено принципиальным различием между объективно существующей системой земельного права и системой земельного законодательства, формируемой субъективно. Разумеется, в оптимальном состоянии эти две системы должны сосуществовать в гармонии, однако на практике в обозримом будущем о такой гармонии говорить не приходится. В качестве устойчивых негативных тенденций указывается на явно чрезмерную даже для отечественной правовой системы динамичность земельного законодательства, сопровождаемую столь же гипертрофированной казуализацией его норм. При этом высокий уровень казуализации совершенно не исключает одновременного наличия столь же высокого уровня бланкетности норм земельного законодательства, хотя по содержанию эти два параметра являются взаимоисключающими. Поэтому учебник, призванный сформировать у читателя именно систему знаний, по возможности абстрагируется от сиюминутных формальностей.

Следует отметить, что в развитие идей, изложенных в рассматриваемом учебнике «Земельное право», в том же издательстве вышли в свет еще два учебника: «Земельные правоотношения» [4] и «Правовой режим земель и его регулирование» [5]. Если первый из них в большей степени посвящен частноправовым аспектам регулирования земельных отношений, то во втором внимание акцентируется уже на публично-правовой составляющей земельного права, которой в настоящее время исследователями объективно уделяется меньшее внимание. Впрочем, целевой аудиторией обоих этих учебников являются студенты неюридических специальностей, что формально выводит их за рамки предмета настоящей статьи. Остается только уточнить, что оба учебника также имеют гриф Экспертного совета УМО в системе ВО и СПО.

Необходимо подчеркнуть, что к числу обстоятельств, способствующих развитию земельно-правового направления эколого-правовых исследований на юридическом факультете БГУ, относится наличие у университета электронного сетевого издания «Экономика. Социология. Право». Многие результаты соответствующих исследований публикуются именно в этом издании. С одной стороны, в этих работах находит отражение упомянутая выше публично-правовая составляющая земельного права, и не просто сама по себе, а с позиций необходимости надлежащего обеспечения государством баланса публичных и частных интересов. В указанном направлении исследуются актуальные вопросы, во-первых, изъятия земельных участков для публичных нужд [12], во-вторых, установления земельных сервитутов [13]. С другой стороны, не остаются без внимания и также упомянутые выше частноправовые аспекты регулирования земельных отношений. Так, вопросы установления земельных сервитутов исследуются уже в контексте существования смежных земельных участков как один из элементов бремени содержания имущества собственником [2]. В свою очередь, исследуются неочевидные гражданско-правовые аспекты использования земельных участков, которые входят в состав сельскохозяйственных угодий [1].

Таким образом, эколого-правовые исследования традиционно являются одним из

приоритетных направлений научной деятельности на юридическом факультете Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Необходимо подчеркнуть тесную взаимосвязь эколого-правовых исследований и процесса преподавания различных учебных дисциплин соответствующей направленности. Указанное обстоятельство, в числе прочего, благотворно влияет на развитие студенческой науки в рассматриваемом направлении. В последние годы эколого-правовые исследования продолжают активно развиваться. Указанное утверждение одинаково справедливо в отношении как природоохранной составляющей экологического права, так и его природоресурсной составляющей, прежде всего – земельного права. Наличие в сфере правового регулирования экологических отношений большого количества проблем представляется залогом дальнейшего развития соответствующего направления научно-исследовательской деятельности на юридическом факультете.

Список использованных источников

1. Горбачев, А. Н. Бремя содержания имущества и сервитут в контексте смежных земельных участков / А. Н. Горбачев, В. А. Клева // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 4(40). – С. 94-100.
2. Горбачев, А. Н. Гражданско-правовые аспекты использования земельных участков, входящих в состав сельскохозяйственных угодий / А. Н. Горбачев, Д. Р. Захаров // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 2(38). – С. 137-144.
3. Горбачев, А. Н. Земельное право : учебник / А. Н. Горбачев. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2024. – 234 с.
4. Горбачев, А. Н. Земельные правоотношения : учебник / А. Н. Горбачев. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2024. – 178 с.
5. Горбачев, А. Н. Правовой режим земель и его регулирование / А. Н. Горбачев. – Москва : Кнорус, 2024. – 180 с.
6. Горбачев, А. Н. Экологическое право как машиночитаемое и машиноисполняемое: перспективы цифровой трансформации / А. Н. Горбачев // Право: история, теория, практика : Сборник статей и материалов межрегиональной научно-практической конференции, Брянск, 12 апреля 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2024. – С. 62-70.
7. Ефимова, Е. И. Становление и развитие эколого-правовых исследований : специальность 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. И. Ефимова. – Москва, 2002. – 298 с.
8. Жаренкова, Т. В. К вопросу о содержании понятия «правовая экологическая культура» / Т. В. Жаренкова // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 07–08 декабря 2022 года / Отв. редакторы Е.Д. Селифонова, Т.А. Степченко, О.В. Тишина. Том 1. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 26-30.
9. Жинжиков, С. Ф. Предмет экологического права / С. Ф. Жинжиков, А. А. Грипекина // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 07–08 декабря 2022 года / Отв. редакторы Е.Д. Селифонова, Т.А. Степченко, О.В. Тишина. Том 1. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 31-35.
10. Забугина, А. А. Принципы экологического права / А. А. Забугина, Р. А. Усяков // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 07–08 декабря 2022 года / Отв. редакторы Е.Д. Селифонова, Т.А. Степченко, О.В. Тишина. Том 1. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 40-45.

11. Зубцова, А. Р. Экологически неблагоприятные территории: перспективы правового режима / А. Р. Зубцова // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 07–08 декабря 2022 года / Отв. редакторы Е.Д. Селифонова, Т.А. Степченко, О.В. Тишина. Том 1. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 50-54.

12. Иванин, А. А. Изъятие земельных участков в России: баланс публичного интереса и защиты частной собственности / А. А. Иванин, В. И. Кругликова // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 2(38). – С. 154-161.

13. Иванин, А. А. Соотношение публичных и частных интересов в вопросах установления земельных сервитутов / А. А. Иванин, Д. А. Тяпина // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 3(39). – С. 130-137.

14. Кабанова, Д. И. Актуальные проблемы правового регулирования экологического образования / Д. И. Кабанова // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 07–08 декабря 2022 года / Отв. редакторы Е.Д. Селифонова, Т.А. Степченко, О.В. Тишина. Том 1. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 60-65.

15. Ластовская, И. П. Объекты экологической экспертизы / И. П. Ластовская, П. А. Береснева // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 07–08 декабря 2022 года / Отв. редакторы Е.Д. Селифонова, Т.А. Степченко, О.В. Тишина. Том 1. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 91-95.

16. Макаренченко, Д. Д. Актуальные изменения в экологическом законодательстве / Д. Д. Макаренченко // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 07–08 декабря 2022 года / Отв. редакторы Е.Д. Селифонова, Т.А. Степченко, О.В. Тишина. Том 1. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 100-104.

17. Мальцева, Я. В. Эколого-правовые исследования и образовательный процесс в Брянском государственном университете / Я. В. Мальцева // Право: история, теория, практика : Сборник статей и материалов Межрегиональной научно-практической конференции, Брянск, 21 апреля 2023 года. Выпуск 27. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 90-98.

18. Сипкина, А. С. Экологические права граждан РФ / А. С. Сипкина // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 07–08 декабря 2022 года / Отв. редакторы Е.Д. Селифонова, Т.А. Степченко, О.В. Тишина. Том 1. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 138-142.

Сведения об авторе

Стопник Дмитрий Владиславович – преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: check.st@mail.ru. Телефон рабочий: +7(4832)58-05-16 (1414)

UDC 349.6

**DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL LAW RESEARCH AT THE FACULTY OF
LAW OF THE BRYANSK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMICIAN I.G.
PETROVSKY**

Stolpnik D.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article analyzes the development of environmental law research at the Faculty of Law of Bryansk State University. The author examines the relationship between environmental law research and the teaching of various related academic disciplines. The article traces the development of research in both the environmental protection component of environmental law and its natural resource component. Particular attention is paid to research in the field of land law, including the search for a balance between public interests in land use and protection and the private interests of landowners.

Key words: environmental law; land law; environmental law research; machine-executable law; balance of public and private interests.

References

1. Gorbachev, A. N. The Burden of Property Maintenance and Easement in the Context of Adjacent Land Plots / A. N. Gorbachev, V. A. Kleva // *Economics. Sociology. Law.* - 2025. - No. 4 (40). - P. 94-100.
2. Gorbachev, A. N. Civil Law Aspects of the Use of Land Plots That Are Part of Agricultural Land / A. N. Gorbachev, D. R. Zakharov // *Economics. Sociology. Law.* - 2025. - No. 2 (38). - P. 137-144.
3. Gorbachev, A. N. Land Law: Textbook / A. N. Gorbachev. – Moscow: Knorus Publishing House, 2024. – 234 p.
4. Gorbachev, A. N. Land Relations: Textbook / A. N. Gorbachev. – Moscow: Knorus Publishing House, 2024. – 178 p.
5. Gorbachev, A. N. Legal Regime of Lands and Its Regulation / A. N. Gorbachev. – Moscow: Knorus, 2024. – 180 p.
6. Gorbachev, A. N. Environmental Law as Machine-Readable and Machine-Executable: Prospects for Digital Transformation / A. N. Gorbachev // *Law: History, Theory, Practice: Collection of Articles and Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference, Bryansk, April 12, 2024.* – Bryansk: Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskogo, 2024. – P. 62-70.
7. Efimova, E. I. Formation and development of environmental and legal studies: specialty 12.00.06 "Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law": dissertation for the degree of candidate of legal sciences / E. I. Efimova. – Moscow, 2002. – 298 p.
8. Zharenkova, T. V. On the content of the concept of "legal environmental culture" / T. V. Zharenkova // *Actual problems of modern science: the view of young scientists: Materials of the National scientific and practical student conference, Bryansk, December 7-8, 2022* / Responsible editors E. D. Selifonova, T. A. Stepchenko, O. V. Tishina. Volume 1. - Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2022. - Pp. 26-30.
9. Zhinzhiikov, S. F. Subject of Environmental Law / S. F. Zhinzhiikov, A. A. Gripekina // *Actual Problems of Modern Science: The View of Young Scientists: Proceedings of the National Scientific and Practical Student Conference, Bryansk, December 7-8, 2022* / Editors-in-Chief E.D. Selifonova, T.A. Stepchenko, O.V. Tishina. Volume 1. - Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2022. - Pp. 31-35.
10. Zabugina, A. A. Principles of Environmental Law / A. A. Zabugina, R. A. Usyakov // *Actual Problems of Modern Science: A View of Young Scientists: Proceedings of the National Scientific and Practical Student Conference, Bryansk, December 7–8, 2022* / Editors-in-Chief E. D. Selifonova, T. A. Stepchenko, O. V. Tishina. Volume 1. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2022. – Pp. 40–45.
11. Zubitsova, A. R. Environmentally Unfavorable Territories: Prospects for the Legal Regime / A. R. Zubitsova // *Actual Problems of Modern Science: A View of Young Scientists: Proceedings of the National Scientific and Practical Student Conference, Bryansk, December 7–8, 2022* / Editors-in-Chief E. D. Selifonova, T.A. Stepchenko, O.V. Tishina. Volume 1. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2022. – Pp. 50-54.

12. Ivanin, A. A. Seizure of Land Plots in Russia: Balance of Public Interest and Protection of Private Property / A. A. Ivanin, V. I. Kruglikova // Economics. Sociology. Law. – 2025. – No. 2 (38). – Pp. 154-161.

13. Ivanin, A. A. The Ratio of Public and Private Interests in the Establishment of Land Easements / A. A. Ivanin, D. A. Tyapina // Economics. Sociology. Law. – 2025. – No. 3 (39). – Pp. 130-137.

14. Kabanova, D. I. Actual problems of legal regulation of environmental education / D. I. Kabanova // Actual problems of modern science: a view of young scientists: Proceedings of the National Scientific and Practical Student Conference, Bryansk, December 7-8, 2022 / Responsible editors E. D. Selifonova, T. A. Stepchenko, O. V. Tishina. Volume 1. - Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2022. - Pp. 60-65.

15. Lastovskaya, I. P. Objects of environmental assessment / I. P. Lastovskaya, P. A. Beresneva // Actual problems of modern science: a view of young scientists: Proceedings of the National Scientific and Practical Student Conference, Bryansk, December 7-8, 2022 / Responsible editors E. D. Selifonova, T.A. Stepchenko, O.V. Tishina. Volume 1. - Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2022. - Pp. 91-95.

16. Makarchenko, D.D. Current changes in environmental legislation / D.D. Makarchenko // Current problems of modern science: the view of young scientists: Proceedings of the National scientific and practical student conference, Bryansk, December 7-8, 2022 / Responsible. editors E.D. Selifonova, T.A. Stepchenko, O.V. Tishina. Volume 1. - Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2022. - Pp. 100-104.

17. Maltseva, Ya. V. Environmental and legal research and the educational process at Bryansk State University / Ya. V. Maltseva // Law: history, theory, practice: Collection of articles and materials of the Interregional scientific and practical conference, Bryansk, April 21, 2023. Issue 27. - Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023. - Pp. 90-98.

18. Sipkina, A. S. Environmental rights of citizens of the Russian Federation / A. S. Sipkina // Actual problems of modern science: the view of young scientists: Materials of the National scientific and practical student conference, Bryansk, December 7-8, 2022 / Responsible. editors E.D. Selifonova, T.A. Stepchenko, O.V. Tishina. Volume 1. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2022. – P. 138-142.

Author`s information

Stolpnik Dmitriy Vladislavovich - Lecturer of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: check.st@mail.ru Work phone: +7(4832)58-05-16 (1414),

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, доцент
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 01.04.2026 г. **16+**